ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ *развития* ЭКОНОМИКИ СССР

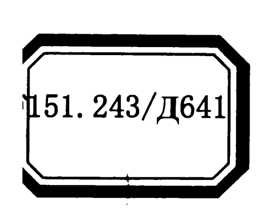

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СССР

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, МЕТОДЫ И МОДЕЛИ

Под редакцией
А.И.АНЧИШКИНА, Э.Н.КРЫЛАТЫХ

Издательство
Московского университета

Рецензенты:

Ю. В. Яременко, доктор экономических наук,
А. А. Глушецкий, кандидат экономических наук

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

В монографии представлены методологические основы прогнозирования и определения перспектив развития единого народнохозяйственного комплекса, его межотраслевых систем и отраслей. Намечены пути совершенствования системы производственных отношений, хозяйственного механизма и организационной структуры управления.

Монография рассчитана на работников научно-исследовательских учреждений и плановых органов, разрабатывающих перспективы развития экономики страны, на студентов, аспирантов, преподавателей экономических вузов и слушателей системы экономического образования.

Научные редакторы:
академик *А. И. Анчишкин*, доктор экономических наук, профессор
Э. Н. Крылатых

Д $\frac{0604020100-108}{077(02)-87}$ 92—87

ВВЕДЕНИЕ

Методологические проблемы обоснования долгосрочных перспектив развития экономики страны по праву могут быть отнесены к числу наиболее актуальных в современной экономической науке и практике планирования. Перевод общественного производства на путь интенсификации связан с глубокими структурными изменениями в народном хозяйстве. Эти изменения затрагивают структуру социально-экономических целей, производственных ресурсов и их распределения, межотраслевых связей, территориального размещения производства, а также структуру организации производства и управления экономикой.

Одной из задач экономической науки является обоснование направлений структурных изменений в долгосрочной перспективе, охватывающей 10—20 лет.

Отвечая на вопрос о том, что надо сделать для осуществления крупнейших научно-технических и социально-экономических преобразований в стране, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул в Политическом докладе на XXVII съезде: «**Прежде всего — изменить структурную и инвестиционную политику**. Суть перемен — в перенесении центра внимания с количественных показателей на качество и эффективность, с промежуточных — на конечные результаты, с расширения производственных фондов — на их обновление, с наращивания топливно-сырьевых ресурсов — на улучшение их использования, на ускоренное развитие наукоемких отраслей, производственной и социальной инфраструктуры»[1].

Для этого необходимы углубленные теоретические обоснования совершенствования производительных сил и развития производственных отношений социализма, а также разнообразный методический аппарат для проведения прогнозных расчетов темпов и пропорций развития всего народного хозяйства, его межотраслевых

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 25.

подкомплексов, территориальных производственно-экономических систем, а также обоснования факторов интенсификации производства, их комплексного использования. Усиление социальной ориентации экономического развития страны требует совершенствования методической базы для обоснования целевых социальных нормативов на долгосрочную перспективу, разработки общей концепции роста народного благосостояния и решения социальных проблем развития.

Долговременные перспективы развития страны были определены в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXVII съездом партии. «Предстоит осуществить крутой поворот к интенсификации производства, переориентировать каждое предприятие, каждую отрасль на полное и первоочередное использование качественных факторов экономического роста. Должен быть обеспечен переход к экономике высшей организации и эффективности со всесторонне развитыми производительными силами и производственными отношениями, хорошо отлаженным хозяйственным механизмом. Уже к 2000 году должно быть достигнуто удвоение производственного потенциала страны при его коренном качественном обновлении» [2].

Основной документ в системе планирования, определяющий долговременные перспективы развития страны, — Комплексная программа научно-технического прогресса на 20-летний период. Она включает обоснование развития науки в СССР, основных направлений технического прогресса в отраслях и крупных народнохозяйственных комплексах, путей решения проблем социально-экономического развития, а также региональных проблем НТП, развития внешнеэкономических и научно-технических связей СССР с другими странами.

Коллектив экономического факультета принимал активное участие в подготовке различных материалов к Комплексной программе научно-технического прогресса. В ходе этой работы проверялись методические положения, методы и модели обоснования различных сторон экономического и социального развития страны. Научно-исследовательская работа проводилась в 1981—1985 гг. в рамках общефакультетской научной программы «Долгосрочные перспективы развития экономики

---

[2] Там же. С. 141.

СССР». Она включала шесть тематических разделов. В работе принимали участие восемь кафедр факультета, около 90 преподавателей, научных сотрудников.

Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС подтвердил верность курсу перестройки экономической и социальной жизни страны. «Конечная цель перестройки — обновление всех сторон жизни нашего общества, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие творческого потенциала социалистического строя»[3]. Движение к этой цели требует решения не только назревших, достаточно очевидных проблем, но и, что не менее важно, научное обоснование долгосрочных перспектив развития страны. Посильный методический вклад в разработку этих перспектив стремились внести авторы данной монографии.

Работа подготовлена авторским коллективом в составе преподавателей и научных сотрудников экономического факультета Московского университета.

Раздел I: акад. А. И. Анчишкин — гл. 1; канд. экон. наук В. Л. Тамбовцев — гл. 2; д-р экон. наук. Э. П. Дунаев — гл. 3; д-р экон. наук Е. С. Городецкий — гл. 4; д-р экон. наук Ю. Н. Черемных — гл. 5.

Раздел II: д-р экон. наук Д. И. Валентей, д-р экон. наук А. Я. Кваша — гл. 6; д-р экон. наук Б. С. Хорев, канд. экон. наук И. А. Данилова — гл. 7; канд. экон. наук А. М. Загороднева — гл. 8.

Раздел III: д-р экон. наук В. Ф. Майер, канд. экон. наук В. Т. Галынский — гл. 9; д-р экон. наук Е. Н. Жильцов, канд. экон. наук Н. Н. Оттенберг, канд. экон. наук Л. И. Якобсон — гл. 10; д-р экон. наук Е. Н. Жильцов — гл. 11.

Раздел IV: д-р экон. наук Э. Н. Крылатых — гл. 12; канд. экон. наук О. Э. Данилов, канд. экон. наук А. И. Ламыкин — гл. 13; канд. экон. наук В. П. Орешин — гл. 14; д-р экон. наук И. В. Нит — гл. 15; канд. экон. наук С. Н. Бобылев, канд. экон. наук С. Н. Ходорковская — гл. 16.

Раздел V: д-р экон. наук Г. Х. Попов — гл. 17; канд. экон. наук А. А. Тихомиров — гл. 18; канд. экон. наук Л. Д. Давыдов, канд. экон. наук А. П. Сысоев — гл. 19; канд. экон. наук В. Г. Терентьев — гл. 20.

---

[3] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 75.

РАЗДЕЛ I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ОБОСНОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

ГЛАВА 1

О РАЗРАБОТКЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА СССР НА 20 ЛЕТ

В Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXVII съездом партии, записано: «Коренной вопрос экономической стратегии партии — кардинальное ускорение научно-технического прогресса»[1].

Важнейшим элементом и этапом обоснования единой научно-технической политики является Комплексная программа научно-технического прогресса СССР.

Комплексная программа научно-технического прогресса СССР стала разрабатываться с 1972 г. В дальнейшем, как это было определено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июня 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», Комплексная программа научно-технического прогресса на 20 лет (с разбивкой по пятилетиям) стала органической частью перспективного планирования. При этом каждые пять лет эта программа корректируется и продлевается на новое пятилетие.

Хотя Комплексная программа базируется на научно-технических прогнозах, но она не сводится к ним. В ней обосновываются практические мероприятия, обеспечивающие максимально возможное и эффективное использование достижений науки и техники в народном хозяйстве:

во-первых, это рекомендации по динамике, структуре и использованию научного и образовательного потенциалов страны, на основе которых формируются приоритеты отдельных направлений НИОКР;

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 141.

во-вторых, это предложения по основным направлениям структурной политики, т. е. по формированию основных направлений научно-технического прогресса и соответствующему распределению трудовых, материальных и финансовых ресурсов; именно в этом распределении ресурсов практически реализуется принцип приоритетности;

в-третьих, это обоснование хозяйственных, организационных и других необходимых предпосылок для ускорения научно-технического прогресса з избранных направлениях.

Наиболее сложной проблемой разработки Комплексной программы является согласование ее научно-технических и социально-экономических аспектов. Поскольку главной целью ускорения научно-технического прогресса является повышение эффективности производства и на этой основе рост народного благосостояния, то обоснование направлений развития науки и техники осуществляется исходя из социальных и экономических целей. От возможных результатов ускорения научно-технического прогресса зависят масштабы и сроки решения социально-экономических задач. Поэтому при разработке Комплексной программы используются два встречных подхода: оценка социально-экономических последствий научно-технического прогресса, с одной стороны, и выявление задач, которые ставит перед наукой и техникой развитие народного хозяйства, — с другой. Первый подход превалирует при согласовании научно-технических и социально-экономических аспектов Комплексной программы на среднесрочный период, значение второго подхода резко возрастает при переходе к долгосрочным проблемам научно-технического прогресса.

Взаимодействие двух названных подходов может быть пояснено на следующем примере. Обеспечение долгосрочных потребностей народного хозяйства в топливе и энергии требует дальнейшего прогресса в их производстве и, одновременно, в их потреблении. Может оказаться, что при существующих научно-технических заделах и в условиях ограниченности запасов качественного топлива (прежде всего нефти) рост производства энергии замедлится, что при сложившихся тенденциях энергопотребления может привести к снижению темпов экономического роста. Таким образом, необходимы такие изменения в технологии производства, которые

бы резко снизили удельное энергопотребление. Следовательно, научно-технический прогресс в топливно-энергетическом комплексе должен одновременно учитывать как имеющиеся в этой области научные разработки, проектные и технические заделы, так и дополнительные требования к экономии энергии, а значит, и к научно-техническому прогрессу, которые вытекают из будущих объективных условий развития народного хозяйства.

Для того чтобы согласование социально-экономических и научно-технических аспектов Комплексной программы было достаточно полным и конкретным, необходимы такая организация работы и ее методическое обеспечение, которые позволяли бы прямо сопоставлять отдельные социально-экономические проблемы с научно-техническими возможностями их решения. Имеющийся опыт показывает, что еще очень многое предстоит сделать для достижения такого согласования.

Объективная обусловленность научно-технических сдвигов складывается в тех звеньях народного хозяйства, где возникает разрыв между потребностями и ресурсами, как существующими, так и предвидимыми. Такие узлы несбалансированности могут иметь и чисто экономическое происхождение, связанное с диспропорциями, недостатками планирования и хозяйственного механизма. В этих случаях несбалансированность может устраняться мерами экономического характера — распределением или перераспределением материальных и трудовых ресурсов, политикой цен, развитием хозяйственного расчета. Однако некоторые складывающиеся и тем более предвидимые узлы несбалансированности не могут быть устранены на основе только экономических решений. Возникает необходимость таких масштабов экономии традиционных и создания новых ресурсов, которые недостижимы при сложившейся технологии производства. Более того, возможны такие случаи, когда это становится недостижимо при сложившихся темпах и направлениях совершенствования данной технологии. Именно в таких узлах складываются противоречия экономического роста, разрешаемые соответствующим ускорением научно-технического прогресса.

Если рассматривать историю развития производительных сил, в том числе современных, с позиций возникновения и преодоления таких противоречий, узлов

несбалансированности, то становится очевидным их конструктивный характер, вызывающий крупные научно-технические сдвиги и придающий динамизм процессу воспроизводства. В условиях социализма предвидение таких узлов будущей несбалансированности — исходный пункт управления всем научно-техническим прогрессом и первоочередная задача Комплексной программы. Необходимость переброски гигантских масс топлива и энергии с Востока на Запад, решение продовольственной проблемы, развитие добывающих отраслей промышленности в малонаселенных или безлюдных районах страны — такого рода проблемы не могут быть решены только за счет дополнительных ресурсов при сложившихся направлениях и темпах технического прогресса. Для этого должны быть осуществлены коренные сдвиги в технологии производства, причем масштабы и направления этих сдвигов определяются содержанием решаемых на этой основе народнохозяйственных проблем.

Составление Комплексной программы научно-технического прогресса показывает, что выявление и количественная оценка узловых проблем развития народного хозяйства, на решение которых и должен быть направлен научно-технический прогресс, требует разработки специального инструментария, дальнейшего развития имеющихся методов и экономико-математических моделей. В частности, необходимы:

совершенствование макроэкономических и структурных (межотраслевых и межпродуктовых) *методов и моделей*, опирающихся на систему экономических расчетов по крупным народнохозяйственным комплексам (инвестиционному, топливно-энергетическому, агропромышленному, строительному, конструкционных материалов, производственной инфраструктуры) и по отраслям народного хозяйства и промышленности. Состав показателей и методы их расчета должны быть приспособлены для отражения тех проблем, взаимосвязей и противоречий, которые существенны с позиций научно-технического прогресса и его результатов (к сожалению, существующие сейчас показатели и методы общеэкономических расчетов слишком стандартны и агрегированны и не позволяют адекватным образом отражать ту иерархию проблем, которая складывается в реальной действительности);

выявление технологической структуры народного хозяйства, т. е. соотношений используемых в народном хозяйстве укрупненных технологических процессов, и *анализ ее взаимосвязей с отраслевой структурой.* Поскольку достижения науки и техники материализуются в основном в форме совершенствования технологических процессов и поскольку в каждой отрасли (в производстве каждого вида продукции) может использоваться несколько технологий (или отдельные технологии могут применяться в ряде отраслей), то существует необходимость установления соответствия между отраслевой и технологической структурами народного хозяйства. Именно в этом звене осуществляется «стыковка» научно-технических и социально-экономических проблем, так как в развитии отраслей проявляются экономические процессы, а в совершенствовании технологии — развитие науки и техники;

систематизация научных и технических заделов, в том числе зарубежных, оценка их готовности к внедрению. В настоящее время накоплены и широко используются гигантские объемы научно-технической информации, проектной и технологической документации, развивается соответствующая сеть информационных центров. Создание в этой сфере информационно-поисковых систем позволяет учитывать всю совокупность уже достигнутых результатов развития науки и техники;

разработка методов сопоставления имеющихся научно-технических заделов с социально-экономическими требованиями. Если эти требования могут быть удовлетворены за счет использования уже имеющихся научно-технических заделов, в том числе достижений зарубежной науки и техники, то возникают предпосылки для согласования научно-технических и социально-экономических аспектов развития при сохранении сложившихся темпов и направлений научно-технического прогресса. В противном случае возникает необходимость коренных технических сдвигов и связанных с ними изменений в темпах и направлениях развития науки; именно здесь проявляется решающая роль научно-технического прогресса как материального фактора преодоления разрыва между потребностями и ресурсами;

обоснование показателей воспроизводства научного потенциала, затрат на развитие науки, их структуры и направлений использования, мероприятий по организа-

ции и повышению эффективности научных исследований. Целенаправленное обоснование таких показателей предполагает сопоставление научно-технических заделов с социально-экономическими требованиями.

Таким образом, качественная разработка Комплексной программы научно-технического прогресса требует создания инструментария, позволяющего согласовать социально-экономический и научно-технический аспекты развития, связать в единое целое, через ряд промежуточных ступеней, общеэкономические расчеты с обоснованием конкретных мероприятий в области организации и обеспечения научных исследований. Здесь следует оговориться, что определенная часть научных исследований, в первую очередь фундаментальных, должна иметь свободный, поисковый характер, определяться логикой развития самой науки, а не конкретными народнохозяйственными потребностями.

В связи с рассмотрением задач и методов разработки Комплексной программы возникает вопрос о той мере сбалансированности, которая может быть достигнута в ее рамках между динамикой и уровнем общеэкономических показателей и научно-техническими возможностями. Определение тех сдвигов в науке и технике, которые должны быть осуществлены для устранения предвидимого разрыва между потребностями и ресурсами, и обоснование реальности этих сдвигов развитием самой науки еще не достаточно для уверенности в том, что эти сдвиги действительно будут осуществлены и на их основе будут получены ожидаемые результаты. Для этого необходимо, помимо того, что может быть сделано в Комплексной программе, определение возможных объемов и структуры капитальных вложений, ввода производственных мощностей, подготовки рабочей силы и т. д., т. е. необходимо принятие обоснованных плановых решений, что выходит за пределы функций, выполняемых Комплексной программой. То, что реально может быть сделано на данном этапе обоснования единой научно-технической политики, — это установление соответствия, сбалансированности между показателями социально-экономического и научно-технического развития. Имея в виду возможность разного уровня и разных сроков решения отдельных научно-технических проблем, их зависимость от реальных условий будущего развития, в Комплексной программе предусматривается

разработка вариантов, альтернатив развития народного хозяйства, каждому из которых соответствует свое сочетание социально-экономических и научно-технических показателей.

Вариантность разработки Комплексной программы требует использования развернутой многоуровневой системы показателей — макроэкономических, народнохозяйственных комплексов, отраслевых, технико-экономических, технических. Только при таком условии удается связать варианты экономического развития с вариантами научно-технических решений. Обоснование самих вариантов, разработка которых становится возможной на этой основе, требует выделения альтернатив, характеризующих разные пути решения как отдельных народнохозяйственных задач, так и задач развития всей экономики в целом. Наиболее сложной является задача нахождения качественного соответствия данному варианту всех используемых показателей.

Дело в том, что при высоком уровне развития, достигнутых масштабах производства переход на интенсивный путь развития может предполагать не абсолютное увеличение используемых ресурсов и выпуска продукции, а иное распределение ресурсов и изменение состава, качества продукции и услуг. Наоборот, более экстенсивные пути развития народного хозяйства могут предполагать более быстрый рост масштабов производства. Например, при достигнутых объемах производства черных металлов варианту максимально глубокой интенсификации может соответствовать наименьший прирост их выпуска (в натуральном выражении), но зато всесторонняя техническая реконструкция отрасли, резкое расширение сортамента проката, повышение качества черных металлов. Аналогично дело обстоит с производством зерна, минеральных удобрений, продукцией машиностроения и т. д. Поэтому далеко не во всех случаях, особенно если рассматривать развитие народного хозяйства в разрезе отдельных отраслей и продуктов, вариант максимальных масштабов и темпов роста производства может рассматриваться как наилучший и наоборот. Необходимо выделение качественно разных альтернатив, характеризующих различные пути развития, способы решения народнохозяйственных проблем, а не упрощенная ориентация на максимальный, средний и минимальный варианты, как это часто делается.

Комплексная программа научно-технического прогресса рассчитана на долгосрочный период. Практическая реализация долгосрочной научно-технической политики требует ее последовательного осуществления из пятилетки в пятилетку. Такая преемственность может быть достигнута в результате согласования первоочередных мероприятий, рассчитанных на ближайшую пятилетку, с долгосрочными задачами и приоритетами. Обоснование первоочередных научно-технических и связанных с ними народнохозяйственных мероприятий является завершающей частью Комплексной программы. Эти мероприятия должны с максимальной полнотой учитывать складывающиеся реальные условия развития и одновременно исходить из долгосрочных задач и приоритетов.

Формой обоснования таких первоочередных по времени и по значимости мероприятий стала в СССР разработка целевых научно-технических программ. В своем полном, завершенном виде эти программы являются частью государственных пятилетних планов экономического и социального развития, т. е. связаны со следующим, после Комплексной программы, этапом обоснования единой научно-технической политики. В саму Комплексную программу, в ее завершающую часть, включаются предложения к разработке целевых научно-технических программ. Эти предложения содержат: перечень ключевых научно-технических проблем, могущих стать предметом программно-целевой разработки; обоснование народнохозяйственной значимости научно-технических проблем; характеристику основного содержания намечаемых технических сдвигов; требования к НИОКР, к смежным областям развития науки и техники; оценку сроков и масштабов решения научно-технических проблем, затрат на их реализацию и внедрение, ожидаемого социально-экономического эффекта; рекомендации по материальному и организационному обеспечению целевых научно-технических программ.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В ДОЛГОСРОЧНОМ ПЛАНИРОВАНИИ

Основные положения целевого подхода в планировании

Формирование целей составляет, как известно, неотъемлемую часть любого процесса управления. Как подчеркивает В. Г. Афанасьев, «под научным управлением понимается сознательное, на достоверном знании основанное систематическое воздействие субъекта управления (управляющей подсистемы) на социальный объект (управляемую подсистему) с целью обеспечения ее эффективного функционирования и развития, достижения поставленной цели»[1]. В полной мере это определение относится и к планированию, центральному звену управления социалистическим общественным производством. Как отмечается, «опыт развития экономических систем социалистических стран показывает, что планы всегда были целевыми»[2]. Иными словами, социалистическому планированию имманентно присущ целевой принцип, согласно которому «исходным пунктом народнохозяйственного планирования являются цели развития страны на данном этапе»[3].

Здесь необходимо подчеркнуть, что этот принцип реализуется на практике в неразрывном единстве с системой всех принципов социалистического планирования, и прежде всего с ресурсным принципом, в соответствии с которым «народнохозяйственный план учитывает и формирует производственно-технологическую, т. е. отраслевую, и пространственную, т. е. территориальную структуру ресурсов»[4]. Это означает, что в чистом виде планирование «от целей» или «от ресурсов» фактически невозможно. Даже так называемое «планирование от достигнутого», не раз подвергавшееся справедливой критике и в научной литературе, и в широкой печати, исходит из ясной цели поддержания темпов роста про-

---

[1] Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 114.

[2] Проблемы народнохозяйственного планирования/Под ред. Н. П. Федоренко, Е. З. Майминаса. М., 1982. С. 40.

[3] Комплексное народнохозяйственное планирование/Под ред. Н. П. Федоренко. М., 1974. С. 32.

[4] Там же. С. 32—33.

изводства различных видов продукции, других экономических показателей. Разумеется, другой вопрос — насколько эта установка действительно соответствует задачам и целям развития страны в данных конкретных условиях.

Вместе с тем зачастую под планированием «от целей» понимается установление явно завышенных для планового периода задач, требующих для своего решения ресурсов, существенно превышающих реальные возможности экономики. Напротив, планирование «от ресурсов» трактуется как выработка ненапряженных заданий, не отражающих постоянного повышения эффективности использования материальных, трудовых и других видов ресурсов. Подобное противопоставление, отражающее отдельные негативные моменты, встречающиеся в практике работы системы планирования, неправомерно.

Целевой подход в социалистическом планировании можно определить как совокупность принципов, методов и средств, обеспечивающих последовательную ориентацию всего процесса разработки планов на достижение социально-экономических целей развития страны, удовлетворение общественных, коллективных и личных потребностей и тем самым на достижение наибольшей эффективности использования ресурсов.

Значимость целевого подхода возрастает в условиях ускорения социально-экономического развития страны. XXVII съездом КПСС поставлена задача «повысить действенность централизованного руководства экономикой, усилить роль центра в реализации основных целей экономической стратегии партии, определении темпов и пропорций развития народного хозяйства, его сбалансированности» [5].

Целевой подход реализуется на всех уровнях системы планирования. Вместе с тем, поскольку планы более высокого уровня и большей продолжительности определяют стратегические задачи развития страны, наиболее полно и последовательно целевой подход должен быть реализован в перспективном (включая и долгосрочное) планировании экономического и социального развития страны.

---

[5] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 33.

В общем случае целевой подход в планировании, базируясь на всей совокупности, системе экономических законов и принципов социалистического планирования, предполагает последовательное проведение на практике целевого и ресурсного принципов.

Реализация целевого подхода — это процесс согласования целей и ресурсов, требующий системного применения всего инструментария, всех методов планирования. В рамках целевого подхода используются также и специфические методы и процедуры — структуризация проблем и целей, расчеты целевых нормативов, модели согласования целей и ресурсов и определение целевых показателей, выражающих планируемые конечные результаты общественного производства. Совершенствование реализации целевого подхода в перспективном планировании экономического и социального развития означает тем самым более комплексное, на единой методической, информационной и организационно-технологической основе, применение этих специфических методов (в единстве с другими методами планирования) для обеспечения целевой направленности планов в современных условиях социально-экономического развития страны.

В процедурах целевого подхода используется ряд понятий, часть из которых требует специального уточнения (определения), другие же общеизвестны и широко применяются на практике.

Целью развития мы будем называть будущее желаемое состояние социально-экономической системы. Иначе говоря, цель развития — это совокупность желаемых уровней удовлетворения потребностей системы. Соотношение потребностей и цели можно проиллюстрировать так: потребности — это направления развития системы, как бы множество лучей, исходящих из точки, соответствующей текущему состоянию системы. Тот или иной набор точек на этих лучах, по-разному отстоящих от текущего состояния — варианты целей развития, формируемых системой. Цели развития устанавливаются на достаточно продолжительный временной период, как правило не имеющий количественной определенности и превышающий принятые периоды планирования. Цели развития выражают тем самым общую ориентацию прогрессивного движения социально-экономической системы, а количественные характеристики целей разви-

тия — желаемые уровни удовлетворения потребностей — могут и не достигаться при имеющихся ресурсных возможностях к концу перспективного планового периода. Для уровня социально-экономической системы всей страны цели развития выражаются в программных партийных документах, определяющих исторические этапы поступательного движения нашего общества в соответствии с объективными законами общественного развития.

Цель плана — это будущее желаемое состояние социально-экономической системы, достигаемое на базе имеющегося ресурсного потенциала. Таким образом, цель плана имеет четкую временну́ю привязку и выражается в системе утверждаемых плановых показателей, характеризующих конечные результаты общественного производства. Определение целей плана исходя из целей развития и наличной ресурсной базы — основная задача, решаемая с помощью и посредством методов и процедур целевого подхода.

Поскольку всякая социально-экономическая система состоит из подсистем и элементов, которые имеют различные стороны, свойства, аспекты, участвуют в тех или иных процессах и преобразованиях, прежде всего в процессе производства с его фазами, этапами, отраслевой и пространственной структурой и т. д., цель развития (и цель плана) может формироваться как по отношению к системе в целом, так и по отношению к ее составляющим (элементам, сферам, процессам, свойствам и т. п.). Такие цели будем называть частичными. Совокупность частичных целей образует упорядоченную, субординированную систему, охватывающую все основные звенья социально-экономической системы — народнохозяйственный, отраслевой и территориальный уровни.

Можно выделить ряд классификаций целей:

а) по субъектам — глобальные (цели общества, народного хозяйства), локальные (отраслей, регионов, объединений, предприятий и их подразделений, различных социальных общностей и институтов и т. п.), индивидуальные (личные);

б) по предполагаемому времени достижения — долгосрочные (стратегические) и краткосрочные (тактические);

в) по характеру формулировки — точечные, определяющие единственное будущее желаемое состояние сис-

темы, и траекторные, которым соответствует множество таких состояний, или набор траекторий развития системы;

г) по возможности квантификации — измеримые и неизмеримые, количественные и качественные (последние, как правило, могут быть выражены количественно лишь в затратных характеристиках);

д) по возможности идентификации целевого состояния — жесткие, относительно которых можно сказать, выполнена цель или нет, но нельзя указать степень, меру реализации, и нежесткие, допускающие количественную оценку уровня их достижения;

е) по типу отражаемых потребностей — функциональные, описываемые показателями свойств будущего желаемого состояния, и предметные, выражаемые в показателях производства и потребления конкретных благ и услуг, создания, развития и функционирования различных объектов производственной и непроизводственной сфер.

Комплекс целей развития (и плана) социально-экономической системы может формироваться двумя способами — дедуктивно, от общей цели путем ее структуризации, и индуктивно, путем обобщения частичных целей [6]. На практике в настоящее время преобладает индуктивный способ формирования целей. Ведущую роль в нем играют понятия проблемной ситуации и проблемы.

Проблемной ситуацией называется совокупность таких условий, при которых проявилось противоречие между желаемым и достигнутым уровнями удовлетворения какой-либо потребности или между уровнями развития сторон и фаз какого-либо процесса, между элементами либо составными частями системы и т. п. Поскольку проблемную ситуацию можно описать по-разному, выделив в ней несовпадающие несоответствия (противоречия), одной проблемной ситуации могут отвечать различные формулировки проблем. Проблемы формируются, как правило, в терминах недостаточного развития или неудовлетворенности какой-либо потребности (потребностей). Требование устранения такой не-

---

[6] См.: Салтыков Б. Г., Тамбовцев В. Л. К проблеме построения дерева целей социально-экономической системы//Экономика и мат. методы. 1973. Т. IX. Вып. 6.

хватки или несоответствия будет представлять собой частичную цель, направленную на преодоление исходной проблемной ситуации. На народнохозяйственном уровне такой путь формирования целей развития и соответствующих плановых целей реализуется в форме разработки целевых комплексных программ.

Для того чтобы цели развития и цели плана непосредственно участвовали в процессах принятия плановых решений, они должны быть количественно определены. Измерителями целей развития являются целевые нормативы, оценки приоритетов и социально-экономические индикаторы, цели плана количественно выражаются целевыми показателями и социально-экономическими индикаторами.

Целевой норматив — это показатель, основание которого отражает содержание той или иной потребности, а величина — желаемый уровень ее удовлетворения.

Оценки приоритетов, или веса целей, в числовой форме отражают значимость достижения целей.

Целевые показатели фиксируют желаемые и достижимые в плановом периоде уровни удовлетворения соответствующих потребностей.

Социально-экономические индикаторы косвенно выражают содержание измеряемых ими целей, директивно не задаются и служат для оценки успешности достижения качественно сформулированных целей.

Количественное определение целей через целевые нормативы возможно не для всех функциональных целей. Анализ показывает, что целевыми нормативами функционального характера можно измерить лишь около 20% целей народнохозяйственного уровня[7]. Поэтому обобщенные, словесные формулировки целей, фигурирующие в директивных документах, на базе которых разворачивается процесс перспективного планирования, в ходе последнего должны быть конкретизированы. Этому служит процедура структуризации целей. Она решает задачу преобразования общей исходной формулировки цели в совокупность определенных в качественном и количественном аспектах показателей, выражающих основные черты будущего желаемого состояния всей социально-экономической системы.

---

[7] См.: Анализ и разработка целей долгосрочного плана экономического и социального развития/Под ред. Е. З. Майминаса, В. Л. Тамбовцева. М., 1979.

Важным требованием при осуществлении такого преобразования является обеспечение совпадения содержания исходной формулировки цели и конкретизирующих ее подцелей. Для его соблюдения необходимо выдерживать такое совпадение на каждом шаге процедуры.

Одной из процедур анализа целей является ответ на вопрос: что означает данная формулировка цели? — который задается в ходе ее проведения руководителям и специалистам, участвующим в анализе.

При ответе на этот вопрос участники процедуры должны:

а) со всей возможной полнотой перечислить все те составные части содержания исходной формулировки, которые они в ней видят;

б) стремиться к тому, чтобы их ответы не слишком отличались по степени своей общности от анализируемой формулировки.

Если функция требования (а) достаточно ясна, то требование (б) связано с тем, что при стремлении сразу перечислить все конкретные стороны и моменты целевого состояния реальна опасность пропустить тот или иной его аспект. Поэтому необходима постепенность в конкретизации описания цели системы, тем более что каждый из выявленных смысловых компонентов исходной формулировки цели в свою очередь выступает объектом анализа, осуществляемого по тем же правилам, на следующем этапе всей процедуры.

На вопрос о том, где должен завершаться анализ целей, отвечает следующее правило: формулировка подцели является завершающей, если участники процедуры анализа начинают перечислять не смысловые компоненты ее содержания, а взаимозаменяемые варианты способов реализации конкретизируемой цели, т. е. переходят от анализа целей к анализу средств. Очевидно, по разным направлениям анализа такой переход может произойти на различных этапах процедуры, число последних в ней не фиксировано.

Описанная процедура анализа целей применима как для «полных» проблемных ситуаций, в которых неудовлетворенными представляются все потребности системы, так и для «частных» проблемных ситуаций, где не удовлетворены лишь некоторые из потребностей системы.

Общая схема реализации целевого подхода в планировании

Процесс реализации целевого подхода в планировании составляет неотъемлемую часть всего процесса планирования. Его можно рассматривать как определенную сторону, аспект плановой работы. Действительно, такая, например, процедура, как составление материального баланса производства и распределения какого-либо вида продукции, есть одновременно и процедура определения целевых показателей для отраслей-производителей. Распределение капитальных вложений между отраслями народного хозяйства и в адресном разрезе можно трактовать как определение основных ресурсных ограничений, в рамках которых рассчитываются целевые показатели развития народного хозяйства, и т. п. Поэтому в целом логика реализации целевого подхода неотделима от логики развертывания самого процесса планирования.

Специфические методы, процедуры и понятия целевого подхода выступают в этой схеме средствами повышения обоснованности и точности результатов, получаемых при использовании всего арсенала методов социалистического планирования. Они не подменяют, а дополняют эти методы, повышая их действенность, а вследствие этого и качество всех плановых проработок.

Общая схема реализации целевого подхода в перспективном планировании экономического и социального развития приведена на рис. 1 [8].

Выбор именно перспективного (долгосрочного) планирования как ведущего звена в реализации целевого подхода обусловлен его определяющей ролью в формировании всей системы государственных планов, как это определено в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. В перспективном планировании имеются наибольшие возможности для

---

[8] Аналогичные схемы даны в работах: Комплексное народнохозяйственное планирование/Под ред. Н. П. Федоренко. М., 1974; Анализ и разработка целей долгосрочного плана экономического и социального развития/Под ред. Е. З. Майминаса, В. Л. Тамбовцева. М., 1979; Проблемы методологии комплексного социально-экономического планирования/Под ред. Н. П. Федоренко, Ю. Р. Лейбкинда. М., 1983; и др.

осуществления планового маневра ресурсами, в первую очередь капитальными вложениями. В рамках перспективного плана могут быть осуществлены структурные перестройки межотраслевого и внутриотраслевого характера на основе использования радикальных научно-технических нововведений, территориальные сдвиги в

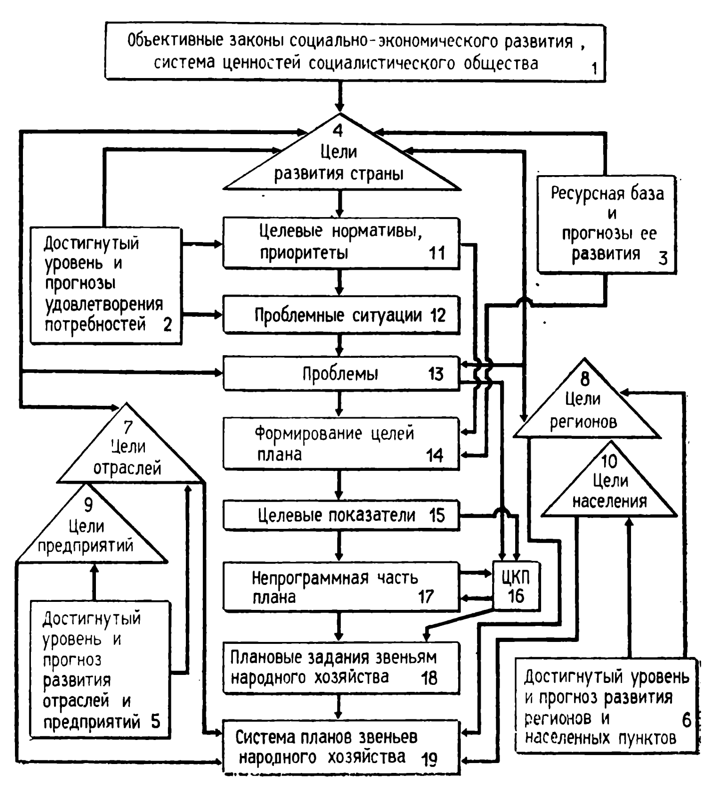

Рис. 1. Общая схема реализации целевого подхода в перспективном планировании

размещении производительных сил. Тем самым точность и обоснованность основных направлений экономического и социального развития страны, формируемых в хо-

де перспективного планирования, в наибольшей мере зависят от тщательности проработки целевого аспекта соответствующих планов.

В общей схеме реализации целевого подхода в планировании выделяются три основные стадии: 1) формирование целей развития страны; 2) формирование целей перспективного плана экономического и социального развития, включая цели народнохозяйственных программ; 3) формирование целей планов развития звеньев народного хозяйства — отраслей и межотраслевых комплексов, регионов и территориально-производственных комплексов и т. п. Осуществление первой стадии выходит за рамки системы планирования в узком смысле слова, включающей Госплан СССР и госпланы союзных республик, функциональные и отраслевые ведомства, основные хозяйственные звенья. Вторая и третья стадии в основном протекают внутри этой системы при широком и активном участии общественных организаций и коллективов трудящихся.

Логика формирования целей развития социалистического общества может быть охарактеризована следующим образом. Познанная объективная цель развития, отражаемая в форме законов науки, сопоставляется с предпосылками ее реализации, что позволяет определить исторический этап осуществления этой цели. Для нашей страны такими этапами выступали: создание основ социализма, обеспечение полной и окончательной победы социалистического строя, построение развитого социалистического общества. На этой базе в программных партийных документах формулируются очередные перспективные задачи общественного развития. Эти целевые задачи, выступающие как соответствующий этап реализации единой объективной цели развития коммунистической общественно-экономической формации, находят свое отражение в стратегических целях экономического и социального развития страны.

Сущность процесса их формирования заключается в детальном анализе системы общественных потребностей и конкретных условий их удовлетворения, определении области возможных, достижимых будущих состояний развития экономики и общественных отношений и, наконец, в выборе одного из таких состояний в качестве цели развития на конкретный плановый период. Критерием выбора выступает здесь система ценностей социа-

листического общества, объективно обусловливающая очередность и приоритетность в реализации отдельных потребностей, а следовательно, и то будущее состояние экономики, в котором желаемый уровень удовлетворения потребностей наиболее полно будет отвечать ценностным установкам общества.

Общие принципиальные установки экономического и социального развития страны воплощаются в конкретных целях планов, в системе показателей плана, отражающей структуру общественных потребностей и ресурсную базу их удовлетворения.

Теоретически исходным пунктом формирования социально-экономических целей являются материальные и духовные потребности людей. Однако развитие разделения труда и другие общественные процессы ведут к тому, что в обществе складывается сложный комплекс социально-экономических образований (общностей, институтов и т. п.), сопряженных с функционированием общественной системы в целом. Они в силу своей относительной целостности приобретают собственные интересы и цели, непосредственно несводимые к первичным потребностям отдельных индивидов. В классовом обществе такие цели и интересы имеют классовый характер. Следовательно, у общественной системы и ее подсистем возникают свойства, которых нет у составляющих их отдельных элементов.

В реальной действительности мы всегда имеем дело со сложной совокупностью интересов, целей, требований, запросов. В условиях планомерной организации социалистического общественного производства должны быть выявлены и согласованы как общественные, так и индивидуальные, коллективные и институциональные потребности и интересы. Центральное место в этой системе занимают стратегические социально-экономические цели, формулируемые на высших уровнях политического и хозяйственного руководства социалистическим обществом. Они определяют долгосрочную ориентацию социальной активности трудящихся, развития и мобилизации производственно-экономического потенциала страны.

Однако именно ресурсный потенциал, вместе со структурой общественных потребностей, определяет масштабы формируемых целей, полноту охвата ими круга социально-экономических проблем, включенных в состав

важнейших, подлежащих решению в данном плановом периоде. Состояние ресурсного потенциала воздействует также на очередность достижения отдельных целей.

Таким образом, цели и ресурсы находятся в неразрывной связи, составляют внутреннее единство, формой проявления которого служит противоречие между непрерывно возрастающими потребностями и возможностями их удовлетворения.

Реализация общественной собственности осуществляется, как известно, путем делегирования полномочий по распоряжению использованием ресурсов различным хозяйственным органам и звеньям. Поскольку последние являются относительно самостоятельными социально-экономическими подсистемами, осуществляющими целеполагающую деятельность, достижение всякой общей цели всей системы выступает как согласованная совокупность действий подсистем.

Иначе говоря, необходимость достижения общей цели, сформированной на основании учета потребностей составных частей системы, при движении информации от них «снизу вверх», предстает после выработки на верхнем уровне соответствующих решений в форме определенных заданий, передаваемых уже «сверху вниз». Эти задания определяют то состояние звеньев народного хозяйства, в которое они *должны* перейти. В отличие от них собственные цели этих звеньев выражают состояния, в которые они *хотят* прийти.

Различие в содержании заданий и целей прослеживается по двум направлениям и вызвано двумя основными причинами. Во-первых, в силу ограниченности ресурсов, которыми располагает система, суммарные потребности ее компонентов могут быть «срезаны» и будет утверждена цель плана, элементы которой — задания — количественно не совпадают с собственными целями. Во-вторых, вследствие отмечавшегося действия закона разделения труда, отдельной подсистеме поступает задание, не только количественно, но и качественно отличающееся от желаемого. При этом оно (задание) соответствует функции звена в системе, ее роли и месту в сети разделения труда и обмена результатами деятельности. Тем самым подсистема лишь опосредованно реализует свою цель, выполняя непосредственно свое задание. В то же время другие подсистемы, находясь в тех же условиях, обеспечивают своей совокупной деятель-

ностью предпосылки для достижения и цели рассматриваемой подсистемы, и своих собственных целей.

Таким образом, прямое достижение собственной цели хозяйственного звена заменяется косвенным, через выполнение задания, реализацию функции. В таких условиях, особенно при наличии несогласованностей в стимулировании выполнения задания, у подсистемы может возникнуть стремление перераспределить свои усилия, направить бо́льшую их часть непосредственно на достижение своей цели, а меньшую — на исполнение задания. Следовательно, на верхнем уровне управления народным хозяйством необходимо знать как цели его звеньев, так и механизм взаимодействия целей и заданий, а также иметь и уметь использовать действенные рычаги их согласования. Одним словом, при формировании и распределении заданий недостаточно знания функций, нужно еще и знание целей звеньев организации.

На рис. 1 описанные взаимосвязи отражены стрелками, соединяющими блоки 1 и 4, 2 и 4, 3 и 4, 7+9 и 4, 8+10 и 4. Обусловленность целей развития звеньев общественной системы целями развития страны и общественными условиями функционирования этих звеньев представлена также связями блоков 5 и 7, 5 и 9, 6 и 8, 6 и 10.

Рассмотрим в общем виде процедуры блока 14, т. е. процесс формирования целей перспективного плана экономического и социального развития.

По своему содержанию этот процесс является принятием решений, выбором из множества возможных альтернатив. Такой выбор происходит поэтапно — от определения предпочтительных направлений и сфер концентрации усилий до установления конкретных количественных заданий. Методические, информационные и организационно-технологические формы осуществления процесса выбора (формирования) целей перспективных планов менялись по мере накопления опыта плановой работы, изменения объективных условий социально-экономического развития страны. Однако теоретическая, идеальная модель выбора всегда включала и включает в себя по меньшей мере три компонента — цели развития, множество вариантов целей плана и критерии выбора.

Альтернативные варианты целей плана, включаемые

в рассмотрение, разрабатываются в различных звеньях системы планирования. Они содержатся в целом ряде предплановых документов прогнозного характера. К ним относятся генеральные схемы развития и размещения производительных сил (территориальный разрез вариантов плановых целей), генеральные схемы развития и размещения отраслей (соответственно отраслевой разрез), технико-экономические обоснования крупных проектов (объектный разрез). В современных условиях обобщающим документом здесь является Комплексная программа научно-технического прогресса. От того, насколько обоснованы и разнообразны содержащиеся в этих предплановых разработках варианты постановок отдельных целей, во многом зависят и качество целей, и полнота охвата ими основных направлений социально-экономического развития.

Конкретные формы, в которых фигурируют варианты отдельных целей, могут быть весьма разнообразны. Например: а) объемы производства (добычи) продукции; б) ввод крупных мощностей по производству продукции с адресным указанием объекта; в) формирование новых производственных комплексов (ТПК, промузлов и т. п.).

Неявно также цели содержат и требования к сфере научно-технического прогресса: как правило, ввод новых крупных мощностей осуществляется на базе его новейших достижений.

Перечисленные типы предметных целей по смыслу являются обеспечивающими, промежуточными по отношению к целям конечным, отражающим программные установки в сфере роста народного благосостояния, повышения уровня жизни населения, а также целям социальным, связанным с развитием общественных отношений, целям внешнеполитического, внешнеэкономического характера и, наконец, направленным на подготовку ресурсного потенциала для следующего этапа формирования целей развития.

Включение в план таких промежуточных целей наряду с целевыми показателями, отражающими названные конечные цели, объясняется, разумеется, важностью указанных целей в общем процессе развития экономики, невозможностью выполнить цели конечные, не реализовав цели промежуточные, обеспечивающие.

Конечные цели плана выражаются в нем в форме

задания показателей: а) заработной платы и доходов трудящихся; б) ввода в действие и обеспеченности населения объектами и услугами социальной инфраструктуры; в) численности занятых по сферам и отраслям народного хозяйства; г) затрат бюджета на управление, оборону, науку, геологоразведку и т. п.; е) объема внешнеторговых операций.

Взаимосвязь плановых целей, комплексность и системность их совокупности выражаются прежде всего в том, что значения целевых показателей промежуточных целей должны создавать основу для реализации целевых показателей по конечным целям. Такое соответствие достигается путем разработки системы материальных балансов: производства и мощностей строительных организаций, источников прироста и распределения трудовых ресурсов в территориально-отраслевом разрезе, экспортно-импортного сальдо и т. п.

Взаимосвязь таких балансов отражает вариантность плановых целей, а фиксация в плане (утверждение) определенной структуры каждого из балансов — выбор плановых целей. Тем самым балансовая форма проводимых здесь расчетов не должна «скрывать» их содержание, которым, как отмечалось, является принятие плановых решений, выбор наилучшего из возможных вариантов, т. е. оптимизация решений.

Содержание критериев выбора (оптимизации) вариантов плановых целей объективно обусловлено всей совокупностью законов социалистического общественного производства, прежде всего его основным экономическим законом. В структурном отношении это множество критериев можно подразделить на две группы: 1) критерии близости плановых целей к целевым нормативам и 2) критерии минимизации затрат. Иначе говоря, в качестве плановых целей фиксируются те варианты их постановки, которые обеспечивают наибольшее «продвижение» к целям развития страны с наименьшими затратами, наиболее выгодным способом. При этом понятие затрат трактуется достаточно широко — это и экономия живого и овеществленного труда, и воздействие на природную среду, и возможные негативные социальные последствия.

Обобщающей характеристикой этих критериев (как первой, так и второй группы) может служить понятие социально-экономической эффективности, широко об-

суждаемое в последние годы в экономической литературе[9]. В настоящее время оно не имеет общепринятого количественного выражения, равно как и многие из частных критериев, используемых в плановой работе[10].

Формирование (отбор) плановых целей теоретически может осуществляться по двум основным схемам: параллельной и последовательной (а также, разумеется, и по схемам, по-разному сочетающим эти два варианта).

Параллельная схема предполагает относительно независимую разработку каждой из целей развития страны в смысле ее конкретизации и увязки с ресурсами и мероприятиями. Соответствующие плановые цели выступают как результаты такой увязки, а согласование различных целей между собой проходит на уровне балансировки универсальных ресурсов — трудовых и капитальных вложений.

Последовательная схема означает постоянное совместное рассмотрение всей системы целей на различных этапах их конкретизации и увязки с ресурсными возможностями. В ней на каждом шаге «опредмечивания» целей развития достигается их согласованность, учитывается взаимная поддержка и «состязательность» целей (по отношению к ограниченным ресурсам).

Преимущество параллельной схемы заключается в возможности «специализации» плановой работы по структурным подразделениям органов планирования, а недостатки — в необходимости налаживания между этими подразделениями постоянных «горизонтальных» контактов по увязке и согласованию принимаемых решений. При параллельной схеме критерии отбора также распределяются между специализированными подразделениями, что вносит дополнительные трудности в процесс согласования решений вследствие наложения на него межотраслевых отношений.

---

[9] Методологические вопросы определения социально-экономической эффективности новой техники. М., 1977; Экономическая теория научно-технического прогресса. М., 1982.

[10] Анализ формализованных критериев оптимальности народнохозяйственного уровня содержится в работах: Лейбкинд Ю. Р. К вопросу построения многоступенчатой классификации моделей народнохозяйственного планирования//Информация и модели структур управления. М., 1972; Тамбовцев В. Л. К эволюции представлений о народнохозяйственном критерии оптимальности//Экономика и мат. методы. 1977. Т. XIII. Вып. 4; Проблемы народнохозяйственного критерия оптимальности. М., 1982.

Преимущества последовательной схемы обусловлены совместным, одновременным рассмотрением, анализом и разработкой всей совокупности целей, а недостатки — значительным объемом переработки требуемой для этого информации. Эта трудность может быть преодолена лишь на базе использования современной электронно-вычислительной техники и экономико-математических методов. Однако при этом условии, начиная с определенного момента, возникает необходимость параллельного выполнения работ в соответствии с организационной структурой управления народным хозяйством. Проблема заключается в том, чтобы определить рациональную границу последовательной разработки целей, выявить, начиная с какой степени их конкретности и определенности плановые расчеты могут и должны быть переданы в отраслевые и территориальные отделы центральных плановых органов и соответствующие звенья системы управления.

При чрезмерно раннем «распараллеливании» процессов формирования плановых целей возможен их «отрыв» от целей развития страны, проявление ориентации на решение промежуточных, внутриведомственных, локальных задач, на сложившиеся объемы ресурсов и темпы их изменения, снижение восприимчивости к нововведениям, возникающим за пределами данного звена системы управления.

При чрезмерно продолжительном последовательном анализе и разработке целей возможен их «отрыв» от ресурсов, от конкретных условий производства, имеющих место в различных отраслях, регионах, в объединениях и на предприятиях. За пределами рассмотрения могут оказаться резервы роста, характерные для низовых звеньев производственного аппарата, сложившаяся дифференциация региональных условий жизнедеятельности населения и т. п.

В настоящее время разработка плановых целей осуществляется преимущественно по параллельной схеме. Исключение составляют процессы формирования комплексных программ. Здесь анализ межотраслевых проблем охватывает и увязывает «по горизонтали» все те звенья системы планирования, которые обеспечивают работу соответствующих блоков программного комплекса. Поскольку реализуемые сейчас программы, такие как Продовольственная, Энергетическая и другие, ох-

ватывают значительную часть всего народного хозяйства, может показаться, что в действительности сфера действия параллельной схемы относительно узка. Однако это не совсем так, поскольку параллельная схема преобладает при разработке самих программ, которые не в достаточной мере увязаны между собой прежде всего по мероприятиям. Не всегда имеется и увязка по ресурсам между программами и непрограммной частью плана. А это означает, что недостаточно обоснованными оказываются цели программ, а тем самым и цели планов. Поэтому в современных условиях одна из основных задач совершенствования реализации целевого подхода в планировании, прежде всего в долгосрочном, — это усиление последовательной, комплексной проработки целей планов, увязки всей их одновременно рассматриваемой совокупности с системой ресурсов предстоящего периода, с учетом тех изменений, которые вносит в ресурсный потенциал страны научно-технический прогресс.

ГЛАВА 3

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Социалистическое общество — это развивающаяся система, в которой происходит не только изменение производительных сил, но и развитие производственных отношений. «Необходимыми предпосылками ускорения социально-экономического прогресса общества, — подчеркивается в Программе партии, — являются постоянное совершенствование производственных отношений, поддерживание их устойчивого соответствия динамично развивающимся производительным силам, своевременное выявление и разрешение возникающих между ними неантагонистических противоречий» [1].

Поскольку социалистическая экономика — планомерно развивающаяся экономика, планомерность явля-

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 146.

ется всеобщей формой осуществления экономических процессов, то и совершенствование системы социалистических производственных отношений и отдельных ее элементов не может не быть процессом, сознательно управляемым со стороны общества. Так же как прогнозирование в целом выступает моментом планомерного руководства развитием социалистического общества, прогнозирование развития и изменения производственных отношений, являющееся его неотъемлемой частью, должно представлять собой момент планомерного руководства.

Прогноз развития производственных отношений выступает как предвидение будущего с целью его формирования на основе предполагаемого создания материальных условий. Тем самым прогноз развития — это необходимое и неотъемлемое звено механизма совершенствования производственных отношений.

Вместе с тем в политико-экономической литературе до последнего времени прогнозированию производственных отношений не уделялось достаточного внимания. Лишь в 70-е гг. в экономической литературе получают отражение как методологические, так и теоретические вопросы прогнозирования экономических отношений [2]. Было бы неверным утверждение, что ранее не делалось прогнозов развития производственных отношений. Темпы и примерные сроки социально-экономических преобразований исследовались экономистами и плановиками еще в переходный период. Однако впоследствии проблемы прогнозирования разрабатывались мало. И это, по-видимому, не случайно, а находится в определенной и тесной связи с рядом взглядов и представлений, получивших распространение в экономической литературе.

После экономической дискуссии 1951 г. получило известное распространение фетишистское отношение к экономическим законам. Утверждалось, что коль скоро и при социализме экономические отношения и законы имеют объективный характер, люди не могут воздействовать на них. Эта точка зрения была преодолена в экономической литературе, но какое-то воздействие на

---

[2] См., напр.: Методологические основы прогнозирования развития производственных отношений. Киев, 1973; Захаров А. К. Некоторые методологические принципы социально-экономического прогнозирования//Проблемы развитого социализма в политической экономии. М., 1977.

сознание политико-экономов она, по-видимому, продолжает оказывать.

Весьма распространенной была точка зрения, согласно которой общенародная собственность представлялась как предельный масштаб социалистического обобществления, а дальнейшее развитие общенародной собственности связывалось лишь с развитием ее материальной основы. При этом имеются различные оттенки мнений, подробный анализ которых, как и их критику, дал В. Н. Черковец[3]. Поскольку возможны изменения лишь в материально-технической основе общенародной собственности, то практически снимается вопрос о развитии производственных отношений в рамках государственной собственности, а стало быть и о прогнозировании такого развития. Разумеется, не все экономисты придерживались подобных позиций.

Большинство политико-экономов исходили из предпосылки (на наш взгляд, справедливой), что изменение глубинных производственных отношений (скажем, отмирание отношений товарного производства) — процесс весьма длительный, опосредованный качественными сдвигами в производительных силах и обобществлении производства. В этом случае возможны весьма неопределенные прогнозы о судьбе этих отношений. Так, например, для отмирания товарных отношений, которых не будет на высшей фазе коммунизма, требуется длительное время.

Положение существенно изменилось в связи с появлением разработок, посвященных развитию содержания производственных отношений и экономических законов. В этом случае проблема прогнозирования развития содержания того или иного производственного отношения, экономического закона получила методологическое обоснование.

В связи с разработкой Комплексной программы научно-технического прогресса на 20-летний период прогнозирование изменения соотношения различных сторон закона, форм его проявления (причем в обозримых временных рамках) становится делом реальным и необходимым.

Планомерное совершенствование производственных

---

[3] См.: Черковец В. Н. Социализм как экономическая система. М., 1982. С. 101—103.

отношений становится возможностью лишь в условиях социализма, что является решающим его преимуществом. Это не отрицает объективного характера производственных отношений. Социалистическое общество, опираясь на общественную собственность, познав законы своего развития, регулирует развитие производственных отношений, обеспечивая соответствие между ними и постоянно растущими производительными силами, тем самым существенно ускоряя экономический и социальный прогресс. Совершенствование производственных отношений заключается в изменении тех или иных их элементов, назревших под воздействием изменившихся производительных сил, уровня обобществления и т. д.

Необходимость совершенствования производственных отношений предъявляет более высокие требования к развитию экономической науки, и прежде всего к политической экономии, призванной раскрыть механизм сознательного использования экономических законов социализма.

В развитии производственных отношений следует различать процессы, имеющие разное содержание.

Первый процесс, который можно условно назвать объективно обусловленной коррекцией производственных отношений, представляет собой изменение производственных отношений на базе уже имеющихся, сложившихся производительных сил. Эти производительные силы созданы предшествующим развитием. Совершенствование производственных отношений в этом случае является неотложным, объективно необходимым. Например, совершенствование хозяйственного механизма в современных условиях. Процесс такого совершенствования предполагает изменение экономических показателей, организационных форм управления, которые являются объективной необходимостью на основе уже имеющейся материально-технической базы. Примером такого совершенствования может быть широкомасштабный экономический эксперимент, осуществлявшийся в шести отраслях. Кроме того, этот процесс выступает формой более полного использования имеющихся производительных сил. Очевидно, этот процесс может планироваться в рамках годового, а возможно, и пятилетнего планов. Ибо здесь более или менее ясны направления изменений производственных отношений в соответствии с развитием производительных сил.

Второе направление совершенствования производственных отношений представляет собой будущее возможное развитие производственных отношений. Оно будет происходить на базе предполагаемого развития производительных сил. Естественно, что в этом случае возможно только прогнозирование развития производственных отношений. Причем оно носит вероятностный, гипотетический характер. Здесь перекрещивается множество факторов: уровень развития производительных сил, степень развития обобществления, взаимодействие различных групп производственных отношений.

Возникает вопрос: что является исходным для прогнозирования развития производственных отношений? Очевидно, может быть дан только один ответ на этот вопрос: качественные изменения в производительных силах. Производительные силы, как учит исторический материализм, являются исходным пунктом, вызывающим изменение общественных отношений, выступают содержанием производственных отношений. Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил действует и в рамках одного и того же способа производства, определяя в конечном счете развитие производственных отношений. Качественные изменения в производительных силах, в системе техники предопределяют изменения в содержании труда и являются объективной основой, определяющей изменения производственных отношений. При этом важно подчеркнуть, что речь должна идти о массовом изменении техники. Ибо какие бы сверхпроизводительные машины и новые технологии не были разработаны и внедрены на отдельном предприятии — это еще не дает оснований для изменения производственных отношений. Таким образом, качественные изменения в производительных силах, степень их распространения должны стать объектом внимания политикоэкономов, поскольку исследуется основа для изменения, развития производственных отношений. В этом плане развитие производительных сил выступает объектом изучения политической экономии.

Не является ли это положение дополнительным аргументом в пользу того, чтобы включать изучение производительных сил в предмет политической экономии? Политическая экономия имеет своим предметом производственные экономические отношения и законы, управ-

ляющие их развитием. Вместе с тем производственные отношения изучаются во взаимодействии с производительными силами. Развитие же производительных сил специально изучается другими науками, и попытка включить их в предмет политической экономии не только искажает предмет данной науки, но и является вторжением в иные науки, где политико-экономы вряд ли компетентны. Результаты же научных исследований производительных сил в обобщенном виде, несомненно, должны использоваться политико-экономами, поскольку они обращаются к проблеме развития, изменения производственных отношений. При прогнозировании развития производственных отношений исходным материалом должен служить прогноз развития научно-технического прогресса, обобщенные данные о существенных качественных изменениях в производительных силах в прогнозируемый период. И прежде чем непосредственно переходить к изменениям в экономических отношениях, необходимо предварительно рассмотреть воздействие производительных сил на организационно-экономические (или технико-экономические) отношения, наиболее близко стоящие к производительным силам и непосредственно изменяющиеся под их влиянием, а также развитие обобществления производства, его форм.

Взаимодействие развития техники и форм обобществления производства может быть рассмотрено на примере внедрения робототехники. В 1984 г. в народном хозяйстве насчитывалось тысячи роботов. Применение роботов ведет к значительному повышению производительности труда. Так, внедрение роботизированного автомата на одном из производств Второго Московского часового завода увеличило производительность в смену по сравнению с полуавтоматом в 16 раз[4].

Роботы заменяют ручной, малопроизводительный труд. В результате развития программного управления и робототехники преодолевается относительная узость применения традиционного автоматического оборудования, создаются возможности автоматизации не только поточного, но и серийного и даже индивидуального производства.

Перечисление преимуществ робототехники можно было бы продолжить, но и сказанного достаточно, что-

---

[4] Вопросы экономики. 1984. № 11. С. 32.

бы сделать вывод, что каждое предприятие в современных условиях должно быть заинтересовано в применении робототехники. В то же время оказывается, что предприятия отказываются от приобретения роботов. Воронежское производственное объединение им. М. И. Калинина выпускает высокопроизводительное кузнечно-прессовое оборудование, в котором автоматизированные линии состыкованы с манипуляторами и роботами. Предприятия приобретают это оборудование, но часто его не используют. Чем же это объясняется? Такое оборудование с успехом используется с максимальной отдачей на Волжском и Минском автомобильных заводах, а также на ряде других крупнейших предприятий. Большинство же предприятий не в состоянии загрузить его даже на четверть мощности. Машины вынуждены простаивать, затраченные средства на них не окупаются. Такое высокопроизводительное и дорогое оборудование, используемое в незначительной степени, оказывается невыгодным, снижающим фондоотдачу и рентабельность производства. Так, например, лишь половина намеченного нового поколения роботов, выпускаемых московским заводом «Красный пролетарий», обеспечена заказами.

Таким образом, на современном этапе возник разрыв между потенциальными возможностями робототехники, особенно комплексов гибкой автоматизации, и их реализацией. Это связано с тем, что вместе с планированием производства робототехники, гибких автоматизированных систем не планировались и не готовились условия их применения.

Каковы же условия полного использования робототехники и гибких автоматизированных систем? Очевидно, они могут быть выгодными предприятиям лишь при полной загрузке. Но это требует изменения существующих форм специализации производства. Производство отдельных деталей должно быть сосредоточено на одном или нескольких предприятиях, оснащенных гибкими автоматизированными системами и обеспечивающих потребность в этих деталях всех предприятий отрасли. Что касается литья, поковок, то здесь должен быть избран другой принцип: сосредоточение их производства для предприятий разных отраслей в рамках крупного промышленного центра или региона. Изменение форм подетальной и технологической специализации является

обязательным условием широкого внедрения и полного использования гибких автоматизированных систем и робототехники. На этом примере со всей очевидностью мы видим, что широкое внедрение новой техники оказывается невозможным без изменения форм обобществления и организации производства. Поэтому при прогнозировании развития новой техники необходимо также одновременно рассматривать изменение форм обобществления и организации производства.

Рассмотрим воздействие обобществления производства на развитие экономики в более широком плане.

В ряде работ выдвигается точка зрения, согласно которой обобществление является формой развития способа производства и оно должно быть критерием при периодизации тех или иных способов производства. Так, в работе «Экономика развитого социалистического общества» (под редакцией Е. И. Капустина, В. Н. Черковца) уровень обобществления производства выделяется в качестве особого критерия периодизации развития способа производства наряду с уровнем развития производительных сил и производственных отношений в целом. На наш взгляд, это положение является справедливым. Однако в достаточной мере оно не раскрыто.

Существенные изменения в обобществлении производства связаны как с переходом от одного этапа к другому, так и с переходом от одной фазы формации к другой ее фазе. Характер изменения в обобществлении производства в этих случаях различен.

При переходе к новой фазе мы имеем качественно новый уровень обобществления производства. Причем этому качественно новому уровню обобществления соответствуют новые формы организации производства и новые производственные отношения, ибо качественно новый уровень обобществления производства не умещается в старых организационных формах, в рамках старой системы производственных отношений. Именно обобществление производства является одним из критериев перехода к новой фазе, фазе империализма. Принципиально новый уровень концентрации производства ведет к образованию монополий, к появлению монополистического регулирования, т. е. означает, что регулирование на базе свободной конкуренции оказывается недостаточным.

При переходе же к новому этапу в рамках той же

фазы формации имеется новая ступень обобществления, но эта новая ступень не ведет к тому, что появляются новые производственные отношения. Речь же идет о том, что старые производственные отношения приобретают бо́льшую зрелость.

Характер этих изменений нуждается в дальнейшей научной разработке. И это важно не только в теоретическом, но и в практическом плане, ибо если раньше мы говорили о возможности совершенствования производственных отношений и о возможности их прогнозирования, то теперь, когда взят курс на ускорение социально-экономического развития страны, это становится насущной задачей. Если существенные изменения в обобществлении производства приводят к переходу от этапа к этапу, то, по-видимому, здесь анализ развития обобществления имеет прямое практическое значение для прогнозирования производственных отношений.

Таким образом, несомненна взаимосвязь обобществления производства и перехода от этапа к этапу, а также к новой фазе способа производства. Но очевидно, что существенные изменения в уровне обобществления производства не могут не оказывать воздействие на изменения в производственных отношениях и в рамках того или иного этапа формации.

При прогнозировании необходимо исходить из анализа системы производственных отношений, при этом важно различать в системе группы отношений, отличные по своей генетической природе. Как известно, в системе производственных отношений социализма выделяют, во-первых, общекоммунистические отношения, отношения, свойственные обеим фазам коммунистической формации. Они рождены новым строем и составляют его основу. К ним относятся планомерность, основное производственное отношение. Разумеется, степень зрелости этих отношений изменяется с развитием способа производства, есть специфика в действии этих отношений при социализме по сравнению с коммунизмом.

Во-вторых, выделяют группу отношений, специфичных лишь для первой фазы — социализма. Эти отношения также рождены социализмом, однако в отличие от отношений первой группы они присущи лишь первой фазе.

В-третьих, выделяют отношения, унаследованные от предшествующих формаций. Это товарно-денежные от-

ношения. Они имеют место в ряде формаций. При социализме они имеют подчиненный характер, их судьба отличается от судьбы отношений первой и второй группы. Эти отношения, являющиеся следствием недостаточного уровня обобществления на первой фазе, должны отмереть на второй фазе.

В-четвертых, существует группа отношений, характеризующая ростки коммунистических отношений, которые могут появляться уже на первой фазе социализма.

Выделение различных по своему генетическому происхождению групп отношений не умаляет значения ни одной из этих групп как реальных, объективно существующих отношений.

Разграничение генетической природы специфических отношений коммунистической формации и товарно-денежных отношений не должно, в частности, вести к умалению значения товарно-денежных отношений и действия закона стоимости. Проблема более полного использования закона стоимости в пределах сферы его действия весьма актуальна.

Выделение этих разнородных групп производственных отношений, действующих в рамках социализма, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ибо выявление их природы позволяет определить и их дальнейшую различную судьбу. «Иерархия производственных отношений социалистической экономики, — отмечал Н. А. Цаголов, — подчинена сложной системе субординации, в которую входят не только однокачественные, но и весьма разнокачественные отношения, имеющие разные исторические судьбы и перспективы»[5].

Генетический подход к системе производственных отношений социализма завоевывает все больше сторонников, хотя, естественно, имеются и противники. Не вступая с ними в полемику по существу, отметим лишь, что именно сторонники генетического подхода оказались правы, утверждая, что социализм мыслим с одной формой собственности, что слияние двух форм собственности может произойти и должно произойти в рамках первой фазы коммунистической формации.

Думается, что это дополнительное подтверждение значимости такого подхода при прогнозировании произ-

---

[5] Цаголов Н. А. Вопросы методологии и системы политической экономии. М., 1982. С. 234.

водственных отношений. Чрезвычайно важен также при прогнозировании производственных отношений комплексный, системный подход. Анализ отдельного, пусть и коренного отношения социализма вне связи и взаимодействия с другими отношениями чреват недостаточно точным определением картины его развития в будущем.

Значительную роль в процессе прогнозирования производственных отношений играют эксперименты. Эксперименты имеют существенное значение в отработке новых форм, методов и показателей хозяйствования. Они создают новые возможности для более полного использования созданного потенциала, для распространения оправдавших себя экономических форм на все отрасли и предприятия, в которых имеются соответствующие условия. Вместе с тем экономические эксперименты могут порождать новые проблемы развития производственных отношений. Скажем, эксперимент, который проводится в Тимашевском районе Краснодарского края, предполагает создание единого комбината, охватывающего 80 тыс. работающих, 150 тыс. га земельной площади. Комбинату планируется только объем поставок сельскохозяйственной продукции. Производство, заготовка, переработка и продажа продукции здесь сосредоточены в одних руках. Комбинат может через свои 23 магазина реализовывать сельскохозяйственную продукцию, в том числе по договорным ценам. С целью создания современных перерабатывающих предприятий ему предоставляется валютный фонд и возможность установления прямых связей с зарубежными партнерами. С целью накопления валютных средств комбинату передана часть фирмы «Догомысский чай», звероводческая ферма. Здесь мы имеем новую ступень хозяйственной самостоятельности объединений.

Здесь возникают вопросы перед экономической наукой, связанные как с проблемой меры хозяйственной самостоятельности, так и с проблемой сближения двух форм собственности. Ибо хозяйственная единица, в том числе и колхоз, сохраняют хозяйственную самостоятельность. Поэтому колхозная собственность полностью сохраняется. Но планирование производства в колхозах будет связано с общими целями комбината, и в этом плане, очевидно, возникают новые возможности для сближения двух форм собственности.

Экономические эксперименты могут сыграть большую роль в совершенствовании системы производственных отношений, если проведение новых экспериментов будет более подробно обосновано, в том числе их цели, прогноз новых социально-экономических результатов, возможных изменений в производственных отношениях.

ГЛАВА 4

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА НА ОСНОВЕ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Как свидетельствует исторический опыт строительства социализма в СССР, а также в других социалистических странах, в системе общественного производства низшей фазы коммунизма не представляется возможным полностью преодолеть отношения товарного производства, диалектически снять законы стоимости, денежного обращения, спроса и предложения. Стоимостные формы и при социализме в определенной степени оказывают свое воздействие на объем, структуру и методы организации производства. Об этом свидетельствует история планового ценообразования, использования в плановой практике денег, себестоимости, рентабельности, кредита и хозрасчета.

В Программе КПСС отмечено: «В целях повышения эффективности производства, совершенствования распределения, обмена и потребления важно полнее использовать товарно-денежные отношения в соответствии с присущим им при социализме новым содержанием» [1].

Социализм обеспечил коренные, принципиальные изменения в характере и уровне обобществленности труда и производства. Полностью преодолены капиталистические производственные отношения, уничтожена система эксплуатации и угнетения народных масс; впервые производство становится непосредственно обобществленным в масштабе всего общества, оно планомер-

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 147.

но организовано за счет всего общества и развивается в интересах всей ассоциации свободных тружеников.

Однако достигнутая степень зрелости непосредственной обобществленности такова, что труд еще не стал первой жизненной потребностью здорового человеческого организма, а является средством к жизни: функционируют отношения непосредственной материальной заинтересованности работника, а также первичного производственного звена в результатах своего труда; происходит известное обособление экономических интересов отдельного работника, объединения (предприятия) от глобального, общенародного интереса. В силу этого социалистическое обобществление при всей своей принципиальной значимости не может полностью преодолеть относительную экономическую обособленность первичного производственного звена, их хозрасчетный интерес.

В этом и находит свое проявление взаимосвязь между товарно-денежными отношениями, стоимостными формами (себестоимостью, прибылью, рентабельностью, ценой, рентой, кредитом), с одной стороны, и экономическим стимулированием, хозрасчетом — с другой. Мера товарности, степень развитости черт и свойств товарного производства выражается прежде всего в мере экономической самостоятельности первичных производственных звеньев.

Отношения общественной собственности, пронизывая товарно-денежные отношения, предопределяют их характер, сферу функционирования, масштабы и тенденции развития. Те узлы, связи в системе социалистических производственных отношений, которые по своему происхождению органически связаны с социалистическим обобществлением производства, *подчиняют* себе товарно-денежные отношения, создают возможность, чтобы последние обслуживали первые в интересах всего общества; *ограничивают* их стихийные, не предвиденные для общества действия; *определяют* основные направления и характер их использования; *раскрывают* исторические тенденции развития на путях к полному коммунизму.

Известная в марксистской литературе формула «товарно-денежные отношения с новым социальным содержанием» конкретно находит свое проявление в следующих моментах.

1. Социалистическое обобществление обусловливает

прежде всего преодоление товарно-денежных отношений как вида общественной организации производства; они уже не выступают как господствующая, всеобщая форма хозяйствования и движения экономических процессов.

2. Главным, основным производителем товаров при социализме является первичное производственное звено — предприятие (объединение), которое в своей значительной массе создается за счет всего общества. Социалистическое государство, выражая и отражая в своей деятельности верховный экономический интерес, устанавливает основные производственные функции сферам, отраслям, регионам и первичным производственным звеньям, в плановом порядке фиксирует хозяйственные связи как внутри отрасли, так и между отраслями.

3. Ряд свойств и черт, присущих товарному производству как таковому, социализм преодолел (определяющую роль в развитии производства частного, обособленного интереса, противоречие между частным и общественным трудом, отношения конкуренции и анархии производства, разорение и дифференциацию непосредственных производителей). Труд уже на низшей фазе коммунизма становится непосредственно общественным и в плановом порядке распределяется по сферам, отраслям, регионам и первичным производственным звеньям.

4. Степень развития товарно-денежных отношений различна как на различных этапах движения социализма, так и в различных сферах общественного производства. Представляется возможным выделить следующие уровни в этом отношении: народнохозяйственный, межотраслевой, отраслевой. Кроме того, выделяются взаимосвязи между первичными производственными звеньями, а также между государственным и кооперативным секторами, сфера обращения предметов потребления.

5. Товарно-денежные отношения, стоимостные формы не только подчиняются специфическим социалистическим производственным отношениям, но постепенно начинают как бы наполняться новым социальным содержанием, выполнять новую социальную нагрузку. Принципиально новые черты, отрицающие, но не отменяющие еще полностью старое содержание, появляются

в товаре, деньгах, цене, прибыли, ренте, кредите и т. п. стоимостных формах.

И наконец, эта широко известная формула предопределяет историческую перспективу товарно-денежных отношений в процессе всестороннего и планомерного совершенствования социализма на основе ускорения социально-экономического развития страны.

Утверждение социалистической системы производственных отношений не может привести к полному, абсолютному преодолению отношений товарного производства. В определенных масштабах, границах и направлениях оно функционирует и на низшей фазе коммунизма. Особенность заключается в том, что этот круг отношений в генетическом плане непосредственно не связан с социалистическим обобществлением производства и труда и по своей природе противоречит основополагающим чертам социалистического способа производства. Задача заключается в том, чтобы на каждом этапе развития социалистической экономики разрабатывались такие формы и методы использования товарно-денежных отношений и закона стоимости, которые, с одной стороны, создавали бы условия для разрешения противоречий между непосредственно обобществленными и товарно-денежными отношениями, а с другой — способствовали бы дальнейшему развитию общественного производства, повышению его эффективности, укреплению и совершенствованию социалистических производственных отношений. Как отмечено в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «... здоровое функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе способно создать такую обстановку, такие условия хозяйствования, при которых его результаты всецело зависят от качества работы коллектива, от умения и инициативы руководителей» [2].

Исходным моментом в исследовании проблем товарно-денежных отношений, специфики их развития и использования в современных условиях является реалистическая оценка КПСС достигнутой социально-экономической ступени зрелости нашей страны, специфики и длительности исторической полосы, которую нам предстоит пройти к конечной цели рабочего класса, всех тру-

---

[2] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 40—41.

дящихся — построению полного коммунизма. В итоге упорного труда советского народа, крупных успехов в социально-политической, экономической сферах, в науке и культуре страна вышла на новый исторический рубеж, открывающий этап развитого социализма. Возникла необходимость осуществления всестороннего и планомерного совершенствования социализма на основе ускорения социально-экономического развития страны. Предстоит осуществить качественные преобразования всех сторон жизни советского общества — коренное обновление материально-технической базы на основе реализаций достижений научно-технической революции, при постоянном совершенствовании всей системы общественных отношений.

На основе всестороннего использования достижений научно-технической революции, планомерного развития всех сфер и отраслей общественного производства на этапе всестороннего совершенствования социализма объективно осуществляется значительное повышение уровня обобществленности социалистического производства и труда, усиливаются процессы концентрации и централизации общественной собственности. Это находит свое проявление в развитии и укреплении единого народнохозяйственного комплекса; совершенствования территориально-производственных, межотраслевых, научно-технических формирований, повышении экономической значимости производственных объединений, межхозяйственной и агропромышленной интеграции в сельском хозяйстве. В производственной структуре общества значительно усиливаются процессы интеграции, целостности, комплексности и взаимозависимости.

На базе осуществления комплексной механизации и частичной автоматизации производственных процессов должны произойти изменения в главной сфере деятельности человека — в сфере труда, в первую очередь существенное сокращение тяжелых, монотонных видов труда. Так, в соответствии с «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» удельный вес ручного труда в производственной сфере за предстоящие 15 лет должен снизиться до 15—20%, что позволит освободить от малоквалифицированной работы свыше 20 млн человек (заметим, что по данным за 1984 г. в сфере материального производства было занято 86,1

млн рабочих и служащих [3]). Как отметил XXVII съезд КПСС, в предстоящем периоде следует «расширять возможности для развития и применения творческих способностей всех граждан» [4]. Реализация достижений научно-технической революции не может не содействовать существенным изменениям в содержании и характере труда и значительному росту его производительности.

Все это вместе взятое обусловливает более интенсивное совершенствование системы производственных отношений, повышение степени их зрелости. В частности, возрастание уровня обобществления социалистического производства объективно обусловливает необходимость дальнейшего развития внутреннего содержания экономического закона планомерного развития народного хозяйства. Это и выступает материальной основой выявления новых подходов к экономическим формам и методам планового управления всей системой общественного производства. Новые подходы к проблемам управления народного хозяйства нашли свое отражение в документах XXVII съезда КПСС. Как отмечено в Программе КПСС, «ускорение социально-экономического развития страны требует постоянного **совершенствования руководства народным хозяйством,** надежного и эффективного функционирования хозяйственного механизма, включающего в себя разнообразные, гибкие формы и методы хозяйствования, добиваться их соответствия меняющимся условиям экономического развития и характеру решаемых задач» [5].

Возникла острая потребность в разработке комплексной программы совершенствования управления общественным производством, которая прежде всего должна обеспечивать повышение научного уровня, усиление действенности, а также мобилизующей и стимулирующей роли народнохозяйственного плана. В свою очередь это находит проявление в разработке наиболее эффективных путей достижения высоких конечных народнохозяйственных результатов, рационального сочетания текущих и перспективных планов, отраслевого и территориального планирования; в постоянном совершенствовании межотраслевых и внутриотраслевых пропорций;

---

[3] Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985. С. 409.

[4] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 272.

[5] Там же. С. 147.

обеспечении сбалансированности роста всей экономики; усилении роли и значения программно-целевого, нормативного и балансового методов планирования. Возникла потребность в усилении действенности централизованных методов управления экономикой, роли «центра» в успешной реализации основных целей экономической стратегии партии.

Ускорение социально-экономического развития обеспечит выход страны на новые исторические рубежи. Это найдет свое выражение в подъеме народного хозяйства на новый научно-технический и организационный уровень, переводе его на рельсы интенсивного развития, достижении высшего мирового уровня производительности труда и эффективности при значительном повышении степени зрелости обобществления труда и производства. Страна достигнет нового качества как по степени развития производительных сил, так и по степени зрелости производственных отношений; в полной мере раскроются преимущества социализма как социально-экономического строя во всех сферах жизни.

В рамках всестороннего и планомерного совершенствования социализма не потеряют своей актуальности и значимости проблемы использования товарно-денежных отношений, закона стоимости в интересах дальнейшего развития общественного производства и повышения его эффективности, проблемы отношений непосредственной материальной заинтересованности работника в результатах своего труда. Достигнутая степень зрелости непосредственно обобществленного труда не может быть полностью компенсирована возможным ростом обобществленности самого производства. При всех достижениях реальность такова, что труд и в ближайшей перспективе еще останется средством к жизни. Не представляется возможным на данной ступени развития полностью преодолеть существенные различия в условиях, содержании, производительности и результативности труда как внутри одних и тех же производственных звеньев, так и между ними, а также между сферами, отраслями и регионами страны. Процесс комплексной механизации и автоматизации всех сфер и отраслей народного хозяйства как главное условие коренных изменений в содержании и характере труда, устранении неквалифицированного и резкого сокращения малоквалифицированного труда весьма продолжителен.

Повышение уровня обобществленности социалистического производства усиливает значимость проблемы координации деятельности всех звеньев народного хозяйства. Однако особенность современного периода заключается в том, что прогресс общественного разделения труда и его специализации не может привести к возврату к старым, отжившим свой век формам экономической связи — к натуральным. Общественный прогресс заключается в движении вперед к более зрелым, более совершенным формам — к полному господству высшей формы экономической связи в общественном производстве — к планомерности. Однако на пути этого движения лежит историческая полоса, когда в силу достигнутой зрелости непосредственно обобществленного социалистического производства продукт труда еще сохраняет черты товара. Поэтому в настоящее время развитие специализации производства, усиление значимости новых, прогрессивных ее форм (подетальной и технологической), совершенствование производственного кооперирования не могут не приводить к известному развитию товарно-денежных отношений.

Развитие и усиление роли и значения производственных комплексов, разнообразных объединений, знаменуя собой рост уровня обобществленности производства, вместе с тем обусловливают необходимость расширения экономических рамок их хозяйственной самостоятельности. Этот процесс определяется сложившейся структурой производственных отношений, функционированием отношений непосредственной материальной заинтересованности работника и первичного производственного звена в результатах труда, известном обособлением экономических интересов отдельных работников и объединений (предприятий) от общенародного интереса. Кроме того, усиливается роль интенсивных факторов роста производства, еще в большей степени возрастает необходимость повышения эффективности производства. Ответственность и заинтересованность в принятии экономических решений в области наиболее рационального использования труда, средств производства и природных ресурсов на всех уровнях хозяйствования существенно возрастают. В итоге усиливается значимость первичных производственных звеньев в осуществлении процесса расширенного воспроизводства и реализации достижений научно-технического прогресса. Как отмечалось в

Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии в настоящее время необходимо «... решительно раздвинуть границы самостоятельности объединений и предприятий, поднять их ответственность за достижение наивысших результатов. Для этого перевести их на подлинный хозрасчет, самоокупаемость и самофинансирование, поставить уровень доходов коллективов в прямую зависимость от эффективности работы» [6].

Перевод всей экономики на интенсивные рельсы со всей остротой ставит вопрос об усилении воздействия потребителя на производителя. В условиях все более полного насыщения народного хозяйства средствами производства и предметами потребления на передний план выдвигается задача не простого, механического наращивания объемов производства, а достижения полного соответствия между объемом производства, качеством производимых продуктов и объемом и структурой общественных потребностей. В этих условиях формирование производственной программы на всех стадиях планирования должно опираться в первую очередь на систему прямых связей и хозяйственных договоров первичных производственных звеньев. Если прежде договор между предприятиями (объединениями) выступал как своеобразный инструмент конкретизации плана в процессе его реализации, то в современных условиях договор должен превратиться в важнейший экономический инструмент разработки плана объединения (предприятия). Это создаст благоприятные условия для воздействия потребителя на производителя и реально подключит объединение (предприятие) к разработке государственных планов. Но этот процесс не может происходить вне проблемы использования товарно-денежных отношений в интересах всего общества.

И наконец, нельзя не учитывать и тот факт, что в обозримом периоде при всей значимости роста обобществленности сельскохозяйственного производства, на основе возрастания роли межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, а также усиления значения совхозов не могут быть созданы реальные экономические условия для полного завершения процесса слияния кооперативной формы хозяйствования с госу-

[6] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 33.

дарственной (общенародной). Колхозное производство не исчерпало и не исчерпает в ближайшей перспективе своих производственных возможностей и будет еще играть определенную роль в экономике социалистического общества.

Несмотря на качественные изменения в уровне обобществления производства, современный период развития советской экономики следует рассматривать как период активного использования товарно-денежных отношений, закона стоимости в единстве с усилением роли закона планомерного развития. Это обусловлено не возрастанием товарного характера самого производства, а тем, что в условиях зрелого социализма складываются более благоприятные объективные и субъективные предпосылки для становления и упрочения форм использования товарно-денежных отношений (в том числе при организации хозяйственного расчета), адекватных их объективному месту и роли в системе социалистических производственных отношений.

Товарно-денежные отношения отомрут не раньше, чем будут полностью реализованы и исчерпаны возможности их воздействия в сторону лучшего удовлетворения общественных потребностей и экономного расходования ресурсов. Специфические условия развития социализма в нашей стране (ускоренная индустриализация, военная угроза, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление народного хозяйства, обстановка «холодной войны») не позволяли использовать эти возможности наиболее эффективно, побуждали к ограничению действия закона стоимости, требовали жесткой централизации управления и распоряжения ресурсами. В настоящее время стоит задача эффективного использования этих ресурсов.

Совершенствование всей системы общественных отношений на этапе развитого социализма находит свое проявление в дальнейшем развитии внутреннего содержания отношений планомерности, основного производственного отношения, отношений распределения, в частности в более интенсивном их воздействии на отношения товарного производства, в более широком и последовательном их проникновении в старые товарно-стоимостные формы. Характер эволюции этого круга отношений в условиях планомерного совершенствования экономики социализма заключается в том, что, с одной сто-

роны, наблюдаются заметные изменения в чертах, свойствах, функциях товарно-денежных отношений, а с другой — в старых формах более интенсивно развертываются новые черты, новые свойства. Стоимость еще выступает специфической формой определения и соизмерения затрат общественного труда, она по-прежнему отражает известную экономическую обособленность первичных производственных звеньев и отсутствие возможности соизмерения затрат общественного труда непосредственно в рабочем времени. Однако соизмеряются уже затраты непосредственно обобществленного труда, и именно это является основой того, что по мере возрастания степени обобществленности производства в старых формах усиливается значимость новых черт и свойств, рожденных социалистическим обобществлением производства и труда.

По мере планомерного совершенствования экономики социализма создаются благоприятные условия для того, чтобы экономическим путем осуществлять значительное ограничение сферы проявления стихийных, не контролируемых обществом сил, порождаемых фактом функционирования товарно-денежных отношений, действием закона стоимости. Одновременно возрастает значимость функций соизмерения и сопоставления затрат общественного труда с результатами на всех уровнях народного хозяйства, а также стимулирования реализации достижений научно-технического прогресса в производстве и росте его эффективности. Стоимостные формы, отражая собой переплетение и интеграцию непосредственно общественных отношений с товарно-денежными отношениями, во все большей степени приобретают черты общественных нормативов, которые социалистическое государство в плановом порядке широко использует в интересах реализации высшей цели социализма.

Однако при этом нельзя не подчеркнуть еще раз, что современная стадия экономики социалистического общества не представляет собой еще периода прямого изживания, отмирания, заметного сокращения роли и значения товарно-денежных отношений, стоимостных форм в экономической структуре общества. Несмотря на весьма определенную историческую перспективу этого круга отношений прямого «свертывания», механического «отпадения» стоимостных форм не происходит. Первоначально на этапе развитого социализма осуществляет-

ся планомерная подготовка материальных и экономических предпосылок для их неизбежного преодоления в будущем. Условия и предпосылки преодоления товарно-денежных отношений и закона стоимости планомерно подготавливаются в процессе дальнейшего совершенствования социализма, повышения степени его зрелости, создания материально-технической базы коммунизма и перерастания социалистической собственности в единую общенародную коммунистическую форму собственности. Только тогда, когда этот процесс будет завершен, товарно-денежные отношения себя изживут.

Можно предположить, что на последующих ступенях развития социализма, когда советская экономика достигнет высшего совершенствования и будут в основном созданы все предпосылки для перехода к полному коммунизму, начнется постепенное сокращение сферы, роли и значения товарно-денежных отношений. Пока же в современных условиях взаимодействия указанных выше факторов обусловливает процесс их дальнейшего совершенствования.

Основные направления использования товарно-денежных отношений, закона стоимости в практике совершенствования развитого социализма нагляднее всего проявляются в системе хозяйственного механизма и в современных условиях связаны с обеспечением сбалансированности и эффективности общественного производства и его структурных частей. Эта задача может решаться только посредством использования всех стоимостных категорий, функционирующих в механизмах хозяйствования на всех его уровнях и во всех подсистемах. В условиях совершенствования социалистической экономики особое значение имеет обеспечение сбалансированности планов экономического и социального развития страны, регионов и первичных производственных звеньев не только по материально-вещественному составу, но и по стоимости. В данном случае товарно-стоимостные формы выполняют функцию общественных измерителей экономических величин, фиксируемых в народнохозяйственных планах. Механизм реализации требований законов товарно-денежных отношений, и прежде всего закона стоимости, сохраняет существенную роль в процессе согласования экономических интересов, адекватных низшей фазе коммунизма, и тем самым в подсистеме экономического стимулирования.

В настоящее время усиливается потребность в экономическом стимулировании тех сторон деятельности, сфер, отраслей, регионов и в особенности первичных производственных звеньев, которые обладают приоритетом в обеспечении интенсификации всего общественного производства, повышения его эффективности и достижения высоких конечных народнохозяйственных результатов. Весьма принципиальным становится достижение соответствия в развитии общественного производства объему и структуре общественных потребностей, повышение степени воздействия потребителя на производителя, совершенствование всей системы мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов.

Практика СССР, других социалистических стран убедительно свидетельствует о том, что решить проблему стимулирования развития общественного производства, в особенности в период, когда на первый план выдвигаются задачи интенсификации процесса воспроизводства и повышения его эффективности, вне рационального использования товарно-денежных отношений не представляется возможным. Рост обобществленности производства, совершенствование на этой основе отношений планомерности объективно обусловливают необходимость и возможность достижения единства планирования, экономических рычагов и стимулов развития производства. План, экономические рычаги, стимулы, которые и в перспективе в своей значительной части будут выступать в стоимостной, денежной форме, призваны в едином потоке направлять все звенья общественного производства (в особенности первичное звено, а также подотрасль и в определенной степени отрасль) в сторону разработки и выполнения реальных, но напряженных планов, снижения издержек производства и единовременных затрат на единицу производственной продукции, повышения производительности труда, освоения производства новой, более прогрессивной продукции и достижения высоких конечных результатов.

Характерным в использовании товарно-стоимостных форм на современном этапе развития социализма является органическая увязка их с заданиями пятилетнего плана путем широкого использования общественных нормативов, дифференцированных по годам пятилеток. Возникает потребность комплексного, взаимо-

связанного использования стоимостных форм (денег, цены, себестоимости, прибыли, ренты, спроса и предложения, денежных доходов, кредита и т. п.) в интересах сбалансированного и динамического роста общественного производства, повышения его эффективности, рационального использования природных ресурсов и окружающей среды и на этой основе создания благоприятных условий для дальнейшего роста материального и культурного уровня жизни народа.

Специфика использования товарно-денежных отношений в современных условиях нашла свое конкретное проявление в новых методах хозяйствования, разработанных XXVII съездом КПСС. Партия начала проводить широкий поиск и экспериментальную обработку более действенных форм и методов управления общественным производством и его составными частями, обобщение, критическое осмысливание и распространение наиболее передовых, прогрессивных методов хозяйствования и управления.

Содержание новых методов управления заключается в том, что они направлены на всемерное подчинение общественного производства общественным потребностям, запросам и нуждам человека, нацеливают весь хозяйственный механизм на широкую интенсификацию производства, рост его эффективности, ускорение темпов научно-технического прогресса, развитие широкой творческой инициативы и социалистической предприимчивости, экономической заинтересованности трудовых коллективов, отдельных работников в результатах своего труда.

Новые методы хозяйствования включают в себя две взаимосвязанные стороны: во-первых, повышение эффективности централизованных форм управления производством и народнохозяйственного планирования и, во-вторых, расширение экономической самостоятельности и ответственности объединений и предприятий. Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, в современных условиях необходимо обеспечить усиление самостоятельности, инициативы и ответственности объединений и предприятий, повышение их роли как социалистических товаропроизводителей [7].

---

[7] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 39.

Конкретно речь идет о следующих направлениях.

1. Сосредоточение централизованного управления общественным производством на обеспечении реализации стратегических задач экономической политики партии; проведение единой политики в области научно-технического прогресса, капитальных вложений, структурных сдвигов в народном хозяйстве, достижение сбалансированности и пропорциональности в системе общественного производства и размещении производительных сил. Централизованному управлению подлежит и политика в области оплаты труда, социального обеспечения, планового ценообразования, а также кредита и финансов. Особая роль принадлежит совершенствованию народнохозяйственного планирования как важнейшего инструмента реализации экономической политики КПСС. Проблема заключается в том, чтобы превратить планирование в активный рычаг «... ускорение социально-экономического развития страны, интенсификации производства на базе научно-технического прогресса, осуществления прогрессивных хозяйственных решений, обеспечивать сбалансированный и динамичный рост экономики» [8]. Этому способствует усиление роли и значения в процессе планирования общественных нормативов, стандартов, сокращение директивных показателей, которые доводятся до первичных производственных звеньев в годовых и пятилетних планах, придание определяющей роли таким показателям, которые более полно и всесторонне характеризуют конечные результаты деятельности объединений и предприятий. Возникла потребность в том, чтобы первичное производственное звено становилось не только объектом, но и субъектом планирования.

2. Расширение границ экономической самостоятельности и ответственности объединений (предприятий), повышение их ответственности за конечные результаты работы. Настоятельной стала потребность в осуществлении подлинного хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования, установления тесной зависимости между уровнем доходов предприятий и работников и степенью эффективности производства. «Мы должны вести настойчивую работу по углублению хозяйственного расчета, переводу предприятий на самофинансирование и

---

[8] Там же. С. 148.

самоокупаемость,— говорил на XXVII съезде партии Н. И. Рыжков.— Комплексное апробирование этих принципов ныне ведется на Волжском автомобильном заводе и в Сумском научно-производственном объединении. Здесь получены хорошие результаты. Этим путем надо идти энергично» [9].

В широком плане происходит поиск более рациональных форм и методов распределения и использования прибыли хозрасчетного предприятия. На многих предприятиях введен новый порядок распределения прибыли, нацеленный на создание заинтересованности объединений (предприятий) в возрастании денежных накоплений и повышение роли так называемых собственных средств в осуществлении процесса расширения воспроизводства. Возрастают «... возможности и права объединений и предприятий в распоряжении заработанными ими средствами для развития производства, материального поощрения коллективов и решения социальных вопросов» [10].

3. Материально-техническое снабжение должно превратиться в гибкий экономический организм, способствующий установлению, поддержанию и развитию прямых, длительных связей между предприятиями-производителями и предприятиями-потребителями на договорной основе. Органы материально-технического снабжения должны обеспечивать укрепление дисциплины поставок.

Осуществляется последовательный переход к экономическим методам руководства на всех уровнях общественного производства, происходит перестройка материально-технического снабжения и расширение практики оптовой торговли средствами производства, совершенствование системы планового ценообразования и использование в определенных рамках лимитных и договорных цен, повышение действенности системы финансирования и кредитования.

Нельзя не заметить, что в последнее время существенно снизилось воздействие кредитно-финансового механизма на производство, рост его эффективности. Серьезным препятствием росту экономики, укреплению хоз-

[9] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 251.

[10] Там же. С. 149.

расчета, развитию инициативы и социалистической предприимчивости стала практика перераспределения доходов, покрытия убытков одних за счет прибыльной работы других.

4. Совершенствуются организационные формы управления общественным производством, которые должны в полной мере учитывать процесс образования, развития и укрепления единого народнохозяйственного комплекса, межотраслевых комплексов, научно-технических межотраслевых центров, разнообразных форм хозяйственных объединений и территориально-производственных образований.

5. Осуществляется всесторонняя демократизация управления общественным производством, повышается роль трудовых коллективов, усиливается контроль снизу, подотчетность и гласность в работе хозяйственных органов. «Расширение прав предприятий, внедрение хозрасчета и усиление социалистической предприимчивости приобретают реальное содержание только в том случае, если растет активность самого человека труда»[11]. В этом отношении принципиальное значение имеет положение, выдвинутое в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, о том, чтобы «... в период между общими собраниями не только в бригадах, но и на уровне предприятий функционировал, скажем, совет трудового коллектива, в состав которого входили бы представители администрации, партийной, профсоюзной, комсомольской организаций, советов бригад, рабочие, специалисты»[12].

Таким образом, в процессе совершенствования социализма нерациональным является преуменьшение роли и значения товарно-денежных отношений, закона стоимости. Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «пора преодолеть и предубеждение относительно **товарно-денежных отношений,** их недооценку в практике планового руководства экономикой»[13].

Хозяйственный механизм экономики социализма должен наиболее адекватно отражать как достигнутый уровень развития производительных сил, так и достигнутую

---

[11] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 59.

[12] Там же.

[13] Там же. С. 40.

степень зрелости всей системы производственных отношений. Он должен отражать и факт функционирования в организме социализма товарно-денежных отношений, закона стоимости. Отрицание их роли в активном воздействии на развитие производства, повышении экономической заинтересованности первичных производственных звеньев, а также отдельных работников ослабляет хозрасчет и способно вызвать другие отрицательные последствия. Проблема заключается в том, чтобы на всех уровнях хозяйствования научиться в полной мере использовать товарно-денежные отношения в интересах дальнейшего развития общественного производства, укрепления социалистических производственных отношений и обеспечения роста материального и культурного уровня жизни советского народа.

ГЛАВА 5

МАГИСТРАЛЬНЫЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ МОДЕЛИ

Вопросы совершенствования перспективного планирования экономического и социального развития Советского Союза были в центре внимания XXVII съезда КПСС. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС было указано, что Госплан СССР и «другие экономические ведомства должны сосредоточиться на перспективных вопросах планирования, обеспечении пропорционального и сбалансированного развития экономики, проведении структурной политики...» [1].

В решении разнообразных задач перспективного планирования и прогнозирования в качестве эффективного средства используются экономико-математические модели, в частности межотраслевые, с продолжительным временным горизонтом. В связи с этим дальнейшее развитие анализа свойств и совершенствование таких моделей, а также расширение области их приложения представляют теоретический и практический интерес.

В этой главе основными являются вопросы, связанные со свойствами и с использованием важного класса динамических межотраслевых моделей с продолжи-

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 34.

тельным временным горизонтом, который составляют магистральные межотраслевые модели.

1. Проблемы анализа долговременных народнохозяйственных процессов и вопросы долгосрочного прогнозирования и перспективного планирования в настоящее время приобретают особую актуальность.

Принципы, методы и средства народнохозяйственного прогнозирования с достаточной полнотой представлены и систематизированы в коллективной монографии [2]. У нас в стране, начиная с 60-х гг., в качестве инструмента для выполнения разнообразных плановых и прогнозных, расчетов на длительную перспективу использовались укрупненные динамические межотраслевые (18—25-отраслевые) модели [3].

В работе А. Ф. Андреева, А. М. Волкова отмечается, что первоначальное представление о возможностях применения укрупненных динамических межотраслевых моделях в практике планирования и прогнозирования «было в корне пересмотрено. Вместо ориентации на разработку с их помощью вариантов народнохозяйственного плана уже в первой половине 70-х годов был взят курс на применение их для изучения основных проблем развития общественного производства и оценки последствий предлагаемых решений. Этот процесс сопровождался постепенным улучшением методов формирования исходных данных для перспективных расчетов и усилением их связи с «традиционными» показателями сводных разделов плана и соответствующей статистической базой.

К настоящему времени укрупненные модели заняли прочное место в процессе подготовки и принятия решений по основным вопросам экономического и социального развития страны на перспективу. Более того, в ГВЦ Госплана СССР для этого создан и успешно экс-

---

[2] Методы народнохозяйственного прогнозирования. М., 1985.

[3] См.: Клоцвог Ф. Н., Новичков В. А. Применение динамической модели межотраслевого баланса для народнохозяйственных расчетов на длительную перспективу//Методология прогнозирования экономического развития СССР. М., 1971; Шатилов Н. Ф. Об использовании динамических моделей межотраслевого баланса в планировании и прогнозировании развития экономики//Методология прогнозирования экономического развития СССР. М., 1971; Канторович Л. В., Макаров В. Л. Модели роста и их использование в долгосрочном планировании и прогнозировании//Долгосрочное планирование и прогнозирование. М., 1975.

плуатируется комплекс из нескольких моделей межотраслевого баланса. Он позволяет проводить вариантные расчеты в оперативном режиме по каждой из моделей с учетом специфики вопросов, возникающих в ходе проработки плановых решений народнохозяйственного уровня»[4]. В учебной и монографической литературе укрупненные динамические межотраслевые модели подробно описаны и проанализированы[5].

Экономико-математические (в основном динамические межотраслевые) модели применяются и в зарубежной практике долгосрочного прогнозирования и планирования[6].

Из последних публикаций об опыте использования экономико-математических моделей отметим коллективную монографию венгерских авторов, в которой, в частности, говорится, что в Венгрии «работы по долгосрочному народнохозяйственному планированию (на 15 лет) начались в 1968 г. В рамках перспективного планирования впервые было осуществлено интегрированное, органическое включение в практику планирования экономико-математических моделей. Модели используются прежде всего в отдельных плановых функциях народнохозяйственного синтеза; задача расчетов по моделям состоит в количественной оценке альтернатив развития народного хозяйства, определении и анализе возможного диапазона изменения переменных, характеризующих это развитие»[7].

Таким образом, для решения многих задач долгосрочного прогнозирования и планирования используются в первую очередь разнообразные динамические межотраслевые модели с продолжительным временны́м горизонтом, а также другие экономико-математические модели. Актуальность и особенность этих задач предъ-

---

[4] Андреев А. Ф., Волков А. М. О разработке и использовании межотраслевых балансов//Экономика и мат. методы. 1985. Т. XXI. Вып. 4. С. 630; см. также: Абдыкулова Г. М., Чернова Л. С., Грановская Н. Ф., Гордиенко В. В. Укрупненные межотраслевые модели в составе центрального комплекса задач АСПР Госплана СССР//Экономика и мат. методы. 1985. Т. XXI. Вып. 2.

[5] См. напр.: Моделирование народнохозяйственных процессов/ /Под ред. В. С. Дадаяна. М., 1973; Гранберг А. Г. Динамические модели народного хозяйства. М., 1985.

[6] Долгосрочное планирование и прогнозирование. М., 1975.

[7] Народнохозяйственные модели в долгосрочном планировании. М., 1981. С. 22.

являют повышенные требования к структурным, информационным, алгоритмическим и машинным характеристикам экономико-математических моделей. По-видимому, пока не существует достаточно полной формализованной теории как самих долговременных народнохозяйственных процессов, так и их перспективного планирования и прогнозирования. Есть только отдельные подходы, из которых, к сожалению еще не видны контуры общей теории. Одним из таких подходов является магистральный[8]. Он представляется перспективным как в теоретическом, так и в прикладном планах.

2. Магистральный подход базируется на результатах исследования существенных свойств оптимальных решений (называемых оптимальными траекториями) динамических народнохозяйственных моделей с продолжительным временны́м горизонтом. Эти модели охватывают разнообразные динамические межотраслевые модели. Особо отметим, что существенные свойства оптимальных траекторий выявляются на основе динамических моделей без знания самих траекторий, т. е. характер поведения оптимальных траекторий на продолжительных временных промежутках в существенном может быть описан до того, как эти траектории фактически будут найдены.

Результаты, о которых идет речь, были получены в рамках магистральной теории. Ее утверждения (теоремы о магистрали) были доказаны при условии выполнения ряда требований, которым должны удовлетворять динамические межотраслевые модели с продолжительным временны́м горизонтом. Утверждения (теоремы о магистрали) дают принципиальную картину поведения во времени оптимальных траекторий валовых выпусков динамических межотраслевых моделей[9]. Поведение кратко характеризуется следующим образом. Оптимальная траектория в первые годы временно́го про-

---

[8] См.: Черемных Ю. Н. Магистральный подход как средство анализа долговременных народнохозяйственных процессов// //Экономика и мат. методы. 1984. Т. XX. Вып. 1; Черемных Ю. Н. Математические модели развития народного хозяйства. М., 1986.

[9] Строгие формулировки основных определений и утверждений магистральной теории приведены в ряде монографий и обзорных статей (см., напр.: Черемных Ю. Н. Анализ поведения траекторий динамики народнохозяйственных моделей (М., 1982), где дана подробная библиография работ по магистральной теории советских и зарубежных авторов).

межутка приближается к лучу (получившему название магистрали), на котором расположена траектория максимального пропорционального роста рассматриваемой динамической межотраслевой модели, далее оптимальная траектория находится вблизи этого луча (и тем самым мало отличается от траектории максимального пропорционального роста), и в последние годы временно́го промежутка оптимальная траектория может отклониться от луча. Таким образом, согласно магистральной теории, оптимальная траектория с продолжительным временны́м горизонтом состоит из трех отрезков (участков): первого отрезка выхода на магистраль, второго отрезка движения вдоль магистрали (второй отрезок подобен траектории максимального постоянного пропорционального роста) и третьего отрезка возможного отхода от магистрали. Динамическая модель, оптимальные траектории которой ведут себя описанным образом, называется магистральной.

Отметим ряд существенных особенностей, характеризующих поведение оптимальных траекторий магистральных моделей. При увеличении временно́го горизонта динамической модели удлиняется только второй отрезок, а продолжительность первого и третьего отрезков не изменяется. Она зависит в основном соответственно от начальных и конечных условий динамической межотраслевой модели и от целевой функции.

Усилиями многих авторов была достигнута большая общность основных утверждений магистральной теории. Магистральные модели формально охватывают многие важные теоретические, экспериментальные и прикладные динамические межотраслевые модели (народнохозяйственного и регионального уровней) с продолжительным временны́м горизонтом.

Из теорем о магистрали следует, что для широкого класса динамических межотраслевых моделей модельный оптимум достигается на траектории, которая в течение почти всего временно́го промежутка близка к траектории максимального постоянного пропорционального роста. Поэтому при развитии на продолжительных временны́х промежутках модельный оптимум реализуется по существу при максимальном постоянном пропорциональном росте. Таким образом, мы выходим на точку соприкосновения двух теорий: магистральной и теории максимального роста.

Для широкого класса динамических межотраслевых моделей максимальный темп роста и структура траектории максимального постоянного пропорционального роста определяются структурными параметрами (для краткости — параметрами) динамической модели (т. е. ее технологическим множеством) и, следовательно, являются для нее эндогенными показателями. Они не зависят от целевой функции модели и ее начальных и конечных условий. Максимальный темп роста и структура соответствующей траектории постоянного пропорционального роста принято называть магистральным темпом роста и магистральной структурой. При наличии текущих параметров магистральные темп роста и структура могут быть сравнительно легко найдены и использованы для сопоставления с реально достигнутым темпом роста и с реальной структурой валовых выпусков. При наличии перспективных вариантов параметров динамической межотраслевой модели можно найти и проанализировать в качестве возможных ориентиров соответствующие магистральные темпы роста и структуры валовых выпусков.

На базе магистральной структуры задаются конечные условия динамической межотраслевой модели с продолжительным временны́м горизонтом. При формировании магистральной структуры целесообразно использовать не только текущие, но и прогнозные параметры динамической межотраслевой модели. Конечные условия можно ввести на основе упрощенных вариантов исходной динамической межотраслевой модели[10].

Таким образом, магистральные межотраслевые модели полезны в качестве эффективного средства решения разнообразных теоретических и прикладных задач народнохозяйственного уровня (анализ различных вариантов народнохозяйственной динамики на продолжительных временны́х промежутках, сопоставление реальных темпов и структур валовых выпусков с магистральными, рациональное решение трудового вопроса задания конечных условий динамических межотраслевых моделей). Аналогичные задачи также могут быть решены на региональном уровне с помощью магистральных региональных моделей.

[10] См.: Журавлев С. Н. Об описании послепланового периода в модели прогнозирования сводных показателей экономического развития//Моделирование экономических процессов. М., 1980.

Оптимальная траектория магистральной модели может быть аппроксимирована траекторией, которую отыскивать много проще, чем оптимальную. Действительно, оптимальная траектория магистральной модели есть оптимальное решение (основной) экстремальной задачи, которая имеет большую размерность (число переменных основной экстремальной задачи равно числу отраслей, умноженному на временной горизонт динамической модели). Поскольку почти на всем временно́м промежутке оптимальная траектория близка к траектории максимального постоянного пропорционального роста, постольку аппроксимирующую траекторию можно построить, используя решение трех вспомогательных задач математического программирования, которые в совокупности проще исходной экстремальной задачи. Сначала решается первая вспомогательная задача нелинейного программирования для определения вектора магистральной структуры и магистрального темпа роста, затем — вторая вспомогательная задача математического программирования (линейная или нелинейная — в зависимости от вида выбираемой целевой функции) для определения первого отрезка аппроксимирующей траектории (отрезка выхода из начального вектора на луч, натянутый на магистральный вектор, найденный в первой задаче), и, наконец, третья вспомогательная задача математического программирования для определения третьего отрезка аппроксимирующей траектории (отрезка возможного отхода от магистрального луча).

Число переменных первой вспомогательной задачи равно числу отраслей динамической межотраслевой модели. Следовательно, размерность первой вспомогательной задачи много меньше размерности основной экстремальной задачи.

Вторая вспомогательная задача фактически представляет собой небольшой набор задач математического программирования с коротким временны́м горизонтом. Сначала решается вторая вспомогательная задача с временны́м горизонтом, равным одному году. Весьма вероятно, что она не будет иметь решения, ибо одного года обычно не хватает, чтобы из начального вектора попасть на магистраль. Далее решается вторая вспомогательная задача с временны́м горизонтом, равным двум годам, трем и т. д., до тех пор, пока мы не

получим такую задачу, которая имеет решение. На основании теоремы о магистрали эта задача должна иметь временной горизонт, не зависящий от длины основного (большого) временного горизонта (обычно временной горизонт последний из серии вторых вспомогательных задач не превышает пяти лет).

Как и в случае второй, третья вспомогательная задача также есть небольшой набор задач математического программирования с последовательно удлиняющимся временны́м промежутком. В качестве целевой функции этих задач берется терминальная целевая функция основной экстремальной задачи большой размерности. Сначала в третьей вспомогательной задаче неизвестным является вектор только последнего года основного (большого) временного промежутка, а в качестве остальных векторов берутся элементы траектории, состоящей из отрезка выхода на магистраль, найденного в результате решения последней второй вспомогательной задачи математического программирования, и отрезка траектории максимального постоянного пропорционального роста, расположенной на магистрали. Далее неизвестными будут векторы предпоследнего и последнего годов основного временно́го промежутка. Решения третьих вспомогательных задач следует продолжать до тех пор, пока значение целевой функции не начнет уменьшаться. Это неизбежно должно произойти, и число таких третьих вспомогательных задач не зависит от длины основного (большого) временно́го промежутка.

Траектория, аппроксимирующая оптимальную, состоит из трех отрезков: отрезка выхода на магистраль, отрезка, представляющего собой траекторию максимального постоянного пропорционального роста расположенную на магистрали, и отрезка, найденного в результате решения последней, третьей, вспомогательной задачи. Построенная аппроксимация оптимальной траектории валовых выпусков представляет собой прежде всего ее структурное приближение[11]. При наличии конеч-

[11] Траекторию, аппроксимирующую оптимальную, можно использовать в качестве начальной для отыскания оптимальной, как это делается, например, в аналогичных задачах оптимального управления (см.: Горнов А. Ю., Дмитриев М. Г., Тятюшкин А. И. Приближенное решение сингулярно возмущенных задач оптимального управления//VII Всесоюзная конференция «Пробле-

ных условий, а также в случае переменных и асимптотически постоянных структурных параметров динамической межотраслевой модели траектория, аппроксимирующая оптимальную, строится аналогичным образом.

При нахождении первого и третьего отрезков аппроксимирующей траектории используются дополнительные условия (например, условия, учитывающие ограничения на темпы роста ряда отраслей в первые и последние годы временного промежутка, конечные условия и т. п.), которые будут обеспечивать «гладкое» движение аппроксимирующей траектории к магистрали и от магистрали.

Как уже отмечалось выше, траекторию, аппроксимирующую оптимальную, искать много проще, чем оптимальную. Это обстоятельство позволяет получить результат (аппроксимирующую траекторию) и в том случае, когда нельзя в приемлемое время явно найти оптимальную траекторию или когда из-за большой продолжительности счета на ЭВМ и накопления ошибок округления уже нет уверенности, что мы получим то, что требуется.

Замена оптимальной траектории на структурно близкую ей аппроксимирующую позволяет значительно расширить набор анализируемых с помощью динамической межотраслевой модели вариантов перспективного народнохозяйственного развития, а также развития на уровне региона, если используется динамическая региональная модель.

Один из основных источников множественности вариантов — необходимость рассматривать различные значения структурных параметров динамических моделей, которые могут формироваться по разным методикам, на основании разных систем цен. Другой источник множественности вариантов появляется в случае, когда динамическая модель используется в качестве верхнего звена иерархической системы экономико-математических моделей, для которой время отыскания оптимального решения верхнего звена — часто решающий показатель эффективности всей системы моделей.

мы теоретической кибернетики». Тезисы докладов. Ч. 2. Иркутск, 1985; Панасюк В. И., Орлов Ю. И., Политыко Э. Д. Магистрали в оптимальном управлении процессами сложной структуры//VII Всесоюзная конференция «Проблемы теоретической кибернетики». Тезисы докладов. Ч. 2. Иркутск, 1985).

Необходимо подчеркнуть, что во многих расчетах не требуется большая точность, поэтому замена оптимальной траектории на аппроксимирующую ее вполне приемлема.

3. В процессе развития магистральной теории выявлялась и преодолевалась неадекватность ряда ее предпосылок и не полное соответствие ее теоретических результатов реальному течению народнохозяйственных процессов. Суть этих расхождений коротко сводится к следующему. Наиболее общие результаты магистральной теории были получены в предположении, что структурные параметры динамических моделей (и, следовательно, динамических межотраслевых моделей народнохозяйственного и регионального уровней) в течение всего временно́го промежутка должны быть постоянными. Тогда основной (второй) отрезок оптимальной траектории структурно близок к траектории постоянного максимального пропорционального роста, расположенной на магистрали. Однако на продолжительных временны́х промежутках, во-первых, параметры динамических межотраслевых моделей не всегда постоянны и, во-вторых, реальная народнохозяйственная динамика не обязательно есть развитие с длительным сохранением постоянных пропорций валовых выпусков. Таким образом, предпосылки магистральной теории о постоянстве модельных параметров и ее результаты о долговременном росте с постоянными темпом роста и пропорциями оказались не всегда вполне соответствующими реальной народнохозяйственной динамике, наблюдаемой на больших вре́менных промежутках.

На самом деле с точки зрения приложений отмеченное расхождение оказалось не таким серьезным, как может показаться на первый взгляд. Действительно, адекватность не всегда лучше простоты, бывает и обратное. Более конкретно необходимо отметить, что во многих ситуациях (по крайней мере на начальных стадиях) целесообразно использовать относительно более простые модели, ибо они помогают понять суть, не искаженную менее важными деталями. Простые модели позволяют охватить анализом значительно больше вариантов по сравнению с использованием более сложных моделей. Возможно, такие модели потом придется использовать. Однако до этого дело может и не дойти, например, в случае, когда структурные параметры ди-

намической межотраслевой модели не сильно меняются во времени. Относительно более простые модели полезны и в качестве эффективного вспомогательного средства. Выше уже отмечалось, что с помощью магистральной межотраслевой модели с постоянными параметрами задаются конечные условия для оптимальных траекторий более сложной динамической межотраслевой модели с переменными параметрами.

В целях повышения адекватности были рассмотрены предпосылки, допускающие учет в модельных параметрах определяющих факторов экономического развития и прежде всего научно-технического прогресса. Повышение уровня содержательности предпосылок выражалось в первую очередь в переходе от постоянных к переменным во времени модельным структурным параметрам, которые могут отражать изменения, происходящие в народном хозяйстве. Следует подчеркнуть, что изменения (в том числе и вызванные научно-техническим прогрессом), происходящие в продолжительные временные промежутки в народном хозяйстве, учитываются в структурных параметрах магистральных моделей только в экзогенной форме.

Переход к переменным во времени модельным параметрам изменил характер результата теоремы о магистрали — превратил «прямую» магистраль в «косую», на которой темпы роста и структура валовых выпусков уже не остаются постоянными, а изменяются во времени, что более адекватно реальной динамике темпов и пропорций на продолжительных временных промежутках. Таким образом, результаты магистральной теории, полученные в случае переменных во времени структурных параметров, в принципе снимают указанное выше несоответствие между большим разделом магистральной теории и практикой.

Теоремы о «косой» магистрали доказаны при более жестких ограничениях, чем теоремы о «прямой» магистрали, ибо случай переменных во времени структурных параметров является более трудным для формального анализа, чем случай постоянных структурных параметров динамических межотраслевых моделей. Отметим, что в условиях теорем о «косой» магистрали не накладываются обременительные ограничения на характер изменения во времени структурных параметров. Это обстоятельство позволяет рассматривать динамические

межотраслевые модели, отражающие в своих параметрах резкие во времени сдвиги, вызванные научно-техническим прогрессом, а также анализировать различные условные перспективные варианты изменения параметров (не только «эволюционные», но и «революционные»).

Вопрос о взаимосвязи динамики темпов роста и структуры валовых выпусков на макроуровне и революционных изменений в отдельных отраслях требует дополнительного исследования. Приведем результаты анализа изменения структуры производства Венгерской Народной Республики (ВНР) в завершающие годы ряда десятилетних периодов относительно структуры производства базисных лет тех же периодов. Этот анализ на основании данных ВНР провел и прокомментировал В. В. Коссов[12]. Использование показателя изменения структуры производства свидетельствует о том, что в течение ряда десятилетних периодов в экономике ВНР, представленной пятью агрегированными отраслями (промышленностью, строительством, сельским хозяйством, производственными услугами, непроизводственными услугами), происходила быстрая стабилизация изменения ее макроструктуры. Так, в 1951—1960 гг. показатель изменения структуры производства был равен «16,1 процентных пункта, в 1961—1970 гг. — 6,3 и в 1971—1975 гг. — 3,2. Столь быстрое затухание изменений в макроструктуре экономики свидетельствует о приближении к состоянию зрелости, при котором развитие переносится в отдельные отрасли и даже производства, ускоренное развитие которых определяет изменения в экономике. Обычно эти отрасли и производства называют определяющими научно-технический прогресс. Их ярким примером в 70-е годы является микроэлектроника. В 80-е годы, как показывают опубликованные прогнозы, такими «точками роста» явятся производство оптико-волоконной техники, оборудования для новых источников энергии (сжижение и газификация угля, использование солнечной энергии и т. д.), ЭВМ сверхвысокого быстродействия, оборудования для исследования и использования космического пространства и океана. Наконец, в этой связи следует упомянуть и о биотехнологии, развитие которой окажет широкое воздействие на челове-

---

[12] Народнохозяйственные модели в долгосрочном планировании. С. 248.

ческую жизнь (от производства противовирусных и противораковых средств до сбережения энергии). Приведенные примеры «точек роста» призваны подчеркнуть быструю эволюцию развития, которая не улавливается темпами роста, но достаточно наглядно прослеживается в структурных изменениях экономики»[13].

Из-за отсутствия сопоставимых данных невозможно, к сожалению, провести аналогичный анализ для 18—25 отраслей материального производства. По-видимому, на таком уровне агрегирования картина изменения структуры производства будет отличаться от приведенной для пяти отраслей материального производства: «точки роста» будут оказывать влияние как на темпы роста, так и на структурные изменения в народном хозяйстве.

Для теоретического анализа и для вариантных расчетов представляет интерес случай асимптотически постоянных параметров динамической межотраслевой модели, ибо бывает целесообразно рассматривать ситуации, когда до некоторого года временно́го промежутка структурные параметры изменяются во времени, а потом до конца временно́го промежутка принимаются за постоянные. В случае асимптотически постоянных параметров магистраль будет «прямой», а не «косой», однако длина первого отрезка (отрезка выхода на магистраль), возможно, удлинится. Случай асимптотически постоянных параметров представляет особый интерес, когда необходимо рассмотреть большое число разнообразных перспективных вариантов (которые и дадут разные асимптотики структурных параметров), а также использовать упрощенные конечные условия для оптимальных траекторий, задаваемые асимптотической динамической межотраслевой моделью.

4. Теоремы о магистрали и их обобщения (теоремы о «косой» магистрали) доказаны как для замкнутых, так и для открытых динамических межотраслевых моделей. С точки зрения приложений теоремы для замкнутых моделей более интересны, ибо в этих теоремах магистрали определяются только параметрами динамических межотраслевых моделей и не зависят от целевых функций этих моделей. Однако для применения этих теорем открытые динамические межотраслевые модели следует преобразовывать в эквивалентные им замкну-

[13] Там же. С. 20—21.

тые. Формально операция замыкания выглядит очень просто: необходимо вектор конечного продукта без производственных капитальных вложений выразить линейно через вектор валовых выпусков. Фактическая реализация этой простой идеи нетривиальная, особенно в случае региональных динамических межотраслевых моделей, когда ввоз некоторых продуктов сопоставим по объему с его валовым выпуском или превосходит его.

Поскольку хороший замкнутый эквивалент открытой динамической межотраслевой модели более удобен для анализа, многие авторы специально занимались построением процедур замыкания. В этом направлении получено серьезное продвижение прежде всего для случая постоянных модельных параметров. Случай переменных параметров более труден для исследования и менее продвинут по сравнению с постоянными параметрами.

У нас в стране и за рубежом было выполнено большое число экспериментальных расчетов в целях эффективного нахождения магистральных темпов роста и структур, а также проверки магистральных свойств траекторий динамических межотраслевых моделей, структурные параметры и объемные величины которых формировались на базе реальных и экспертных данных[14]. Почти во всех опубликованных работах авторы отмечали наличие магистрального эффекта у оптимальных траекторий, которые рассчитывались как оптимальные решения экстремальных задач большой размерности. Первые работы показали, что движение оптимальных траекторий к магистралям может не быть гладким, что математически допустимо, но экономически несостоятельно. По мере совершенствования динамических межотраслевых моделей в структурном и информационном планах отмеченный недостаток в поведении оптимальных траекторий удалось ослабить, а потом и полностью от него избавиться.

Работ, посвященных описанию результатов по настоящему прикладных расчетов, выполненных на основе (или с использованием) магистральных межотраслевых моделей, было опубликовано сравнительно немно-

---

[14] Достаточно детальный обзор и анализ этих работ был сделан автором в монографии: Черемных Ю. Н. Математические модели развития народного хозяйства (М., 1986), поэтому здесь мы ограничимся несколькими краткими замечаниями.

го. Эти работы вместо таблиц содержат рисунки и диаграммы, которые достаточно ярко демонстрируют наличие магистрального свойства у оптимальных траекторий. Эти работы свидетельствуют о том, что магистральные динамические модели (как с переменными, так и с постоянными структурными параметрами) представляют собой эффективное средство решения важных задач, возникающих в практике долгосрочного прогнозирования и планирования.

5. Укрупненные динамические межотраслевые модели используются для решения широкого спектра задач обоснования перспектив развития народного хозяйства, возникающих на предварительной и завершающей стадиях разработки пятилетнего и долгосрочного плана[15]. Для решения ряда задач применялись магистральные межотраслевые модели.

В работе С. Н. Журавлева на основе динамической межотраслевой модели была проанализирована взаимозаменяемость факторов производства, в частности замещение трудовых ресурсов основными фондами. Приведенный анализ показал, что целесообразно использовать динамические межотраслевые модели, учитывающие взаимозаменяемость «факторов производства, для более глубокой проработки различных концепций экономического развития, выраженных системой взаимоувязанных показателей эффективности производства, выпуска и использования продукции. При этом для определения объемов производства и распределения продукции, исходя из заданных показателей структуры, и эффективности затрат производственных ресурсов, оценки распределения общего объема капитальных вложений и прироста ресурсов потребления по подпериодам долгосрочной перспективы ... может быть применена оптимизационная межотраслевая модель магистрального типа. Дальнейший анализ ее решений с использованием предложенного ... инструментария позволяет оценить требования к эффективности замещения трудовых ресурсов основными фондами, сравнить их со сложивши-

[15] См.: Абдыкулова Г. М., Чернова Л. С., Грановская Н. Ф., Гордиенко В. З. Укрупненные межотраслевые модели в составе центрального комплекса задач АСПР Госплана СССР. С. 267.

мися здесь тенденциями, изучить возможности изменения первоначальной гипотезы о динамике фондоемкости и трудоемкости продукции с целью ускорения роста ресурсов потребления»[16].

В другом случае динамическая межотраслевая модель и сопряженная с ней применялись для анализа взаимоувязанных пропорций развития народного хозяйства в целом и использования взаимозаменяемых ресурсов в частности. Проведенные С. Н. Журавлевым расчеты показали, что обе модели (объемов производства и цен) «обладают магистральным свойством: при любых фиксированных конечных условиях решения с увеличением расчетного периода приближаются к одним и тем же предельным траекториям. Выбор конечных условий практически влияет только на показатели в конце расчетного периода, на ограниченном заключительном участке получаемой в результате решения траектории. Отсюда ясно, что в принципе данную проблему можно обойти, расширяя расчетный период и отбрасывая затем ту часть решения, на которой под действием, возможно, неправильно выбранных конечных условий, ориентирующих экономику на перенакопление или «проедание» основных фондов, нарушается сложившаяся динамика расчетных показателей.

Однако на практике, учитывая увеличение времени вычислений при расширении периода оптимизации и неопределенность относящихся к отдаленному будущему оценок параметров, желательно иметь такие правила выбора конечных условий, чтобы заключительный участок траектории, на которой тенденции изменения показателей отличаются от свойственных основной («магистральной») части решения, был как можно короче и оказывал бы на него минимальное влияние. Эта задача имеет точное решение в случае, когда параметры моделей неизменны и численность занятых возрастает с постоянным темпом, тогда на магистрали сохраняются постоянные пропорции между всеми объемными и стоимостными показателями, которые можно выразить через исходные параметры. Задание конечных условий в соответствии с этими пропорциями, очевидно, снимает

---

[16] Журавлев С. Н. Оптимизация динамики капитальных вложений и замещения трудовых ресурсов основными фондами//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1984. № 6. С. 56—57.

проблему заключительного участка траектории. Таким же правилом можно воспользоваться и в расчетных моделях, параметры которых изменяются. В этом случае выбор конечных условий (соответствующих тем магистральным пропорциям, какие эти модели имели бы в случае, если их параметры в дальнейшем останутся постоянными на уровне последнего года расчетного периода), хотя и не исключает совсем появления заключительного участка траектории, отличающегося от магистральной, но позволяет существенно сократить его длину»[17].

6. В заключение отметим, что вопросы дальнейшего совершенствования магистральных моделей и возможных путей развития магистрального подхода автором рассматривались ранее[18]. Поэтому здесь мы ограничимся краткими замечаниями.

Теоретическая значимость и практическая полезность магистральных межотраслевых моделей в настоящее время уже имеют реальное основание. Однако резервы повышения уровня адекватности и расширения области приложения магистральных моделей далеко не исчерпаны. Необходимы дальнейшее совершенствование инвестиционного блока динамических межотраслевых моделей, процедур замыкания, более глубокая проработка формального учета научно-технического прогресса, учета затрат на охрану окружающей среды и борьбу с загрязнением, а также отражение в моделях случайных факторов. Расширение и совершенствование информационной базы в союзных республиках создают реальную основу более полного использования региональных магистральных межотраслевых моделей для решения теоретических и прикладных задач анализа, планирования и прогнозирования, в частности для обоснования агрегированных темпов и пропорций регионального развития на перспективу. В решении задач перспективного отраслевого планирования используются многосекторные (по числу подотраслей) динамические модели, которые структурно близки к динамическим

---

[17] Журавлев С. Н. Согласование народнохозяйственных пропорций и структуры использования взаимозаменяемых ресурсов//Экономика и мат. методы. 1986. Т. XXII. Вып. 1. С. 38.

[18] См.: Черемных Ю. Н. Математические модели развития народного хозяйства. М., 1986.

межотраслевым моделям. Это обстоятельство открывает широкие возможности использования магистрального подхода для решения этих задач. Даже только в случае экспериментального подтверждения структурной близости оптимальных траекторий и траекторий, аппроксимирующих оптимальные, можно резко расширить число анализируемых вариантов за счет перехода к отысканию траекторий, аппроксимирующих оптимальные. Наконец, безусловный интерес представляет построение и использование глобальных магистральных моделей.

Актуально расширение области приложения магистральных моделей в качестве вспомогательного средства экономико-математического моделирования. Здесь можно напомнить о целесообразности использования магистральных межотраслевых моделей в качестве верхних координирующих звеньев иерархических систем экономико-математических моделей и в качестве замыкающих звеньев в построении систем моделей, развернутых во времени в целях задания приемлемых конечных условий для последних лет продолжительных временны́х промежутков.

За счет совершенствования и использования траекторий, аппроксимирующих оптимальные, резко расширяется возможность перебора различных аналитических и прогнозных вариантов экономического развития на продолжительных временны́х промежутках. Аппроксимирующие траектории полезны не только тогда, когда невозможно получить оптимальную траекторию или когда не нужна большая точность, но требуется перебор большого числа вариантов, но и тогда, когда аппроксимирующая траектория может быть взята в качестве хорошего начального приближения.

Опыт экспериментальных и прикладных расчетов на основе динамических межотраслевых моделей с продолжительным временны́м горизонтом показал, что следует также уделять серьезное внимание алгоритмическим и машинным проблемам. В частности, в ППП ЛП АСУ не учтена специфика задач линейного программирования большой размерности, к которым приводят динамические межотраслевые модели. В связи с этим приходится писать сервисные программы для получения результатов в компактном обозримом виде.

Наконец, активное использование динамических меж-

отраслевых моделей в экспериментальных и прикладных расчетах показало, что в статистических и плановых органах отсутствуют многие данные, которые нужны для формирования структурных параметров и объемных величин этих моделей. Конструирование этих данных экспертным путем не всегда рационально. Следовательно, под влиянием потребностей практики использования динамических межотраслевых моделей необходима корректировка номенклатуры статистических и плановых данных.

РАЗДЕЛ II

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

ГЛАВА 6

РАЗВИТИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СССР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И В ПЕРСПЕКТИВЕ

Тенденции демографического развития каждой страны определяются социально-экономическими факторами, специфически проявляющимися в исторически конкретных условиях. Под развитием населения понимается комплекс качественных и количественных изменений, происходящих в населении под влиянием сложившихся тенденций социально-экономических процессов. Именно в изменении качества населения, характера собственно демографических процессов, динамики демографических структур, соответствии этих параметров долгосрочным целям общества, возможностям целенаправленного на них воздействия и проявляется развитие населения.

Закономерности изменения количественных и качественных параметров демографического развития существенно влияют на социально-экономические процессы. Влияние это проявляется далеко не всегда одномоментно и в явно ощутимой форме. Лишь в случаях существенного увеличения общей численности населения и серьезных сдвигов в его возрастно-половой структуре (что чаще всего бывает в районах нового освоения) происходят изменения и в структуре потребительского спроса, и в уровне загрузки сферы обслуживания, и в ряде других экономических характеристик. Однако другие долгосрочные и сравнительно медленно меняющиеся изменения параметров демографического развития ощущаются экономикой далеко не сразу и часто в неявной форме, что создает иллюзию отсутствия связи экономических и демографических процессов. Так, например, изменение уровня рождаемости только через 16—20 лет сказывается на абсолютной численности трудовых ресурсов. Поэтому важно очень четко различать краткосрочные и часто эпизодические по своей сути эф-

фекты влияния развития населения на экономику и долгосрочные, весьма длительные по своей сути последствия, изучать которые особенно необходимо.

Актуальность изучения проблем народонаселения, необходимость учета демографического компонента в социально-экономическом развитии всегда отмечались в партийных и государственных документах нашей страны. В 1981 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о расширении мер государственной помощи молодой семье и молодоженам. Важная роль демографической политики отмечалась на XXVII съезде КПСС. В принятых XXVII съездом партии «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» имеется указание о проведении в нашей стране демографической политики, полнее учитывающей особенности различных регионов страны. В документах XXVII съезда КПСС неоднократно подчеркивается большая роль такой важной социальной и экономической ячейки общества, как семья.

Демографические тенденции в СССР в 70-х и начале 80-х гг. характеризуются рядом особенностей, и прежде всего сохраняющимся обострением демографической ситуации. Это проявляется в отклонении развития народонаселения в нежелательную с позиции долгосрочных интересов общества сторону, от его генеральных тенденций. Эти изменения проявляются:

— в снижении интенсивности рождаемости по стране в целом ниже минимально допустимого с позиций долгосрочных интересов общества уровня воспроизводства населения;

— в замедлении роста средней продолжительности жизни;

— в сохранении в ряде случаев нерациональных направлений и объемов миграции, низкой приживаемости новоселов;

— в росте до недавнего времени интенсивности процессов разводимости (подчеркнем, что речь идет об интенсивности процессов, а не изменении их абсолютного числа).

Генеральные тенденции развития народонаселения по стране в целом обусловлены общими для всех регионов страны чертами социально-экономического развития. Это прежде всего принципиально единая соци-

альная структура населения, быстрый, хотя и разными темпами по регионам рост качества населения, тенденции к формированию единого по интенсивности типа воспроизводства населения.

Однако специфика экономического развития регионов и отдельных этносов страны, трансформация стандартов демографического поведения привели к тому, что до сих пор сохраняются заметные различия в параметрах воспроизводства населения. В результате в стране сохраняются региональные различия в развитии населения. В республиках Прибалтики, РСФСР, Украине, Белоруссии, в которых проживает большинство населения страны (77,6% на начало 1987 г.), существует низкий уровень интенсивности рождаемости, уже сейчас близкий к уровню простого воспроизводства поколений; ускоренно снижается рождаемость в Азербайджане, Казахстане, Армении, Молдавии; в республиках Средней Азии рождаемость в сельской местности только начинает снижаться. Брутто-коэффициент воспроизводства населения в среднеазиатских республиках в 2—2,5 раза превышает соответствующие показатели республик с низкой рождаемостью. Так, например, в 1983—1984 гг. этот показатель составил 1,01 в РСФСР, 2,23 в Узбекской ССР и 2,65 в Таджикской ССР [1].

При оценке сложившейся демографической ситуации необходимо иметь в виду, что к началу 80-х гг. переход к новому типу смертности, основанному прежде всего на смертях от эндогенных заболеваний, произошел лишь в основном и он во многом не завершен. Сохраняется также значительная территориальная дифференциация смертности. Так, повозрастные показатели в Белоруссии и Армении значительно ниже, чем, например, в РСФСР и Узбекистане. Все еще не преодолена значительная сезонность смертности с характерным подъемом ее уровня в зимние месяцы. Хотя в структуре причин смерти в СССР, так же как и в других странах с современным типом смертности, на первом месте стоят болезни системы кровообращения, а на втором — злокачественные новообразования, в некоторых республиках еще сохраняются пережитки старой структуры причин смерти.

Все эти особенности смертности в СССР говорят о

[1] Рассчитано по: Вестник статистики. 1985. № 11. С. 78.

том, что экзогенные факторы смертности пока еще сохраняют в нашей стране некоторое значение, поскольку снижение смертности и рост продолжительности жизни не простое автоматическое следствие роста благосостояния, успехов медицинской науки и т. п. Они результат смены исторического типа смертности, что включает в себя коренное изменение демографического поведения населения в отношении смертности, связанное с пониманием роли здоровья, места, занимаемого им на шкале социальных ценностей, активной борьбой за его сохранение. Должны измениться и установки в экономике, необходимо понять, что решение разного рода задач промышленного производства должно вестись прежде всего с учетом интересов охраны здоровья людей, создания наилучших условий для их жизни и труда. Такого рода психологическая перестройка чрезвычайно важна.

Как уже отмечалось, изменения в характеристике демографических процессов обладают определенной самостоятельностью по отношению к научным, этно-психологическим и экономическим переменам, могут происходить с определенным запаздыванием по сравнению с развитием науки и системы здравоохранения. В результате, как уже отмечалось, структура причин смертности сохраняет некоторые переходные черты, в ней отражается не вполне определенное еще влияние традиционных экзогенных факторов, с одной стороны, и слабо нейтрализованное действие факторов также экзогенных, но порождаемых новыми условиями жизни и неадаптированностью населения к ним — с другой (повышенная мужская смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, несчастных случаев, отравлений и травм в сельской местности). Здесь кроются региональные резервы снижения смертности.

Между демографическими процессами существует тесная связь. В региональном плане следует особенно выделить влияние миграции на процессы рождаемости и смертности. Отметим, что масштабы миграции в нашей стране очень велики. Так, в СССР в миграции ежегодно принимает участие 4—5% населения[2].

Как же влияет миграция на процессы смертности? Во-первых, переселения определяют интенсивность

[2] Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 254.

смертности самих мигрантов, поскольку возникает необходимость адаптации к новым условиям жизни, причем этот процесс тем труднее, чем контрастнее природные и климатические условия мест выхода и вселения. Поэтому изучение здоровья мигрантов, выработка рекомендаций по их скорейшей адаптации к новым условиям жизни — важные элементы демографической политики.

Во-вторых, миграционные процессы определяют уровень смертности в местах вселения. Поскольку смертность дифференцирована по возрасту, то интенсивный приток в район лиц молодых возрастов, имеющих сравнительно низкие повозрастные показатели смертности, будет способствовать снижению общего коэффициента смертности.

В третьих, миграция воздействует на режим смертности в местах выхода переселенцев. Здесь влияние возрастного фактора на смертность диаметрально противоположно его влиянию в пунктах вселения населения. В районах оттока населения происходит перераспределение населения в пользу роста численности старших возрастных групп, поскольку мигрирует в основном молодежь и, следовательно, создаются предпосылки для повышения общего показателя смертности. Это имеет место как при межрегиональных перемещениях, так и при миграции населения из сел в города.

В последнее время все более возрастает роль экономического аспекта здоровья, в первую очередь населения в трудоспособном возрасте. Состояние здоровья экономически активного населения в значительной мере влияет на функционирование трудовых ресурсов. Чем меньше дней теряется из-за временной нетрудоспособности, чем меньше работников выходит на инвалидность или умирает в цветущем работоспособном возрасте, тем быстрее растет общественная производительность труда, эффективнее развивается производство.

Значительное влияние на развитие экономики, в частности на объем душевого национального дохода, оказывает величина средней продолжительности жизни в трудоспособном возрасте и, как следствие роста этой величины, удлинение трудоспособного периода. Возникшие в последние годы неблагоприятные тенденции в динамике повозрастной смертности, в частности некоторое повышение смертности населения в трудоспособных воз-

растах (прежде всего у мужчин), имеет кроме социального большое экономическое значение, поскольку оказывает влияние на показатели средней продолжительности жизни в трудоспособном возрасте.

В связи с этим определенный интерес представляют ориентировочные расчеты экономического эффекта последствия сохранения жизни ребенка, выполненные Э. Н. Кулагиной[3]. При всей их условности они позволяют представить экономическую роль снижения смертности, в том числе детской.

Если в 1980 г. произведенный национальный доход на 1 работающего составлял примерно 3,6 тыс. р., то за 43 года, т. е. за средний трудовой период жизни, сумма произведенного национального дохода составит 153,6 тыс. р. Соотношение стоимости прибавочного и необходимого продуктов принимается равным 1 : 1. Следовательно из стоимости прибавочного продукта — 76,8 тыс. р. — нужно вычесть затраты общества на содержание человека в его нерабочий период жизни, равный ориентировочно 27 годам. В этом случае стоимость прибавочного продукта, созданного одним работником, составляет (по ценам 1980 г.) 65 тыс. р.

Итак, в настоящее время в СССР в целом для всей страны сформировался такой тип воспроизводства населения, когда рождаемость и смертность продолжают снижаться до уровня, приближающегося к нулевому приросту населения. Для данного типа воспроизводства населения характерна возрастная структура с высокой долей пожилых людей и низкой долей детей.

Подобная эволюция возрастного состава населения наблюдается и в больших городах, где велика доля стариков в населении районов и областей, имеющих в результате оттока молодежи и низкой интенсивности рождаемости распространение идеала одно-двухдетной семьи, а также очень мала доля лиц младших возрастов и растет доля старших. Наибольшее распространение подобный тип населения получил в сельской местности РСФСР.

В целом основная тенденция в изменении возрастного состава населения республик СССР и его основных регионов заключается в переходе от типа возрастной структуры с высокой долей детей, в два и более раза

[3] Советское здравоохранение. 1982. № 2. С. 8—13.

превышающей долю прародителей, к типу с низкой долей детей и высокой долей стариков.

Каковы же генеральные перспективы развития демографической ситуации в стране до 2000 г. и на более отдаленный период? В этой сфере будут действовать следующие тенденции.

1. *В отношении рождаемости:* начавшееся снижение интенсивности рождаемости в Средней Азии может привести к 2000 г. к снижению общесоюзных показателей рождаемости. Эти процессы у коренного населения Средней Азии могут ускориться после 2000 г., особенно если возрастет интенсивность межреспубликанской миграции коренного населения этой части страны. Сейчас в этой части страны существует определенный разрыв между многими социально-экономическими факторами, в том числе достаточно высоким образовательным уровнем, соответствующим идеалам малодетной или среднедетной семьи, и стандартами репродуктивного поведения, соответствующих еще во многом социально-экономическим условиям прошлого, когда многодетные семьи были обязательными. В то же время уже сейчас наблюдается некоторый рост не только числа рождений, но и доли вторых детей как отражение возросшего внимания общества к проблемам семьи и роста престижа семьи в системе ценностей.

По данным выборочных обследований, проведенных в семьях рабочих и служащих ЦСУ СССР в сентябре 1981 и 1984 гг., доля семей в СССР, имеющих двоих детей в возрасте до 16 лет, возросла в РСФСР с 32,3% в 1981 г. до 35,7% в 1984 г., а семей с тремя детьми — с 4,2 до 4,6%. Аналогичные характеристики для семей с пятью и более детьми были 0,4% в 1981 г. и столько же в 1984 г[4]. Эти данные свидетельствуют о заметном росте доли вторых и в меньшей степени третьих рождений.

Но главным остается вопрос — чем вызван этот рост и устойчив ли он, являются ли эти изменения эпизодической «вспышкой» или отражают перелом в стандартах репродуктивного поведения. От изменения стандартов репродуктивного поведения, т. е. вариаций интенсивности процесса, следует отличать рост общего числа рождений в том или ином году как следствие увеличения числен-

---

[4] Вестник статистики. 1983. № 2. С. 58; 1985. № 12. С. 73.

ности молодежи или уменьшения интергенетических интервалов между рождениями. Рост числа рождений в стране в последние годы — с 4,2 млн в 1970 г. до 5,4 млн в 1984 г.[5] — во многом был связан с увеличением численности молодежи, вступающей в первый брак. Дело в том, что в начале 80-х гг. в возраст наибольшей интенсивности заключения первых браков и рождения первого ребенка — примерно 21—22 года — вступил сравнительно многочисленный контингент рождения конца 50-х — начала 60-х гг., т. е. сравнительно многочисленные когорты. Если учесть, что их потенциальные женихи старше в среднем на 3—4 года, то их численность была еще больше[6].

Отношение семей к проблеме деторождения, точнее говоря, место детей в иерархии жизненных ценностей семьи может измениться под влиянием двух основных моментов. Первый из них является следствием направленных действий общества, т. е. речь идет о демографической политике, о реализации комплекса ее мер. Напомним в этой связи, что именно в 1981 г. был принят и с 1982 г. стал реализовываться на большей части территории страны, в том числе в республиках с низкой рождаемостью, комплекс мер государственной помощи семьям с детьми и молодоженам. В этих регионах, как известно, особый акцент делался на поощрение рождений двух и трех детей в семьях.

О том, что в распределении рождений по их порядку происходят определенные сдвиги, можно судить по динамике распределения рождений в СССР (табл. 1).

На основе анализа таблицы можно сделать следующие выводы: в этот период происходил рост доли вторых детей в общем числе рождений, причем наиболее существенный прирост был в 1982—1983 гг., когда стали реализовываться меры демографической политики в стране. Это особенно заметно в отношении доли третьих рождений, которая стала особенно расти с 1981 г.

Еще раз отметим, что эти изменения необязательно связаны только с влиянием комплекса мер демографической политики. Дело в том, что стандарты демографического поведения могут меняться постепенно в ту или

---

[5] Вестник статистики. 1985. № 3. С. 80.

[6] Конечно, в тех или иных районах страны положение могло быть совсем иным.

иную сторону под влиянием изменения социальных условий даже при отсутствии эффективной демографической политики, которая может или ускорить, или затормозить этот процесс.

Таким образом, необходимо уже сейчас приступить к решению очень сложной методической задачи разработки эффективного статистического аппарата, который позволит выделить «в чистом виде» влияние на изменение интенсивности рождаемости мер демографической политики, с одной стороны, и медленной эволюции стандартов репродуктивного поведения — с другой.

Таблица 1

Распределение рождений в СССР по их порядку в 1962—1984 гг.

Годы	Всего родилось, тыс.	В том числе, %				
		первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и более
1962	4950	37,4	27,4	14,1	8,2	12,9
1969	4087	39,2	27,1	11,3	6,8	15,6
1970	4226	41,9	26,4	10,7	6,1	14,9
1974	4546	44,9	28,0	9,9	6,0	12,2
1979	4763	46,3	30,1	9,6	4,6	9,4
1981	4961	45,1	32,4	10,1	4,6	7,8
1982	5100	43,7	33,5	10,8	4,7	7,7
1983	5392	41,5	35,4	11,5	4,7	6,9
1984	5387	41,3	34,8	12,1	4,9	6,9

Источник: Вестник статистики за 1970—1985 гг.

В этой связи одним из важных направлений развития демографических исследований является анализ динамики демографического, в том числе репродуктивного, поведения разных когорт. Репродуктивные установки лиц разных, даже относительно близких по возрасту, поколений могут различаться и, возможно, существенно, ибо молодежь этих поколений воспитывалась в разных условиях. Возможно, есть такого рода различия и по социальным и профессиональным группам.

Перспективы рождаемости во многом зависят от эффективности демографической политики в двенадцатой пятилетке. Здесь очень важно закрепить достигнутые результаты, не допустить снижения интенсивности рождаемости.

Что касается влияния структурных факторов, то можно ожидать в начале 90-х гг. небольшого увеличения общего числа рождений за счет вступления в детородный возраст относительно многочисленных поколений 70-х гг. рождений.

В настоящее время во многом исчерпан резерв роста за счет возрастной структуры (так называемый потенциал демографического роста) населения Прибалтики и Украины. Небольшой рост населения еще будет продолжаться за счет потенциала возрастной структуры Белоруссии и в РСФСР; в то же время в республиках Средней Азии и в несколько меньшей мере в Казахстане, Закавказье, Молдавии эти возможности весьма велики[7].

2. *В отношении смертности* перспективы более сложны. Для ускорения роста продолжительности жизни требуются качественные изменения в работе органов здравоохранения, изменение отношения населения к здоровью. Первостепенную роль должно сыграть улучшение медицинского обслуживания и организации медицинской помощи.

Нельзя забывать и о последствиях Великой Отечественной войны. Дело не только в том, что сейчас в возраст 60 лет и старше вступают активные участники боевых действий, но и в том, что сейчас в возрасте 40—50 лет находятся люди, родившиеся в трудные военные и послевоенные годы.

В перспективе будет, видимо, расти интенсивность миграции, что связано с активным освоением новых районов.

Что касается процессов брачности и разводимости, то анализ показывает, что интенсивность процессов разводимости по возрастам (подчеркнем, что речь идет об интенсивности, а не об абсолютном числе разводов) вряд ли будет расти. Уровень же брачности во многом будет зависеть от соотношения повозрастной численности потенциальных женихов и невест.

У большей части населения страны будет прогрессировать процесс постарения, сформируется возрастная

---

[7] По имеющимся оценкам брутто-потенциал демографического роста составлял в этих республиках: РСФСР в 1959 г. 1,33, а в 1970 г. — 1,22, в Эстонии соответственно 1,10 и 1,06, на Украине — 1,26 и 1,14, в Узбекистане — 1,59 и 1,75, в Грузии — 1,4 и 1,34 (см.: Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974. С. 28).

структура, где доля пожилых превысит долю детей и молодежи (0—15 лет). Постарение всего населения органически связано с сокращением притока молодежи в ряды трудоспособного населения и с постарением производительного населения—сокращением доли 20—39-летних работников при одновременном росте доли 40—59-летних.

Это может привести к снижению интенсивности и эффективности использования трудовых ресурсов в целом, поскольку в разные возрастные периоды и трудовая активность работников неодинакова[8] (например, в ранние периоды трудовой деятельности женщины-матери отвлекаются из процесса производства в связи с рождением детей), и различна производительность труда работающих. Например, по расчетам М. А. Звидрини, в Латвийской ССР на 1975—1976 гг. повозрастная производительность работника изменялась следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Возрастная группа	Коэффициент производительности	Возрастная группа	Коэффициент производительности
16—19	0,77	40—44	1,04
20—24	0,95	45—49	1,05
25—29	1,06	50—54	0,98
30—34	1,07	55—59	0,91
35—39	1,10	60 лет и старше	0,69

Источник: Звидриня М. А. Составление экономических возрастных пирамид населения Латвийской ССР//Вопросы статистики. Проблемы уровня жизни и демографии. Рига. 1977. С. 43—44.

Проведенный М. А. Звидриней анализ подтвердил такую же закономерность в изменениях повозрастной производительности труда, выявленную для Венгрии на 1959—1960 гг. Э. Валковичем.

В условиях ускорения темпов роста научно-технического прогресса, когда все острее возникает необходимость освоения новых видов техники, постоянного обновления знаний, быстрой адаптации к новым условиям труда и жизни, возрастает значение не столько физической способности пожилых работников, сколько способности

[8] Удельный вес занятых в общественном производстве среди всей численности данной возрастной группы.

решать новые задачи, обновлять профессиональные знания через короткие сроки и т. д. Исследование в области физиологии труда выявило, что пожилой рабочий, удовлетворительно выполняя привычную работу, быстро «сдает» при постановке перед ним новой задачи из-за пониженной способности в пожилом возрасте к тренировке, приспособлению, уменьшения подвижности нервных процессов [9].

Таким образом, постарение трудоспособного населения в определенной степени препятствует развитию научно-технического прогресса, поскольку появление новых отраслей, технических направлений, нового оборудования и т. д. требует как постоянного притока обученной мобильной молодой рабочей силы, отвечающей современным условиям, так и повышенной профессиональной, межотраслевой, территориальной мобильности уже занятых работников.

Начавшееся снижение рождаемости в Средней Азии, включая ее сельскую местность, приведет в перспективе к неизбежному постарению населения и в этом регионе; первые признаки этого постарения здесь уже имеются.

Все сказанное ранее свидетельствует о том, что управление развитием народонаселения становится важной составной частью социально-экономических планов. В настоящий период выдвигается задача более активного целенаправленного воздействия на население.

Анализируя закономерности развития населения в долгосрочной перспективе, возможные направления демографической политики в стране и оценки эффективности этого воздействия, необходимо прежде всего определить те качественные характеристики демографических процессов, которые можно считать с позиций долгосрочных тенденций воспроизводства населения наиболее желательными, т. е. оптимальными. В этом случае сравнение реальных и оптимальных характеристик демографических процессов позволяет определить направление воздействия, а значит, и возможные меры демографической политики как для страны в целом, так и для ее регионов.

Оптимальные характеристики демографических явлений не могут существовать сами по себе, они подчиняются общим закономерностям развития общества, опреде-

---

[9] См.: Леман Г. Практическая физиология труда. М., 1967. С. 100.

ляемым основным экономическим законом социализма. В параметрах воспроизводства населения отражается демографический аспект содержания закона (точнее говоря, системы законов) народонаселения социализма. В этой связи необходимо отметить, что в этом аспекте разработка демографического компонента системы законов народонаселения социализма в последние годы ведется недостаточно интенсивно. Даже в тех работах, которые специально посвящены теории закона народонаселения социализма, не приводятся ни его определение в целом, ни тем более конкретные перспективы развития населения, наилучшим образом отвечающие законам социализма[10]. Однако без определения, хотя бы приближенно, оптимального типа воспроизводства населения (разумеется, с учетом всей сложности этой проблемы) вряд ли можно говорить и о демографической политике вообще, и об оценке ее эффективности.

Наличие такой «модели» и созданной на ее основе программы мер позволяет более четко очертить сферу действия демографической политики, усилить ее планомерность. Следует учитывать, что при всех условиях средства, в том числе для демографических программ, ограничены, поэтому совершенно недопустимо осуществление в ее рамках малоэффективных и слабо взаимосвязанных мер.

Очевидно, что таким оптимальным типом не может быть суженное воспроизводство населения, не обеспечивающее смены поколений, развития населения в целом. Такой тип воспроизводства обусловливает появление целой системы негативных последствий, многообразие которых делает его совершенно нежелательным в долгосрочной перспективе.

В самом общем виде наиболее рациональный тип воспроизводства должен отвечать следующим требованиям:

1) оптимальным в долгосрочной перспективе должен стать преобладающий тип воспроизводства на основе двух-трехдетной семьи;

2) формирование оптимального типа воспроизводства

---

[10] См. § 7 главы 1, написанный В. П. Пискуновым в коллективной монографии: Воспроизводство населения и трудовых ресурсов в условиях развитого социализма. Т. 1. Киев, 1985, С. 53—59.

требует длительного времени (как минимум двух поколений), лимитирующим фактором будут сроки оптимизации возрастно-половой структуры и стандартов репродуктивного населения;

3) реализация программ формирования оптимального типа воспроизводства населения наиболее реальна в условиях быстрых темпов социально-экономического развития, роста реального жизненного уровня населения, особенно молодежи.

В решении этой проблемы есть несколько уровней. Первым, наиболее важным является определение параметров оптимального типа воспроизводства населения для закрытой системы — нашей страны в целом. Эти параметры должны определяться по отношению к интенсивности демографических процессов, т. е. в первом приближении без учета количественных колебаний их числа под влиянием структурных факторов. Но и в этом случае всегда возможны в силу влияния эпизодических факторов, в том числе конъюнктурных, небольшие по размеру вариации стандартов демографического поведения, колебания показателей интенсивности демографических процессов под влиянием внешних условий, однако их диапазон не может быть существенным.

Оптимальные характеристики должны исчисляться для каждого реального поколения. В этом случае оптимальный уровень рождаемости может характеризоваться показателями исчерпанной рождаемости, а уровни смертности, брачности, разводимости — соответствующими характеристиками демографических таблиц. Однако расчет их для страны в целом связан с информационными трудностями, а для регионов — тем более, в связи с последствиями миграции. Кроме того, известно, что показатели реального поколения нельзя агрегировать в характеристики всего населения страны или территории. Поэтому наиболее реальными характеристиками такого рода могут быть измерители по методу условного поколения.

Такой показатель должен характеризовать как оптимальный уровень отдельно взятых компонентов естественного движения населения — процессов рождаемости, смертности, брачности, разводимости, так и уровень «естественного» воспроизводства в целом.

Особо стоит задача оптимизации возрастно-половой структуры населения, тесно связанная с рационализаци-

ей естественного движения населения в целом. В масштабе страны она является осредняющей величиной для региональных структур такого плана и поэтому сама по себе есть условная величина. Однако при формировании единого по интенсивности типа воспроизводства населения (незначительные его вариации всегда возможны) создаются предпосылки и для практически стабильной структуры такого рода по стране в целом.

Наиболее сложным является определение оптимальных уровней брачности и разводимости, наиболее остро реагирующих на эпизодические, конъюнктурные и социально-экономические факторы. В этих условиях необходимо выделить как генеральные тенденции этих процессов, так в их пределах и наиболее рациональную интенсивность этих процессов. Отметим также, что и сами понятия «брачность» и «разводимость» (как процессы) нуждаются в уточнении.

В зависимости от условий исследования можно по-разному подходить к изучению процессов брачности и разводимости, к системе определения их характеристик. В нашем случае мы будем рассматривать их лишь с позиций определения целей демографической политики, т. е. как явления, предшествующие рождаемости (брак) или делающие этот процесс невозможным (развод, смерть одного из супругов в детородном возрасте). Поэтому, строго говоря, речь должна идти о процессе прекращения брака, интенсивность которого определяется, как уже отмечалось, действием двух компонентов — разводов и смертности [11].

Уровень брачности сейчас зависит от многих факторов, но если опять-таки подходить к браку лишь как к необходимому и начальному компоненту деторождения, то нас должна интересовать интенсивность фактической брачности, хотя известно, что интенсивность рождаемости в фактических и юридических браках неодинакова.

В настоящее время в нашей стране нет никаких искусственных (расовых, политических, материальных) преград для регистрации брака; половой состав населе-

---

[11] См.: Волков А. Г. Об ожидаемой продолжительности брака и ее демографических факторах//Демографическое развитие семьи. М., 1979.

ния в генеративном возрасте не испытывает влияния войны. В то же время увеличился уровень брачности в младших возрастах за счет снижения среднего возраста вступления в брак. Поэтому можно полагать, что в возрасте до 25 лет, когда наиболее высока интенсивность первых браков, ее уровень близок к рациональному. В возрастах более старших, особенно в интервале от 25 до 35 лет, уже достаточно часты разводы, часть из которых может быть предотвращена мерами общества. Поэтому здесь уровень брачности может возрасти как за счет снижения числа разводов, так и за счет роста вторичной брачности (опять-таки благодаря мерам общества).

Одновременно будет действовать и противоположная тенденция, проявляющаяся в виде роста интенсивности числа разводов, прежде всего вследствие завершения перехода от семьи авторитарной к эгалитарной. Этот процесс у большей части населения СССР завершается, но в сельской местности ряда регионов страны еще сохраняется сильное влияние элементов патриархальной семьи. Поэтому показатели интенсивности распада брака могут несколько возрасти.

Сложной методической проблемой является выбор показателей для измерения интенсивности процессов распада брака. Наиболее точными характеристиками этого процесса могут быть показатели таблиц разводимости. В качестве агрегированной характеристики может быть использован среднегодовой уровень распада семей из-за разводов, который, по расчетам А. Г. Волкова, в 1970—1978 гг. для СССР составлял 1,3%. Можно предположить с учетом изложенных выше соображений, что реальный уровень распада браков (разводов) может быть в перспективе в интервале от 1,5 до 2,0% ежегодно. Чтобы представить себе в количественном плане, что означает такой уровень брачности, проведем условный расчет. Если принять средний возраст вступления в первый брак 23 года[12], то к 45 годам сохранится лишь от 64 до 72% первых браков. Реальный же уровень брачности будет несколько выше с учетом повторной брачности. Таким образом, с позиций определения целей демографической политики нужно стремиться, чтобы уровень распада браков не превышал эти границы.

[12] В 1973 г. для первых браков женщины он составлял 22 года и 7 месяцев (Население СССР. 1973. М., 1975. С. 172).

В качестве обобщающих показателей для характеристики оптимального типа воспроизводства населения (ОТВ) и его компонентов по методу условного поколения могут быть использованы, в отношении рождаемости, суммарные коэффициенты рождаемости, или брутто-коэффициенты воспроизводства населения. При мало меняющейся интенсивности смертности брутто-коэффициент может быть и обобщающей характеристикой воспроизводства населения в целом. Однако в условиях СССР, когда существуют достаточно существенные и реальные резервы роста продолжительности жизни и изменения показателей повозрастной смертности, это не реально.

Поэтому можно полагать, что в качестве показателей для измерения демографического оптимума и его компонентов могут быть использованы по методу условного поколения следующие обобщающие показатели:

— для *процессов рождаемости* — суммарный ее коэффициент, или брутто-коэффициент воспроизводства населения;

— для *процессов смертности* — общая (при рождении) и повозрастные характеристики продолжительности жизни раздельно для мужчин и женщин;

— для *процессов брачности и разводимости* — соответствующие показатели повозрастной интенсивности этих процессов на базе таблиц брачности и разводимости, а в качестве обобщающей характеристики — повозрастные характеристики уровня брачности, интенсивности прекращения брака, в том числе средних чисел распада браков (для возрастной структуры населения страны и крупных регионов — величина потенциала (брутто) демографического роста и показатели интенсивности возрастной структуры). При этом предполагается, что для страны в целом и крупных регионов наиболее рациональной является возрастная структура, близкая к стабильной, с параметрами, отвечающими сложившемуся режиму воспроизводства.

Исходя из сказанного выше, можно полагать, что формирование оптимального типа воспроизводства населения есть задача долгосрочная, рассчитанная в наших условиях на период до двух поколений. Сроки ее во многом лимитируются интенсивностью изменения характера демографических процессов в Средней Азии.

Другим ограничением при определении параметров

демографического оптимума являются генеральные тенденции изменения демографических процессов. Исходя из них и при отсутствии экстремальных событий и научных открытий, могущих принципиально изменить характер демографических явлений (примером таких событий в отношении режима смертности было создание антибиотиков), можно говорить, что ОТВ в демографическом плане будет в границах малодетной (до трех детей) семьи.

Следует подчеркнуть, что сроки решения этой задачи — создание демографического оптимума — значительно большие, чем сроки решения даже самых сложных экономических проблем, которые при благоприятных условиях могут быть проведены в жизнь за 20—25 лет, т. е. за исторически более короткий период.

Комплекс регулирующих воздействий на демографические процессы должен вытекать и быть тесно связан с политикой государства в области образования и здравоохранения, в области распределения общественных фондов потребления, налоговой, жилищной политики, пенсионного обеспечения, с проблемой улучшения бытового обслуживания населения. Речь идет о включении демографических целей в комплекс основных задач социалистического общества.

ГЛАВА 7

ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СССР

Перераспределение населения в СССР, его тенденции и перспективы

В современных условиях все возрастающее значение для кардинального повышения эффективности общественного производства и подъема народного благосостояния на качественно новую ступень имеют вопросы оптимизации территориального перераспределения населения, выявление масштабов и направлений этих процессов, определение их закономерностей, тенденций и перспектив.

В условиях современной демографической ситуации, характеризующейся сокращением темпов прироста тру-

доспособного населения, изменением структуры этих приростов в пользу трудодостаточных сельских районов Средней Азии и ряда районов Кавказа, проблемы миграции, территориального перераспределения трудовых ресурсов в пользу трудонедостаточных и осваиваемых территорий страны с высокими темпами экономического развития стали в центре внимания государственных плановых органов. Как указывалось на XXVII съезде КПСС, «наши планы на ближайшую и отдаленную перспективу в значительной степени связаны с освоением природных богатств Сибири и Дальнего Востока. Дело это большой важности, и к нему надо относиться по-государственному, обеспечивая комплексность в развитии регионов» [1].

Изменение в численности населения отдельного региона определяется естественным и миграционным движением. Для анализа изменений в размещении населения и его перераспределения нами использовались данные по общему и естественному приросту населения в разрезе крупных частей страны — макрозон [2] и отдельных союзных республик и экономических районов. Итоги территориального перераспределения населения определялись на основе выявления миграционного прироста или оттока как разности между общим и естественным приростом населения конкретного региона. Этот подход позволяет установить результаты миграции за определенный период наиболее точно, поскольку при этом погашаются ежегодные колебания величин прибытий и выбытий.

Итоги территориального перераспределения населения нами рассматривались за достаточно длительный период — 50—70-е гг., который можно назвать современным периодом развития демографических процессов. Для

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 37.

[2] *Западная макрозона* согласно данному зонированию включает следующие экономические районы: Северо-Западный, Центральный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, а также Прибалтику, Украину, Белоруссию и Молдавию; *Восточная макрозона* включает Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный экономические районы; в состав *Южной макрозоны* входят Закавказский, Среднеазиатский экономические районы и Казахстан. Аналогичное зонирование использовалось в монографии: Хорев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978.

СССР этот период характеризуется динамичным народнохозяйственным развитием, последовавшим за послевоенным восстановлением, и значительными изменениями воспроизводственных процессов, связанными главным образом с быстрым ростом уровня жизни населения, с повышением требований к качеству воспитания детей и сокращением детности. Все эти процессы получили довольно распространенную и полную оценку в демографической литературе, чего нельзя сказать о происходивших в это время процессах территориального перераспределения населения. Проблема территориального перераспределения населения представляет собой особый вопрос, не совпадающий полностью ни с анализом сложившегося распределения населения по территории, ни с характеристикой миграционных процессов.

Данные об изменении в размещении населения в разрезе макрозон — Западной, Восточной и Южной — за 50—70-е гг. свидетельствуют о том, что удельный вес районов Южной макрозоны в общей численности населения страны постоянно увеличивался, районов Западной макрозоны — снижался, а Восточной макрозоны — увеличивался, но очень незначительно. Быстрый рост населения Южной макрозоны явился следствием высокой рождаемости, а также результатом значительного миграционного притока. Уменьшение удельного веса районов Западной макрозоны было обусловлено значительным миграционным оттоком населения, особенно в 50-е гг., невысоким естественным приростом. Восточная макрозона за исследуемый период увеличила численность населения в результате миграционного прироста, причем наибольший приток населения осуществлялся в 50-е гг.

Рассмотрим итоги перераспределения населения СССР в 50-е, 60-е и 70-е гг. и попытаемся определить основные причины, вызывавшие эти перераспределения.

В 50-е гг. в итоге территориального перераспределения населения Западная макрозона имела значительный миграционный отток населения, восточные районы — крупный миграционный прирост, Южная макрозона также имела миграционный прирост. Перераспределение населения в 50-е гг. в основном соответствовало политике дальнейшего совершенствования размещения производительных сил страны. Последовательно проводилась линия на приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления, вовлечение в хозяйствен-

ный оборот новых природных ресурсов, форсированное экономическое развитие восточных районов страны, выравнивание уровней экономического развития союзных республик и крупных экономических районов, укрепление обороноспособности страны. Распределение капиталовложений между районами и республиками характеризует основные направления в изменении межрайонных и межреспубликанских народнохозяйственных пропорций. В 1956—1960 гг. по сравнению с 1951—1955 гг. в общем объеме капиталовложений в промышленность возрос удельный вес Казахстана, Средней Азии, Украинской ССР, Прибалтики, Молдавской ССР, повысилась доля восточных районов[3]. Уменьшилась доля капитальных вложений РСФСР, Азербайджана. Интенсивное хозяйственное развитие восточных районов и среднеазиатских республик вызвало значительный приток населения в эти районы.

50-е гг. для районов Восточной макрозоны по сравнению с двумя последующими десятилетиями характеризовались наибольшими общим и миграционным приростами населения. Высокий миграционный прирост в эти годы обусловливался значительным миграционным приростом в Дальневосточном и Восточно-Сибирском районах, в которые осуществлялся значительный приток мигрантов, направлявшихся по различным каналам, включая общественные призывы, оргнабор, сельскохозяйственные переселения и др.

В Южной макрозоне в 50-е гг. наблюдался миграционный прирост населения, причем наиболее значительный приток населения, связанный с началом освоения целинных земель, происходил в Казахскую ССР. Миграционный прирост населения имели также Узбекская ССР, Таджикская ССР, Армянская ССР. Остальные республики Южной макрозоны — Грузинская ССР, Азербайджанская ССР, Киргизская ССР и Туркменская ССР — характеризовались небольшим миграционным оттоком.

В некоторых районах Западной макрозоны наблюдался значительный миграционный прирост. По масштабам притока населения среди них можно выделить Северо-Кавказский и Северо-Западный районы, а также Украинскую ССР. Среди районов со значительным ми-

---

[3] Капитальное строительство в СССР. М., 1961. С. 115—117.

грационным оттоком следует выделить Центрально-Черноземный, Центральный, Волго-Вятский районы, а также Белорусскую ССР.

Следовательно, в 50-е гг. в результате межзонального перераспределения населения Восточная и Южная макрозоны приобретали население, а Западная макрозона — теряла, что в целом соответствовало политике освоения новых районов и перераспределения населения из трудоизбыточных районов.

В 60-е гг. в межзональном перераспределении населения произошли по сравнению с предыдущим десятилетием значительные изменения, которые коснулись всех трех макрозон: в Западной макрозоне отток населения заметно сократился, в Восточной — возник значительный миграционный отток, а в Южной макрозоне наблюдался крупный миграционный прирост. Изменение направлений территориального перераспределения населения в 60-е гг. по сравнению с 50-ми гг. свидетельствовало о неблагоприятных тенденциях, наметившихся в миграционных процессах, и было обусловлено, на наш взгляд, следующими причинами.

В 60-е гг. в отдельных районах страны число желающих работать стало превышать наличие вакантных рабочих мест, что было вызвано осуществлением ряда важнейших мер социальной программы государства — повышением минимального размера заработной платы, установлением пенсии для колхозников, введением семичасового рабочего дня и т. д. Все это повышало заинтересованность в труде и способствовало росту потребности неработающего населения трудиться, которая резко увеличилась именно в 60-х гг. Проблема трудоустройства в середине 60-х гг. относилась к территориальному аспекту полной занятости, когда между спросом на рабочую силу и ее предложением возникла диспропорция. Обеспечение полной занятости в середине 60-х гг. требовало переориентации в распределении капитальных вложений и принятия ряда мер по решению данной проблемы [4].

Более равномерное использование трудовых ресурсов по территории предполагало определенные сдвиги в размещении производства. Это нашло выражение в том, что 60—70% капиталовложений, выделяемых на новое промышленное строительство, направлялись на экономиче-

---

[4] См.: Костаков В. Г. Производство и люди. М., 1971.

ское развитие малых и средних городов, где были неиспользованные резервы труда [5]. На территориальном перераспределении населения, это, по нашему мнению, сказалось следующим образом. В ряде районов Западной макрозоны заметно сократился отток населения, а в Северо-Кавказском, Прибалтийском, Центральном, Северо-Западном районах, в Украинской ССР происходил значительный миграционный прирост, существенно сократилось участие районов Западной макрозоны в оказании помощи квалифицированными кадрами быстроразвивающимся восточным районам [6]. Наметилась тенденция к возвращению населения, выехавшего в предыдущие годы в восточные районы. Это был результат возрастания притягательной силы старых мест выхода мигрантов, экономика которых к тому времени была восстановлена [7], а также сказалась временная отмена льгот для северных районов, что привело к значительному оттоку населения из них. Отток населения из трудонедостаточных восточных районов происходил в трудоизбыточные районы Южной макрозоны, в которых в расчете на излишки трудовых ресурсов создавались предприятия легкой и пищевой промышленности, продолжала развиваться тяжелая индустрия [8].

В 60-х гг. в Восточной макрозоне миграционный прирост сохранялся только в Дальневосточном районе, который обеспечивался отчасти тем, что здесь сохранились для отдельных территорий коэффициенты к заработной плате, а также тем, что в этот район осуществлялись организованные сельскохозяйственные переселения.

Значительно возрос в это десятилетие миграционный прирост в Южной макрозоне (по сравнению с 50-ми гг. он увеличился почти в два раза). Наибольший миграционный прирост имели Казахская ССР и Узбекская ССР. Небольшой миграционный отток населения имели толь-

---

[5] См.: Зеленский Г. Н., Воронин Е. П. Лучше использовать трудовые ресурсы страны//Плановое хозяйство. 1968. № 6. С. 93.

[6] См.: Региональные проблемы населения и трудовые ресурсы СССР. М., 1978.

[7] См.: Рыбаковский Л. Л. Миграционные процессы и их взаимосвязь со структурой населения//Демографические процессы в социалистическом обществе. М., 1981. С. 258.

[8] См.: Сергеева Г. П., Чижова Л. С. Эффективнее использовать трудовые ресурсы. М., 1971.

ко две республики Южной макрозоны — Грузинская ССР и Азербайджанская ССР.

В 70-е гг. произошел коренной сдвиг в направлениях миграционных процессов [9], все макрозоны по сравнению с 60-ми гг. поменяли значения миграционного сальдо: Южная — с положительного на отрицательное, Западная и Восточная — с отрицательного на положительное.

Анализ изменений в итогах территориального перераспределения населения показывает, что для ряда районов обнаруживаются определенные долговременные тенденции в миграционных процессах, часть же регионов, напротив, сыграли решающую роль в изменении направлений территориального перераспределения населения в целом по СССР. Часть районов страны отличаются крупным миграционным оттоком, который приобрел устойчивый характер. К этим районам относятся в Западной макрозоне прежде всего Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Уральский районы, Белорусская ССР; в Восточной макрозоне — Западно-Сибирский район, в Южной макрозоне — Грузинская ССР и Азербайджанская ССР. Однако следует заметить, что движение населения из этих районов имеет тенденцию к сокращению и стабилизации на более низком по сравнению с предыдущими десятилетиями уровне. Выделяется также группа регионов, длительное время имеющих значительный миграционный прирост. Из районов Западной макрозоны крупным миграционным приростом, происходившим в течение довольно длительного времени, отличаются Северо-Кавказский, Центральный, Северо-Западный, Прибалтийский, Украинская ССР. Длительный миграционный приток населения в эти районы — результат более благоприятных условий труда и жизни в них. Среди районов Южной макрозоны следует отметить прежде всего Армянскую ССР и Узбекскую ССР, имеющих длительный миграционный прирост, а также Таджикскую ССР. Из районов Восточной макрозоны устойчивый миграционный прирост в течение последнего тридцатилетия имел только Дальневосточный район. В настоящее вре-

---

[9] См.: Зайончковская Ж. А. Миграционные процессы и повышение их эффективности//Проблемы повышения эффективности использования рабочей силы в СССР. М., 1983. С. 205—227; Рыбаковский Л. Л. О миграции населения в СССР//Социологические исследования. 1981. № 4.

мя масштабы притока в эти районы имеют тенденцию к сокращению и стабилизации на более низком уровне.

Выделяется также группа районов (табл. 3), для которых перераспределение населения в различные периоды времени имело неоднозначные противоречивые результаты. Среди районов Западной макрозоны это Цен-

Таблица 3

Изменения значений миграционного сальдо по анализируемым регионам СССР за 50—70-е гг. и в перспективе

Крупные регионы	50-е гг.	60-е гг.	70-е гг.	50—70-е гг.	В перспективе
а. Регионы с миграционным приростом (+):					
Северо-Кавказский район	+	+	+	+	+
Северо-Западный район	+	+	+	+	+
Украинская ССР	+	+	+	+	—
Прибалтийский район	+	+	+	+	0
Литовская ССР	—	+	+	+	+
Латвийская ССР	+	+	+	+	0
Эстонская ССР	+	+	+	+	+
Армянская ССР	+	+	+	+	+
Узбекская ССР	+	+	+	+	0
Таджикская ССР	+	+	+	+	+
Дальневосточный район	+	+	+	+	+
б. Регионы с миграционным оттоком (—):					
Центрально-Черноземный район	—	—	—	—	—
Волго-Вятский район	—	—	—	—	—
Белорусская ССР	—	—	—	—	0
Уральский район	+	—	—	—	—
Грузинская ССР	—	—	—	—	—
Азербайджанская ССР	—	—	—	—	—
Западно-Сибирский район	—	—	—	—	0
в. Регионы с изменяющимся сальдо миграции (+, —):					
Поволжский район	—	+	—	—	0
Молдавская ССР	+	+	—	+	—
Центральный район	—	+	+	—	+
Казахская ССР	+	+	—	+	—
Туркменская ССР	—	+	—	—	—
Киргизская ССР	—	+	—	—	—
Восточно-Сибирский район	+	—	—	+	0

Условные знаки: + — миграционный приток, — — миграционный отток, 0 — равновесие.

тральный район, крупный миграционный отток из которого в 50-е гг. сменился в последующем крупным миграционным притоком. Из районов Южной макрозоны — Казахская ССР, имеющая значительный прирост населения за счет миграции в 50-е и 60-е гг. и крупный миграционный отток в последующее десятилетие. Среди восточных районов — Восточно-Сибирский район, имеющий крупный миграционный прирост в период 50-х гг. и устойчивый отток населения в дальнейшем.

Нельзя не обратить внимание на противоречивые тенденции межзонального обмена населением с Восточной макрозоной, которая в 50-е гг. отличалась значительным притоком населения, а в 60-е гг. — значительным оттоком, и где только в 70-е гг. в связи с целым рядом принятых мер сальдо межрайонной миграции стало положительным. Изменения результативности миграций в Восточной макрозоне в 70-е гг. можно оценить как позитивные: для Сибири — весьма значительное сокращение миграционного оттока, а для Дальнего Востока — сохранение на протяжении всех трех десятилетий миграционного прироста и даже существенное его увеличение в 70-е гг. Однако в целом эти положительные тенденции нуждаются в закреплении и развитии. Между тем анализ существующего миграционного потенциала свидетельствует о том, что закрепление этих тенденций весьма проблематично, если только в корне не изменится отношение к возможностям вовлечения в миграционный оборот коренного населения южных районов, для чего должны быть найдены подходящие организационно-экономические формы, в том числе различные виды временной миграции (отрядный, сезонный оргнабор, вахтовый и т. д.), а также созданы лучшие условия труда и жизни в восточных районах.

В Западной макрозоне с каждым десятилетием миграционный отток все более сокращался, а в 70-е гг. здесь наблюдался даже небольшой миграционный прирост. Эта тенденция говорит о значительном исчерпании миграционного потенциала регионов Западной макрозоны, на что необходимо обратить самое серьезное внимание. Следует также заметить, что миграционные процессы в Западной макрозоне в 70-е гг. были связаны с возвращением населения, уехавшего ранее в восточные районы и там не прижившегося. Таким образом, Западная макрозона в целом по существу перестает быть по-

ставщиком рабочей силы в другие районы страны и сама испытывает ее дефицит в связи с медленными темпами интенсификации промышленного и сельскохозяйственного производства, которое все еще в значительной мере продолжает развиваться по экстенсивному пути.

Для большинства районов Западной макрозоны характерно ухудшение демографической ситуации — уменьшение рождаемости, снижение естественного прироста, постарение населения. Неблагоприятные тенденции в развитии миграционных процессов — чрезмерный в прошлом отток сельского населения из трудонедостаточных районов — нанесли значительный урон народному хозяйству.

Южная макрозона на протяжении двух десятилетий (50—60-е гг. и особенно 60-е гг.) увеличивала свое население за счет межзонального обмена, и только в 70-е гг. произошел желательный перелом в миграционных процессах. Однако наблюдаемый миграционный отток весьма невелик, а его территориальная структура не свидетельствует о положительных сдвигах. Дело в том, что отток произошел в основном за счет очень значительного выезда населения из тех южных районов, а именно из районов Казахской ССР, которые в 50—60-е гг. были районами интенсивного сельскохозяйственного освоения и заселения и остаются районами продолжающегося сельскохозяйственного освоения. Нельзя однозначно оценить и отток из Грузинской ССР. Районы же с наибольшими резервами трудовых ресурсов — в частности, сельская местность Узбекской ССР, Таджикской ССР — не только не теряли, но даже приобретали население.

Отмечая как положительную тенденцию наметившийся отток населения из республик Южной макрозоны, нельзя не отметить, что его факторы не носят пока устойчивого характера и позитивно их можно оценить с большой осторожностью. Значительную часть миграционного оттока пока составляют специалисты некоренных национальностей, выезд которых нельзя оценить положительно.

Основная миграционная проблема Южной макрозоны — это проблема стимулирования миграции населения в районах с избытком трудовых ресурсов в сельской местности (в основном в республиках Средней Азии и Азербайджана). Здесь можно выделить два направления: 1) стимулирование миграции коренного сельского населения в города своих районов; 2) стимулирование

миграции коренного населения в целом в восточные и западные районы. Если первая из этих проблем в целом уже начинает решаться, то о значительных сдвигах в решении второй проблемы пока говорить еще преждевременно, хотя эта задача и поставлена на уровне государственного планирования.

Сельское население среднеазиатских республик, по всей видимости, в активный миграционный оборот без принятия определенных мер вовлечено не будет. Но встает вопрос: стоит ли стимулировать выезд сельских жителей, не имеющих специальной подготовки (и имеющих языковой барьер), в другие регионы страны? К чему это приведет? Одним из решений проблемы повышения миграционной подвижности трудоизбыточного населения южных республик и обеспечения трудовыми ресурсами трудонедостаточных восточных и северных (в том числе Нечерноземной зоны) районов страны может быть совершенствование системы подготовки местных квалифицированных кадров в среднеазиатских республиках с широким привлечением сельского населения с тем, чтобы в дальнейшем часть подготовленных специалистов работала в народном хозяйстве своих республик и не происходило отвлечения недостающих специалистов из других районов страны, а часть планово перераспределялась в другие — трудонедостаточные районы, в первую очередь восточные и районы Нечерноземья. Учитывая низкую миграционную подвижность населения в южных республиках, по всей видимости, за пределы региона будет выезжать в первую очередь городское население, а первый этап миграции сельских жителей будет происходить в города своих республик. Разумно налаженная система подготовки квалифицированных кадров и их плановое распределение в пределах своих республик и в другие регионы страны, с применением системы оргнабора, лимита, заявок является важнейшей задачей (в Прибалтике и Нечерноземной зоне уже много лет систематически происходит привлечение по оргнабору из среднеазиатских, а также закавказских республик).

Анализ тенденций перераспределения населения в масштабе страны показывает, что миграционная подвижность населения отдельного региона взаимосвязана с перераспределением населения страны в целом, поэтому изучение миграционных процессов в отдельном регионе возможно лишь при исследовании создающих их усло-

вий и факторов в других регионах. Следует отметить, что в течение длительного времени наблюдается тенденция к сокращению удельного веса переселений и снижение интенсивности миграционных процессов (переселений) с одновременным возрастанием других видов территориальной подвижности населения (маятниковой и сезонной миграции) в условиях возрастания социальной подвижности населения, что свидетельствует о новых тенденциях в развитии миграционных процессов и требует дальнейшего изучения.

Позитивные сдвиги, наметившиеся в миграционных процессах в 70-е гг., прирост населения за счет миграции в восточные районы, тенденция к миграционному оттоку населения из южных районов в целом отвечают народнохозяйственным интересам. Однако эти положительные на первый взгляд тенденции в миграционных процессах трудно оценить однозначно, так как отмечается, во-первых, неустойчивость этих тенденций, во-вторых, миграционный прирост в трудонедостаточных восточных районах является результатом значительного оборота по прибытию и выбытию.

Наблюдается тенденция все большего «замыкания» миграционных процессов коренного населения в пределах тех административно-политических единиц, которые они образуют; особенно это характерно для небольших союзных республик с подавляющим преобладанием в них коренного населения (Молдавской ССР, Прибалтики), а также среднеазиатских республик.

Исследования межрайонного перераспределения населения показывают, что миграционные процессы относятся к тем явлениям, которые трудно прогнозировать и экстраполировать. Поэтому одним из возможных путей исследования тенденций их развития могут явиться периодически проводимые экспертные обследования с привлечением широкого круга специалистов, занимающихся вопросами миграции в отдельных регионах страны.

Следует отметить, что необходимы дальнейшие исследования вопросов взаимосвязи трех видов миграционной подвижности населения — переселений, сезонной и маятниковой миграции, которые в условиях перехода от экстенсивного к интенсивному пути развития производства претерпевают определенные изменения, заключающиеся главным образом в снижении интенсивности переселений и возрастании маятниковой и сезонной миграции.

Проводимые исследования показывают, что значительные изменения в направлениях и результатах территориального перераспределения населения в региональном разрезе под влиянием проводимых обществом тех или иных мероприятий (стимулирующих или ограничительных мер, перераспределения капитальных вложений, а также в результате изменения жизненных условий в различных регионах страны) свидетельствуют о возможности управления миграционными процессами средствами социально-экономической и миграционной политики. Проблема использования трудовых ресурсов имеет общегосударственное значение, и поэтому в связи с их дефицитом в одних районах и трудоизбыточностью в других (прежде всего в среднеазиатских республиках) стоит вопрос об улучшении использования трудовых ресурсов в этих регионах.

Более эффективное использование трудовых ресурсов трудоизбыточных районов предполагает обеспечение полной и рациональной занятости трудоспособного населения путем строительства в сельской местности промышленных предприятий и их филиалов, а также перераспределение части трудоизбыточного населения в районы с дефицитом трудовых ресурсов [10]. Учитывая традиционно низкую мобильность населения в среднеазиатских республиках и Азербайджанской ССР, в ближайшей перспективе трудно ожидать возникновения из этих районов массовых миграционных потоков. Поэтому задача повышения подвижности коренного населения предполагает наряду с мерами по непосредственному регулированию миграционных потоков меры по подготовке молодежи к труду, улучшению общего образования молодежи, профориентации, улучшению знания русского языка как средства межнационального общения. Проведение реформы общеобразовательной и профессиональной школы должно учитывать национальные особенности и традиции в этих регионах, нацеливать учащихся на участие в промышленном труде. Важно, чтобы учащиеся практически включались в производственные отношения, получали жизненные представления о социалистической собственности, плане, трудовой дисциплине.

---

[10] См.: Борденко А. Б. Планирование социального развития трудовых коллективов в местной промышленности Таджикской ССР//Социологические исследования. 1983. № 3. С. 114.

Анализ миграционных процессов в различных регионах нашей страны показал, что без проведения ряда мер миграционной политики невозможно решить проблему обеспечения рабочей силой части регионов страны; без проведения стимулирующей миграционной политики невозможно повышение миграционной подвижности коренного населения в республиках Южной макрозоны.

Среди мер миграционной политики все большее значение в настоящее время должны приобретать формы планомерного перераспределения трудовых ресурсов, среди которых наиболее эффективными и массовыми должны стать общественный призыв, относительно новые формы перераспределения рабочей силы — вахтовый метод, отрядный, сезонный оргнабор.

Для южных районов задача повышения мобильности коренного населения может быть частично решена путем применения таких конкретных мер миграционной политики, как создание отрядов для работы в трудонедостаточных районах страны, опыт использования таких отрядов уже имеется.

Повышение эффективности использования трудовых ресурсов на современном этапе невозможно без совершенствования управления процессами их формирования, распределения, перераспределения и использования. Миграционная политика должна явиться здесь важнейшим звеном в повышении эффективности использования трудовых ресурсов. Повышение действенности оптимального сочетания отраслевого и территориального планирования трудовых ресурсов связано с более широким использованием предоставленных местным Советам народных депутатов прав в области обеспечения сбалансированности рабочих мест с трудовыми ресурсами, регулированием численности работников на предприятиях и организациях[11].

В заключение следует подчеркнуть, что перспективы размещения населения в СССР в решающей степени зависят от того, насколько эффективно будет проводиться курс на интенсификацию производства и принцип трудосбережения в экономике. Намечая перераспределение трудовых ресурсов по стране, надо четко представлять, что его масштабы в конечном счете зависят от их рацио-

---

[11] См.: Моисеенко В. М. Миграционная политика в СССР. М., 1982.

нального использования. Поэтому необходимо рассмотреть принципиальные вопросы взаимосвязи политики размещения населения и демографической политики в целом с трудосберегающей политикой в условиях осуществления стратегического курса партии на ускорение социально-экономического развития страны.

К вопросу о рациональном использовании трудовых ресурсов и проведении трудосберегающей политики

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии отмечается: «Если разобраться поглубже, то можно обнаружить, что дефицита рабочей силы нет. Зато налицо низкий уровень производительности труда, недостаточно высокая его организация, неэффективное стимулирование. Прибавить к этому надо и необоснованные решения плановых и хозяйственных органов, допускающих создание излишних рабочих мест»[12]. Так, в Минстанкопроме с 1975 по 1985 г. объем производства возрос вдвое, а доля лишних мест — в пять раз. В итоге резко снизилась фондоотдача. Падение максимально возможной фондоотдачи обусловлено лишними рабочими местами стоимостью в несколько миллиардов рублей[13].

Вопросы повышения эффективности использования трудовых ресурсов получили дальнейшее развитие на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, где было подчеркнуто, что основной причиной образования искусственного дефицита трудовых ресурсов явились экстенсивные формы наращивания основных производственных фондов. В настоящее время только в промышленности насчитывается около 700 тыс. незанятых рабочих мест. И это практически при односменной работе оборудования. При выходе на коэффициент сменности 1,7 число пустующих рабочих мест в промышленности превысит 4 миллиона[14].

Поэтому современные трудности с обеспечением производства трудовыми ресурсами, или несбалансирован-

---

[12] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 42.
[13] Правда. 1985. 25 ноября.
[14] Правда. 1986. 17 июня.

ность числа рабочих мест и рук, объясняется не только и не столько неблагоприятной демографической ситуацией. При современных методах демографического прогнозирования сдвиги в демографической структуре и численности населения в трудоспособном возрасте поддаются достаточно точному определению на много лет вперед (по крайней мере на 15—20 лет), и эти сроки вполне достаточны для заблаговременного обеспечения сбалансированности трудовых ресурсов и рабочих мест при любых демографических ситуациях. Демографический фактор не может рассматриваться в качестве основной и единственной причины дефицита рабочей силы. Причинами относительного «дефицита» трудресурсов, испытываемого народным хозяйством, являются и недостатки в области планирования капвложений и размещения хозяйственных объектов (что приводит к региональным диспропорциям и дисбалансу), и несовершенство механизма высвобождения и перераспределения работников, и недостатки в использовании занятых работников в процессе труда, т. е. эти проблемы лежат не столько в демографической сфере, сколько в экономической и соответственно там и должны осуществляться необходимые решения[15].

Такие демографические источники рабочей силы, как вовлечение в общественное производство на обычных условиях незанятых, в основном женщин с детьми, а также пенсионеров, в значительной мере уже исчерпаны (хотя с учетом регионального аспекта некоторые резервы, особенно в южных республиках, и имеются). В Москве занятость достигла предельного уровня: если в начале 60-х гг. работало 80% населения в трудоспособном возрасте и 10—12% пенсионеров по старости, то в начале 80-х гг. — 98% в первом случае и более 30% — во втором.

Ожидать дальнейшего повышения уровня постоянной занятости в этих условиях нельзя. Наоборот, есть вероятность некоторого его сокращения в связи с наметившейся переоценкой в сознании женщин своих профессиональных возможностей и их роли в общественной занятости, с одной стороны, и растущего осознания женщинами своей роли в семье и воспитании детей — с дру-

---

[15] См.: Котляр А. Полная занятость и сбалансированность факторов социалистического производства//Вопросы экономики. 1983. № 7.

гой. Обследования говорят о том, что среди пенсионеров по старости только около одной трети хотят и могут работать на прежнем месте.

Таким образом, необходимо смелее использовать такие формы расширения занятости, как смена занятий в пенсионном возрасте, неполный рабочий день и неделя, почасовая работа и работа на дому. Женщины, имеющие детей, пенсионеры, студенты, школьники заинтересованы именно в неполной занятости на производстве. И в этом плане резервы вовлечения в общественное производство не только есть, но и очень велики.

По оценкам в настоящее время в Москве хотели бы работать 40—50% пенсионеров по старости (а работают 30%). В вузах и средних специальных учреждениях столицы на дневных отделениях учатся 349 тыс. человек (1984 г.). Обследование, проведенное в МГУ в 70-е гг., показало, что только 11% студентов имели постоянную или временную работу, 45—50% студентов хотели бы работать. Школьники старших классов (в Москве 84 тыс. человек в 9—10 классах, 1984 г.) также являются реальным резервом дополнительной рабочей силы, особенно в период каникул, не говоря уже об участии их в производстве во время учебы с целью получения трудовых навыков.

В случае со студентами и школьниками речь идет о расширении так называемой «вторичной занятости». Большим ее резервом служит и расширение совместительства. Пока же в народном хозяйстве Москвы удельный вес совместителей в общем числе рабочих и служащих в течение ряда лет составляет лишь 4—5%.

Учитывая, что в Москве так называемый плановый дефицит трудовых ресурсов составляет 70—100 тыс. человек ежегодно, то одно только вовлечение в производство московских студентов, желающих работать (до 120—130 тыс. человек), могло бы в количественном отношении этот дефицит если не преодолеть, то сильно смягчить.

Трудность, однако, в том, что дефицит трудовых ресурсов носит в региональном плане нередко структурный характер: в Москве, например, не вообще не хватает их, а не хватает работников отдельных профессий, занятых тяжелым физическим трудом с довольно низкой квалификацией: в строительстве, на заводских конвейерах, на транспорте, на плодоовощных базах. Именно в

эти производства и привлекается малоквалифицированная иногородняя рабочая сила (в условиях закрытой системы роста крупных городов это делается по так называемому лимиту). Это весьма осложняет проблемы крупных городов: с одной стороны, их население за счет миграции растет, так как «лимитчики» в значительной части оседают в городах, с другой — коренное население малоподвижно и «давит» на производство, способствуя сохранению и даже созданию массы излишних, а то и ненужных рабочих мест в более престижных отраслях.

Главное направление рационализации использования трудресурсов — *проведение трудосберегающей политики* во всех отраслях народного хозяйства.

Принцип трудосбережения органически присущ социализму. Однако на ранних стадиях его развития этому принципу не уделялось должного внимания, поскольку в нашей стране имелись большие резервы рабочей силы в сельском хозяйстве. На первый план выдвигалась задача обеспечения полной занятости населения, на это и была ориентирована экономическая политика. Между переписями населения 1926 и 1979 гг. количество занятых в общественном производстве возросло в 4,5 раза.

В современных условиях при решении задач перевода экономики на интенсивный путь развития существенно меняется инвестиционная и структурная политика — упор делается не на создание все новых рабочих мест, а на техническое перевооружение и реконструкцию действующих производств. Так, доля капитальных вложений, выделяемых на эти цели, повысится с 37% в 1985 г. до 50% в 1990 г. В результате за счет роста производительности труда в двенадцатой пятилетке представляется возможным не только обойтись имеющимся приростом трудовых ресурсов, который составит всего 3,2 млн человек, но почти полностью направить его в непроизводственную сферу[16].

Перестройка хозяйственного механизма предполагает наибольшую отдачу от каждого работника на каждом рабочем месте. Увеличение отдачи от имеющихся рабочих мест, повышая эффективность общественного производства в свою очередь обусловливает необходимость

---

[16] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 233, 241.

сокращения излишних рабочих мест. Поэтому данный вопрос находится в главном русле современной хозяйственной политики, а проводимые эксперименты и работа предприятий и объединений в новых условиях хозяйствования подтверждают его актуальность. Успех трудосберегающей политики в случае последовательного ее проведения существенно скажется на перспективах миграционного движения населения.

ГЛАВА 8

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА ПЕРСПЕКТИВУ

В определении долгосрочных перспектив социально-экономического развития важное место занимают проблемы формирования трудовых ресурсов, их наиболее эффективного использования.

Рациональное использование главной производительной силы общества всегда было объектом народнохозяйственного планирования, поскольку трудовые ресурсы, их количество и качественный состав, уровень и темпы роста производительности труда работающих определяют масштабы и темпы экономического развития, повышение благосостояния трудящихся.

В силу этого и баланс труда играет активную роль при разработке всех разделов народнохозяйственного плана, формировании концепции плана, прогнозировании и разработке Комплексной программы научно-технического прогресса.

В принятых XXVII съездом КПСС документах выдвинута задача ускорения социально-экономического развития страны, определен стратегический курс партии, нацеленный на качественное преобразование всех сторон жизни общества.

«Успешное решение намеченных задач, — говорится в Программе КПСС, — партия связывает с **повышением роли человеческого фактора**»[1].

Решать масштабные задачи формирования качественно нового состояния советского общества предстоит и

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 140.

в качественно новых условиях по сравнению с предшествующим периодом. Наиболее характерная особенность развития экономики в долгосрочной перспективе — кардинальное изменение путей удовлетворения общественных потребностей, они будут прежде всего обеспечиваться путем экономии и рационального использования всех видов ресурсов.

К особенностям развития народного хозяйства в перспективном периоде относятся объективные ограничения, связанные с условиями воспроизводства трудовых ресурсов.

В экономической литературе последних лет достаточно полно исследованы тенденции и демографические особенности формирования и использования трудовых ресурсов, проанализированы процессы изменения структуры занятости в отраслевом и территориальном аспектах и др.

С демографическими характеристиками трудоспособного населения в территориальном разрезе тесно связаны уровень трудовой активности, мобильность трудовых ресурсов, формирование потребностей населения в труде и учебе. Они оказывают влияние на процесс производства и его результаты (через изменение количества и качества трудовых ресурсов).

Новизна предстоящей в перспективе демографической ситуации состоит в том, что на смену благоприятному для формирования трудовых ресурсов периоду 70-х гг. приходит резкое и длительное падение и темпов, и абсолютного прироста численности населения трудоспособного возраста, хотя предстоящее замедление замены старших поколений молодежью и будет в известной мере компенсироваться лучшими качественными характеристиками населения, пополняющего трудовые ресурсы прежде всего за счет более высокого образовательного уровня.

В долгосрочной перспективе к формированию, распределению и использованию трудовых ресурсов не только предъявляются новые требования в силу возрастания сложности задач, связанных с условиями воспроизводства трудовых ресурсов, наличием определенных ограничений в экстенсивном наращивании их, но и меняются значимость задач и приоритеты в области планирования труда и кадров в целом.

В перспективном периоде должны быть пересмотре-

ны методы и формы планомерного формирования и использования трудового потенциала общества, сложившиеся в предыдущий период и не в полной мере учитывающие специфику ситуации перспективного периода.

В данной главе делается попытка определить основные проблемы и особенности формирования и использования трудовых ресурсов на перспективу, из которых вытекает необходимость изменения в методологических подходах к их планированию.

Стратегическим направлением развития экономики СССР в долгосрочной перспективе, как известно, является завершение перехода к преимущественно интенсивному типу расширенного воспроизводства, который немыслим без сбалансированного социально-экономического развития. Рост производительности труда — главный фактор ускорения социально-экономического развития.

Переход народного хозяйства на интенсивный путь развития вызывает необходимость глубокой перестройки структуры общественного производства на передовой научно-технической основе, сознательное установление новых пропорций, причем скорость структурных сдвигов возрастает.

Динамизм пропорций социалистического производства создает предпосылки для многовариантной сбалансированности единого народнохозяйственного комплекса. В этой связи встает проблема достижения наилучшего варианта сбалансированности и по трудовым ресурсам. Главное сегодня не просто увязать трудовые ресурсы с потребностями в них, как это было ранее, а обеспечить их соответствие более эффективным способом. Каждой ступени экономического развития присущ свой оптимум отраслевой и территориальной структуры занятости.

По мере завершения перехода экономики на преимущественно интенсивный путь развития условия для достижения сбалансированности будут улучшаться.

В долгосрочной перспективе предстоит во многом изменить структуру народнохозяйственного комплекса страны. Это один из рычагов перевода экономики на интенсивный путь развития, создающий предпосылки для крутого роста производительности общественного труда, эффективности общественного производства в целом и использования трудовых ресурсов в частности.

Для того чтобы перевести экономику на ресурсосбе-

регающий путь развития, придать процессу интенсификации всеобъемлющий и долговременный характер, необходимо централизованное изменение пропорций воспроизводства дополнить направленным изменением методов планирования, перестроить их в соответствии с новыми условиями и современными требованиями экономического развития. Конечно, и в долгосрочной перспективе будут действовать и даже усиливать свое действие некоторые тенденции, сложившиеся к настоящему времени. Исходя из преемственности задач планирования труда и в долгосрочной перспективе остаются актуальными такие задачи, как обеспечение полной занятости трудоспособного населения в условиях интенсификации, создание условий для более полного использования в народном хозяйстве неработающих пенсионеров, женщин и др.

В Программе КПСС записано: «Предстоит и далее осуществлять комплекс научно-технических, экономических и социальных мер, обеспечивающих полную и эффективную занятость населения, предоставление всем трудоспособным гражданам возможности работать в избранной сфере деятельности согласно призванию, способностям, образованию, профессиональной подготовке с учетом общественных потребностей»[2].

Вместе с тем формирование и использование трудовых ресурсов в долгосрочной перспективе будет характеризоваться рядом новых черт, изменением приоритетности и смещением акцентов в задачах планирования труда и кадров.

К приоритетным задачам в области планирования труда и кадров в долгосрочной перспективе относятся:

— рациональное, эффективное использование уже имеющегося трудового потенциала; кардинальное повышение производительности труда, обеспечивающее новое качество экономического роста;

— осуществление глубоких социально-экономических преобразований в сфере труда наряду с более полным учетом человеческого фактора в экономическом развитии;

— усиление планомерности в перераспределении трудовых ресурсов;

[2] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 151.

— согласование инвестиционного процесса по расширению и обновлению основных фондов в отраслях народного хозяйства с количеством рабочих мест и трудовыми ресурсами каждого региона;

— совершенствование профессионально-квалификационной структуры рабочей силы, создание единой системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки кадров.

Основное направление использования трудовых ресурсов на весь период долгосрочной перспективы состоит в повышении эффективности использования трудовых ресурсов, более рациональном использовании труда занятого населения. Народное хозяйство СССР располагает мощным трудовым потенциалом: в стране насчитывается свыше 2,5 млн трудовых коллективов, в 1985 г. в них трудилось 130,2 млн человек рабочих, служащих и колхозников, и при его рациональном и эффективном использовании можно добиться осуществления новых, еще более грандиозных задач[3]. Подготовлена огромная армия квалифицированных рабочих и специалистов.

Только профессионально-технические учебные заведения подготовили в 1984 г. около 2,5 млн человек квалифицированных рабочих. С каждым годом увеличивается подготовка механизаторских кадров для сельского хозяйства. Их численность на 1 апреля 1985 г. составила свыше 4,6 млн человек. В стране осуществляется всеобщее обязательное среднее образование молодежи. Непрерывно растет уровень образования занятых в отраслях народного хозяйства. В настоящее время каждый четвертый занятый в народном хозяйстве имеет высшее или среднее специальное образование[4].

В результате роста образования населения увеличивается доля лиц, имеющих более высокий образовательный уровень. Если в 1959 г. на 1000 жителей в возрасте 10 лет и старше приходилось 23 человека, имеющих высшее законченное образование, то в 1970 г. их было 42, в 1980 г. — 68, в 1984 г. — 82. В 1985 г. в СССР насчитывалось около 1,5 млн научных работников, или одна четвертая часть всех научных работников мира[5].

В течение длительного периода времени наша страна

---

[3] СССР в цифрах в 1985 году. М., 1986. С. 173.
[4] Там же. С. 191.
[5] Там же. С. 71.

развивалась в условиях постоянного большого прироста численности занятых. В годы одиннадцатой пятилетки прирост численности занятых в отраслях материального производства составил 2,3%, а в двенадцатой пятилетке он сокращается до 0,5%. Весь прирост трудовых ресурсов за двенадцатую пятилетку составит всего 3,2 млн человек[6].

Процессы формирования занятости в материальном производстве за последние 25 лет складывались таким образом, что в общей структуре доля этой сферы постоянно сокращалась, уменьшались и темпы роста численности работников. В перспективе предстоит перейти к новому для нашей страны типу экономического развития — наращивать объемы производства не только без увеличения численности работников в сфере материального производства, но и при ее сокращении. В целом по стране численность занятых в материальном производстве в двенадцатой пятилетке останется неизменной и поставлена задача получить за счет роста производительности труда весь прирост выпуска продукции промышленности, сельского хозяйства, объема перевозок на железнодорожном транспорте и работ в строительстве.

Условием такого перехода является кардинальное повышение и достижение наивысшего в мире уровня производительности труда.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» предусматривается повысить производительность труда в целом по народному хозяйству к 2000 г. в 2,3—2,5 раза, а в двенадцатой пятилетке на 20—23%[7]. «В результате советская экономика выйдет на качественно новый путь развития: рост производства впервые будет обеспечиваться при одновременном сокращении потребностей в трудовых ресурсах»[8].

Экономия трудовых затрат на базе роста производительности труда решающим образом скажется на изменении народнохозяйственных пропорций. Откроются еще большие возможности для решения многих социальных задач. Это позволит рационально формировать структуру распределения трудовых ресурсов при одновременном

---

[6] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 233.
[7] Там же. С. 274, 278.
[8] Там же. С. 229.

обеспечении полной и эффективной занятости населения.

Планирование призвано активно стимулировать эти объективные процессы. Так, в решающей степени от роста производительности труда и распределения трудовых ресурсов зависит улучшение пропорций между ресурсами, предназначенными для потребления, и ресурсами, используемыми для расширения производства в будущем, т. е. для накопления. Темпы роста производительности труда и сдвиги в численности работников оказывают определяющее влияние на пропорции между сферой материального производства и непроизводственной сферой, промышленностью и сельским хозяйством.

Повышение производительности труда — решающий фактор не только роста производства, но и повышения народного благосостояния. Уровень и темпы роста производительности труда предопределяют рост реальных доходов трудящихся. Улучшение этой важной народнохозяйственной пропорции в направлении превышения темпов роста производительности труда над темпами роста реальных доходов создает в свою очередь условия для ускорения темпов экономического роста в перспективе.

В условиях перехода на преимущественно интенсивный путь развития на первый план выдвигаются структурные факторы экономического роста. Поскольку в долгосрочной перспективе формирование народнохозяйственной структуры, адекватной преимущественно интенсивному типу воспроизводства, будет происходить в условиях ограниченности трудовых ресурсов, то расширение занятости в одних отраслях должно осуществляться за счет экономии труда, в других — за счет реального высвобождения рабочей силы и межотраслевого перераспределения трудовых ресурсов.

Методы и формы планирования формирования и использования трудовых ресурсов, сложившиеся к настоящему времени, исходили из той экономической ситуации, когда механизм формирования структуры занятости был направлен в большой мере на использование экстенсивных источников и резервов рабочей силы, таких как молодежь, вступающая в трудоспособный возраст, трудоспособные лица, занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве, пенсионеры.

Существующая практика планирования слабо при-

способлена к воздействию на процессы перераспределения ресурсов. Применительно же к такому специфическому виду ресурсов, как трудовые, это особенно сложная и важная функция планирования, поскольку существенное воздействие на формирование пропорций занятости оказывает влияние все более возрастающая роль личного фактора, социальные мотивы.

При выборе рода своей деятельности каждый индивид учитывает все эти мотивы и принимает наиболее предпочтительное решение на основе личных интересов. Разумеется, перераспределение рабочей силы происходит под воздействием общественных потребностей, определяемых государством в плановом порядке, ибо субъективный выбор сферы приложения труда происходит в пределах наличия рабочих мест.

Действующий в настоящее время порядок определения в плане дополнительной потребности промышленных предприятий в рабочей силе и расчет повышения производительности труда на основе показателя условного высвобождения численности не ориентируют на целенаправленную работу по планомерному перераспределению рабочей силы между отраслями и регионами, совершенствование отраслевых, внутриотраслевых и территориальных пропорций занятости. Такой порядок планирования в свое время удовлетворял потребности практики, так как рост производительности труда был направлен на увеличение объема производства на действующих предприятиях. Проблема реального, абсолютного высвобождения рабочей силы для подавляющего большинства предприятий не стояла.

Интенсификация производства, развитие НТР создают предпосылки для активизации процесса реального высвобождения работников с действующих предприятий, и в первую очередь занятых неквалифицированным ручным трудом. К 2000 г. намечается снизить долю ручного труда в производственной сфере до 15—20%, а к 1990 г. высвободить с ручных работ свыше 15 млн человек[9]. А поскольку уже сейчас, а в перспективе тем более, молодежь, вступающая в трудоспособный возраст, является основным источником дополнительной потребности народного хозяйства в рабочей силе, то высво-

---

[9] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 272.

бождение работников (реальное, а не условное) превращается в устойчивый источник комплектования отдельных предприятий кадрами. В перспективе потребуется увеличить численность работников в ряде приоритетных и новых отраслей промышленности и в отдельных районах, прежде всего в Сибири и на Дальнем Востоке, в сельских районах Нечерноземной зоны РСФСР. Этот прирост будет обеспечиваться за счет высвобождения рабочей силы с действующих предприятий.

Если в минувшем пятилетии прирост трудовых ресурсов примерно поровну распределялся между производственной и непроизводственной сферами экономики, то в двенадцатой пятилетке прирост трудовых ресурсов предстоит полностью направить в образование, здравоохранение, другие социально-культурные отрасли[10]. В этой связи в методику планирования показателей по труду необходимо включать задание по абсолютному сокращению численности рабочей силы. Условное высвобождение численности означает, что увеличение объема производства в результате интенсификации производства обеспечивается относительно меньшим числом работающих, несмотря на то, что абсолютно их численность возрастает. Данные табл. 4 хорошо иллюстрируют

Таблица 4

Численность условно высвобожденных работников и абсолютный прирост промышленно-производственного персонала, тыс. человек

Год	Численность условно высвобожденных работников в промышленности в результате внедренных мероприятий по новой технике	Прирост среднегодовой численности промышленно-производственного персонала
1970	399	434
1975	576	621
1980	555	395
1983	479	220

Источник: Народное хозяйство СССР в 1983 г. М., 1984. С. 100, 385.

этот процесс. Только в промышленности прирост численности работающих составил в 1971—1975 гг. — 2,4 млн человек, в 1976—1980 гг. — 2,9, в 1981—1985 гг. — 1,2.

[10] Там же. С. 233.

Важной проблемой является не только совершенствование показателей, адекватно отражающих процесс интенсификации использования рабочей силы, но и организация перераспределения рабочей силы и переподготовки на плановой основе, создание эффективного механизма перераспределения трудовых ресурсов. При этом речь идет не только о правильном определении народнохозяйственных приоритетов в высвобождении рабочей силы, но и о гарантиях трудоустройства высвобождаемых работников, об обеспечении их материальных и социальных интересов, о реализации принципа полной занятости.

В странах — членах СЭВ управление перераспределением высвобождаемой рабочей силы осуществляется в разных формах. В целях нейтрализации возможных неблагоприятных последствий перераспределения (изменения содержания труда и требований к квалификации, увеличения расстояния до места работы, неудобный производственный режим и т. д.) используется система компенсаций. Они выплачиваются обычно за счет предприятий, высвобождающих работников, которые в случае необходимости организуют и финансируют подготовку.

Имеется опыт создания совместных фондов нескольких предприятий, участвующих в перераспределении рабочей силы. В ГДР, например, обязанности, связанные с переквалификацией и трудоустройством работника, возлагаются как на предприятия, высвобождающие их, так и на принимающие. Два предприятия и перемещаемый работник заключают между собой так называемые договоры — треугольники. В них оговаривают условия трудоустройства работника, выразившего согласие на изменение места работы, а также обязательства предприятия по его подготовке к труду на новом месте — переквалификации и возмещению возможных расходов, оказанию помощи в смене жительства, выплате денежной компенсации и т. д.

В СССР такая общегосударственная система еще не сложилась, поскольку не стояла до сих пор проблема трудоустройства в связи с абсолютным высвобождением рабочей силы и ее массовым перераспределением. Процесс перераспределения рабочей силы в нашей стране на современном этапе происходит в тех же организационно-хозяйственных формах, которые сложились в годы первой пятилетки и были рождены потребностями практики

того периода. Это организованный набор рабочей силы, общественные призывы, сельскохозяйственное переселение семей, перевод работников на другую работу, самостоятельные переходы трудящихся на другие предприятия.

Некоторые традиционные формы перераспределения рабочей силы уже изжили себя и не отвечают потребностям сегодняшнего дня. Но главный недостаток существующих форм перераспределения рабочей силы состоит в том, что их основной формой является индивидуальная. Соотношение общественно организованных и индивидуальных форм перераспределения рабочей силы по некоторым оценкам составляет сейчас 1 : 4. Одна из причин малой доли общественно организованных форм как раз в том и состоит, что высвобождаемые работники составляют незначительную часть в перемещениях. Основную же долю составляют лица, меняющие место работы по собственному желанию в связи с социально-экономическими факторами (неудовлетворенностью производственно-техническими и жилищно-бытовыми условиями и т. п.). В перспективе процессы интенсификации народного хозяйства будут оказывать серьезное влияние на объективные основы подвижности трудовых ресурсов. Изменяя соотношение факторов, лежащих в основе процесса перераспределения рабочей силы, они предъявляют новые требования к функциональному содержанию и соотношению различных форм его организации.

Сложность и своеобразие планирования трудовых ресурсов заключается и в том, что трудовые ресурсы выступают в двойственной функции. Они не только рабочая сила, но прежде всего люди с разнообразными способностями, интересами и потребностями. Труд не только фактор экономического развития и источник общественного богатства, но и необходимое условие раскрытия способностей трудящихся. Он является главной сферой проявления активных, творческих сил человеческой личности, сам по себе труд также представляет потребность. При социализме человек одновременно и цель развития, и созидатель условий, нужных для ее достижения.

В долгосрочной перспективе изменение приоритетов в основных задачах планирования труда и кадров находит свое выражение и в том, что осуществляется более полный учет социальных факторов в использовании

трудовых ресурсов в связи с ростом уровня образования и материального благосостояния населения. Достижение желаемых экономических результатов в лучшем использовании труда, в росте производительности труда невозможно без учета изменений, происходящих в социальных процессах. Главное, с позиций долгосрочной перспективы, заключается в том, что из ресурсных показателей труд (каковым он и остается) все более становится показателем целевым. «Приоритетное значение, — подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, — придается решению социальных проблем в сфере труда — главной сфере деятельности человека»[11].

К основным целевым установкам социально-экономического развития в долгосрочной перспективе относятся и создание необходимых предпосылок всестороннего развития личности на основе развития основной сферы жизнедеятельности — труда — путем осуществления комплексных социально-экономических преобразований сферы труда: улучшения его условий, обогащения содержания.

Для периода долгосрочной перспективы остается незыблемым положение о том, что средства решения социальных задач в целом, и в области труда в частности в конечном счете лежат в сфере экономики и определяются экономическим потенциалом общества. Вместе с тем, планируя внедрение новой техники, развивая производство, необходимо обеспечить не только рост производительности труда, но и создание условий для все более творческого его характера.

Развитие личности в перспективе должно становиться самостоятельной целевой функцией планирования, а потребность в труде — творческом, высокопроизводительном, притом в определенных производственно-технических условиях, — занимать все более важное место. Ибо развитие личности лежит не только в сфере свободного времени, но и в самом труде и зависит от того, каков характер труда, как сам труд развивает человека.

Что следует из этого для планирования? Поскольку труд — основная сфера жизнедеятельности людей, его развитие в значительной мере определяет характер развития их потребностей. А это значит, что целевые харак-

---

[11] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 228.

теристики труда в перспективе должны стать задающими во всей системе показателей, отражающих развитие потребностей людей. Все это делает необходимым в перспективном планировании обоснование и расширение круга социальных процессов, развитие которых имеет количественно выраженные целевые ориентиры.

Обеспечение социальной направленности научно-технического прогресса в перспективе должно в том и состоять, что объективные потребности (цели) в области улучшения социально-экономических и производственных условий труда должны выступать в форме нормативных инструментов и должны быть переведены на язык заданий и требований к планомерно формируемому облику техники и технологии.

В современной методологии перспективного планирования четкие количественно выраженные целевые показатели, характеризующие развитие сферы труда, отражены слабо. Только с одиннадцатой пятилетки в перспективных планах утверждается задание по сокращению применения ручного труда, и это одна из причин того, что доля ручного труда сокращалась медленно, а абсолютная численность занятых ручным трудом все время увеличивалась.

За десять лет (1973—1983 гг.) удельный вес ручного труда сократился в промышленности всего на 5,2%, а в строительстве — на 4,5%. При этом доля ручного труда во вспомогательном производстве, где в промышленности занято более половины рабочих, в 2,2 раза выше, чем в основном. Обоснование показателя сокращения ручного труда в настоящее время подкреплено тем, что в качестве важнейшей части государственных перспективных планов экономического и социального развития будут разрабатываться целевые комплексные программы сокращения применения ручного труда.

Если же взять такие характеристики развития сферы труда, как содержание труда, требуемый уровень квалификации, профессиональной подготовки, образования, то обоснование таких целевых ориентиров ни на одном уровне управления не проводится. Только номенклатура рабочих профессий по народному хозяйству включает их более семи тысяч, и по большинству из них пока нет научного обоснования сроков и содержания подготовки, а следовательно, нельзя однозначно определить и формы профессионального обучения.

В связи с этим важно в перспективных планах правильно определять, какую долю выпускников неполной средней школы в каждом конкретном регионе направлять в профтехучилище и какую оставлять в средней школе, каким профессиям обучать в ПТУ, школе, а каким — на производстве. Оптимальные пропорции в подготовке рабочих кадров должны быть заложены уже в сегодняшних планах, когда началось осуществление реформы общеобразовательной и профессиональной школы и предстоит осуществить перестройку высшего и среднего специального образования. Конечно, здесь важнейшим аргументом кроме интересов молодежи является общественная потребность, однако без учета социальных требований молодежи к труду определить правильно пропорции в подготовке рабочих кадров нельзя.

И хотя совершенствование механизма распределения доходов населения, обеспечение их роста, исходя из требований согласованного решения задач экономического и социального развития, усиление стимулирующей роли оплаты по труду остаются на перспективу одним из основных направлений в области социального развития и повышения народного благосостояния, в число приоритетных задач уже сейчас выдвигается осуществление социально-экономических преобразований в труде, а в системе стимулов в долгосрочной перспективе неизбежен переход от стимулирования труда зарплатой (сейчас это главное) к стимулированию труда трудом, свободным временем.

Объем живого труда и его производительность предъявляют соответствующие требования к объему основных производственных фондов и капитальных вложений, к их отраслевой, территориальной и воспроизводственной структуре. Средства труда выполняют свои активные функции в повышении эффективности общественного производства, если они соединяются с рабочей силой, которая превращает потенциальные возможности техники в реальную экономию труда в определенной пропорциональности. Нарушение пропорциональности между рабочими местами и рабочей силой снижает эффективность капитальных вложений, основных фондов и эффективность использования труда. Необходимо сбалансировать количество рабочих мест с имеющимися трудовыми ресурсами.

В последние годы этой проблеме уделяется все боль-

шее внимание. Капитальные вложения являются основой создания рабочих мест, определяют уровень и динамику фондовооруженности труда, создают условия для технического совершенствования рабочих мест и улучшения условий труда, объем живого труда и его производительность предъявляют соответствующие требования к объему основных производственных фондов и капитальных вложений. И не только к объему, но и структуре капитальных вложений, и прежде всего к воспроизводственной структуре. Поэтому от политики в области капитальных вложений во многом зависит решение проблемы повышения эффективности использования трудовых ресурсов. По логике вещей необходимое соотношение между численностью работников и количеством рабочих мест устанавливается на стадии проектирования предприятий.

Однако в реальной практике планирование воспроизводства и использования основных производственных фондов, рабочей силы и капитальных вложений разобщено. Здесь преобладает явно отраслевой подход и не реализуются в полной мере межотраслевые и территориальные резервы интенсификации.

На июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева было отмечено, что «экстенсивные формы наращивания основных производственных фондов привели к искусственному дефициту трудовых ресурсов»[12].

В настоящее время только в промышленности насчитывается около 700 тыс. незанятых рабочих мест, а с учетом повышения коэффициента сменности оборудования число пустующих рабочих мест в промышленности превысит 4 млн. Темпы обновления и качественного совершенствования основных фондов недостаточны для высвобождения рабочих кадров, необходимых для обслуживания вновь создаваемых рабочих мест без увеличения общей численности работников. Более того, в течение длительного времени наблюдается тенденция к уменьшению масштабов обновления. Так, в промышленности в 1965 г. из-за ветхости и износа выбыло 2,1% всех основных фондов, в 1970 г. — 1,8, в 1975 г. — 1,6, в 1980 г. — 1,4 и в 1983 г. — 1,3%[13].

[12] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 16 июня 1986 г. М., 1986. С. 16.

[13] Вопросы экономики. 1985. № 3. С. 17.

Интенсификация в значительной степени базируется на техническом перевооружении и реконструкции действующих предприятий. Процесс обновления производственного аппарата отражается в структуре инвестиций.

Характерная черта инвестиционной политики в двенадцатой пятилетке — упор на техническое перевооружение и реконструкцию действующего производства. Доля капитальных вложений, выделяемых на эти цели, повысится с 37% в 1985 г. до 50% в 1990 г., а изменение воспроизводственной структуры капитальных вложений будет способствовать ускорению обновления производственного аппарата. Коэффициент ежегодного выбытия устаревшего оборудования в среднем возрастет до 5—6%.

В ходе экономического эксперимента в промышленности отрабатываются формы, заинтересовывающие предприятия в приоритетном осуществлении технического перевооружения, создаются благоприятные этому материальные условия. В частности, расширяется самостоятельность в использовании фондов развития производства, привлечения кредита и других источников для технического перевооружения, что приведет к дальнейшему росту технического перевооружения.

Однако само по себе преобладание в структуре капиталовложений затрат на техническое перевооружение не означает автоматического перехода на интенсивный тип воспроизводства. Проблема состоит не просто в дальнейшем ускорении обновления производственного аппарата, а в том, чтобы преодолеть экстенсивный характер обновления.

Само по себе расширение масштабов обновления производственного аппарата не решит задач интенсификации, если оборудование и мощности, идущие на замену выбывающим, не будут воплощением прогрессивных технических решений. Задача, таким образом, состоит в том, чтобы непосредственно сомкнуть инвестиционные процессы с повышением научно-технического и экономического уровня производства. В настоящее время методический инструментарий такой увязки не разработан.

Важными инструментами увязки инвестиционного процесса с научно-техническим в направлении экономии труда является использование в планировании новых показателей и балансовых расчетов.

Одной из актуальных проблем является внедрение в

практику планирования показателей числа рабочих мест и стоимостной оценки рабочего места, системы оценок эффективности капитальных вложений не только с точки зрения сроков окупаемости затрат, но и с позиций высвобождения рабочей силы и воплощения в вводимых фондах и мощностях новейших научно-технических достижений. Предстоит сформировать действенный механизм четкого согласования процесса обновления производственного аппарата с ограничениями по трудовым ресурсам. Для планирования это означает, в частности, более тесную увязку планов по труду и капитальным вложениям, усиление взаимодействия организаций, планирующих и организующих эти два процесса. Это также требует обеспечения соответствующих пропорций между производительностью труда и его фондовооруженностью, ибо без капитальных вложений, направленных на рост фондовооруженности, нельзя ожидать существенных изменений в производительности труда. В долгосрочной перспективе предстоит обеспечивать одновременно трудосберегающий, материалосберегающий и фондосберегающий типы технического прогресса, поскольку процесс интенсификации обновления производственного аппарата зависит от многих факторов.

Это позволит более тесно увязать в системе показателей лимит численности работающих с лимитом капитальных вложений.

При проведении политики капитальных вложений следует стремиться к тому, чтобы потребность в рабочей силе структурообразующих отраслей обеспечивалась за счет высвобождения рабочей силы с других предприятий. Капитальные вложения должны одновременно отвечать требованиям преобразования структуры производства, повышения технического уровня, роста производительности труда и улучшения использования трудовых ресурсов. Соединение на таких принципах инвестиционного процесса по обновлению основных фондов с научно-техническим развитием и экономией труда позволит быстрее и эффективнее решать поставленную XXVII съездом КПСС задачу крутого поворота к интенсификации производства, повышению качества и эффективности.

Необходимость увязки объема и структуры капитальных вложений с задаваемыми ограничениями по трудовым ресурсам требует, во-первых, проводить объективное соизмерение допустимого роста капитальных вложе-

ний для достижения планируемых темпов роста производительности труда с учетом ограничений по трудовым ресурсам. Во-вторых, оптимизировать воспроизводственную структуру капитальных вложений с позиции ограничения по трудовым ресурсам.

Для сбалансированности трудовых и материально-вещественных факторов производства целесообразно разрабатывать плановый баланс рабочих мест в территориальном разрезе, который был бы связующим звеном между балансами капитальных вложений, основных фондов и трудовых ресурсов. В балансе рабочих мест должно отражаться наличие рабочих мест на начало планового периода, их прирост и выбытие, а в балансах капитальных вложений соответственно должны выделяться те, которые создают новые рабочие места, и те, которые высвобождают рабочую силу с действующих предприятий.

Представляется целесообразным в годовых и пятилетних планах устанавливать региональный нормативный и плановый коэффициенты сменности использования рабочих мест. Методические рекомендации по определению таких показателей разработаны ленинградскими учеными. Это позволит наряду с отраслевыми реализовать межотраслевые и межрегиональные резервы использования рабочих мест.

В 1983 г. Госплан СССР, Госкомтруд СССР, ЦСУ СССР утвердили типовые методические указания по планированию, учету, аттестации и рационализации рабочих мест в объединениях и на предприятиях машиностроительных министерств.

Массовая аттестация рабочих мест по оценкам открывает возможность высвободить не менее 20—30% станочного парка[14]. Это позволит получить объективную оценку масштабов дефицита рабочей силы.

Оценка дефицита рабочей силы, которой пользуются в настоящее время плановые органы и органы по труду, строится на разности плановой и фактической численности занятых. Такая оценка оказывается заниженной, поскольку при планировании численности исходят из реально достижимого коэффициента сменности работы оборудования, который низок по причине той же ограниченности трудовых ресурсов.

---

[14] Коммунист. 1985. № 1. С. 81.

Действительная потребность в рабочей силе должна базироваться на значительно более высоком коэффициенте сменности, отвечающем требованиям воспроизводства основных производственных фондов. Такая величина значительно превосходит современную оценку дефицита рабочей силы, но более обоснована экономически.

Основными направлениями намечено довести коэффициент сменности работы оборудования в 1990 г. до 1,6—1,8, в том числе оборудования с программным управлением и автоматических линий до 1,9 и гибких производственных модулей и систем до 2—2,5 [15].

Переход к преимущественно интенсивному типу воспроизводства связан и с такими социально-экономическими процессами в нашей стране, как подъем на более высокую ступень общеобразовательной и профессиональной подготовки.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии отмечалось: «Дальнейшие преобразования труда в условиях научно-технической революции предъявляют высокие требования к образовательной и профессиональной подготовке людей. По сути, в повестку дня встала задача **создания единой системы непрерывного образования»**[16].

Высокий общеобразовательный уровень рабочей силы делает ее легко приспосабливающейся к структурным изменениям, увеличивает социально-экономическую активность населения. Структурные сдвиги в занятости в свою очередь требуют высокой мобильности, способности менять квалификацию. Научно-техническая революция ставит рабочую силу в такие условия, при которых процесс подготовки и переподготовки должен носить непрерывный характер. При этом стратегия развития образования на современном этапе подчинена и социальной задаче — всестороннему развитию личности.

Взять, например, проблему сокращения ручного труда. На современном этапе она приобретает качественно иное содержание. Наличие в народном хозяйстве страны значительных контингентов работников ручного неквалифицированного труда (в промышленности ручным

---

[15] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 286.

[16] Там же. С. 48.

трудом занято 9,5 млн человек, что составляет более 36% общей численности рабочих)[17] ограничивает рост общественного производства, производительности труда и является не только главным резервом преодоления дефицита рабочей силы, но и неотложной социальной проблемой.

Для значительной части высвобождаемых рабочих ручного неквалифицированного труда потребуется профессиональная переподготовка. В условиях техники 90-х гг. на овладение профессией потребуется 1,5—3 года, а это значит, что профессиональная переподготовка должна начинаться с опережением процесса массового высвобождения работников ручного труда.

При ныне действующей практике штатное расписание рабочих мест на производстве определяется номенклатурой продукции, которая, как правило, задается в годовом плане. Поэтому определить потребность в рабочих кадрах в профессиональном и квалификационном разрезах хотя бы на 5 лет вперед трудно. Результатом такого положения является несоответствие планов комплектования профессионально-технических училищ фактическому наличию мест для выпускников, а в результате при дефиците квалифицированных рабочих кадров предприятие отказывается иногда от выпускников училищ или использует их не в соответствии с профессией. Кроме того, балансовый расчет потребности в рабочих кадрах по профессиям и источников ее обеспечения методическими указаниями Госплана СССР не предусматривает регионального разреза. А это необходимо для планирования развития системы профтехобразования, без этого развитие и размещение учебных заведений системы профтехобразования нереально.

Улучшение долгосрочного планирования и прогнозирования профессионально-квалификационной структуры работающих и уровня их образования должно исходить из того, что выбор стратегии развития образования в долгосрочной перспективе должен предшествовать осуществлению структурных и других сдвигов в экономике.

В этой связи нуждаются в существенном изменении и совершенствовании методы прогнозирования и планирования потребности в квалифицированной рабочей силе, и прежде всего система балансовых расчетов опре-

---

[17] Экономическая газета. 1984. № 10. С. 5.

деления дополнительной потребности в квалифицированных рабочих и специалистах. Сейчас в основе таких балансовых расчетов заложена текущая потребность в определенных профессиях, которая закладывается в качестве базы для планирования подготовки кадров на перспективу. Методики таких расчетов зачастую не сопоставимы, расчеты осуществляются без должного учета влияния факторов технического прогресса на изменение профессионально-квалификационного состава кадров, без необходимой увязки годовых расчетов с перспективными, отраслевых — с территориальными. Оптимизация структуры образования должна быть направлена и на улучшение соотношения между общим и профессиональным образованием.

Назрел вопрос о введении в методику планирования потребности в квалифицированных кадрах отраслевых нормативов на численность рабочих с учетом их квалификации и перехода на отраслевую и межотраслевую подготовку рабочих кадров на основе договорных отношений с включением в действие экономических рычагов.

Формы подготовки квалифицированных рабочих и в перспективе могут быть разные, но она должна вестись на плановой основе, исходя из требований к повышению квалификации кадров, определяемых научно-техническим и социальным прогрессом. Одновременно должны быть созданы организационные и экономические условия для всеохватывающей перестройки профессионально-квалификационной структуры занятого населения, ориентированной на непрерывное обучение и смену профессий.

Столь же актуальна сегодня и задача привести высшее образование в соответствие с потребностями развития страны. «Уже сейчас можно сказать, — отмечалось на XXVII съезде КПСС, — что в основу этой работы будет положена интеграция образования, производства и науки. С этой целью предлагается вести подготовку специалистов по заказу отраслей народного хозяйства»[18]. По-новому необходимо строить взаимоотношения высшей и средней специальной школы с отраслями народного хозяйства, усилить их взаимную заинтересованность в повышении уровня обучения и переподготовки кадров, кардинальном улучшении их использования на производстве.

---

[18] Правда. 1986. 28 февр.

РАЗДЕЛ III

ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ГЛАВА 9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ НАРОДНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» записано: **«Высшей целью экономической стратегии партии был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа ...**

Исходя из этого, в период до 2000 года: **обеспечить дальнейший подъем благосостояния всех слоев и социальных групп населения, глубокие перемены в сфере труда и условиях жизни людей.** Усилить социальную ориентацию развития экономики, ее направленность на создание лучших условий для гармоничного развития личности, упрочение социалистического образа жизни, все более полную реализацию принципа социальной справедливости.

Осуществить широкую социальную программу. Увеличить реальные доходы населения в 1,6—1,8 раза»[1].

В государственных планах экономического и социального развития СССР наряду с широким кругом производственных и технико-экономических задач определяются направления и количественные параметры решения большого комплекса социально-экономических проблем.

В настоящее время в государственных планах СССР находят отражение такие вопросы, как изменение социальной структуры производства (соотношение секторов хозяйства, базирующихся на разных формах собственности); изменение социального состава населения; развитие городов и сельской местности; занятость населения; условия труда; рост доходов населения, их структура, распределение по группам населения, их диффе-

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 271, 272.

ренциация, развитие социального страхования и социального обеспечения; соотношение доходов, получаемых за труд, и доходов, получаемых за счет общественных фондов потребления; соотношение индивидуальных и общественных форм удовлетворения потребностей; решение жилищной проблемы; развитие просвещения и подготовки кадров; охрана здоровья населения, совершенствование системы медицинской помощи, развитие массовой физкультуры и спорта, организация отдыха трудящихся; развитие культуры и удовлетворение потребностей населения в духовных благах; рабочее и свободное время; охрана окружающей среды. Таков неполный перечень тех проблем и вопросов, которые составляют социальное содержание государственных планов в СССР.

То обстоятельство, что государственные планы отражают процессы экономического и социального развития в их единстве[2], и послужило основой для уточнения названия наших планов: если раньше мы говорили о «государственных планах развития народного хозяйства СССР», то теперь — о «государственных планах экономического и социального развития СССР». Это название, как известно, зафиксировано статьей 16 Конституции СССР, где говорится: «Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития ...»[3]

В общем комплексе социальных проблем народнохозяйственного плана ведущая роль принадлежит вопросам повышения народного благосостояния. Это опреде-

---

[2] Слово «социальный» по-русски буквально означает «общественный». Именно поэтому В. И. Ленин еще в конце прошлого века протестовал против различения «социологических» и «экономических» категорий, что было характерно для «легальных марксистов». «Я решительно не понимаю, — писал он, — какой *смысл* может иметь такое различение?? как может быть экономическое вне социального??» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 30).

В современной литературе (что нашло отражение в названии государственных планов) понятие «социальный» используется и в более узком смысле — отражая то, что непосредственно связано с жизнью человека, но выходит за рамки экономических отношений. Что же касается практической интерпретации этого понятия применительно к содержанию государственных планов, то в этом случае необходимо руководствоваться третьей главой Конституции СССР.

[3] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1980. С. 9.

ляется тем, что повышение уровня жизни народа, наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей представляет собой высшую цель общественного производства при социализме.

О реализации высшей цели социалистического производства можно судить по динамике общих показателей жизненного уровня народа. Так, за 35 лет (1951—1985 гг.)[4] реальные доходы, отражающие потребление материальных благ, в расчете на душу всего населения нашей страны выросли примерно в 5 раз, обеспеченность одного городского жителя жилищной площадью возросла примерно в 2 раза; увеличилось свободное время трудящихся на 15—30% за счет сокращения рабочей недели, изменения ее режима и увеличения продолжительности отпусков.

Рост потребления сопровождался совершенствованием его структуры. Так, за рассматриваемый период потребление основных продуктов питания в расчете на душу населения выросло в 2—4,5 раза. При этом потребление хлебных продуктов сократилось на 21%, а картофеля — в 2,2 раза. Потребление (приобретение) непродовольственных товаров повседневного спроса — одежды, обуви — росло примерно такими же темпами, как и продуктов питания. Однако в 1,5—2 раза быстрее увеличивалось приобретение предметов длительного пользования, которые уже прочно вошли в обиход, — часов, радиоприемников, велосипедов, мотоциклов, и чрезвычайно высокими темпами, в сотни и тысячи раз, выросло в связи с резким расширением их производства приобретение новых для этого времени предметов длительного пользования — телевизоров, бытовых холодильников, стиральных машин. Так, в 1950 г. населению было продано всего 12 тыс. телевизоров, 1,2 тыс. бытовых холодильников, 300 штук стиральных машин, а в 1985 г. — соответственно 8,1 млн, 4,5 млн и 4,5 млн штук. Приобретение этих товаров в широких размерах началось лишь в конце 50-х гг., и по-настоящему массовыми предметами потребления они стали только в 60-е гг. В 1960 г. из каждых 100 семей телевизор имели только 8, в 1985 г. — уже 97, количество холодильников в рас-

[4] Берется период, когда наша страна, закончив послевоенное восстановление народного хозяйства, вступила в период устойчивого экономического роста и неуклонного подъема народного благосостояния.

чете на 100 семей повысилось с 4 до 91, стиральных машин — с 4 до 70.

За рассматриваемый период проявились общие тенденции изменения структуры потребления, которые состоят в более быстром росте потребления непродовольственных товаров и услуг по сравнению с продуктами питания, потребление которых растет абсолютно, но снижается по удельному весу; в росте потребления наиболее ценных в питательном отношении продуктов — мяса, молока, яиц, овощей, фруктов — при снижении потребления хлеба и картофеля; в особенно быстром росте приобретения предметов длительного пользования, прежде всего новых товаров. Все эти особенности характерны и для более коротких отрезков времени в рамках рассматриваемого периода.

За последние три десятилетия значительно расширилась и улучшилась система охраны здоровья и бесплатной медицинской помощи населению, развивались сеть учреждений организованного отдыха, физическая культура и спорт. Совершенствовались все виды образования и подготовки кадров. Введено всеобщее среднее образование молодежи. Значительно повысился общеобразовательный и культурно-технический уровень трудящихся. Развивались искусство и литература, издательское дело, расширялись сеть учреждений культуры, радио и телевидение. Рост материального благосостояния сопровождался и дополнялся ростом духовной культуры, способствующим всестороннему развитию личности.

Начало систематическому планированию социального развития и повышения народного благосостояния положила первая пятилетка. Социальная программа первой пятилетки была представлена широким кругом показателей и балансовых расчетов, содержала обоснование путей решения многообразных социально-экономических проблем. Эта программа была нацелена на быстрое развитие социалистического сектора в экономике и представляла собой «план развернутого социалистического наступления по всему фронту хозяйственного строительства»: первым пятилетним планом предусматривалось значительное повышение удельного веса социалистического сектора в основных фондах и в национальном богатстве в целом, в валовой продукции сельского хозяйства и в национальном доходе, в розничной торговле.

Первый пятилетний план определял важнейшие пропорции народного хозяйства, в том числе между потреблением и накоплением, включая расчетный баланс взаимоотношений государства с деревней, баланс спроса и предложения товаров народного потребления, а также потребительский бюджет рабочих и служащих города. План по труду первой пятилетки был ориентирован на ликвидацию аграрного перенаселения в деревне и безработицы в городе, он включал баланс труда и предусматривал значительное увеличение численности рабочих и служащих, существенное изменение структуры занятости в пользу тяжелой промышленности, повышение квалификационного уровня рабочего класса, сокращение рабочего дня. Пятилетний план намечал рост доходов и потребления трудящегося населения, преимущественное повышение заработной платы в отраслях тяжелой промышленности, предусматривал новое жилищное строительство, развитие торговли, бытового и социально-культурного обслуживания.

Действующая в настоящее время система планирования социального развития и повышения народного благосостояния сложилась в начале 60-х гг., когда в составе государственного плана был сформирован раздел «Сводный план повышения уровня жизни народа», который с десятой пятилетки стал называться «Социальное развитие и повышение уровня жизни народа».

Сегодня этот раздел носит комплексный характер. Вместе со «Сводным разделом по всему комплексу мероприятий в области социального развития», включающему более 200 показателей, отражающих основные процессы социального развития и повышения уровня жизни, в этом комплексном разделе мы находим по существу такие самостоятельные разделы государственного плана, как торговля, бытовое обслуживание и коммунальное хозяйство, народное образование, подготовка специалистов и культура, здравоохранение.

Наряду с этим многочисленные характеристики социального развития и повышения народного благосостояния мы находим почти во всех разделах государственного плана, и прежде всего в таких, как план по труду, финансовый план, капитальное строительство, развитие агропромышленного комплекса, охрана природы и рациональное использование природных ресурсов и, конечно, баланс народного хозяйства.

С разделом плана «Социальное развитие и повышение народного благосостояния» связана функциональная подсистема автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР) Госплана СССР и госпланов союзных республик «Социальное развитие и повышение уровня жизни».

Инструментами плана и формой его выражения являются, как и во всех других случаях, показатели и расчеты, в том числе балансовые, формы расчетов и группировок показателей, планово-экономические задачи и комплексы таких задач. Специфическим инструментом этого раздела плана являются программы конкретных мероприятий по повышению уровня жизни, содержащие перечень мероприятий по повышению доходов населения и т. п., проводимых в плановом периоде, сроки их осуществления и выделяемые для этого средства.

Дальнейшее совершенствование планирования народного благосостояния должно коснуться всех этих инструментов и методов обоснования плановых решений. В первую очередь должен быть осуществлен комплекс мероприятий по совершенствованию планирования производства и реализации потребительских благ, доходов и цен в целях обеспечения сбалансированности спроса и предложения.

Обеспечение спроса — наиболее жгучая проблема нашей сегодняшней действительности, ибо платежеспособный спрос населения на товары, продаваемые в государственной и кооперативной торговле, и на платные услуги в значительной мере не удовлетворяется. Производство предметов потребления, товарооборот государственной и кооперативной торговли, реализация платных услуг отстают от плановых заданий. Структура товарного предложения потребительских благ существенно отличается от структуры спроса. Продолжает расти общий объем неудовлетворенного спроса.

Неудовлетворенный спрос, изъятие из свободного обращения широкого круга товаров, распространение различных форм закрытой и полузакрытой торговли ведут к тому, что возможность удовлетворения потребностей начинает определяться не положением человека в общественном производстве, не его трудовым вкладом, а знакомствами, связями и просто случайными обстоятельствами. Невозможность нормальной реализации денежных доходов, получаемых населением за труд в об-

щественном производстве и из общественных фондов потребления, подрывает распределение по количеству и качеству труда, ослабляет стимулы к труду и тем самым препятствует росту общественного производства и повышению его эффективности. Неудовлетворенный спрос, порождая различного рода антиобщественные явления, наносит обществу не только экономический, но и моральный ущерб.

Для решения проблемы полного удовлетворения платежеспособного спроса населения (подчеркиваем, что речь идет не о потребностях населения, а лишь о его платежеспособном спросе) на товары, продаваемые в государственной и кооперативной торговле, и платные услуги необходимо осуществить комплекс экономических и организационных мероприятий. Главное в решении проблемы спроса — увеличение производства подавляющего большинства предметов потребления — материальных благ и услуг, значительное повышение их качества, расширение и во многих случаях обновление ассортимента.

Для этого потребуется наряду с относительным повышением темпов роста отраслей группы «Б» промышленности осуществить реконструкцию и перевод на новую техническую базу легкой, пищевой, мебельной, полиграфической и других отраслей промышленности, производящих предметы потребления; сосредоточить производство подавляющей массы предметов культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода на специализированных предприятиях; обеспечить повышение качества сырья, полуфабрикатов и материалов для промышленности, производящей предметы народного потребления, полностью удовлетворить потребности этих отраслей в материалах для упаковки, таре, специфических видах сырья.

При этом динамика и структура производства предметов потребления должны быть ориентированы на достижение в перспективе показателей рационального потребления (рационального потребительского бюджета). При расширении ассортимента традиционных товаров и выявлении возможностей производства новых товаров целесообразно учитывать данные о структуре и уровне продаж потребительских товаров в таких странах, как ЧССР и ГДР, где уровень потребления в расчете на душу населения выше, чем в СССР.

Исходя из нормативного подхода к формированию в перспективных планах структуры потребления и товарооборота, необходимо путем экономических мер (в частности, путем регулярных изменений в соотношениях цен на отдельные товары и услуги) привести структуру спроса в соответствие с нормативными требованиями.

Производство ряда товаров народного потребления можно значительно увеличить уже в самые ближайшие годы за счет мероприятий по сохранению производимой сельскохозяйственной продукции и преодолению узких мест в пищевой и легкой промышленности. Вместе с тем должно быть обеспечено ускоренными темпами развитие материальной базы торговли, для чего потребуется увеличить капитальные вложения в торговлю и общественное питание и абсолютно и относительно. Необходимо соответствующее развитие материальной базы и других отраслей, обслуживающих население за плату.

Для обеспечения сбалансированности спроса и предложения в ближайшем и последовательной рационализации потребления в более отдаленном будущем наряду с расширением производства традиционно используемых благ необходимо уже сейчас начать формирование новых или дополнительных каналов расходов для населения.

Надо ясно представлять себе, что хотя удовлетворение потребностей населения в пище, одежде, обуви и является первоочередной задачей, но на этом пути решить проблему постоянно растущего спроса (в соответствии с увеличивающимися доходами) невозможно. В соответствии с ростом потребления и расходов населения их структуру необходимо усложнять, обогащать, вносить в нее новые элементы. Именно в этом проявляются требования закона возвышения потребностей. Собственно, такие новые элементы структуры потребления уже предусмотрены развернутыми разработками рационального потребительского бюджета населения. Задача состоит в том, чтобы воплотить эти разработки в жизнь. К таким каналам можно отнести дальнейшее увеличение продажи населению легковых автомобилей и сопутствующих им товаров. Производство и тех и других при этом должно быть значительно расширено. Если руководствоваться принятым сейчас нормативом рациональной обеспеченности населения личными автомобилями в размере 35 машин в расчете на 100 семей (кстати, он не бес-

спорен, и более предпочтительным представляется норматив в 50 машин), то при численности населения в 2000 г. объем продажи населению новых автомашин в год должен приблизиться к 3 млн (сейчас в рыночные фонды поступает около 850 тыс.).

Затраты населения на их приобретение в ныне действующих ценах превысят 20 млрд р. в год, а с дополняющими и сопутствующими товарами (без оплаты услуг по обслуживанию) — запасными частями, горючесмазочными материалами, прицепами, предметами дополнительного оборудования — могут составить более 40 млрд р. в расчете на год.

Представляется возможным и целесообразным значительно увеличить выпуск и продажу населению велосипедов новых типов, лодок, катеров, оборудования и сопутствующих материалов для них, зимних механизированных транспортных средств (снегоходов), нетрадиционных товаров хозяйственного обихода (морозильников, посудомоечных машин, приборов контроля и регулирования процессов домашнего приготовления пищи, электросушилок для белья, малогабаритных гладильных машин, механизированного инвентаря для садово-огородных работ), новых изделий культурно-бытового назначения (видеомагнитофонов, видеопроигрывателей, телефонов-ответчиков, видеотелефонов и т. п.).

Значительно может быть увеличена продажа населению печатной продукции. Следует учитывать, что художественная литература стала одним из самых дефицитных товаров. Население может вложить большие средства в строительство кооперативных гаражей и стоянок для транспортных средств. Многое может дать развитие садовых товариществ рабочих и служащих путем отвода всем желающим, без искусственных ограничений, земельных участков, увеличения продажи строительных материалов, саженцев и семян, повсеместного обеспечения перевозок строительных материалов и других грузов для населения общественным транспортом.

Огромны перспективы развития экскурсионного туризма и путешествий, в будущем эта статья расходов может занять большое место в расходах населения.

Целесообразно заключить долгосрочные соглашения с зарубежными (развивающимися) странами относительно импорта таких потребительских товаров, которые мы не производим или не можем производить в доста-

точных количествах (чай, кофе, какао-бобы, цитрусовые, бананы).

Представляется необходимым существенным образом улучшить планирование структуры и ассортимента промышленного производства потребительских благ и товарооборота государственной и кооперативной торговли. В связи с этим целесообразно расширить номенклатуру товаров народного потребления, задания по производству которых утверждаются в государственных планах, и при оценке объемов производства в натуре использовать более совершенные показатели, отражающие качество продукции, ее трудоемкость и т. п.; в народнохозяйственном плане, в планах торгующих организаций и предприятий торговли утверждать задания по структуре товарооборота и объемам продаж важнейших товаров в натуральном выражении; при оценке деятельности предприятий и организаций торговли шире использовать показатели натурального состава товарооборота, трудоемкости хранения, подсортировки и продажи товаров.

Необходимо совершенствовать систему взаимоотношений между промышленностью и сельским хозяйством, с одной стороны, и торговлей — с другой; распространить порядок формирования планов производства на основе заказов торгующих организаций на все отрасли и предприятия, производящие предметы потребления; обеспечить полное согласование производственного и товарного ассортимента; установить единые конечные критерии хозяйственной деятельности у объединений и предприятий по производству предметов потребления и организаций и предприятий торговли, а также меру их взаимной ответственности за удовлетворение спроса населения, в частности, поставить выполнение планов реализации продукции предприятиями в прямую зависимость от результатов продажи товаров населению.

Важно изменить порядок планирования материально-технического снабжения отраслей и предприятий, производящих товары народного потребления, выделять им сырье, материалы, полуфабрикаты после представления заказов торговли; расширить стандартизацию товаров народного потребления, обеспечить полную увязку стандартов на сырье и материалы со стандартами на готовую продукцию. Установить, что реализация товаров на-

родного потребления, произведенных с отступлением от требований стандартов и технических условий, торгующим организациям и продажа их населению могут осуществляться только по сниженным оптовым и розничным ценам.

Необходимо улучшить практику распределения материальных ресурсов, используемых как для нужд общественного производства, так и для продажи населению. При разработке материальных балансов и планов распределения таких продуктов, как топливо, строительные материалы, металлоизделия, доля населения в потреблении которых составляет крайне небольшую величину, в первую очередь выделять ресурсы для продажи населению в размерах, полностью удовлетворяющих его спрос. Установить порядок, согласно которому промышленные предприятия при выполнении планов поставки и хозяйственных договоров в первую очередь отгружают продукцию, направляемую в рыночные фонды.

В сфере распределительных отношений необходимо поддерживать постоянную сбалансированность между общей массой денежных доходов населения, с одной стороны, и объемами товарооборота государственной и кооперативной торговли и платных услуг — с другой. Видимо, в течение достаточно длительного времени потребуется обеспечивать опережающий рост товарного покрытия по сравнению с ростом доходов. Необходимо поставить дело так, чтобы при невыполнении планов производства потребительских товаров не допускать и выполнения планов по росту денежных доходов населения.

Исходным пунктом формирования планов товарного обеспечения розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, структуры товарооборота на всех уровнях планирования и управления торговлей и общественным питанием и объема продаж отдельных товаров и групп товаров, а также структуры платных услуг и объема отдельных видов услуг на всех уровнях планирования и управления сферой обслуживания населения, ее отраслями и видами платного обслуживания должны стать прогнозы платежеспособного спроса населения. Прогнозные оценки спроса населения должны быть введены в практику планирования в качестве расчетных показателей плана.

В этих целях возникает необходимость создания еди-

ной всесоюзной службы изучения и прогнозирования платежеспособного спроса населения на товары и платные услуги. Видимо, в состав этой службы должны быть включены соответствующие подразделения Госплана СССР, госпланов союзных республик и их научных организаций, госпланов автономных республик, областных (краевых) плановых комиссий, службы спроса Министерства торговли СССР и министерств торговли союзных республик, потребительской кооперации и других торгующих организаций, службы спроса союзных и республиканских министерств и ведомств, чьи предприятия и организации обслуживают население за плату, службы спроса министерств и ведомств, специализирующихся на производстве предметов народного потребления, а также министерств, являющихся головными по производству отдельных предметов народного потребления, Госагропрома СССР и союзных республик и их органов на местах.

В связи с большой ролью в деле учета, регулирования и обеспечения спроса организаций оптовой торговли, на наш взгляд, целесообразно восстановить оптовое звено союзного значения.

Необходимо ввести в практику планирования и разрабатывать за отчетные годы балансы спроса и предложения товаров народного потребления и услуг по стране, союзным республикам, областям (краям). Определять при составлении этих балансов неудовлетворенный спрос, товарные запасы и другие показатели, характеризующие реальные соотношения спроса и предложения.

При распределении ресурсов для розничного товарооборота по территории страны целесообразно ориентироваться на спрос населения, на объем его доходов в каждом регионе, поднять роль и уровень разработки территориальных балансов денежных доходов и расходов населения. При разработке плановых балансов важно учитывать наличие у населения денежных сбережений.

Необходимо, наконец, существенным образом улучшить планирование розничных цен, проводить активную ценовую политику, потому что без этого невозможно обеспечить сбалансированность спроса и предложения по структуре.

В области управления потребительскими ценами, во-первых, крайне необходимо провести единовременное

упорядочение государственных розничных цен и тарифов на услуги. Ныне действующая система розничных цен сформировалась тридцать лет тому назад. Условия производства и реализации потребительских товаров за это время коренным образом изменились. Существует необходимость приближения уровня цен к общественно необходимым затратам, а также приведения структуры спроса в соответствие со структурой предложения, определяемой возможностями производства и импорта, путем значительных изменений межгрупповых соотношений и внутригрупповой дифференциации розничных цен, существенного увеличения этой дифференциации.

Во-вторых, требуется изменить порядок ценообразования на потребительские товары с тем, чтобы сделать систему цен более гибкой, способной реагировать на изменение спроса. В связи с этим необходимо существенно улучшить методы исчисления индексов розничных цен и тарифов на платные услуги, а также усилить контроль за ценами и ценообразованием со стороны партийных, государственных и профсоюзных органов.

В-третьих, и после единовременного упорядочения сохранится необходимость систематически изменять соотношения в ценах на отдельные товары и услуги и группы товаров (услуг) для учета изменяющихся условий производства и поддержания постоянной сбалансированности спроса и предложения по структуре. При этом маневрирование ценами с целью удовлетворения спроса населения необходимо осуществлять на базе стабильного или снижающегося среднего уровня государственных розничных цен. Это соответствовало бы общей динамике общественно необходимых затрат и интересам населения. В конечном итоге затраты общественного труда на единицу продукции (полезного эффекта) в народном хозяйстве в среднем снижаются, и движение цен должно отражать эту объективную закономерность развития экономики.

Изменения всех видов цен, включая и потребительские (государственные розничные цены, тарифы на оплачиваемые населением услуги), должны определяться при составлении пятилетних планов и находить последовательное отражение в плановых расчетах, включая расчеты реальных доходов населения. С этой целью и для того, чтобы сомкнуть расчеты финансового баланса государства и баланса денежных доходов и расходов на-

селения с плановым балансом национального дохода, последний необходимо исчислять не только в сопоставимых ценах, как это делается сейчас, но в ценах соответствующих лет планового периода.

Перечисленные меры в совокупности дадут возможность решить важнейшую экономическую и социальную проблему повышения народного благосостояния — обеспечить полное удовлетворение платежеспособного спроса населения и тем самым создать условия для последовательного укрепления стимулов к труду в ближайшее время и рационализации потребления в более отдаленном будущем.

В планировании развития отраслей бесплатного и некоторых видов платного обслуживания должен быть взят курс на выравнивание степени удовлетворения соответствующих потребностей населения с непосредственной ориентацией на нормативы рациональной обеспеченности. С этими критериями надо подходить к дальнейшему развитию здравоохранения, просвещения и массовых видов культуры; обеспеченности жильем и коммунальными услугами, пассажирским транспортом и услугами связи. Для этого надо закончить формирование нормативов рационального потребления и обеспеченности (и соответственно системы рациональных потребительских бюджетов) по союзным республикам, регионам РСФСР, а также в разрезе города и села.

Необходимо выравнивать условия доступа ко многим услугам работников различных отраслей, предприятий и учреждений, последовательно преодолевать в этом деле ведомственные барьеры, в частности и те, которые возникают на базе расширения хозрасчетных фондов жилищного строительства и социально-культурных мероприятий. Для этого нужно ввести соответствующую отчетность и систему плановых показателей для министерств (ведомств), объединений и предприятий и совершенствовать комплексное планирование экономического и социального развития областей (краев, автономных республик), городов, районов.

В силу региональных особенностей уровня жизни особое значение имеет совершенствование системы территориального планирования. Если в руководстве и управлении общественным производством доминирующим всегда останется отраслевой аспект, то процессы удовлетворения потребностей людей привязаны прежде все-

го к определенной территории, на которой они проживают и осуществляют свои жизненные функции. С местом работы (т. е. отраслью) связано лишь получение доходов (и то не у всех). Но реализация доходов, их материализация в предметах потребления, удовлетворяющих человеческие потребности, обеспечение жилищами, услугами сферы общественного обслуживания — все это связано прежде всего с определенной территорией. Отсюда вытекает необходимость совершенствования системы территориального планирования, формирования комплексных планов экономического и социального развития для всех административно-территориальных единиц, придания этим планам особой роли в управлении процессом повышения жизненного уровня народа.

Реальную основу для последовательного решения этой задачи создает постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 19 марта 1981 г. «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве», предусматривающее, в частности, разработку на территории автономных республик, краев, областей, районов и городов единых комплексных планов экономического и социального развития, включающих характеристику развития не только местного хозяйства, но и предприятий вышестоящего подчинения, а также вопросы землепользования, охраны природы, капитального строительства, использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления, социально-культурного, бытового и иного обслуживания населения. Реализация Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 гг., принятой ЦК КПСС в 1985 г., будет способствовать успешному решению всего комплекса рассмотренных здесь проблем.

В области планирования доходов населения необходимо восстановить в правах показатель средней заработной платы. Он фигурирует в народнохозяйственных планах, в масштабах всей экономики в целом, но исключен из числа директивных показателей плана на всех последующих ступенях управления народным хозяйством. Действительно, с точки зрения хозрасчета средняя заработная плата — лишний показатель. Однако с точки зрения основного экономического закона, с точки

зрения практической реализации высшей цели социалистического производства средняя заработная плата отнюдь не лишний, а совершенно необходимый показатель.

Необходимо отказаться от использования в планировании фондов заработной платы таких методов, как так называемый остаточный (остаточно-результативный) и нормативный.

Остаточный метод адекватно соответствует хозяйству, основанному на кооперативной собственности, и неприменим в условиях общенародной собственности.

Несостоятельность нормативного метода определяется тем, что не существует и не может существовать нормативов заработной платы на единицу (или на рубль) продукции, на основе которых можно было бы рассчитать объем планового фонда и величину средней заработной платы. Даже там, где применяются единые в масштабах всей страны нормы выработки и расценки. Например, на строительно-монтажные работы существуют так называемые единые нормы выработки и расценки. Но это нормы выработки и затрат заработной платы только производственных рабочих на отдельные операции и виды работ. Они не включают затраты на заработную плату вспомогательных рабочих, инженерно-технических и руководящих работников всех рангов, служащих, младшего обслуживающего персонала и т. п. Применение единых норм и расценок предусматривает использование в широких масштабах доплат за отступление от установленных условий работы, что объективно совершенно неизбежно, хотя на практике и служит прикрытием для приписок и «выводиловки».

Разный состав исходных элементарных работ и операций, на которые устанавливаются единые нормы выработки и расценки, в общих затратах труда и заработной платы на создание готовой строительной продукции; различные условия работы, предполагающие разный в каждом отдельном случае объем доплат за отступление от нормальных условий; разная структура строительных организаций, производящих одинаковую продукцию и, наконец, разная структура персонала, занятого на строительно-монтажных работах, — все это ведет к невозможности формирования единых средних нормативов затрат заработной платы на единицу (и на рубль) готовой строительной продукции, которые мог-

ли бы послужить исходным пунктом для расчета плановых фондов заработной платы. Тем более в промышленности и других отраслях, где нет единых норм выработки.

Отсюда рекомендации официальных инструкций о порядке исчисления нормативов заработной платы на рубль продукции: «Норматив заработной платы на рубль продукции определяется исходя из намечаемых в плане затрат на оплату труда ... за выпуск продукции по министерству, объединению (предприятию), отнесенных к объему производства продукции по показателю, применяемому для планирования производительности труда»[5]. Иными словами, сначала разрабатываются план производства и план по труду, а затем на основе их показателей рассчитывается норматив заработной платы на рубль продукции. Спрашивается, где же здесь нормативное планирование?

Неправомерной является и постановка о стабильных, неизменных, «железных» нормативах заработной платы на рубль продукции. Определенный указанным выше образом (а другого способа нет!) норматив соответствует лишь одному совершенно конкретному варианту плана. Всякие существенные отклонения от установленного плана в области техники, технологии и организации производства, в объеме и структуре выпуска продукции требуют неизбежного изменения объема фонда заработной платы и норматива заработной платы на рубль продукции. Норматив и фонд заработной платы не должны корректироваться лишь при изменении численности персонала, не связанного с изменением условий производства, с тем, чтобы иметь возможность использовать экономию фонда заработной платы при сокращении численности по сравнению с установленным лимитом для повышения заработной платы работникам, выполняющим и перевыполняющим плановые задания при меньшей против плана численности персонала.

Иными словами, норматив нужен лишь при корректировке планового фонда заработной платы в зависимости от фактического выпуска продукции, т. е. при выдаче средств на выплату заработной платы учреждениями Госбанка СССР. В промышленности такой по-

---

[5] Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР. М., 1980. С. 516.

рядок существует многие десятилетия. И речь должна идти о том, чтобы соответствующие нормативы были научно обоснованы, а их применение распространено на все отрасли материального производства и те отрасли непроизводственной сферы, где труд организован по образу производственной сферы.

Заработная плата должна планироваться на основе использования единственно научно обоснованного подхода — расчетов по составу фонда с учетом факторов роста эффективности производства (производительности труда). При этом будут использоваться лишь единственно возможные единые нормативы — ставки и оклады заработной платы, представляющие собой оплату труда определенного качества за единицу времени. Фактический же расход фонда заработной платы должен быть привязан только к выпуску продукции и на протяжении пятилетия не зависеть от фактических изменений численности персонала.

Последнее время неоднократно подвергалась критике сложившаяся практика финансирования и отражения в планах единовременных мероприятий по централизованному повышению ставок и окладов заработной платы и других условий оплаты. Нам представляется, что осознание важности систематического проведения таких мероприятий и выделение в планах необходимых для этого средств целевым назначением было огромным достижением теории и практики планирования.

Известно, что рост заработной платы рабочих и служащих и общественных фондов потребления происходит двояким путем. При неизменных условиях оплаты труда, в том числе ставках и окладах, заработная плата растет за счет структурных сдвигов в составе кадров, повышения уровня квалификации, роста эффективности производства, в том числе производительности труда. При неизменных нормах обеспеченности населения (скажем, при неизменных нормах пенсионного обеспечения) увеличиваются и общественные фонды потребления вследствие расширения контингентов обеспечиваемых, а также роста заработной платы, в процентном отношении к уровню которой исчисляются основные пособия и назначаются новые пенсии.

Этот рост (назовем его «естественным»), непрерывный по своему характеру, дополняется единовременными скачкообразными повышениями ставок и окладов за-

работной платы, размеров пенсий, пособий, стипендий, осуществляемыми в централизованном порядке за счет специально выделяемых в государственных планах средств. Так, за счет проведения новых социальных мероприятий в годы восьмой пятилетки было реализовано примерно 15% общей суммы прироста заработной платы и общественных фондов потребления, в девятой пятилетке — 20%, в десятой — 21%. В том числе на единовременные централизованные мероприятия по повышению заработной платы в годы этих пятилеток было направлено соответственно 7,4, 9,2 и 13,1 млрд р. Широкая программа таких мероприятий осуществлена в одиннадцатой пятилетке. В двенадцатой пятилетке в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС на эти цели предусмотрено выделить значительные ресурсы.

В силу ряда обстоятельств сроки проведения очередного этапа повышения ставок и окладов заработной платы нередко затягиваются. В связи с этим в последнее время высказываются мнения об изменении сложившегося порядка. Одни, например, предлагают разрешить отдельным предприятиям и организациям переходить на новые условия оплаты в пределах плановых фондов заработной платы с учетом изыскания производственных резервов. Другие в свою очередь считают целесообразным повысить долю средств предприятий, направляемых на введение новых условий оплаты труда. Существуют и более «радикальные» точки зрения вплоть до отказа от единой, устанавливаемой государством системы ставок и окладов.

По этому поводу хотелось бы заметить, что сложившаяся система имеет глубокие основания, она проверена жизнью и, как представляется, не нуждается в коренной ломке. Основу ее образует единая система ставок и окладов заработной платы, устанавливаемая в централизованном порядке. Ставки и оклады, как уже отмечалось, представляют собой не что иное, как государственные нормативы оплаты единицы труда определенного качества. Их единство в рамках всего государственного производственного сектора обусловлено единством государственной общественной собственности, тем, в частности, обстоятельством, что не только средства производства, но и продукты производства представляют собой собственность не отдельных коллективов, а всего общества. Стало быть, на однотипных предприя-

тиях ставки заработной платы должны быть одинаковы, чтобы обеспечивать единую в масштабах общества меру труда и его оплаты.

Критики сложившегося положения вещей не учитывают, что повышение ставок и окладов есть одновременно и следствие и фактор роста заработной платы. Средняя заработная плата вследствие структурных сдвигов в производстве и составе кадров и роста эффективности из года в год растет и при неизменных ставках и окладах. Происходит это за счет увеличения премий, платы за переработку норм выработки у сдельщиков, использования иных доплат и отступлений от установленных норм оплаты. Периодические повышения ставок и окладов приводят их размеры в соответствие со сложившимся уровнем заработной платы, улучшают ее структуру и создают условия, объективные потенциальные возможности для действенного стимулирования эффективности, качества и результатов труда. Вместе с тем неправомерно требовать от единовременных повышений ставок непосредственного воздействия на рост производительности труда.

При решении этой задачи используются внутренние резервы предприятий. Справедливо ставить вопрос об их более полном использовании. Действительно, совершенствовать структуру заработной платы можно в рамках ее плановых фондов. Однако надо иметь в виду, что это неизбежно повлечет за собой в момент введения новых ставок снижения размеров заработной платы и числа работников. И теоретические соображения, и практика говорят о том, что вероятность таких снижений тем меньше, чем больше рост средней заработной платы при введении новых ставок, и наоборот.

Следует также заметить, что в ряде случаев использование внутренних резервов отдельных предприятий для общества в конечном счете оборачивается повышением средней заработной платы, увеличением ее фонда и необходимостью соответствующего увеличения товарных ресурсов для обеспечения возрастающей массы денежных доходов населения. Так происходит, если новые условия оплаты вводятся за счет сокращения численности персонала. На данном предприятии, учреждении это дает возможность повысить заработную плату в рамках прежнего ее фонда. Но работники, высвободившиеся на одном участке, продолжат работу в дру-

гом месте, по-прежнему будут получать свою заработную плату, в результате чего фонд ее в масштабах народного хозяйства увеличится, и общество в этом случае фактически затратит дополнительные средства на введение новых ставок.

Важная функция роста ставок и окладов — целенаправленное, планомерное повышение заработной платы определенным контингентам рабочих и служащих. Например, систематическое повышение минимальных размеров заработной платы, повышение в 1983—1984 гг. заработной платы работникам сельского хозяйства, недавно начатое в связи с реформой общеобразовательной школы повышение заработной платы учителям и т. п.

В народном хозяйстве имеются целые отрасли, например просвещение, здравоохранение, государственный аппарат, где отсутствует механизм текущего повышения заработной платы. Не работает этот механизм или работает недостаточно последовательно и в отношении многих работников отраслей материального производства, включая рабочих-повременщиков, инженерный состав, служащих. Для них единственным или весьма существенным условием роста заработной платы являются периодические повышения ставок и окладов.

В современных условиях в обществе изменяются критерии качества труда и условий, в которых он протекает. Это требует изменений в соотношениях ставок и окладов соответствующих групп работников. Необходимо изменять и неправильно складывающиеся пропорции в оплате труда. Во всех этих случаях целесообразно выделение дополнительных фондов заработной платы, независимо от того, будут ли эти фонды с самого начала включаться в плановые фонды предприятий и учреждений или выдаваться целевым назначением по мере проведения соответствующих мероприятий. Последнее, на наш взгляд, разумнее, так как позволяет проводить намеченные мероприятия в установленные сроки и дает возможность обеспечивать сбалансированность денежных доходов населения и их товарного покрытия, чего не гарантирует передача решения этих вопросов на усмотрение предприятий.

Из сказанного следует, что нет достаточных оснований для отказа от установившегося и проверенного жизнью порядка обновления ставок и окладов заработной платы. Существует необходимость сократить

сроки между такими обновлениями, оптимизировать их. Собственно говоря, оптимальные решения были приняты более десяти лет тому назад, и надо искать пути к их практической реализации. Необходимы также поиски механизма роста заработной платы для всех категорий ныне повременно оплачиваемого персонала. В процессе текущего планирования заработной платы должны активнее решаться вопросы обеспечения правильных пропорций в оплате труда по отраслям и районам страны, по категориям персонала, по отдельным предприятиям, должностным и профессиональным группам.

Наконец, весьма актуальным является и дальнейшее совершенствование методов разработки и обоснования самих программ [6] мероприятий по повышению народного благосостояния в рамках перспективных планов экономического и социального развития страны.

Для повышения научного уровня обоснованности социальных программ большие перспективы открываются в связи с использованием системы нормативов рационального потребления и обеспеченности. На базе динамики показателей доходов, обеспечивающих рациональное потребление различным группам населения, может быть разработана долгосрочная программа конкретных мероприятий по повышению жизненного уровня народа, определяющая, в частности, порядок осуществления и взаимную связь отдельных социальных мероприятий, а также необходимые для этого средства. Исходя из этого, смогут формироваться социальные программы пятилетних планов. Они будут в конечном счете нацелены на решение перспективных задач, а элементы субъективизма и волюнтаризма в них будут практически устранены.

В организационном плане требуется повысить ответственность центральных министерств и ведомств и со-

---

[6] Термин «программа» в партийных и государственных документах, в литературе по планированию применяется по крайней мере в четырех смысловых аспектах: во-первых, как синоним совокупности задач, которые предстоит решать в плановом периоде; во-вторых, как название раздела плана; в-третьих, как плановая разработка, предусматривающая решение какой-либо крупной, но достаточно четко очерченной задачи в рамках одного или нескольких пятилетних планов (совокупность таких программ составляет программный разрез плана) и, наконец, как в данном случае, как совокупность конкретных мероприятий по повышению доходов населения и улучшению обслуживания в сфере бесплатных услуг.

ветов министров союзных республик за реализацию социальных программ в намеченные сроки.

Нуждаются в известной частной корректировке для более адекватного отражения многообразного процесса повышения жизненного уровня народа некоторые показатели раздела плана по социальному развитию и повышению уровня жизни народа. Наиболее настоятельным является, во-первых, уточнение и расширение круга утверждаемых показателей, носящих директивный характер, и, во-вторых, придание адресности ряду обобщающих синтетических показателей.

Применяемые в настоящее время в планировании показатели уровня жизни, как правило, носят характер средних по всему населению страны или союзной республики. Иногда эти показатели дифференцируются по двум основным социальным группам или же в разрезе города и села. Практика же планирования выдвигает требования более глубокой дифференциации показателей роста народного благосостояния: по более дробным социальным, по профессиональным группам, по группам населения с разным уровнем обеспеченности в рамках социальных и профессиональных групп.

Главным препятствием на пути широкого внедрения в практику планирования уровня жизни дифференцированного подхода является ограниченность, а подчас и полное отсутствие отчетной статистической информации, составляющей исходную базу планирования.

Важное направление совершенствования методов планирования народного благосостояния связано с внедрением математического моделирования и ЭВ-техники. На практике оно реализуется в процессе создания АСПР Госплана СССР и госпланов союзных республик, городов Москвы и Ленинграда.

Все перечисленные меры призваны способствовать более полной реализации высшей цели социалистического производства и объективных экономических законов социализма. Они позволят повысить действенность наших планов, усилить роль централизованного государственного управления процессами распределения и тем самым более успешно претворять в жизнь решения партии в области повышения благосостояния народа.

ГЛАВА 10

РАЗВИТИЕ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Методологические проблемы долгосрочного планирования развития непроизводственной сферы

Ускорение социально-экономического развития неразрывно связано с увеличением вклада непроизводственной сферы народного хозяйства в осуществление научно-технического прогресса и удовлетворение потребностей населения. XXVII съезд КПСС поставил ответственные задачи перед важнейшими подразделениями данной сферы: наукой, отраслями социально-культурного, жилищно-коммунального, транспортного, бытового обслуживания. На съезде была подчеркнута необходимость существенно повысить долю услуг в потреблении и укрепить ресурсный потенциал рассматриваемой сферы, решительно отказавшись от остаточного принципа выделения ресурсов для развития ее отраслей.

Уже в настоящее время в непроизводственной сфере советской экономики трудятся около 27% занятых[1]. В дальнейшем в нее будет направляться почти весь прирост трудовых ресурсов[2]. Быстрее, чем прежде, будут расти непроизводственные основные фонды, которые в 1984 г. оценивались в 729 млрд р. и составляли примерно треть всех основных фондов народного хозяйства. Эффективность использования ресурсов непроизводственной сферы, обеспечение наиболее рациональных темпов и пропорций ее развития в решающей степени зависят от совершенствования системы планирования, и прежде всего от научно обоснованного определения долгосрочной перспективы.

Планирование развития непроизводственной сферы отличается рядом особенностей. Непроизводственные отрасли имеют дело непосредственно с человеческим фактором. Ярко выраженная социальная направленность планирования непроизводственной сферы приводит к тому, что фактор неопределенности проявляется

---

[1] СССР в цифрах в 1985 году: Крат. стат. сб./ЦСУ СССР. М., 1986. С. 172.

[2] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 233.

в ее отраслях сильнее, чем в отраслях материального производства. Социальные процессы, поскольку они отражают поведение людей, носят вероятностный характер. С их усложнением (например, с повышением интенсивности миграционных процессов) увеличивается действие фактора неопределенности, а следовательно, возрастают требования к уровню управления непроизводственными отраслями.

Еще одна характерная черта планирования непроизводственной сферы состоит в том, что многие целевые характеристики их развития не поддаются непосредственной количественной оценке в единой обобщающей форме выражения. Практика планирования непроизводственной сферы выработала особый подход к оценке потребностей населения в услугах с помощью так называемых представительных характеристик. Примерами представительных характеристик являются количество учащихся в различных звеньях системы образования, число больничных коек и т. п. Совершенствование планирования непроизводственной сферы требует, по нашему мнению, наряду с уточнением и расширением перечня подобных показателей, более активного использования показателей, отражающих бюджет времени населения в целом, а также отдельных социальных групп. Такие показатели позволяют полнее учитывать непосредственный вклад непроизводственной сферы в сокращение потерь времени и развитие прогрессивных форм жизнедеятельности, отвечающих особенностям социалистического образа жизни.

Важная особенность планирования непроизводственной сферы состоит также в том, что развитие ее отраслей в большей степени, чем отраслей материального производства, зависит от территориального фактора. Это связано с тем, что в отличие от материальных благ услуги не могут накапливаться. При территориальной организации непроизводственной сферы, в особенности отраслей обслуживания, исходят из принципа широкой территориальной доступности услуг для населения. Планирование размещения сети учреждений должно наиболее полно учитывать местные условия: уровень развития экономики региона, размеры территории населенных пунктов, расселения, а также миграционные процессы. Принцип максимального приближения предприятий и учреждений обслуживания к месту жительства людей

обусловливает территориальную рассредоточенность учреждений.

В последние годы вопросы развития непроизводственной сферы занимают важное место в комплексных планах экономического и социального развития регионов. В тесной связи с планированием непроизводственных отраслей осуществляются архитектурно-планировочные преобразования, разрабатываются меры по охране окружающей среды и т. д.

Последовательная реализация комплексного подхода к планированию непроизводственной сферы требует, с одной стороны, усиления ее балансовых взаимосвязей с материальным производством, включения непроизводственных отраслей в схему межотраслевого баланса, с другой стороны, усиления внутренних взаимосвязей между отраслями непроизводственной сферы.

При согласовании целей развития непроизводственных отраслей и выработки структурной политики в рассматриваемой сфере необходимо учитывать направления изменений структуры услуг. При этом следует иметь в виду, что возможности взаимозаменяемости весьма ограничены, а некоторые виды услуг вообще невзаимозаменяемы (например, медицинские услуги нельзя заменить услугами образования). Однако существует тесная взаимосвязь между отдельными социально-культурными услугами, например между образованием и физической культурой и т. д. Структурные соотношения между отдельными видами услуг не одинаковы для разного уровня народного благосостояния, для разных социальных групп населения и для разных территориальных единиц.

Разработка долгосрочной перспективы развития отраслей непроизводственной сферы должна базироваться на комплексной оценке динамического согласования целей и ресурсов ее развития. В связи с этим следует вести плановые расчеты показателей развития непроизводственных отраслей в двух вариантах: в варианте целевых показателей и в варианте ресурсного обеспечения. Первый вариант расчетов можно рассматривать как подсистему общей системы плановых проектировок повышения народного благосостояния.

Здесь на первом этапе предполагается обратить внимание на фактический уровень обеспеченности населения соответствующими видами услуг как в целом по

стране, так и в территориальном разрезе (в том числе в городской и сельской местности), а также целесообразно выявить динамику изменения уровня обслуживания населения.

В тех отраслях и подотраслях, в которых существуют нормативные целевые характеристики их развития, следует проанализировать различия между фактическими и нормативными значениями обеспеченности населения соответствующими услугами, а также установить сложившиеся темпы приближения фактического потребления к ранее разработанным нормативам. Особо нуждается в серьезной проработке вопрос о нормативах обеспеченности населения социально-культурными услугами. Они должны полнее учитывать качественные параметры социально-культурного обслуживания населения. По нашему мнению, целесообразно в основу разработки новых нормативов положить модель социально-культурного учреждения нового типа, предусматривающую прогрессивные характеристики материально-технической базы и кадрового состава, а также более совершенную структуру управления.

Следует разрабатывать нормативы потребности в услугах в зависимости от продолжительности планового периода. На краткосрочный и среднесрочный плановые периоды должны разрабатываться нормативы с учетом ограничений на ресурсы. Так, например, в здравоохранении потребность в медицинской помощи может быть установлена на основе данных заболеваемости по обращаемости, в сфере культуры на основе данных о посещаемости культурно-просветительных учреждений и др. На долгосрочный период нормативы потребности в услугах должны отражать уровень и структуру разумных, необходимых для всестороннего развития личности потребностей без ресурсных ограничений. Построение планово-расчетных (на краткосрочный и среднесрочный периоды) и рациональных (в расчете на длительную перспективу) нормативов описывает траекторию приближения фактически достигнутого уровня потребления услуг к нормативному значению.

При планировании развития непроизводственной сферы на длительную перспективу исключительно велико значение правильного учета территориальной дифференциации потребления услуг. Преодоление неоправданных территориальных различий в потреблении ус-

луг — важный фактор социальной однородности советского общества. Вместе с тем, решая проблему выравнивания межрегиональных различий уровней развития непроизводственной сферы, необходимо учитывать объективные факторы, определяющие характер территориальной дифференциации. К их числу относятся особенности демографической ситуации в конкретном регионе: численность населения, его состав по полу и возрасту, динамика роста, миграционная подвижность. Существенным фактором является специфика расселения: соотношение городского и сельского населения, количество поселений, средняя людность поселений и т. д. Как показывают конкретные исследования, уровень развития непроизводственной сферы тесно связан с развитием производственной инфраструктуры, с уровнем реальных доходов населения и другими экономическими факторами. Немаловажное значение имеют также социальные и исторические факторы: уровень образования и культурного развития, степень сформированности разумных потребностей, национальные традиции и т. п.

В связи с этим возникает необходимость в разработке дифференцированных региональных нормативов обеспеченности населения ресурсами и услугами непроизводственной сферы. Сопоставление достигнутого уровня потребления услуг с региональными нормативами будет объективно характеризовать территориальные различия и процесс их преодоления. Выравнивание уровней потребления услуг в территориальном аспекте будет означать равномерное приближение фактических показателей потребления услуг к соответствующим дифференцированным нормативам. Сопоставление фактического или запланированного уровня потребления с нормативным позволит выявить узкие места и определить приоритетность развития тех или иных отраслей в конкретных регионах.

Показатель, характеризующий достижение минимального разрыва между плановой и нормативной обеспеченностью населения услугами, может быть принят в качестве критерия оптимальности плановых решений в сфере обслуживания населения.

Разработка нормативов потребности в услугах предполагает проведение социологических опросов относительно уровней их потребления лицами различного образовательного и квалификационного уровней, относя-

щихся к различным социальным слоям нашего общества. Это создает основу для более широкого использования при разработке перспективных нормативов фактических данных, характеризующих потребление так называемых опережающих групп.

Разработка долгосрочной перспективы развития непроизводственной сферы в ресурсном варианте предполагает анализ уровня фактически сложившегося ресурсного обеспечения и оценку объема ресурсов для развития непроизводственных отраслей исходя из существующих норм и нормативов с учетом намечаемого роста потребления услуг. Важное значение имеет совершенствование нормативной базы ресурсного обеспечения непроизводственных отраслей. Пересмотр существующих и разработка новых норм затрат материальных, трудовых и финансовых ресурсов должны вестись с учетом рекомендуемых моделей учреждений нового типа.

Ресурсное обеспечение непроизводственных отраслей следует рассматривать как часть системы использования ресурсов народного хозяйства. В связи с этим необходимо иметь единую общегосударственную стратегию формирования источников финансирования непроизводственной сферы. Эта стратегия должна предусматривать, в частности, дальнейшее совершенствование механизма кооперации средств предприятий и учреждений на основе их долевого участия в социально-культурном строительстве. Она должна быть нацелена на широкое использование хозрасчетных источников финансирования в непроизводственной сфере и предусматривать меры по активизации участия населения в финансировании социально-культурного строительства.

Распределение общей величины ресурсов, выделяемых на развитие непроизводственной сферы, между отдельными отраслями и подотраслями может осуществляться с учетом социальной важности потребностей населения в соответствующих видах услуг. Это означает, что необходимо определить на перспективу обоснованную систему приоритетов в сфере обслуживания населения. Путем последовательного варьирования ресурсов и нормативных целевых показателей развития непроизводственных отраслей при заданной системе приоритетности можно будет в перспективном периоде определять полноту и сроки удовлетворения потребностей в соответствующих видах услуг.

Практическая реализация задач развития непроизводственной сферы на длительную перспективу должна опираться на долгосрочную стратегию формирования источников финансирования ее отраслей. Существенный элемент такой стратегии — обоснование пропорций между централизованными общественными фондами потребления, децентрализованными общественными фондами и денежными ресурсами населения. В предстоящем периоде централизованные общественные фонды будут по-прежнему играть ведущую роль в обеспечении развития таких отраслей, как народное образование, здравоохранение, культура. С другой стороны, повысится значение общественных фондов отраслей, регионов и предприятий, права и возможности предприятий и объединений в области решения социальных вопросов будут возрастать.

За счет децентрализованных общественных фондов потребления, прежде всего за счет средств фондов социально-культурных мероприятий и жилищного строительства (ФСКМиЖС), в последние годы было построено много миллионов квадратных метров жилья, введены в эксплуатацию тысячи детских дошкольных учреждений, улучшена материально-техническая база культурного обслуживания, санитарно-курортного комплекса, туризма и спорта. Вместе с тем механизм образования и использования ФСКМиЖС еще далеко не совершенен. Представляется, в частности, целесообразным ввести дифференцированные по регионам нормативы отчислений в ФСКМиЖС в зависимости от достигнутого уровня обеспеченности работников услугами. Это способствовало бы ускорению выравнивания территориальных социальных различий.

Для повышения эффективности использования ФСКМиЖС целесообразно более широко финансировать средства из этого фонда в форме кредитования жилищного строительства и выдачи ссуд работникам на приобретение мебели, ремонт и реконструкцию квартир (индивидуальных домов). Использование средств ФСКМиЖС на условиях кредитования жилищно-строительных кооперативов позволит привлечь через механизм вступительных взносов и платежей в погашение ссуд значительные средства населения для покрытия затрат по ведению жилищного строительства.

Как показывает практика, в среднем еще 30%

средств ФСКМиЖС составляет переходящий остаток на конец года. Одной из главных причин невысокого уровня использования средств ФСКМиЖС является недостаточная обеспеченность их фондами материально-технических ресурсов и мощностями строительной организации. Для эффективного использования средств ФСКМиЖС имеет положительное значение широкое распространение практики кооперации средств ряда предприятий и учреждений на основе их долевого участия в создании жилищного фонда и учреждений социально-культурного и бытового назначения. Централизация средств различных предприятий и организаций в руках одного заказчика (например, управления капитального строительства исполкома местного Совета народных депутатов) позволяет организовать крупномасштабное строительство со всеми вытекающими из этого преимуществами — сбалансированностью мощностей строительных организаций с планами капитального строительства, концентрацией усилий на пусковых объектах и т. д.

Целесообразно развивать также региональные общественные фонды потребления за счет введения платежей предприятий за используемые трудовые ресурсы. Одновременно следовало бы повсеместно наделить территориальные органы управления правами устанавливать предприятиям, организациям и учреждениям независимо от их ведомственной подчиненности лимиты по использованию трудовых, земельных и других ресурсов соответствующей территории. Речь идет об обеспечении правильного сочетания отраслевого и территориального перспективного планирования, о налаживании делового сотрудничества расположенных в городе, районе, области предприятий, учреждений и организаций различной ведомственной подчиненности. Это создаст реальные возможности для осуществления местными органами власти руководства социально-культурным строительством на подчиненной им территории и эффективного решения вопросов социального развития региона.

Ресурсы непроизводственной сферы и потребности в услугах

Увеличение вклада непроизводственных отраслей в решение социально-экономических задач предстоящего

периода предполагает гибкий и рациональный подход к формированию и использованию их ресурсного потенциала.

В структуре затрат в непроизводственной сфере преобладает живой труд. Именно увеличение численности занятых выступало до сих пор ведущим фактором развития непроизводственных отраслей, обеспечивая расширение охвата населения различными видами услуг. Однако современная демографическая ситуация предопределила существенное замедление роста численности занятых в непроизводственной сфере. Среднегодовые его темпы в одиннадцатой пятилетке были примерно вдвое ниже, чем в предыдущей. Особенно ощутимо их снижение в жилищно-коммунальном хозяйстве и непроизводственных подотраслях бытового обслуживания, науке и научном обслуживании, а также в кредитовании и государственном страховании. Однако и в этих специфических условиях отчетливо проявляется общая тенденция опережающего роста занятости в непроизводственной сфере по сравнению с материальным производством.

В двенадцатой пятилетке в непроизводственную сферу будет направлен практически весь прирост трудовых ресурсов. В дальнейшем, по мере улучшения демографической ситуации, возрастут и абсолютные размеры прироста численности занятых в этой сфере.

Вместе с тем исключительную актуальность приобретают проблемы рационального использования кадров непроизводственных отраслей, сокращения потерь рабочего времени, повышения эффективности труда, что в свою очередь предполагает совершенствование «технологий» обслуживания, гармоничное, сбалансированное развитие всех компонентов ресурсного потенциала, улучшение организации труда и внедрение действенных форм экономического стимулирования.

Перспективы роста ресурсов непроизводственных отраслей следует определять с учетом необходимости решительного улучшения их структуры, преодоления ряда наметившихся в этой области диспропорций. Важнейшее значение имеет, в частности, проблема обеспечения рациональных соотношений численности работников различных квалификационных групп. Для некоторых отраслей непроизводственной сферы актуально существенное повышение доли специалистов со средним спе-

циальным и особенно высшим образованием в общей численности занятых. Это относится прежде всего к ряду подотраслей жилищно-коммунального хозяйства, а также к бытовому обслуживанию. Однако даже в такой отрасли, как культура, низка доля специалистов среди библиотечных работников и в еще большей степени среди культурно-просветительных работников клубных учреждений. В общей численности последних высшее образование по профилю работы имеют 6% (в отдельных республиках 3—4%), а среднее специальное — 38%.

В то же время имеются отрасли, для которых первоочередной задачей является повышение доли работников сравнительно невысокой квалификации. Так, на данном этапе нельзя признать оправданной тенденцию к уменьшению численности среднего медицинского персонала и вспомогательных работников здравоохранения, приходящейся на одного врача. Для нашей страны характерна исключительно высокая обеспеченность населения врачами, что само по себе представляет, бесспорно, положительное явление. Вместе с тем быстрый рост доли врачей в общей численности кадров здравоохранения — в 1960 г. на одного врача приходилось 3,2 среднего медицинского работника, а в 1985 г. лишь 2,7 — приводит к тому, что в ряде случаев высококвалифицированные специалисты выполняют функции, не требующие дорогостоящей профессиональной подготовки. В отдельных регионах страны сходное положение складывается не только в здравоохранении, но и в некоторых других отраслях социально-культурного обслуживания.

Специфические проблемы связаны с улучшением пропорций между затратами живого и овеществленного труда в непроизводственной сфере. В экономической литературе не раз отмечалось, что характерные для непроизводственной сферы трудовые процессы, предполагающие непосредственное воздействие на человека, требуют особого подхода к применению технических средств. Последние не всегда прямо заменяют работника, но расширяют его возможности, позволяют повысить качество услуг. Необходимо, кроме того, иметь в виду значительные перспективы механизации, а в ряде случаев и автоматизации рутинных, главным образом вспомогательных, операций, которыми в каждой из непро-

изводственных отраслей занято не менее половины работников. Эффективность такой механизации зачастую недооценивается по следующей причине.

В условиях, когда народное хозяйство располагало значительными резервами неквалифицированного труда, сосредоточенными в домашнем и личном подсобном хозяйстве, «цена» привлечения в непроизводственную сферу дополнительной санитарки или уборщицы равнялась их заработной плате. Ныне ситуация принципиально иная, поскольку увеличение численности занятых в этой сфере во многих регионах предполагает их отвлечение из сферы материального производства. К тому же существующий уровень заработной платы подобных категорий работников фактически не обеспечивает их закрепления на соответствующих рабочих местах. Результатом во многих случаях оказывается неполная укомплектованность штатов, а иногда — молчаливое признание «права» работника на различные формы неконтролируемых доходов, связанные с внеочередным приобретением и перепродажей товаров и услуг, чаевыми и т. п. Таким образом, издержки, связанные с привлечением в непроизводственную сферу дополнительных работников низкой квалификации, существенно превышают их, как правило, невысокую заработную плату. Соответственно общий размер экономии от снижения трудоемкости обслуживания за счет внедрения технических средств значительно (по нашей оценке — минимум втрое) превосходит достигаемую при этом экономию заработной платы.

Рост материально-технической оснащенности непроизводственных отраслей актуален еще и потому, что от него во многом зависит комфортность обслуживания, степень удовлетворения запросов потребителей. Недостаточная обеспеченность материальными ресурсами оборачивается недогрузкой предприятий и учреждений непроизводственной сферы, нерациональным использованием их кадрового потенциала. Так, различия в оснащенности клубных учреждений проекционной аппаратурой, музыкальными инструментами и т. д. во многом объясняют тот факт, что кружки, тематические вечера и другие подобные мероприятия в клубных учреждениях Азербайджанской ССР привлекают в 2—3 раза меньше участников, чем в Украинской ССР.

Как уже отмечалось выше, улучшения требуют про-

порции распределения ресурсов непроизводственной сферы между регионами. Например, в настоящее время на 1000 жителей Эстонской ССР приходится по сравнению с Таджикской ССР в 1,4 раза больше предприятий бытового обслуживания, в 1,6 раза — киноустановок, в 1,2 раза — больничных коек[3]. Особенно показательны различия в обеспеченности регионов и крупных населенных пунктов, сходных по многим параметрам социально-экономического развития. Так, по числу мест в театрах и по численности врачей в расчете на 10 тыс. человек населения Тбилиси почти вдвое опережает Минск[4].

В современных условиях, когда в целом по стране достигнута сравнительно высокая обеспеченность населения многими видами услуг, усиление пропорциональности в развитии ресурсного потенциала непроизводственной сферы нередко становится более актуальной, сложной и ответственной задачей, чем экстенсивный рост сети ее предприятий и учреждений. Речь идет как о распределении ресурсов между отраслями и регионами, так и о достижении рациональных соотношений между отдельными компонентами затрат в каждой отрасли и звене рассматриваемой сферы.

Пропорции, характеризующие формирование и использование различных видов ресурсов в непроизводственных отраслях, следует ныне рассматривать в качестве не менее важного объекта прогнозирования и планирования, чем темпы роста традиционных объемных и сетевых показателей этих отраслей. Соответственно требуется определенное расширение круга количественных и качественных характеристик развития непроизводственной сферы, отражаемых в народнохозяйственных планах и особенно в долгосрочных социально-экономических прогнозах.

С вопросом об улучшении структуры ресурсного потенциала непроизводственных отраслей тесно соприкасается проблема формирования разумных потребностей в услугах. Предъявляемый спрос, сложившиеся потребности населения нередко выступают в роли фактора, лимитирующего потребление тех или иных услуг. В ре-

[3] Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985. С. 8, 503, 543, 558.

[4] Рассчитано по: Сборник статистических материалов (в помощь пропагандисту и агитатору) 1985. М., 1986. С. 179, 191, 192.

зультате предприятия и учреждения обслуживания испытывают недогрузку, хотя масштабы развития их сети еще не достигли уровня, который можно было бы признать рациональным. Примечательно, что недоиспользование имеющихся ресурсов зачастую неиболее ярко выражено в регионах, которые обеспечены этими ресурсами ниже среднего уровня. Это в одинаковой мере относится к таким разнородным звеньям обслуживания, как, например, химчистки и прачечные, театры и клубы и т. д.

Формирование разумных потребностей в услугах — сложный и длительный процесс, детерминируемый всем комплексом условий социального развития, ведущую роль среди которых играют усиление трудовой активности населения, изменения в характере труда, повышение его эффективности. Небесспорной поэтому представляется позиция, согласно которой обеспечение коренных сдвигов в структуре запросов населения и фактическом потреблении благ и услуг требует главным образом внутриотраслевых мероприятий инвестиционного и организационно-экономического характера, Потребность в каждом виде услуг складывается под влиянием многочисленных факторов, лишь небольшая часть которых, как правило, контролируется отраслью, непосредственно предоставляющей эти услуги. Не только возможности удовлетворения запросов населения того или иного региона или членов той или иной социальной группы, но и перспективы изменения самих запросов необходимо рассматривать сквозь призму трудового вклада данного региона или группы в достижение конечных народнохозяйственных результатов.

Это не означает, конечно, что быстрое увеличение ресурсов обслуживания перестает быть важным компонентом усилий по рационализации структуры потребления. Необходимо, однако, уделять больше внимания интенсификации использования этих ресурсов. Для этого требуется своевременно выявлять реально существующие запросы населения и стремиться к разумному компромиссу между целями максимального удовлетворения наличных запросов и постепенной их корректировки в желаемом направлении.

Реализация указанного подхода в каждой из непроизводственных отраслей предполагает, естественно, учет специфики конкретных видов услуг. Так, например,

одинаково актуальными, но весьма различными по содержанию являются проблемы управления потребностями в услугах жилищно-коммунального хозяйства и культуры. Для их решения необходимо использовать принципиально разные методы, однако и в том и в другом случае недопустимо полагаться только на рост ресурсов.

Запросы населения в отношении услуг жилищно-коммунального хозяйства ныне все в большей степени определяются требованиями не только к размерам жилья, но и к его качеству, комфортности. Между тем качественные параметры, существенно влияющие на стоимость строительства и эксплуатации жилых домов, практически не отражаются на уровне квартирной платы. Это подчас порождает завышенные запросы, не соответствующие реальным возможностям экономики и трудовому вкладу конкретных работников. Даже при самых высоких темпах строительства не удастся в обозримые сроки добиться полной унификации качества жилых помещений, да и вряд ли это было бы целесообразно. Следовательно, для достижения сбалансированности между потребностями и возможностями и последовательного осуществления в данной области принципа социальной справедливости следует дифференцировать цены на услуги и полнее учитывать трудовой вклад при распределении жилья повышенного качества.

Применительно к услугам учреждений культуры, в частности наиболее массового их вида — клубных учреждений, актуален всесторонний учет фактически сформировавшихся потребностей и определенная переориентация работы с целью их более полного удовлетворения. Для увеличения посещаемости клубов необходимо не только увеличение их сети, но и усиление комплексного начала и «адресности» в их работе. Клуб, способный предоставить разнообразные платные и бесплатные услуги, обеспечивающие всю совокупность условий полноценного досуга конкретной группы населения, несомненно, приобретает популярность. А повышение престижа и притягательности клуба в свою очередь создаст благоприятные условия и для развития традиционных форм культурно-просветительной работы, повышения их роли в коммунистическом воспитании трудящихся.

Приведенные примеры, по нашему мнению, показа-

тельны в том смысле, что и определенная перестройка содержания и форм работы по обслуживанию населения, и активное использование ценовых, финансовых рычагов способны служить факторами рационализации запросов и потребления многих видов услуг непроизводственной сферы. Всесторонний учет возможностей, связанных с этими факторами, — важное условие совершенствования прогнозирования и планирования развития непроизводственных отраслей.

Роль непроизводственной сферы в планомерном совершенствовании социальной структуры общества

Воздействие непроизводственной сферы на процессы социального развития не ограничивается ее непосредственным вкладом в повышение народного благосостояния за счет все более полного удовлетворения потребностей в нематериальных благах и услугах. Не менее важное значение имеет вклад непроизводственной сферы, и в первую очередь системы образования и подготовки кадров, в формирование социальной структуры общества, отвечающей современному этапу развитого социализма.

Факторы, определяющие развитие социальной структуры, в конечном счете формируются в сфере материального производства и связаны с глубинными закономерностями роста производительных сил и совершенствования социалистических производственных отношений. Однако практически реализовать складывающиеся таким образом условия можно только через планомерно организованную подготовку работников для различных видов профессиональной деятельности, характеризующей в конечном счете их социальную принадлежность.

Процессы сближения классов и социальных групп советского общества, усиление его социальной однородности отражаются и в сфере образования — в постепенном сглаживании различий в уровнях образования людей, принадлежащих к различным классам и социальным группам, в структурных изменениях системы образования.

Об этом свидетельствуют данные, характеризующие уровень образования населения, занятого в народном хозяйстве, по общественным группам (табл. 5).

Потребность в образовании как духовном благе отличается от потребностей в жизненных материальных

благах (в пище, одежде и т. д.) тем, что количественная определенность ее чрезвычайно эластична и изменчива, а сам процесс удовлетворения духовных потребностей (потребление духовных благ) допускает накопление обществом знаний.

В отличие от производственных потребностей потребность в образовании как духовном благе стоит дальше

Таблица 5

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1984 г.
На 1000 человек имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование					
Рабочие	87	401	590	760	825
Колхозники	18	226	393	593	695
Служащие	546	911	956	982	987

Источник: Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985. С. 32.

от производства и по отношению к последнему обладает относительной самостоятельностью.

Социальная потребность в образовании связана с классовой структурой общества. В социалистическом обществе, где еще сохраняются классы и социальные группы и где имеются существенные различия между умственным и физическим трудом, между трудом промышленным и сельскохозяйственным, образование играет важную роль в социальных перемещениях людей. На формировании социальной потребности в образовании сказывается проводимая социалистическим государством политика по выравниванию культурного и образовательного уровня наций и национальностей нашей страны с учетом конкретно-исторических условий их развития. Образование вместе с производственным опытом формирует квалификацию рабочей силы как способность к выполнению труда определенной сложности. Чем выше степень сложности труда, тем выше должен быть уровень квалификации работников и, следовательно, выше уровень общеобразовательных и профессиональных знаний.

В отличие от других отраслей обслуживания образование не только участвует в удовлетворении конкретных запросов населения, но и служит своего рода «фильт-

ром», формирующим его профессионально-квалификационную и в известной мере и классовую структуру. Поэтому преодоление межрегиональных различий в уровне развития образования и оптимизация соотношений отдельных его звеньев относятся к числу важнейших условий обеспечения социальной однородности.

Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, «в двенадцатой пятилетке особый упор делается на последовательное укрепление материально-технической базы социально-культурной сферы. В соответствии с заданиями школьной реформы намечается в 1,4 раза увеличить ввод в действие ученических мест, улучшить условия для учебно-воспитательного процесса[5]». Перестройка высшей и средней специальной школы, направленная на всемерное улучшение качества специалистов, потребует дальнейшего укрепления материальной базы вузов.

Особенность современного этапа развития системы образования в СССР состоит в том, что в связи с происшедшими в последние годы серьезными изменениями в источниках пополнения трудовых ресурсов и завершением перехода ко всеобщему среднему образованию усилилась зависимость количественного роста подготовки специалистов от естественного прироста трудовых ресурсов. Эта зависимость еще более возрастет в 80—90-х гг. в связи с ухудшением демографической ситуации в стране.

В настоящее время молодежь с полным средним образованием стала единственным источником пополнения трудовых ресурсов. Причем среднее образование стало общеобразовательной базой для обучения не только в вузах, но и в техникумах и профтехучилищах. В этих условиях возросла взаимозависимость между звеньями единой системы образования, и значительное расширение одного звена может привести к сокращению другого. В связи с этим актуальное значение приобретает установление обоснованных пропорций между звеньями образования в соответствии с перспективной структурой занятости трудовых ресурсов.

Темпы роста численности рабочих и служащих в ряде национальных республик были выше, чем в целом по стране. Так, среднегодовая численность рабочих и слу-

---

[5] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 261.

жащих в СССР за 1965—1980 гг. увеличилась в 1,5 раза, а в Молдавской ССР — в 3,2 раза, в Узбекской ССР и Таджикской ССР — в 1,8 раза. В формировании национальных кадров огромную роль сыграли квалифицированные рабочие и специалисты, прибывшие из центральных районов страны. Развитие специального образования в отдельных республиках и экономических районах определяют уже не факторы, связанные с преодолением социально-экономических различий, а ускоренное развитие производительных сил по районам страны, основанное на принципах социалистического территориального разделения труда.

Так, в районах Сибири и Дальнего Востока происходил более быстрый рост численности специалистов по сравнению с общесоюзным ростом по инженерно-техническим, экономическим и другим специальностям.

При достигнутом ускорении роста численности специалистов по уровню насыщенности специалистами районы Сибири и Дальнего Востока все еще отстают от районов европейской части СССР, от среднего уровня по РСФСР. Проблема воспроизводства кадров специалистов для районов Сибири и Дальнего Востока состоит не только в расширении масштабов подготовки, но и в создании условий, необходимых для закрепления здесь специалистов.

Качественное совершенствование совокупной рабочей силы сдерживается определенной несбалансированностью структуры производства, занятости и подготовки кадров в образовании.

Пропорции подготовки специалистов и рабочих далеки от оптимальных. Соотношение выпуска специалистов с высшим и средним образованием и выпуска рабочих из ПТУ составило: в 1970 г. — 1 : 0,98; в 1980 г.— 1 : 0,86; в 1984 г. — 1 : 0,84 [6], тогда как соотношение ИТР, служащих и специалистов и численности рабочих составляет: в 1970 г. — 1 : 2,6; в 1980 г. — 1 : 2,7; в 1985 г. — 1 : 2,5 [7].

Действующие на многих промышленных предприятиях штатные расписания составлены, как правило, со значительным преобладанием инженерных должностей по сравнению с должностями техников. Так, на про-

[6] Народное хозяйство СССР в 1984 г. С. 421, 526.

[7] Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 393, 420.

мышленных предприятиях Минэлектротехпрома соотношение между инженерами и техниками по должностям штатного расписания составило 4,5 : 1, а на некоторых предприятиях отрасли соотношение численности инженерных должностей и должностей техников составило 6 : 1 и 7 : 1[8]. В то же время на рабочих местах занято значительное количество работников с высшим и средним специальным образованием.

Произошли существенные сдвиги в насыщении народного хозяйства специалистами, в результате чего количественная сторона их подготовки практически решена. При этом просчеты в определении потребности в специалистах могут привести к серьезным диспропорциям в их подготовке и к трудностям в распределении молодых специалистов.

В связи с сокращением естественного прироста трудовых ресурсов в 80-е гг. ужесточаются требования к точности плановых решений в области сбалансированности развития высшего и среднего специального образования с демографическими процессами. Для установления внутренней сбалансированности образования необходимо установление рациональных пропорций между высшей школой и другими звеньями образования. При этом важная роль принадлежит балансу трудоустройства молодежи, с помощью которого обеспечивается координация планов приема молодежи в различные звенья системы профессионального образования.

Повышение точности и надежности плановых решений в области образования в значительной мере зависит от совершенствования методического аппарата прогнозирования потребности в специалистах на различных уровнях управления (на народнохозяйственном, региональном, отраслевом и уровне предприятия).

На народнохозяйственном и региональном уровнях имеет исключительно важное значение совершенствование балансового метода в установлении пропорций распределения выпускников общеобразовательной школы по типам обучения. При этом для повышения обоснованности балансовых расчетов распределения выпускников 8-х и 10-х классов целесообразно разработать единый перечень профессий и специальностей с указа-

---

[8] Проблемы определения потребности народного хозяйства в кадрах специалистов. Вильнюс, 1983. Т. 1. С. 39.

нием типов учебных заведений, сроков обучения, требований к общему образованию, полу и стажу работы принимаемых на обучение.

На отраслевом уровне следует разрабатывать сводные балансовые расчеты потребности в специалистах и рабочих кадрах.

Целесообразно усилить взаимную увязку балансов в единую комплексную систему, предусмотрев их субординацию. Совершенствование балансовых расчетов потребности в специалистах на уровне отрасли должно предусматривать повышение обоснованности разрабатываемых в министерствах и ведомствах нормативных материалов (нормативов насыщенности, номенклатур должностей, нормативов численности специалистов) с точки зрения более полного учета научно-технического прогресса и эффективности использования специалистов в народном хозяйстве.

Немало сделано для преодоления сложившегося отставания в обеспечении отраслей народного хозяйства квалифицированными кадрами. В области организации трудового обучения и профессиональной ориентации в связи с реализацией Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы произошли большие изменения.

Так, общее время школьников, отведенное на трудовое обучение и обязательный общественно полезный производственный труд, превышает 2 тыс. часов, определена номенклатура новых типовых программ трудового обучения, открываются новые учебно-производственные комбинаты, школьные и межшкольные учебные мастерские. Однако до сих пор в 2226 средних и восьмилетних школах страны мастерские отсутствуют (особенно в Таджикской ССР, Туркменской ССР, Грузинской ССР). По данным Минпроса СССР на 1 декабря 1983 г. не работало и не обучалось 25 тыс. выпускников средних школ, особенно в Армянской ССР, Таджикской ССР, Киргизской ССР, Туркменской ССР [9].

Имеющийся «перекос» в развитии системы образования в сторону высшего звена объясняется и отставанием работы по профессиональной ориентации молодежи от современных требований. Как показывают отдельные выборочные обследования, почти у 30% школь-

[9] Школа и производство. 1984. № 11. С. 3.

ников в городской местности не было возможности выбора профессии при трудовом обучении. У выпускников дневных школ преобладает ориентация на продолжение обучения после школы (почти у 70% школьников).

Для совершенствования практики перспективного планирования распределения молодежи по звеньям образования до 1990 г. кафедрой экономики непроизводственной сферы МГУ им. М. В. Ломоносова была выдвинута концепция единой структурной политики в области образования, и прежде всего единой системы дифференциации средней ступени образования, в которой рассматриваются две различные точки зрения на пути развития среднего образования в перспективе. По мнению сторонников первой точки зрения, половина выпускников 8-х классов продолжает учебу в 9-х классах средней общеобразовательной школы, а другая половина учится в профтехучилищах.

Сторонники второй точки зрения рассматривают возможность оставить на прежнем уровне процент приема выпускников 8-х классов в 9-е классы общеобразовательной школы (около 60%), обеспечив умеренный рост приема в средние ПТУ за счет постепенного перевода техникумов на базу десятилетки.

Практика управления системой образования выработала и продолжает вырабатывать различные методы и способы реагирования на изменяющиеся потребности производства, обеспечивая расширение подготовки специалистов широкого профиля, мобильность и быструю переквалификацию специалистов, переход к распределению специалистов в более ранние сроки. Необходимо шире использовать возможности планового распределения лиц, заканчивающих вузы и техникумы без отрыва от производства, работа которых к моменту окончания обучения не соответствует полученной специальности, уменьшить подготовку специалистов в вечернем и заочном обучении, улучшить ее качество, обеспечить соответствие характера работы производственников избранной в вузе специальности, внедрение системы заводов-втузов по подготовке специалистов с целью максимально сблизить обучение и производство.

Необходимо более тесно увязать планирование высшего и среднего специального образования с планированием повышения квалификации и переподготовки специалистов, разработать территориальную статистику,

создать нормативную базу, учитывающую возрастную, семейную структуру населения, характер расселения, проведение выборочных опросов жизненных планов молодежи.

Усиление централизованного планового начала в сочетании с широкой инициативой союзных республик при решении задач развития образования будет способствовать повышению уровня общеобразовательных и профессиональных знаний.

ГЛАВА 11

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Характерной и отличительной чертой современной советской экономики становится перевод ее на интенсивный путь развития. Решающим фактором интенсификации социалистического общественного производства, всестороннего повышения его эффективности является ускорение научно-технического прогресса.

Научно-технической революции суждено и в обозримом будущем все глубже и глубже проникать во все стороны общественной жизни нашей страны, оказывать серьезное влияние на экономические и социальные процессы. Будет происходить все более тесное сращивание науки и техники, науки и производства. При этом науке принадлежит ведущая роль по отношению к технике и производству. В перспективе усилится ее воздействие на развитие человека — главной производительной силы общества.

В Программе КПСС, принятой на XXVII съезде партии, отмечается, что непременным условием прогресса науки являются постоянный приток свежих сил, в том числе из сферы производства, умелое использование творческих возможностей ученых.

На современном этапе развития изменяются не только место и роль науки в общественном производстве, но и формы ее организации. Развитие науки сегодня и на перспективу характеризуется расширением и углублением кооперации в научно-исследовательской работе, упорядочением организационных форм управления, сосредоточением на основных участках высококвалифицированных кадров, совершенствованием и диффе-

ренциацией научного труда. Опережающее развитие науки обеспечивается за счет более широкого и глубокого осуществления фундаментальных исследований, которые создают задел по принципиально новым, более перспективным направлениям. Значительную роль играет и прикладная наука, где находят применение результаты фундаментальной науки для решения не только познавательных, но и социально-практических задач. На стыке прикладных наук и практики будут развиваться и находить все более широкое применение в производстве разработки, задача которых — переводить результаты прикладных исследований в форму технологических процессов, конструкций, промышленных материалов и т. п.

При всей сложности системы взаимодействия «наука — техника — производство» все более рельефно и очевидно проявляется объективная закономерность, когда развитие техники опережает производство, а наука развивается быстрее техники. В этих условиях производство становится все более восприимчивым к научно-техническим новшествам. Главная задача сегодня — добиться, чтобы использование достижений науки не осуществлялось в отдельных экспериментальных и выставочных образцах, а находило массовое практическое внедрение в производство, способствующее переходу его на более высокий научно-технический уровень, а следовательно, повышению производительности труда, улучшению качества выпускаемой продукции.

В науке, как ни в одной другой сфере общественной деятельности, ведущая роль принадлежит научным кадрам. За годы Советской власти в нашей стране сформировался значительный потенциал научных и научно-педагогических кадров. Особенно быстрыми темпами увеличивалась их численность за последние десятилетия. К началу 1984 г. в стране было занято 1440 тыс. научных работников (включая научно-педагогические кадры вузов), против 163 тыс. в 1950 г. Среди научных кадров 41 тыс. составляют доктора наук и 435 тыс. — кандидаты наук[1]. Теперь в каждой союзной республике имеется разветвленная сеть научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений, обеспе-

[1] Народное хозяйство СССР в 1983 г. М., 1984. С. 94.

ченных необходимыми контингентами научных и научно-педагогических работников.

Вместе с тем не везде структура научных кадров является оптимальной. Особенно это касается соотношения различных категорий научных кадров, их подготовки и распределения. Поэтому в решении задач научно-кадрового потенциала на перспективу определяющим должно явиться нахождение наиболее рациональных и обоснованных путей обеспечения НИИ и вузов высококвалифицированными кадрами научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава, а также повышение эффективности их деятельности в новых условиях ускорения научно-технического прогресса.

В перспективе подбор, подготовка, использование и непрерывное повышение квалификации научных работников всех степеней и категорий являются основой кадровой политики в науке. Эта задача определяется еще и тем, что период на длительную перспективу будет характеризоваться преимущественно интенсивной формой развития науки, при которой главный акцент при обеспечении научными и научно-педагогическими работниками необходимо делать не на их количественном росте, а на качественном совершенствовании. Мы исходим из того, что в обозримом будущем численность всех научных кадров будет стабилизирована примерно на уровне 1985—1986 гг. и их прирост составит незначительную величину по некоторым регионам страны, сферам и отраслям наук.

Такое положение потребует значительного усиления роли комплексного подхода к формированию научно-кадрового потенциала как страны в целом, так и отдельных секторов, отраслей наук, регионов. В решении этой задачи большая роль принадлежит экономической науке.

Анализ показывает, что в настоящее время в некоторых отраслях науки, особенно тесно связанных с передовыми позициями научно-технического прогресса, насыщенность научными кадрами не отвечает полностью все возрастающим требованиям, поскольку численность научных работников в них, и особенно докторов и кандидатов наук, по многим специальностям не соответствует объективным потребностям. Наряду с этим в научных учреждениях, не связанных в такой же мере с научно-техническим прогрессом и новыми направления-

ми в науке, число научных работников долгие годы практически не изменяется, хотя объем и актуальность их научных исследований и разработок не только не возрастают, но даже и снижаются. Следовательно, необходим научный и объективный подход при обеспечении научных организаций кадрами. Этому мог бы способствовать поиск новых оптимальных вариантов численности и структуры научных кадров с тем, чтобы научно обоснованно распределять их по отраслям народного хозяйства, регионам, научно-исследовательским учреждениям (включая вузы), добиваясь того, чтобы кадры ученых могли успешнее решать задачи по ускорению научно-технического прогресса.

В науке больше, чем в какой-либо другой отрасли общественной деятельности, велика роль планирования, которое должно пронизывать все звенья ее многогранной деятельности, начиная от выбора тематики и кончая размещением сети научных учреждений, обеспечением их трудовыми и другими ресурсами. Требуют дальнейшего совершенствования, например, такие вопросы, как планирование сети научных учреждений, их размещение, определение их оптимальной структуры, численности научных работников по категориям и т. д. В ходе подготовки любого плана (текущего, перспективного) выявляются нужды науки и техники в обеспечении их высококвалифицированными кадрами и возможности их подготовки, распределения, отыскиваются лучшие формы научно-производственных связей и отношений. Обеспеченный необходимыми ресурсами план, является важным условием эффективности и распределения научных кадров, обеспеченности ими научных организаций, а следовательно, эффективности их деятельности.

Особо важное значение приобретают прогнозирование (определение) потребностей в научных и научно-педагогических кадрах и планирование их подготовки в связи с тем, что эти процессы имеют ряд методических особенностей, вызванных спецификой научных кадров как объекта планирования и прогнозирования. Оценка потребности в научных кадрах в отличие от прогнозирования потребности в других категориях работников в большей степени подвержена влиянию фактора неопределенности.

Прежде всего это обусловлено более тесной связью

воспроизводства научных кадров с темпами и направлениями научно-технического прогресса. Научные открытия, появление новых научных направлений носят вероятностный, спонтанный характер; их, как правило, сложно, а порой и невозможно предсказать заранее. Определенную трудность составляет длительность подготовки научных кадров высшей квалификации (докторов и кандидатов наук). Срок подготовки длится 15—20 лет. Чем на более длительную перспективу разрабатывается прогноз, тем сильнее воздействие фактора неопределенности.

Влияние фактора неопределенности в упомянутых расчетах связано еще и с творческим характером труда научных работников, с действием социально-демографических условий деятельности научных работников и т. п.

Из сказанного вытекает, что для целенаправленного обеспечения обоснованной структуры научных кадров, их подготовки и распределения и в дальнейшем необходимо совершенствовать централизованное планирование как численности, так и их подготовки через аспирантуру, предусматривая в текущих и перспективных планах показатели не только численности принимаемых в аспирантуру в целом, но и защищающих диссертации по специальностям, подобно тому как планируется подготовка специалистов в вузах, где в планах предусматривается не только прием, но и выпуск специалистов по соответствующим специальностям.

В связи с планированием подготовки и распределения научных кадров хотелось бы остановиться и на следующем вопросе. За последние годы подготовка докторов наук в стране практически была лишена какой-либо организационной формы. Уже многие годы разрабатывается и утверждается в установленном порядке план подготовки кандидатов наук, но по докторам наук такого плана нет. Между тем по многим направлениям науки страна испытывает нехватку докторов наук не в меньшей степени, чем кандидатов. Для устранения данного недостатка в постановлении ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» (1987 г.) отмечена целесообразность создания докторантуры при ведущих высших учебных заведениях, академических и отраслевых научных учреждениях и направления в нее канди-

датов наук, имеющих творческие достижения и достаточный научный задел по избранной теме.

Все возрастающие задачи интенсификации научных исследований, эффективности использования научного потенциала требуют целенаправленного планирования подготовки и распределения научно-кадрового потенциала для развития актуальных направлений науки и техники. В условиях необходимости резкого ускорения научно-технического прогресса в народном хозяйстве и перехода от экстенсивного к интенсивному пути развития самой науки этот вопрос приобретает особо актуальный характер.

Следует отметить и необходимость улучшения планирования и прогнозирования научной тематики и тематики диссертационных исследований с тем, чтобы обеспечивать оптимальное соотношение контингента докторов и кандидатов наук в целом по стране, ее регионам, согласуя это в первую очередь с потребностями развития перспективных направлений науки и техники.

Одним из реальных путей решения этих вопросов может явиться переход к планированию тематики исследований и диссертационных работ в масштабе всей страны. Это позволит в какой-то мере ликвидировать многоступенчатость, многочисленность нередко мелких тем (работ), включаемых в план центральными и местными органами управления. Сложившаяся практика планирования зачастую приводит к тому, что задания на разработку той или иной темы не всегда согласуются с нуждами страны, науки, региона, а планируются произвольно, каждая тема, этап не всегда обеспечиваются необходимыми кадровыми и другими ресурсами. Такой подход к планированию в ряде случаев приводит к дублированию, мелкотемью, к завершению исследований на низком научном уровне.

Централизованное планирование подготовки и распределения научных кадров, тематики научных и диссертационных исследований в одном документе позволит сосредоточить разработку всех разделов плана в государственных органах на основе соответствующих проектов министерств, ведомств. Такой подход исключит возможность дублирования и мелкотемья на любом уровне планирования. При таком порядке все исполнители и соисполнители могут быть предусмотрены в пла-

нах только один раз. Другими словами, предлагается в стране иметь единый план научно-исследовательских работ по соответствующим разделам (тематика, подготовка кадров, их распределение, обеспечение финансовыми и материальными ресурсами и т. д.).

Совершенствование и упорядочение планирования науки будет способствовать более эффективному и квалифицированному выполнению плановых тем, разработок и быстрейшему внедрению достижений науки и техники в производство. Кроме того, переход к перспективному централизованному планированию тематики кандидатских и докторских диссертаций в масштабах страны позволит ослабить фактор случайности, обеспечит повышение актуальности и значимости диссертационных работ.

Главная роль здесь должна принадлежать ведущим научным и учебным коллективам, где рождаются и получают развитие новые и перспективные направления науки и техники и где в основном ведется подготовка диссертационных работ соискателями и аспирантами.

Важным аспектом кадрового обеспечения науки, эффективности исследовательского труда является постоянное совершенствование должностной структуры научных и научно-педагогических кадров.

Действующая в настоящее время во многих научных учреждениях система по разработке должностной структуры научных работников во многом нуждается в совершенствовании. Необходимо прежде всего регулярно проводить работу по оптимизации соотношений между научными работниками и другими категориями кадров науки и ее обслуживания с тем, чтобы поддержать правильные и обоснованные пропорции, соотношения уровней заработной платы работникам различных квалификаций. Представляется целесообразным использование положительных, оправдавших себя итогов экспериментов в некоторых НИИ.

Следует активнее внедрять гибкие схемы должностных окладов, обеспечивая более тесную связь реального вклада каждого работника, коллектива в решение задач развития научно-технического прогресса с уровнем заработной платы и размером коллективных поощрительных фондов. В связи с этим необходимо активнее использовать права по регулированию должностной номенклатуры и оплаты труда научных и научно-педаго-

гических кадров, предоставленные руководителям научных учреждений и вузов.

В частности, постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 мая 1985 г. «О совершенствовании оплаты труда научных работников, конструкторов и технологов промышленности» для научно-исследовательских институтов промышленности и Академии наук СССР вводится новая схема должностных окладов научных работников. Расширяется количество должностей научных работников. Устанавливается пять научных должностей: главный научный сотрудник (доктор наук), ведущий научный сотрудник (доктор или кандидат наук), старший научный сотрудник, научный сотрудник и младший научный сотрудник. Предусмотрена дифференциация их окладов в зависимости от результатов работы. Утверждены новые размеры должностных окладов конструкторов и технологов I, II и III категории. Поставлена задача обеспечить более тесную связь оплаты труда научных работников, конструкторов и технологов с их личным вкладом в ускорение НТП. В этих целях разрешено устанавливать за счет экономии фонда заработной платы надбавки научным и инженерным работникам за выполнение наиболее сложных и ответственных работ в размере до 50% должностных окладов, другим специалистам — до 30% должностных окладов на период плановых сроков выполнения работ. Указанные надбавки отменяются или уменьшаются при несоблюдении сроков завершения работ или отдельных ее этапов.

По мере усиления планово-организационных форм, методов регулирования подготовки и использования научных кадров будет возрастать роль мобильности в обеспеченности научно-технического прогресса квалифицированными научными работниками. В первую очередь придается большое значение планированию подготовки и распределению специалистов высокой квалификации, особенно для регионов, отдаленных от научных центров страны, в частности для Сибири, Дальнего Востока, Севера, Средней Азии. Далее, необходимо более активно внедрять в практику работы научных учреждений гибкие, подвижные структуры, разрабатывать комплексные научно-технические проблемы, для выполнения которых создавать временные комплексные бригады (группы) внутри научных организаций, межинсти-

тутские объединения под руководством дирекции какой-либо головной организации (НИИ и т. п.) или другого специального органа. Более широко практиковать привлечение для работы в науке высококвалифицированных специалистов, занятых в других отраслях народного хозяйства, привлекать ученых, вышедших на пенсию, для работы в качестве консультантов с оплатой их труда в половинном или меньшем размере должностного оклада соответствующей должности. Иными словами, возникает необходимость перегруппировки научных сил в соответствии с текущими и перспективными потребностями общественного производства и с учетом наиболее важных направлений научно-технического прогресса.

Одной из закономерностей эффективного функционирования научных кадров является сбалансированность в развитии составляющих научно-технического потенциала и всех звеньев его единой цепи, соединяющих науку с производством. Однако до сих пор не всегда и не везде соблюдалось это объективное и необходимое требование.

В период экстенсивного роста научно-технического потенциала численность научных кадров увеличивалась более высокими темпами, чем развитие опытно-экспериментальной базы, находящейся в ведении научных учреждений. Особенно это относится к научно-исследовательским организациям АН СССР и высшим учебным заведениям. В отраслевых НИИ, имеющих лучшую опытно-экспериментальную базу, выявилась низкая обеспеченность высококвалифицированными научными кадрами. Эти диспропорции сдерживали повышение эффективности научно-исследовательских работ. Между тем известно, что в научно-исследовательской деятельности экспериментальные методы — важнейшая составная часть всего арсенала научных исследований и разработок. От уровня их развития и применения во многом зависят не только количественные, но и качественные характеристики роста научного знания и в целом ускорение научно-технического прогресса. В 1980 г. Л. И. Седов в работе «Размышления о науке и об ученых» писал: «Всякий прогресс в науке в первую очередь связан с прогрессом в теоретических и экспериментальных методах, инструментах, приборах». Обеспеченность научных кадров необходимыми приборами и научным обо-

рудованием, развитие экспериментальных исследований оказывают существенное воздействие на характер научного труда. И в обозримом будущем развитие эксперимента и специализация научной деятельности будут оказывать все возрастающее влияние на качество научных исследований. С ускорением научно-технического прогресса будет резко возрастать объем экспериментальной познавательной информации. Все это указывает на неотложность мер по упорядочению и значительному улучшению обеспеченности научных коллективов необходимым современным научным оборудованием: приборами, машинами, установками и т. п. — и повышению их технических характеристик, параметров.

В настоящее время ведется подготовка общегосударственной программы создания приборов и средств автоматизации для научных исследований на 1986—1995 гг. При этом особое внимание обращается на выпуск приборов, необходимых для развития приоритетных направлений науки и техники. На развитие и укрепление экспериментально-производственной базы науки в двенадцатой пятилетке намечается направить не менее половины капитальных вложений, выделяемых на строительство объектов науки.

Необходимость решения задач по оснащению научно-исследовательских учреждений современной экспериментальной техникой требует развития промышленности, обслуживающей науку, и прежде всего научного приборостроения, а также увеличения инженерных подразделений и опытных баз НИИ. Все это в свою очередь приведет к некоторому перераспределению материальных и финансовых ресурсов, предусматриваемых на развитие науки и техники.

Одним из важных путей повышения эффективности использования научных кадров, уровня их научно-исследовательской работы может стать упорядочение сети научных учреждений (включая вузы). В настоящее время в стране насчитываются тысячи научных организаций различного профиля, структуры, численности и состава научных работников. Поэтому необходимо продолжать работу по совершенствованию сети научных учреждений, их структуры.

Целесообразно, в частности, разработать оптимальную типовую структуру научных учреждений (включая вузы) в соответствии с их профилем, осуществлять ук-

репление мелких и однопрофильных научных организаций и их подразделений, особенно не имеющих необходимого количества высококвалифицированных научных кадров, рационально размещать научные учреждения по регионам страны и ведомственной подчиненности.

Назрела необходимость пересмотра продолжительности отпуска научных сотрудников высшей школы, приравнять ее к продолжительности отпуска научных сотрудников ведущих академических НИИ или профессорско-преподавательского состава. Эта мера позволит сократить текучесть кадров, укомплектовать научные подразделения вузов более квалифицированными специалистами, а следовательно, повысить качество исследований, разработок, ведущихся в высшей школе.

Известно, что на промышленных предприятиях и в других организациях занято много опытных, высококвалифицированных специалистов, особенно инженерных и конструкторских кадров. Однако привлечение их для работы в исследовательские организации нередко связано с большими трудностями, которые возникают в связи с уровнем заработной платы. Исходя из этого, необходимо принятие таких мер, которые позволили бы переходить высококвалифицированным специалистам из других отраслей народного хозяйства для работы в НИИ без потери в заработной плате.

Ныне более половины всех научных и научно-педагогических кадров страны работают в научных учреждениях и других исследовательских организациях, находящихся в ведении отраслевых министерств и ведомств.

На XXVII съезде КПСС и на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса было намечено существенно повысить уровень и результативность отраслевой науки, укрепить ее заводской сектор. Будет расширена сеть научно-производственных объединений. В состав научно-производственных и производственных объединений и предприятий будут включены многие отраслевые научно-исследовательские, конструкторские и технологические организации. При этом в непосредственном подчинении министерств и ведомств, как правило, сохранятся головные организации, выполняющие исследования и разработки общеотраслевого характера.

В двенадцатой пятилетке получит широкое примене-

ние такая прогрессивная форма организации научной деятельности, как межотраслевые научно-технические комплексы и центры, которые призваны в сжатые сроки решать крупные межотраслевые научно-технические проблемы и создавать для широкомасштабного внедрения принципиально новые виды техники и технологии.

Межотраслевые научно-технические комплексы охватывают все стадии научно-технического цикла; они включают в себя мощные головные институты, в том числе академические, проектно-конструкторские организации и опытно-промышленные производства.

Необходимо усиление роли министерств и ведомств в разработке тематики и в планировании научных исследований НИИ с тем, чтобы обеспечить своевременное изменение направления исследований и разработок в сооответствии с перспективным развитием науки и производства, а также в целях устранения дублирования, мелкотемья. Вместе с тем следует повысить значимость координации тематики отраслевых научных учреждений со стороны ГКНТ, АН СССР, Госплана СССР.

Одним из ведущих факторов, оказывающих влияние на формирование научных кадров страны, ее регионов, является высшая школа.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии указывалось на необходимость более эффективного использования научного потенциала вузов. Отмечалось, что в высшей школе «сосредоточено свыше 35 процентов научно-педагогических работников страны, в том числе около половины докторов наук, а выполняется ими не более 10% научных исследований»[2]. Поэтому в новой пятилетке будет существенно расширен объем проводимых научных исследований и разработок и резко повышена их народнохозяйственная отдача.

Возрастет роль высшей школы в подготовке научной смены.

Предусматривается более активное участие студентов в исследовательской работе, во внедрении ее в производство.

Ежегодно из стен вузов в различные отрасли народного хозяйства направляется не менее 840—850 тыс. специалистов по многим отраслям знаний, часть из ко-

---

[2] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 28.

торых вливается в научные коллективы, в аспирантуру. Свыше половины аспирантов (около 60 тыс.) и 5,3 млн студентов — учащиеся высших учебных заведений[3]. И в дальнейшем высшая школа будет играть важную (если не основную) роль в пополнении научно-исследовательских организаций квалифицированными кадрами. А это означает необходимость продолжать работу по повышению качества подготовки специалистов, особенно по специальностям, непосредственно обеспечивающим научно-технический прогресс, путем более тесной связи учебного процесса с научно-исследовательской работой, широкого развития научно-технического творчества среди студентов, более обоснованного отбора для направления в науку и аспирантуру квалифицированных специалистов после окончания вуза.

Особенно следует обратить внимание на подготовку специалистов, предназначенных для работы в научно-исследовательских учреждениях, в направлении усиления и углубления науковедческого профиля (включение в учебные планы ряда ведущих, наиболее крупных вузов — университетов, политехнических институтов и т. п. — вопросов, в которых содержались бы основные моменты и технология организации науки и ведения научных исследований и разработок, подготовка спецкурсов по науковедению и формирование соответствующих групп). Такой подход, по нашему мнению, не потребует организационной перестройки и серьезных дополнительных затрат, но позволит обеспечить планомерную и квалифицированную подготовку кадров исследователей для пополнения научных учреждений, где они (кадры) будут способны принимать уже с первых шагов активное и деятельное участие в научно-исследовательской работе.

Развитие науки и техники год от года будет сопровождаться улучшением качественной структуры научных и научно-педагогических кадров во всех звеньях научно-технического прогресса. Это сложная по своему практическому осуществлению задача затрагивает значительное количество вопросов, от решения которых во многом будет зависеть обеспеченность науки высококвалифицированными, опытными научными работниками. В числе этих вопросов первоочередную роль играют под-

[3] Народное хозяйство СССР в 1983 г. С. 97, 494, 502.

готовка и аттестация научных и научно-педагогических работников.

Необходимо систематически повышать значимость и квалифицированность аттестации, которая способствует развитию науки, ускоряя научно-технический прогресс. Новый этап в деятельности системы аттестации начался в октябре 1974 г., когда было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических кадров». В соответствии с этим постановлением система аттестации стала общегосударственной, межведомственной, во главе ее находится Высшая аттестационная комиссия при Совете Министров СССР (ВАК), на которую возложена обязанность обеспечить высокий уровень и единство требований к аттестации научных и научно-педагогических работников высшей квалификации и с точки зрения качества выполняемых ими исследований, и с точки зрения личности соискателя как гражданина социалистического государства и активного члена общества. ВАК проводит большую работу в этом направлении.

Однако жизнь выдвигает все новые и новые задачи, связанные с аттестацией научных кадров. Главное сейчас заключается не столько в увеличении количества докторов и кандидатов наук, сколько в повышении их качества, обеспеченности всех отраслей наук высококвалифицированными учеными. Это прежде всего вызывается необходимостью решения сложных задач ускорения научно-технического прогресса, разработки перспективных направлений в науке.

Аттестация научных кадров не ограничивается только работой ВАК. Этим заняты многие советы по присуждению ученых степеней и присвоению ученых званий, организованных при многих НИИ и вузах. На наш взгляд, целесообразно создание региональных (межотраслевых, межвузовских) специализированных советов. Это оказало бы положительное влияние на качество защищаемых диссертаций и уровень обеспеченности науки высококвалифицированными кадрами.

В пополнении науки и техники научными кадрами, видимо, и в будущем сохранит свое значение аспирантура, где будут готовиться кандидаты наук. Мы полагаем, что ее численность (в пределах 100 тыс.) в ближайшие пятилетия в основном сохранится на современ-

ном уровне. Важным источником обеспечения научных учреждений и вузов кандидатами наук останется и соискательство. На наш взгляд, сохранятся в основном и соотношения в подготовке кандидатов наук в разрезе отраслей при усилении подготовки по ряду дефицитных специальностей на стыке наук. В связи с этим при планировании подготовки кандидатов наук через аспирантуру необходимо будет предусматривать ликвидацию дефицита в той или иной отрасли наук, в частности математике, кибернетике, физике, химии, биологии, биофизике, электронной микроскопии, лазерной технике и т. д.

Необходимо принятие ряда неотложных мер по значительному улучшению качества работы аспирантуры. Сейчас ежегодно ее выпуск составляет около 25 тыс. человек. Однако многие из выпускников оканчивают аспирантуру без защиты диссертации и не представляют ее к защите. Это в свою очередь требует совершенствования отбора в аспирантуру талантливых и способных специалистов и выпускников вузов. Улучшение деятельности аспирантуры должно прежде всего сопровождаться резким повышением качества диссертационных работ и доли выпускников, оканчивающих аспирантуру с защитой диссертации. А этого можно достичь лишь путем хорошей общенаучной теоретической подготовки, неослабного контроля за работой аспирантов, выполнением ими намеченных планов.

Большая доля ответственности за уровень аспирантской подготовки, за качество и научный уровень диссертационных работ ложится на научных руководителей. Однако пока еще не все из них уделяют достаточное внимание этому важному вопросу. Поэтому следует осуществлять более тщательный отбор научных руководителей, выдвигая на эту работу талантливых и творческих ученых. Здесь потребуется усиление ответственности руководителей вузов и НИИ за подбор и назначение научных руководителей, совершенствование контроля за их работой. Все это, с нашей точки зрения, окажет положительное влияние на качество всех сторон деятельности аспирантуры, всей системы подготовки кандидатов наук.

На повышение престижа аспирантуры и улучшение отбора в нее более способных к творческой работе аспирантов повлияют меры по увеличению стипендии ас-

пирантам и усилению заботы об их жилищно-бытовых условиях, предусматриваемые в постановлении ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране».

Нам представляется, что повышение аспирантской стипендии следует осуществлять постепенно, начиная с районов Сибири, Дальнего Востока и Севера страны. Полезно также дифференцировать размеры стипендий в рамках административно-экономических районов, отдавая при этом предпочтение районам, мало обеспеченным научными кадрами высшей квалификации. Это позволит расширить возможности для более активного привлечения аспирантов к проведению научно-исследовательских работ, связанных с выполнением комплексных научно-технических программ.

Вместе с тем было бы полезным увеличение срока прохождения аспирантской подготовки для работ, связанных с проведением сложных научных экспериментов. Кроме того, заслуживает пристального внимания и такая форма, как предоставление творческих отпусков и перевод на должности старших научных сотрудников для завершения работы над диссертацией более широкой категории соискателей, главным образом занятых на производстве.

Наряду с этим необходимо ужесточить систему отбора в аспирантуру. Сегодня, как показывают данные, многие руководители научных учреждений и вузов, ученые отмечают, что престиж аспирантуры у молодежи снижается, ухудшается качественный состав поступающих, уменьшается конкурс. Все это приводит к тому, что аспирантура получает мало талантливой молодежи, способной на высоком уровне работать над диссертацией. Отсюда следует, что необходима разработка соответствующего документа, в котором бы четко формулировались критерии оценки творческих способностей как поступающих в аспирантуру, так и обучающихся в ней.

В системе подготовки кандидатов наук все возрастающую роль за последние годы играют целевая аспирантура и соискательство (соискатели готовят диссертации вне аспирантуры). Увеличивается также число аспирантов, поступающих целевым назначением. Думается и в будущем полезно и целесообразно развивать эти перспективные формы подготовки высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров.

Вместе с тем необходимо принять ряд мер, касающихся упорядочения деятельности этих форм. Особенно следует обратить внимание на отбор кандидатов в целевую аспирантуру и соискателей. Дело в том, что до настоящего времени согласно положению о целевой аспирантуре организация (вуз, НИИ, предприятие, министерство, ведомство и т. д.) на каждое выделенное ей место в целевой аспирантуре направляет лишь одного человека. Такое положение приводит к отсутствию конкурсного отбора: фактически зачисляется то лицо, которое командировано в целевую аспирантуру. Кроме того, имеют место факты, когда некоторые лица не возвращаются на работу в систему того министерства, ведомства, которое направляло их в целевую аспирантуру.

Поэтому для повышения эффективности целевой аспирантуры соответствующим министерствам и ведомствам необходимо установить более строгий контроль за возвращением окончивших целевую аспирантуру в распоряжение научной организации данного министерства, ведомства.

Как показывает практика, за последнее время в ряде вузов и НИИ весь план (или подавляющая его часть) приема выполняется за счет аспирантов, поступающих в аспирантуру целевым назначением. Такое положение практически исключает прием по свободному конкурсу и приводит зачастую к отсутствию конкурсного отбора. Видимо, назрела необходимость при определении плана приема выделять отдельное число поступающих в аспирантуру как прикомандированных целевым порядком, так и по свободному конкурсу по соответствующим специальностям.

Требует усиления и упорядочения работа по отбору кандидатов соискателей в направлении регулирования их отбора, исходя из актуальности и тематики диссертационных работ и значимости той или иной отрасли науки на данном этапе развития научно-технической революции. В частности, было бы полезным определить соотношение между количеством (долей) аспирантов и соискателей применительно к конкретной специальности.

В целях улучшения подготовки кандидатов наук из числа соискателей (работающих над диссертацией самостоятельно вне аспирантуры) целесообразно распространить на них льготы, предусмотренные для аспиран-

тов-заочников, включая увеличение количества времени, отпускаемого научному руководителю для работы с соискателем в связи с подготовкой диссертации и т. п.

За последние годы широкое развитие получила система разностороннего повышения квалификации научных и научно-педагогических работников. Однако ею охватываются не все научные работники, занятые в НИИ и других исследовательских организациях. По нашему мнению, следовало бы организовать периодическое повышение квалификации всех научных кадров страны по соответствующим программам.

Одним из факторов, оказывающих влияние на формирование научных кадров и эффективность их использования, является уровень, компетентность руководства научными коллективами. В нашей стране десятки тысяч ученых занимают руководящие должности в научных учреждениях, являясь по существу организаторами науки. Требование повышения уровня и качества руководства наукой в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса вызывает необходимость в будущем организовать подготовку и повышение квалификации организаторов науки в новых условиях, обладающих глубокими знаниями в соответствующей отрасли науки, компетентных в решении научно-организационных и административно-хозяйственных задач.

За последние две-три пятилетки среднемесячная заработная плата рабочих и служащих, занятых в науке и ее обслуживании, хотя и несколько возросла, но остается ниже, чем в промышленности, строительстве, на транспорте. В 1965 г. в науке и научном обслуживании была самая высокая оплата труда по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Это способствовало притоку молодежи в научные учреждения и другие организации отрасли. Несмотря на то, что численность научных работников с тех пор значительно возросла (с 665 тыс. в 1965 г. до 1440 тыс. в 1983 г.), оплата труда в науке и ее обслуживании отстают от указанных отраслей народного хозяйства.

Таким образом, на наш взгляд, назрела необходимость разработки мер, осуществление которых позволит восстановить равенство в оплате труда работников науки и научного обслуживания. Целесообразно широкое применение в науке такого подхода, когда численность занятых за счет сокращения непродуктивной части ра-

ботников будет уменьшаться, а фонд заработной платы останется неизменным.

В условиях ускорения научно-технического прогресса возникает необходимость уточнить критерии (понятия) отнесения учреждений и организаций к статусу научных. С этой целью прежде всего следовало бы разработать нормативный документ (акт) на правительственном уровне, а министерствам и ведомствам пересмотреть круг (перечень) организаций, которые способны на должном научном уровне выполнять научно-исследовательную работу наряду со своей основной функцией (речь идет о научных учреждениях типа музеев, вузов, библиотек и т. д.).

В настоящее время еще ощущается недостаток в соответствующих нормативных, инструктивных документах, руководствуясь которыми можно было бы объективно оценить труд ученых, их научные исследования. Поэтому необходимо продолжать разработку научно обоснованной системы показателей комплексной оценки труда всех категорий научных кадров.

Не снята с повестки дня острая необходимость в разработке соответствующих документов, руководствуясь которыми научные учреждения, плановые органы, министерства и ведомства могли бы по единому методу, обоснованно вести работу, связанную с группировкой научных исследований, а в необходимых случаях и научных работников в разрезе фундаментальных, прикладных наук и разработок. Требуют совершенствования и нормативные документы по определению потребностей в научных кадрах как в целом, так и по отдельным их категориям.

Для более обоснованного определения научного кадрового потенциала и планомерного распределения соответствующих ресурсов следовало бы разработать и методику определения численности научных работников, занятых полное рабочее время исследованиями и разработкой в высших учебных заведениях и других организациях, где научно-исследовательная работа ведется неполное рабочее время попутно с выполнением других функциональных обязанностей.

Действующая в настоящее время статистическая отчетность по научным кадрам не располагает в достаточной мере показателями, позволяющими оценить эффективность деятельности отдельных категорий науч-

ных работников, занятых в той или иной отрасли наук. Поэтому, очевидно, уже в ближайшие годы возникнет необходимость совершенствования статистической информации о численности и структуре научных кадров и характеристике их деятельности, включая вопросы, относящиеся к понятиям «научные кадры», «научный работник».

В целях более оперативного и квалифицированного обеспечения необходимой информацией соответствующих органов и более глубокого анализа структуры и профессионально-квалификационных характеристик научных кадров в масштабах всего государства в будущем целесообразно создание АСУ (автоматизированной системы учета) «Научные кадры». Это позволит иметь специальный банк данных с необходимым количеством показателей численности, структуры научных кадров, их деятельности как в целом по стране, так и по отраслям наук, регионам, министерствам, ведомствам.

На эффективность использования труда научных работников немаловажное влияние оказывают вопросы, связанные со своевременным внедрением достижений науки и техники в народное хозяйство, производство. В этом деле все еще имеются серьезные недостатки, основным из которых является неоперативность их внедрения после окончания разработки.

РАЗДЕЛ IV

ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ МНОГООТРАСЛЕВЫХ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

ГЛАВА 12

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ

Агропромышленный комплекс страны возникает и развивается в процессе объективного сближения, соединения и сращивания относительно самостоятельных отраслей и видов деятельности, имеющих общую конечную цель — обеспечить наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и предметах массового потребления из сельскохозяйственного сырья. В решении этой главной задачи участвуют сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность, торговля, системы транспортировки и хранения продукции, отрасли, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства.

Агропромышленный комплекс — самое крупное многоотраслевое формирование в структуре народного хозяйства. По данным за 1985 г. в АПК страны занято 40,8 млн человек среднегодовых работников, используется 484,8 млрд р. основных производственных фондов, произведено на 382,7 млрд р. валовой продукции. Следует подчеркнуть прямую связь уровня развития АПК с возможностями формирования фонда личного потребления населения, особенно его продовольственной части. Социально-экономическая роль АПК состоит в обеспечении роста народного благосостояния, в формировании значительной части национального дохода, в решении социальных проблем села.

80-е гг. знаменуют собой важный этап в развитии агропромышленного комплекса. Майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС принял Продовольственную программу страны на период до 1990 г. Этим положено начало реальному использованию программно-целевого подхода к развитию всех отраслей АПК страны. Долгосрочные перспективы АПК разработаны в рамках Комплексной программы научно-технического прогресса на период до

2005 г. и в рамках Генеральной схемы развития и размещения производительных сил страны на период до 2000 г.

XXVII съезд КПСС определил перспективы развития АПК на период до 2000 г. Намечены конкретные задания отраслям АПК на двенадцатую пятилетку. **«Основные задачи агропромышленного комплекса — достижение устойчивого роста сельскохозяйственного производства, надежное обеспечение страны продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем, объединение усилий всех отраслей комплекса для получения высоких конечных результатов в соответствии с Продовольственной программой СССР»**[1], — определено в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года». Намечено увеличить среднегодовые объемы производства сельскохозяйственной продукции в АПК на 14—16% по сравнению с одиннадцатой пятилеткой. Продукция пищевой промышленности, мясной и молочной промышленности должна возрасти на 18—20%. Такое ускорение в развитии важнейших отраслей АПК позволит нарастить темпы выпуска конечной продукции всего агропромышленного комплекса.

В ноябре 1985 г. начался новый этап перестройки системы управления агропромышленным комплексом. Были созданы единые органы управления на союзном и республиканском уровнях: государственные агропромышленные комитеты. Они образованы на базе шести ранее самостоятельных министерств — сельского хозяйства, пищевой, мясной и молочной промышленности, плодоовощного хозяйства, сельского строительства, Госкомсельхозтехники. Произошло перераспределение функций между новыми органами управления и сохранившими свою самостоятельность одиннадцатью министерствами, представляющими различные отрасли АПК. Наиболее существенным следует признать передачу от Минводхоза СССР в Госагропром функций заказчика на строительство мелиоративных систем и оценки принимаемых объектов. Перестройка коснулась областных и районных звеньев управления: значительно расширились их функции по созданию нормальных условий работы для предприятий АПК.

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 296.

К концу 1985 г. в стране действовало 157 областных, краевых агропромышленных объединений, 3109 РАПО, в состав которых вошли 81 тыс. различных предприятий и организаций. Среди них 56 тыс. сельскохозяйственных предприятий, 9,3 тыс. промышленных, 14,5 тыс. предприятий, обслуживающих колхозы и совхозы и строительных предприятий и т. д.[2]

Наряду с созданием новых органов управления, что само по себе исключительно важно для перехода к планированию, финансированию и управлению АПК как единым целым, не менее существенно сформировать новые черты хозяйственного механизма в агропромышленном комплексе. Этой цели отвечает постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны» (март 1986 г.). Сущность намеченных изменений хозяйственного механизма — простор экономическим методам хозяйствования, активное использование ценностных рычагов, прибыли, всемерное развитие хозрасчета, переход к нормативным способам определения объемов закупок сельскохозяйственной продукции и поставок материально-технических ресурсов. Освобождаются от избыточной регламентации такие прогрессивные формы организации труда, как бригадный, семейный и индивидуальный подряд. Главным источником финансирования производства в АПК станут собственные средства и средства, получаемые по кредиту Госбанка СССР. Значительно расширяются самостоятельность и ответственность предприятий и органов управления АПК в капитальном строительстве, что позволит ускорить и удешевить его. Однако все намеченное станет реальностью при условии глубокого изменения в мышлении руководителей, специалистов, всех тружеников АПК. Должно пресекаться некомпетентное вмешательство в технологию и организацию производства со стороны партийных и хозяйственных органов всех уровней.

Суть всех намеченных и уже происходящих перемен в АПК получила четкое определение в Резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу: «В развитии агропромышленного комплекса нужен решительный сдвиг, с тем чтобы уже в двенадцатой пятилетке серь-

---

[2] Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 179.

езно улучшить снабжение населения продовольствием. Важно добиться четкой, экономически взаимоувязанной работы всех звеньев АПК, усилить воздействие научно-технического прогресса на достижение более устойчивого развития сельского хозяйства и связанных с ними отраслей»[3].

В настоящее время, когда решены основные вопросы о переходе к планированию и управлению АПК как единым целым, на первое место выдвигаются методологические проблемы. В их числе методология обоснования целевых показателей развития АПК на долгосрочную перспективу; разработка методов определения наилучших пропорций и структурных сдвигов в АПК; необходимость более полного учета социальных факторов развития АПК; разработка и применение системы экономико-математических моделей для обоснования долгосрочных и среднесрочных перспектив развития комплекса; обоснование перспектив международного разделения труда и развития взаимовыгодных связей в агропромышленной сфере стран — членов СЭВ.

В данной главе монографии рассматриваются некоторые из перечисленных методологических проблем, намечаются направления и способы их решения с учетом опыта разработки Комплексной программы НТП по разделу АПК, а также результатов многолетних научных исследований, проводимых на кафедре планирования народного хозяйства экономического факультета МГУ по теме «Исследование межотраслевых связей и повышение эффективности АПК».

Методологические вопросы обоснования целевых показателей развития АПК на долгосрочную перспективу

Сущность перехода к планированию АПК как единого целого выражается прежде всего в ориентации всех отраслевых звеньев АПК на конечные результаты — повышение уровня удовлетворения потребностей населения в продовольственной продукции и предметах массового потребления из сельскохозяйственного сырья. Из этого следует, что для обоснования объемов производ-

---

[3] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 103.

ства продукции, межотраслевых связей в АПК необходимо иметь надежные целевые ориентиры — показатели потребностей в конечной продукции АПК.

В практике планирования народного хозяйства уже давно используются в качестве важного инструмента рациональные нормы потребления. Существуют способы их обоснования, пересмотра, изменения соотношений в связи с действием объективного экономического закона возвышения потребностей.

Рациональные нормы потребления по продуктам питания были разработаны объединенными силами медицинской и экономической науки. В настоящее время в наиболее укрупненном варианте рациональные нормы представлены по следующим видам продукции (на душу населения): мясо — 78 кг, молоко — 405 кг, яйца — 292 шт., овощи — 130 кг, фрукты (без переработки на вино) — 91 кг, сахар — 40 кг, растительное масло — 9,1 кг, картофель — 110 кг, рыба — 18,2 кг, хлебные продукты — 115 кг [4].

Анализ динамики достижения рациональных норм потребления позволяет разделить все перечисленные виды продукции на три группы.

В первую вошли два вида продукции — яйца и растительное масло, по которым отмечается наиболее быстрый рост среднедушевого потребления: в 1,4—1,6 раза за последние 13 лет.

Во вторую группу включены те виды продукции, по которым отмечается умеренный рост душевого потребления — 15—25% — за тот же период. Это — овощи, фрукты, мясо, сахар. Следует отметить, что рост потребления сахара уже привел к превышению рекомендуемой рациональной нормы.

В третью группу включены те виды продукции, по которым либо не было роста потребления, либо происходило снижение уровня душевого потребления. Последнее относится к хлебным продуктам и картофелю, что надо оценить положительно, так как превышение фактического потребления над рациональными нормами по этим видам продукции формирует избыточную по углеводам структуру питания. Однако крайне негативным надо признать фактическое отсутствие роста душевого потре-

---

[4] См.: Саркисян Г. С. Народное благосостояние в СССР. М., 1983. С. 165.

бления молока. Более того, после периода благоприятной динамики этого показателя (за 1970—1977 гг. повышение потребления составило около 5%) произошло снижение потребления с 322 кг в 1977 г. до 295 кг в 1982 г. и только в 1983 г. был восстановлен уровень 1970 г. В 1985 г. он был превышен на 5,2%.

К настоящему времени степень достижения рациональных норм потребления составляет по мясу 79%, молоку — 80%, яйцам — 89%, овощам — 78%, фруктам — 51%, рыбе — 97%, картофелю — 95%, растительному маслу — 107%, сахару — 105%, хлебным продуктам — 106%.

Прогнозные расчеты на долгосрочную перспективу методически могут исходить из нескольких гипотез экстраполяции сложившейся динамики. Это не означает, конечно, что полученные прогнозные показатели надо рассматривать в качестве целевых показателей на определенный момент времени. Скорее они сигнализируют о благополучии или неблагополучии с достижением рационального уровня потребления.

В ходе исследования были проведены экстраполяционные прогнозы при следующих гипотезах роста душевого потребления:

— рост в соответствии с уравнениями тренда за период 1965—1983 гг.;

— рост в соответствии со среднегодовым темпом прироста за 1965—1983 гг.;

— рост в соответствии с лучшими из пятилетних периодов среднегодовыми темпами прироста.

Сопоставление трех вариантов прогноза позволило сделать следующие выводы: только обеспечение динамики прироста душевого потребления в третьем варианте прогноза (по лучшим темпам) дает удовлетворительное приближение к рациональному уровню потребления. По молоку, мясу и овощам выход на рациональный уровень мог бы произойти к 1991—1992 гг., по фруктам — к 2007 г. По яйцам сохранение темпов прироста лучшего периода позволило бы достичь рационального уровня уже к 1986 г. Однако все остальные варианты прогноза означают неприемлемую динамику роста душевого потребления — приближение к рациональному уровню почти по всем видам продукции (кроме яиц) — за пределами 2000 г.

Вот почему столь существенны задания XXVII съезда

партии по повышению уровня и устойчивости продовольственного снабжения населения СССР.

Если будут обеспечены намеченные на 1990 г. уровни среднедушевого потребления и сохранены в дальнейшем программные темпы прироста, то приближение к рекомендуемому уровню должно произойти к 1995—1996 гг. по мясу, овощам, к 2004 г. — по молоку.

Методика обоснования целевых показателей развития АПК на долгосрочную перспективу включает кроме прогноза роста душевого потребления оценку общей потребности в конечной продукции АПК на всю прогнозируемую численность населения. Одновременно возникает необходимость определить соотношение настоятельности (неотложности, приоритетности) различных видов потребностей населения в конечной продукции АПК, а следовательно, и дифференциацию темпов роста удовлетворения потребностей по группам продуктов питания и предметов массового потребления из сельскохозяйственного сырья. Проведенные рядом авторов исследования свидетельствуют, что наибольшими рангами в шкале настоятельности потребностей пользуются мясная и молочная продукция, овощи, хлебные изделия, а из непродовольственных товаров — обувь, хлопчатобумажные и шелковые ткани. Это значит, что долгосрочные обоснования темпов роста продукции АПК должны ориентироваться на соотношение настоятельности потребностей.

Еще один аспект методологии обоснования целевых показателей развития АПК связан с повышением степени дифференцированности расчетов применительно к социальным, доходным, половозрастным группам населения и к территориальным системам. Это прямо вытекает из главной цели АПК — удовлетворять потребности всего населения на всей территории страны. Вместе с тем очевидны и методические трудности дифференцированных расчетов. Они состоят не только в сложности дифференциации рациональных норм потребления, но и в получении надежных социально-демографических прогнозов в территориальном разрезе на отдаленную перспективу. Тем не менее прогресс демографической, экономической наук, развитие инструментария моделирования и применение современных ЭВМ дают надежду на успешное преодоление многих трудностей.

Методические вопросы обоснования пропорций и структурных сдвигов в агропромышленном комплексе

Интенсификация агропромышленного производства выражается в повышении эффективности вложений, в опережающем росте конечной продукции по сравнению с ростом вовлекаемых в производство ресурсов. Для обеспечения такого типа интенсивного развития в структуре АПК должны произойти глубокие изменения, сформироваться новые межотраслевые и территориальные пропорции.

В агропромышленном комплексе складывается сложная система пропорций. Ведущая роль принадлежит пропорциям между производством и потребностями, между различными видами ресурсов производства, между отраслями, а также основными сферами АПК и его инфраструктурными частями, между различными региональными АПК. Система натурально-вещественных соотношений дополняется системой стоимостных, финансовых пропорций. Эффективность функционирования АПК может обеспечиваться только при условии целенаправленного взаимоувязанного изменения всех типов пропорций.

Проведенные исследования при подготовке раздела по АПК в Комплексной программе научно-технического прогресса на 1980—2000 гг. и на 1985—2005 гг. позволили обосновать важнейшие направления структурных сдвигов в АПК в связи с переходом к интенсивному типу расширенного воспроизводства всего народного хозяйства.

Структурные изменения в системе межотраслевых пропорций направлены на ускоренное создание материально-технических условий для внедрения новых технологий, освоения производства новых видов продукции производственного и непроизводственного назначения, для осуществления трудо-, энерго-, ресурсосберегающего типа производства во всех звеньях АПК. Все перечисленные моменты реализуемы только на базе освоения системы машин для отраслей сельского хозяйства, внедрения новых типов поточных автоматизированных линий по переработке сельскохозяйственной продукции, новых прогрессивных способов и технических средств транспортировки и хранения продукции. Следо-

вательно, приоритет в отраслевой структуре АПК должен быть отдан на ближайшее десятилетие ускоренному развитию специализированных в рамках АПК отраслей машиностроения для сельского хозяйства, для пищевой и легкой промышленности. Однако речь идет не только о перераспределении части капитальных вложений в пользу этих отраслей, но и об усилении экономического воздействия потребителей их продукции на ее ассортимент, качество, сроки освоения выпуска новой техники. Другими словами, приоритет не только в получении дополнительных ресурсов, но и в усилении экономической ответственности приоритетно развиваемых звеньев АПК.

Значительные потери продукции АПК на пути от «поля до потребителя» сопряжены с неразвитостью или низким техническим уровнем производственной инфраструктуры, особенно транспорта и хранилищ. В структуре основных фондов народнохозяйственного АПК на долю производственной инфраструктуры, включая торговлю и общественное питание, приходилось всего 7,2%[5]. Слабая техническая оснащенность этой части АПК вызывает значительную трудоемкость выполнения функций по оказанию производственных услуг основному производству. В результате в производственной инфраструктуре занято около 15% от общей численности занятых в АПК. Из сказанного следует, что экстенсивное и интенсивное развитие производственной инфраструктуры составляет еще одну черту предстоящих структурных изменений в АПК. Увеличение удельного веса производственной инфраструктуры в объеме основных фондов, а следовательно, повышение фондовооруженности труда создаст предпосылки для изменения соотношений между интенсивными и экстенсивными факторами в пользу первых.

Многочисленные расчеты, проводимые традиционными балансовыми методами и современными экономико-математическими методами, убедительно показывают, что для обеспечения 1% прироста продукции сельского хозяйства на ближайшее десятилетие требуется опережение в темпах прироста продукции I сферы (производство средств производства для АПК) в размере не менее 2,1—2,4%, а также 1,2—1,5% прироста продукции от-

[5] Народное хозяйство СССР в 1984 г. С. 214.

раслей производственной инфраструктуры и отраслей III сферы (переработка сельскохозяйственной продукции).

В более отдаленной перспективе по мере перехода к полной комплексной механизации производства в сельском хозяйстве, освоению безотходного производства в перерабатывающих отраслях соотношение темпов будет меняться в направлении их сближения. Но и тогда сохранится методологическая проблема обоснования приоритетов для формирования новых свойств структуры АПК на следующий этап долгосрочной перспективы.

Изменение пропорций в АПК будет происходить под влиянием более крупных, народнохозяйственных структурных изменений. Наиболее существенными будут территориальные изменения, связанные со сдвигом многих отраслей общественного производства на Восток и Север. Проблема продовольственного обеспечения новых районов относится к числу наиболее важных. Возможности самообеспечения многих из вновь осваиваемых районов ограничены в силу крайне неблагоприятных условий ведения сельского хозяйства. По этой причине возникнут дополнительные продовольственные потоки из южных сельскохозяйственных районов самой Сибири и других регионов страны. Для транспортировки продовольственной продукции в районы Сибири и Севера потребуется не только повышение уровня интенсификации всего агропромышленного производства в районах-поставщиках, но повышение удельного веса переработанной продукции (консервной, быстрозамороженной), которая более приспособлена для перевозок и хранения.

Структурные изменения в топливно-энергетическом комплексе страны также вызовут ряд сдвигов в структуре потребляемых ресурсов АПК. Сейчас энергетика сельского хозяйства в большой мере связана с использованием нефтепродуктов. Однако предстоящее уменьшение доли нефти в первичных энергоресурсах уже сейчас определяет необходимость переориентации аграрной энергетики на использование электроэнергии, а также нетрадиционных источников — геотермальных, ветровых, энергии солнца, биогаза и др.

Ограничения роста капитальных вложений во всем народном хозяйстве повлекут за собой более существенные изменения в структуре инвестиций по отраслям АПК и регионам страны. Поиск некапиталоемких путей

интенсификации производства вызовет относительное возрастание удельного веса поверхностных мелиораций земель по сравнению с дорогостоящими оросительными и осушительными мелиорациями, использования биологических факторов роста урожайности по сравнению с капиталоемкими способами.

Методические аспекты учета социальных факторов экономического развития АПК

Преодоление существенных различий в уровне жизни и условиях труда в городе и деревне относится к генеральным целям стратегии экономического и социального развития страны. Однако реальные источники решения многих конкретных задач этой общей цели находятся в агропромышленном комплексе. Повышение уровня механизации трудоемких процессов — как основной путь облегчения сельскохозяйственного труда — зависит от продукции машиностроительных отраслей АПК. Значительная часть объектов социального обслуживания реально создается за счет средств колхозов и совхозов, хотя значительные средства вкладываются централизованно из государственного бюджета.

К середине 80-х гг. различия в уровне жизни сельского и городского населения носят еще весьма значительный характер. Так, объем розничного товарооборота в 1985 г. в городских поселениях составлял 1429 р. на одного жителя, в сельских поселениях—675 р., объем реализации бытовых услуг — соответственно 42,6 и 28,6 р.[6] Правда, следует отметить, что разрыв в уровнях заметно сократился за последнее пятнадцатилетие. Сильно отстает обеспеченность сельского жилого фонда современными коммунальными удобствами. Заметные успехи есть только в области газификации жилья.

Однако наиболее острой социально-экономической проблемой остается проблема коммуникаций в сельской местности — состояние дорог, транспортное обслуживание. Только 12% всех внутрихозяйственных дорог в сельской местности имеют твердое покрытие. Общая потребность в дорогах такого типа оценивается сейчас в 1000—1200 тыс. км. Продовольственная программа оп-

[6] Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 5. 468, 495.

ределила существенный поворот к решению дорожных проблем села. Намечено до 1990 г. построить 150 тыс. км внутрихозяйственных дорог и 130 тыс. км дорог в сельской местности. Увеличилась доля капиталовложений, выделяемых на эти нужды в структуре инвестиций в сельское хозяйство. В двенадцатой пятилетке намечено построить 92 тыс. км дорог внутрихозяйственного значения и завершить строительство дорог, связывающих районные центры с центральными усадьбами колхозов и совхозов.

Ускорение и повышение качества дорожного строительства — это наиболее приоритетная задача, решение которой облегчает успешное решение и ряда других задач обеспечения сельского населения услугами предприятий и учреждений социальной инфраструктуры.

Проведенное в 1983 г. ЦСУ СССР обследование сельских населенных пунктов по наличию в них различных предприятий социальной инфраструктуры дает богатейший материал для комплексной оценки областей, выявления приоритетных направлений развития материально-технической базы образования и здравоохранения, культуры и спорта, бытового обслуживания.

Методические основы определения перспектив социального развития сельского населения связаны с проведением дифференцированных демографических прогнозов сельского населения, включая оценку миграции из села в город и новые явления, возникшие в ряде районов,— из города в село. Целесообразность интенсивности и направлений миграционных потоков должна оцениваться исходя из общих народнохозяйственных интересов и особенностей каждого конкретного района.

Долгосрочные расчеты численности, половой, возрастной структуры сельского населения дают базу для определения в соответствии с научно обоснованными нормативами потребностей в жилищном строительстве, в развитии сети предприятий и учреждений дошкольного воспитания, школьного образования, профессионального обучения, медицинского, культурного и бытового обслуживания. Разумеется, в самих нормативах и оценке общей потребности в услугах социальной инфраструктуры должны отражаться природно-климатические, экономические условия каждого региона, учитываться национальные традиции и привычки. Решение социальных проблем села — это фактор экономического развития АПК.

Концепция системного моделирования АПК

Необходимость широкого применения математических методов и ЭВМ для прогнозирования и планирования развития АПК не нуждается в особой аргументации. Следует лишь заметить, что чрезвычайная сложность данного комплекса, переплетение многочисленных межотраслевых связей, частичная взаимозаменяемость ресурсов порождают объективную возможность различных, в том числе альтернативных (т. е. противоположных), вариантов развития отдельных продуктовых подкомплексов, региональных АПК, схем размещения агропромышленного производства по территории страны, вариантов распределения капитальных вложений.

Из этого следует, что вариантный подход и выбор наилучшего пути становится непременным условием повышения качественного уровня планирования агропромышленного комплекса. Средством решения этой сложной задачи выступает *системное моделирование* агропромышленного комплекса.

Под системным моделированием следует понимать комплексное отражение средствами математического моделирования совокупности целей, условий и взаимосвязей агропромышленного комплекса для выбора оптимальной стратегии его развития и необходимых структурных изменений.

Для перехода к системному моделированию АПК есть определенные благоприятные предпосылки. За последние 25 лет накоплен разнообразный и интересный *опыт экономико-математического* моделирования процессов сельскохозяйственного производства. Многие модели используются в научных исследованиях и в автоматизированных системах управления сельским хозяйством. Интересные разработки аналогичного характера имеются в других отраслях АПК. Однако в силу разобщенности научных исследований по моделированию и их сугубо отраслевого характера интеграция разработанных моделей затруднена. Для перехода к моделированию АПК как единого целого необходимо разработать общую для всех отраслей научную концепцию системного моделирования АПК. Такая концепция должна служить интегрирующей основой не только для текущих исследований, но и для их развития на перспективу.

Научная концепция системного моделирования АПК представляет собой совокупность методологических и методических положений о целях и задачах моделирования, об особенностях и закономерностях развития АПК как объекта моделирования, о способах определения состава и структуры АПК, его внутренних и внешних связях, критериях оптимизации, пределах агрегирования и детализации компонентов моделей. Методологической основой системного моделирования АПК является объективно существующая связь между отраслями и процессами агропромышленного производства.

Центральным моментом концепции является методологическое положение о системе экономико-математических моделей, способных достаточно адекватно отразить важнейшие взаимосвязи составных частей АПК. Система моделей — это совокупность логически, информационно и алгоритмически связанных между собой эконометрических, оптимизационных, имитационных моделей, отражающих различные стороны процесса агропромышленной интеграции, а также закономерности развития хозяйственных систем, входящих в состав АПК.

Система экономико-математических моделей является альтернативой построения суперсложной модели, охватывающей все основные связи и переменные в АПК. Как правило, такого рода модели оказываются нереализуемыми на современных ЭВМ, остаются скорее гипотетическими, чем реальными моделями. Система моделей существенно отличается и от простого набора моделей, не связанных между собой. Реализация разрозненных моделей часто приводит к противоречивым результатам, утрачивается главное — системный эффект моделирования. Таким образом, методологически правильным надо считать построение системы моделей АПК, которая позволяет проводить комплексные расчеты на ЭВМ взаимосвязанных показателей развития АПК страны, регионов, продуктовых подкомплексов и отраслей агропромышленного комплекса.

Для уровня АПК страны в целом разрабатываются следующие модели, объединяемые в блок общей системы моделей планирования АПК: межотраслевая балансовая модель АПК — натурально-стоимостная среднеагрегированная; линейно-динамическая оптимизационная модель АПК для расчета погодовых показателей развития АПК в разрезе основных продуктовых подком-

плексов; оптимизационные модели развития продуктового подкомплекса — среднеагрегированные; модели региональных АПК и модель оптимального размещения агропромышленного производства по республикам и экономическим районам — среднеагрегированная; детализированные модели развития отраслей АПК с учетом их территориального аспекта. Все названные модели логически связаны между собой. Модель, реализуемая с помощью метода МОБ, позволяет определить внутренне сбалансированные объемы производства валовой продукции по отраслям АПК в натуральном и стоимостном выражении, найти пропорции в распределении продукции на производственное потребление в АПК, на накопление и потребление, включая личное и общественное. В случае построения динамического МОБ АПК представляется возможность увязать продукцию отраслей машиностроения и строительства, относящихся к АПК, с объемами капитальных вложений. Динамическая модель позволяет также рассчитать темпы роста валовой и конечной продукции АПК, что особенно важно в связи с введением в систему показателей планирования задаваемых темпов роста валовой и конечной продукции АПК на пятилетний период.

Линейно-динамическая модель дополняет и углубляет систему расчетов, получаемых на основе модели МОБ, преодолевая некоторые ограниченные возможности самого метода.

С моделями двух названных типов согласуются экономико-математические модели продуктовых подкомплексов — мясомолочного, зернопродуктового, плодоовощного, свеклосахарного, масложирового и др. Ресурсовые ограничения, особенно по капитальным вложениям, на развитие каждого комплекса определяются из предыдущих моделей. Модель подкомплекса позволяет вводить в число переменных достаточно детализированную номенклатуру продукции и разные технологические способы ее производства, в которых через уровень коэффициентов затрат-выпуска фиксируются направления научно-технического прогресса в подкомплексе. Этот тип моделей позволяет уточнить распределение капитальных вложений между отраслями и видами деятельности, включенными в каждый подкомплекс; обосновать приоритетные звенья, ускоренное развитие которых позволяет повысить эффективность всего подкомплекса.

Не менее существенным надо признать территориальный аспект моделирования всего АПК, и его продуктовых подкомплексов. Разнообразие природно-экономических условий страны приводит к существенной дифференциации уровней экономической эффективности производства конечной продукции АПК по союзным республикам, экономическим районам, областям. Нахождение оптимальной схемы территориального размещения производительных сил АПК и объемов производства возможно только на базе применения экономико-математической модели. Однако сложность построения такой модели вынуждает значительно агрегировать ее переменные и ограничения. Необходимая для реального планирования детализация показателей может быть обеспечена сопряжением названной агрегированной модели размещения с моделями оптимизации структуры региональных АПК при соблюдении требования увязки их по общему объему выделяемых на АПК страны и распределяемых по регионам основных производственных ресурсов (техники, минеральных удобрений, капитальных вложений и др.).

Модели размещения агропромышленного производства и оптимизации структуры регионального АПК обеспечивают вариантные расчеты и обоснования для расчета плановых показателей развития АПК республики, области.

В связи с тем, что при переходе к планированию АПК как единого целого не исключается планирование и по отраслям АПК, существенное значение имеет группа отраслевых оптимизационных моделей. Ресурсовые ограничения по каждой отрасли определяются из предыдущих моделей, равно как и объемы производства продукции каждой отрасли. Назначение отраслевых моделей состоит в том, чтобы, используя названные ограничения, найти наилучший вариант технологий, внутриотраслевого распределения ресурсов, ассортиментного состава продукции, что в совокупности может обеспечить прирост и отраслевой и народнохозяйственной эффективности развития отрасли в составе АПК.

Таким образом, современная методология долгосрочного и среднесрочного развития агропромышленного комплекса включает в качестве своей важнейшей составной части систему экономико-математических моделей, позволяющих проводить многовариантные сбалансиро-

ванные расчеты показателей объемов и структуры производства, темпов его роста, распределения ресурсов между отраслями, между регионами с целью наиболее полного удовлетворения потребностей населения в конечной продукции АПК.

Важнейшим условием практической реализации системы моделей является развитая нормативная база расчетов. Важны не только традиционно разрабатываемые отраслевые нормативы расхода основных видов ресурсов для производства единицы продукции, но и параметрические ряды нормативов межотраслевого характера. Это принципиально новая и весьма сложная методологическая задача.

ГЛАВА 13

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КОНЕЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК (НА ПРИМЕРЕ ПЛОДООВОЩНОГО ПОДКОМПЛЕКСА)

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года», принятых XXVII съездом КПСС, отмечено: «Осуществить необходимые организационно-экономические меры, с тем чтобы агропромышленный комплекс управлялся, планировался и финансировался как единое целое на всех уровнях»[1].

Совершенствование методологии планирования АПК включает развитие системы плановых показателей. Одна из проблем состоит в разработке обобщающего показателя, который правильно отражал бы конечные результаты деятельности плодоовощного подкомплекса на различных уровнях планирования. Введение такого показателя позволяет:

1) ориентироваться в планировании и управлении плодоовощным хозяйством РСФСР на конечные народнохозяйственные результаты;

2) рассчитывать показатели эффективности деятельности плодоовощного подкомплекса республики, региона;

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 296.

3) осуществлять сравнительную оценку функционирования региональных плодоовощных подкомплексов;

4) решать задачи материального стимулирования производителей плодоовощной продукции во всех звеньях технологической цепи.

В качестве показателя, характеризующего конечные результаты функционирования плодоовощного подкомплекса, целесообразно использовать показатель конечной продукции.

Следует отметить, что отнесение результата общественного производства к конечному или промежуточному продукту зависит, во-первых, от функциональной роли соответствующей потребительной стоимости в удовлетворении общественных потребностей и, во-вторых, от места производственного звена в системе народного хозяйства. «...Выступает ли известная потребительная стоимость в качестве сырого материала, средства труда или продукта, — писал К. Маркс, — это всецело зависит от ее определенной функции в процессе труда, от того места, которое она занимает в нем, и с переменой этого места изменяются и ее определения»[2].

Следовательно, для различных уровней хозяйствования показатель конечной продукции различен, но в качестве основы для расчета его величины на любом уровне необходимо принимать продукцию, созданную за определенный период времени (обычно за год), поступающую в личное или производственное потребление за пределами данного хозяйственного уровня, т. е. не поступающую в текущее производственное потребление внутри хозяйства.

Показатель конечной продукции плодоовощного подкомплекса АПК в натуральном выражении имеет большое значение. Важно, чтобы плодоовощной подкомплекс АПК производил продукцию в нужном ассортименте. Но при структурном и ассортиментном многообразии невозможно сопоставлять результаты работы отдельных региональных подкомплексов. Эти недостатки в какой-то мере устраняются с переходом от натурального к стоимостному выражению показателя конечной продукции плодоовощного подкомплекса.

В экономической литературе высказываются различные предположения о методике расчета конечной про-

---

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 193—194.

дукции АПК. Ряд публикаций принадлежит коллективу Института экономики АН СССР под руководством академика ВАСХНИЛ В. А. Тихонова. Однако нечеткость исходных методологических положений вызывает противоречия и трудности реализации предлагаемого авторами методического подхода.

Во-первых, в методике допускается смешение двух различных экономических категорий: «конечной продукции» и «чистой продукции». Во-вторых, игнорируется натурально-вещественный состав конечной продукции, а приоритет отдается стоимостной форме его выражения. В-третьих, в методике рассматривается конечная продукция АПК страны в целом, без уточнения способа ее расчета на региональном уровне или в рамках продуктового подкомплекса.

Подтверждением сказанному может служить следующее положение из опубликованной в 1984 г. работы «Хозяйственный механизм АПК»: «Важно, что для решения этой задачи используется не натуральная структура конечного продукта АПК, а производственная, то есть стоимость его определяется не как сумма соответствующих потребительных стоимостей, а как совокупность отдельных частей ее, оцененных по месту производства. Основу стоимости конечного продукта АПК при этом составляет величина чистого продукта, созданного в процессе функционирования комплекса». Далее следует перечень элементов чистого продукта, созданного в сельском хозяйстве, в сфере производства предметов потребления из сельскохозяйственного сырья, в сфере обращения, а также при производственно-технологическом обслуживании производственных процессов. К этому авторы предлагают прибавить амортизационные отчисления основных производственных фондов и стоимость предметов труда, используемых при производстве конечной продукции, а также разницу между потребленными в сельском хозяйстве предметами труда сельскохозяйственного происхождения и их запасами на начало будущего года [3].

В приведенном отрывке отмеченные выше недостатки методического подхода очевидны и вряд ли нуждаются в комментариях.

---

[3] Хозяйственный механизм АПК/Под ред. В. А. Тихонова. М., 1984. С. 22—24.

В настоящее время в планировании возрастает роль программно-целевого метода, при котором исходным пунктом планирования являются потребности. Возникает необходимость использования в плановой практике показателя, который отражал бы конечные результаты функционирования плодоовощного подкомплекса с точки зрения реализации цели — удовлетворения потребностей населения в овощах, плодах и ягодах и продукции их переработки.

Таким показателем является показатель конечной продукции в двух вариантах — показатель конечной используемой и показатель конечной произведенной продукции.

Основой для определения конечных результатов деятельности всего подкомплекса или подкомплекса региона должны служить те измерители, которые характерны для торговли и общественного питания. Это связано с тем, что хотя конечная цель плодоовощного подкомплекса и реализуется во всех звеньях цепочки «поле—потребитель», однако, с точки зрения потребителя, оценка степени реализации конечной цели производится в предприятиях торговой сети и общественного питания. В связи с этим представляется целесообразным оценивать используемую конечную продукцию плодоовощного подкомплекса в средних розничных ценах, как в сопоставимых (для расчетов динамических показателей), так и в фактических, для увязки с планами товарооборота и другими разделами плана.

Эта величина включает в себя импортную (ввозимую) продукцию. Кроме того, в конечной продукции, приобретаемой потребителем (для учета общего объема конечной продукции, используемой подкомплексом региона), необходимо прибавить объем некондиционной продукции, направляемой в другие подкомплексы, например на корм скоту (с учетом переоценки), а также прирост продукции, направленный на прирост резервов и запасов:

КИП = С+К+З+Суш+КС+ПФ+И+НП+Зап+Р,

где КИП — конечная используемая плодоовощная продукция региона, С — стоимость плодоовощной продукции, реализуемой без переработки (свежая продукция), К — стоимость консервов, З — стоимость замороженной продукции, Суш — стоимость сушеной продукции, КС — стоимость квашений и солений, ПФ — стоимость плодоовощных полуфабрикатов, реализуемых населению, И —

стоимость ввозимой (импортируемой) продукции всех видов, НП — некондиционная продукция, пригодная для использования в других подкомплексах, Зап — прирост запасов плодоовощной продукции, Р — прирост резервов плодоовощной продукции.

Слагаемые С, К, З, Суш, КС, ПФ, И — объемы продукции, приобретаемой населением региона, выраженные в средних розничных ценах. Некондиционная продукция (НП) рассчитывается, исходя из оценки в средних розничных ценах на свежую продукцию с поправкой на некондиционность. Слагаемые Зап и Р целесообразно оценивать также в средних розничных ценах.

Оценка конечной используемой продукции плодоовощного подкомплекса на базе средних розничных цен аккумулирует результаты деятельности не только производственных звеньев подкомплекса, но и отраслей, обслуживающих их (в розничных ценах учитываются транспортно-сбытовые накидки и результаты деятельности торговых организаций и общественного питания), а также позволяет унифицированно подойти к оценке результатов деятельности различных отраслей подкомплекса.

Показатель конечной используемой продукции может рассматриваться в качестве обобщающего сквозного показателя при характеристике конечного потребления плодоовощной продукции населением страны, республики или отдельного региона. Рассчитанный на душу населения показатель конечной используемой продукции дает возможность проводить межрегиональные сопоставления в области потребления плодоовощной продукции и косвенно отражает функционирование того или иного плодоовощного подкомплекса региона и его отраслей — сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли, транспорта.

Показатель используемой конечной продукции подкомплекса региона наряду с отражением конечных целевых характеристик развития обладает еще и тем достоинством, что является переходным звеном к производственным показателям, прежде всего к показателю конечной произведенной продукции.

Если показатель конечной используемой продукции дает характеристику конечного потребления плодоовощной продукции региона, то показатель конечной произведенной продукции характеризует результаты производственной деятельности плодоовощного подкомплек-

са и может быть использован в качестве обобщающего сквозного показателя, комплексно учитывающего результаты деятельности отраслей на стадии производства.

Конечная произведенная продукция может быть рассчитана следующим образом:

$$КПП=КИП-И+Э+П,$$

где КПП — конечная произведенная продукция, КИП — конечная используемая продукция, И — импорт (ввоз) всех видов продукции, Э — экспорт (вывоз из региона) всех видов продукции, П — потери произведенной продукции при доведении ее до потребителя.

Таким образом, КИП=КПП+(И—Э)—П, что создает возможность при межрегиональных сопоставлениях учитывать не только потоки продукции между региональными подкомплексами, но и уровни сохранности плодоовощной продукции.

Сравнительная оценка различных плодоовощных подкомплексов имеет специфику, которая заключается в том, что выделяются четыре группы регионов с точки зрения использования сырьевых ресурсов плодоовощной продукции.

Первая группа регионов — это регионы, в которых сырье производится и полностью потребляется. Оценка конечной произведенной продукции в этом случае не вызывает затруднений. Оценивая по средним розничным ценам все составляющие конечной произведенной продукции по указанной выше методике, можно получить стоимостное выражение результатов деятельности плодоовощных подкомплексов этой группы регионов.

Вторая группа характеризуется тем, что сырье производится, но не перерабатывается в данном регионе. Формирование конечной продукции происходит в данном случае за счет продукции сельскохозяйственных отраслей и оценивается по средним розничным ценам.

К третьей группе относятся регионы, в которых плодоовощное сырье не производится, а ввозится из других регионов и перерабатывается. Конечная произведенная продукция будет состоять из объема продукции перерабатывающей промышленности, выраженной в средних розничных ценах за вычетом стоимости ввезенного сырья.

Четвертая группа — смешанные регионы, которым присущи характеристики второй и третьей групп регио-

нов. Поэтому при расчете конечной произведенной продукции необходимо использовать методику, применяемую во втором и третьем случаях.

Таким образом, для всесторонней оценки деятельности плодоовощных подкомплексов АПК страны, республики, экономического района, области и т. д. целесообразно использовать два обобщающих сквозных показателя — конечной используемой продукции и конечной произведенной продукции. Они характеризуют результаты функционирования подкомплексов соответственно с точки зрения конечного потребления и с точки зрения производства плодоовощной продукции.

На базе показателя конечной произведенной продукции представляется возможным рассчитать показатели эффективности развития плодоовощного хозяйства того или иного региона как комплекса. Для этого необходимо производить оценку трудовых ресурсов и основных фондов подкомплекса. Методически сложно оценивать эти факторы лишь в отраслях сельского хозяйства плодоовощного подкомплекса. Численность занятых в производстве плодов и овощей можно определить на основе прямых затрат труда на производство плодоовощной продукции в общем объеме прямых затрат в растениеводстве. Основные производственные фонды, используемые в производстве овощей, следует рассчитывать на основе доли их площадей в общей площади пашни, а в производстве многолетних насаждений — на амортизацию основных производственных фондов, отнесенных на продукцию отраслей садоводства и виноградарства.

Прежде чем включать показатели произведенной и используемой конечной продукции в систему планирования, необходимо проверить возможность их расчета по отчетным данным. Кроме того, фактические показатели весьма важны для анализа состояния и развития плодоовощного подкомплекса АПК такого крупного региона, как РСФСР. Поэтому расчет конечной продукции плодоовощного подкомплекса АПК РСФСР был проведен по отчетным данным ЦСУ РСФСР за ряд лет, при этом использованы «Баланс государственных ресурсов овощей, фруктов, бахчевых и винограда», «Баланс продуктов растениеводства в хозяйствах производителя», «Баланс государственных ресурсов плодоовощных консервов».

Показатели конечной продукции плодоовощного под-

комплекса получены как в натуральном выражении по основным ее видам, так и в стоимостном выражении. Стоимостная оценка получена умножением натуральных объемов конечной продукции на средние цены единицы продукции плодоовощного подкомплекса.

Методологически возможны два способа расчета взаимосвязанных показателей произведенной и используемой конечной продукции.

Первый способ: необходимо определить общий объем производимой в регионе конечной продукции, ее распределение по основным каналам использования, исключить из произведенной продукции вывоз, прирост запасов и потери, прибавить ввоз и определить показатели используемой продукции.

Второй способ: исходя из распределения продукции по каналам использования, рассчитать конечную используемую продукцию, а затем методом добавления и исключения соответствующих элементов выйти на показатели произведенной конечной продукции.

При расчете отчетных показателей более приемлемым оказался второй способ. Он лучше согласуется со структурой статистической отчетности. Блок-схема реализации этого способа расчета представлена на рис. 2.

Рассмотрим более детально схему расчета с указанием источников информации для расчета каждого элемента конечной продукции плодоовощного подкомплекса.

Конечная использованная продукция (КИП) плодоовощного подкомплекса, реализуемая в свежем виде, была получена сложением следующих позиций:

a_1 — поставлено для торговли и общественного питания свежей продукции (строка 19 «Баланса государственных ресурсов овощей, фруктов, бахчевых и винограда», оценка по средним розничным ценам);

a_2 — продано на колхозном рынке («Баланс продуктов растениеводства в хозяйствах-производителях». Форма 1 — торг, оценка по средним ценам колхозного рынка);

a_3 — отпущено колхозникам и рабочим совхозов («Баланс продуктов растениеводства в хозяйствах-производителях», оценка продукции по себестоимости);

a_4 — потреблено из личного подсобного хозяйства

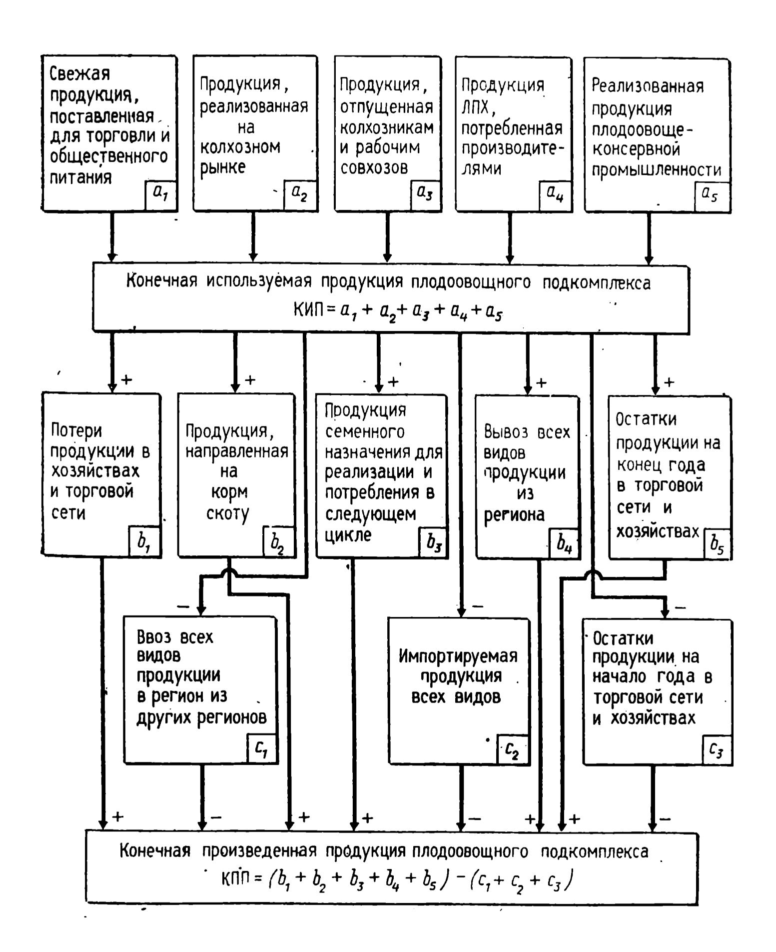

Рис. 2. Блок-схема расчета показателей используемой и произведенной конечной продукции

(«Баланс продуктов растениеводства в хозяйствах-производителях», средние товарные цены);

a_5 — конечная использованная продукция плодоовощеконсервной промышленности (строка 18 «Ресурсы к распределению» в «Балансе государственных ресурсов плодоовощных консервов», оценка в средних розничных ценах).

Сумма всех перечисленных элементов дает оценку конечной используемой продукции в стоимостном выражении.

Далее в балансовый расчет включаются те элементы, которые характеризуют продукцию, произведенную, но не использованную на потребление населением в текущем году в данном регионе:

b_1 — потери в хозяйствах и торговой сети (строка 11+13 «Баланса государственных ресурсов овощей, фруктов, бахчевых и винограда»+соответствующая строка «Баланса продуктов растениеводства в хозяйствах-производителях», оценка по средним розничным ценам);

b_2 — направлено на корм скоту в хозяйствах и отпущено торгующими организациями (строка 12 «Баланса государственных ресурсов овощей, фруктов, бахчевых и винограда»+соответствующая строка «Баланса продуктов растениеводства в хозяйствах-производителях», цены торгующих организаций);

b_3 — направлено на семена в хозяйствах и отпущено торгующими организациями (строка 32 «Баланса государственных ресурсов овощей, фруктов, бахчевых и винограда» + соответствующая строка «Баланса продуктов растениеводства в хозяйствах-производителях», товарная цена производителей);

b_4 — вывоз из республики (строка 16+18 «Баланса государственных ресурсов овощей, фруктов, бахчевых и винограда», средняя розничная цена);

b_5 — остатки на конец года в торговой сети и хозяйствах-производителях (строка 36 «Баланса государственных ресурсов овощей, фруктов, бахчевых и винограда» + соответствующая строка «Баланса продуктов растениеводства в хозяйствах-производителях», средние розничные цены).

Суммарная величина из этих элементов образует произведенную, но не использованную в данном регионе плодоовощную продукцию. Они добавляются к использованной конечной продукции.

Часть элементов конечной используемой в регионе плодоовощной продукции производится за пределами региона. Поэтому в балансовом расчете определяются:

c_1 — ввоз в республику (строка 5+6 «Баланса государственных ресурсов овощей, фруктов, бахчевых и винограда», средняя розничная цена);

c_2 — импорт (строка 7 «Баланса государственных ресурсов овощей, фруктов, бахчевых и винограда», средние розничные цены);

c_3 — остатки на начало года в торгующих организациях и хозяйствах-производителях (строка 1 «Баланса государственных ресурсов овощей, фруктов, бахчевых и винограда» + соответствующая строка «Баланса продуктов растениеводства в хозяйствах-производителях, средние розничные цены).

Для получения конечной произведенной продукции плодоовощеконсервной промышленности к КИП необходимо прибавить остатки на конец периода (строка 31 «Баланса государственных ресурсов плодоовощных консервов»), вычесть остатки на начало периода (строка 1 того же баланса), вычесть децентрализованные закупки (строка 10 того же баланса), вычесть поступления из других союзных республик (строка 6, 7 того же баланса), вычесть импорт (строка 9 того же баланса). В итоге будет получена строка: «Производство промышленности республики» «Баланса государственных ресурсов плодоовощных консервов», которая отражает объем конечной произведенной продукции.

Сумма перечисленных элементов характеризует используемую продукцию, произведенную за пределами республики или не в данном году (остатки продукции на начало года). Они вычитаются из общей суммы используемой продукции.

Таким образом, балансовые уравнения конечной произведенной и используемой продукции (в стоимостном выражении) с учетом принятых обозначений имеют следующее выражение:

$$КПП = КИП + \sum_{j=1}^{5} b_j - \sum_{k=1}^{3} c_k,$$

$$КИП = \sum_{i=1}^{5} a_i,$$

или

$$КПП = \sum_{i=1}^{5} a_i + \sum_{j=1}^{5} b_j - \sum_{k=1}^{3} c_k.$$

Основной предпосылкой приведенных расчетов является то, что вся ввезенная в регион продукция потребляется в свежем виде через каналы государственной и кооперативной торговли и общественного питания, а в переработку идет только сырье собственного производства.

В приведенном расчете не учитывались объемы сушеной и замороженной продукции, объемы квашений и солений в связи с тем, что эти данные отсутствовали в ЦСУ РСФСР. Данные виды продукции производятся в личном подсобном хозяйстве, общественном питании, в системе потребкооперации и в пищевой промышленности. Представляется возможным приблизительно оценить эти объемы по формуле

$$\overline{О} = \frac{О_п - Н \cdot К}{\overline{Н}},$$

где $\overline{О}$ — объем сушеной и замороженной продукции, объем квашений и солений, $О_п$ — объем плодов и овощей, направленных на переработку, Н — норма расхода сырья на одну условную банку консервов, К — количество условных банок консервов, $\overline{Н}$ — средняя норма расхода сырья на производство сушеной и замороженной продукции, квашений и солений.

Расчет КИП и КПП может производиться в двух видах цен: 1) с дифференциацией средних цен по КИП и КПП — в этом случае отражаются текущие затраты различных групп населения, получающих конечную продукцию подкомплекса из различных источников (финансовый аспект); 2) в единых средних розничных ценах (натурально-вещественный аспект).

При анализе и прогнозировании динамики КИП и КПП оба вида цен необходимо приводить в сопостави-

мый вид. Оценка КИП и КПП может производиться без учета структурных изменений внутри групп продуктов и цен на них, однако более корректным является применение цен текущего года.

Анализ объемов и динамики КПП и КИП (табл. 6) позволяет сделать следующие выводы: за анализируемый период отмечается увеличение объемов КПП и КИП при среднегодовых темпах прироста соответственно 9,6 и 6,2%: опережающий рост КПП и КИП по сравнению с приростом населения позволил увеличить их объемы в расчете на душу населения — соответственно на 9,0 и 5,6%.

Обращает на себя внимание изменение соотношения между произведенной и использованной продукцией в

Таблица 6

Динамика конечной продукции плодоовощного подкомплекса АПК РСФСР

	Темпы прироста, %		
	1981 г. к 1980 г.	1982 г. к 1981 г.	Среднегодовой за 1980—1982 гг.
1. Конечная продукция			
а) произведенная	14,8	4,6	9,6
б) использованная	9,7	2,9	6,2
2. Среднегодовая численность населения	0,58	0,64	0,61
3. Конечная продукция на душу населения			
а) произведенная	14,2	4,0	9,0
б) использованная	9,1	2,2	5,6

пользу первой (1980 г. — 75,2%, 1982 г. — 78,7%, 1983 г. — 80,1%). РСФСР относится к ввозящим плодоовощную продукцию республикам. Поэтому увеличение процентного соотношения между КПП и КИП может свидетельствовать о повышении самообеспечения. Однако без дополнительного структурного анализа такой вывод был бы преждевременным.

Проделанные расчеты позволят в дальнейшем планировать динамику конечной продукции, проводить межрегиональные сопоставления, сравнение различных структурных ее элементов, оценивать эффективность плодоовощного подкомплекса АПК.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» поставлена задача: **«Перевести производство на преимущественно интенсивный путь развития и на этой основе ускорить темпы экономического роста»**[1]. Одним из средств решения этой задачи является эффективное использование накопленного производственного потенциала, рационализация функционирования и развития единого народнохозяйственного комплекса страны. «Важную роль в совершенствовании единого народнохозяйственного комплекса страны партия отводит техническому перевооружению и повышению эффективности работы отраслей **производственной инфраструктуры** — систем электро-, нефте- и газоснабжения, связи и информационного обеспечения народного хозяйства. Особое внимание будет уделено развитию единой транспортной системы, совершенствованию всех ее звеньев, созданию разветвленной сети благоустроенных дорог»[2].

В условиях переориентации народного хозяйства на интенсивный режим воспроизводства усиливаются роль и значение организационно-экономических факторов. Одним из таких факторов является совершенствование форм организации общественного производства на пути углубления разделения труда, развития специализации и кооперирования общественного производства. Особенно остро проблема углубления разделения труда стоит в машиностроении и сельском хозяйстве. В машиностроении речь идет о переходе от набора преимущественно универсальных предприятий к системе узкоспециализированных и высокоэффективных предприятий. В сельском хозяйстве наряду с этим речь идет также о развитии межзональной специализации производства, в частности о сосредоточении производства тех или иных культур в зонах, наиболее пригодных для этих це-

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. 1986. С. 273.
[2] Там же. С. 145.

лей. И в том и в другом случае достаточно резко возрастает объем кооперированных поставок продукции, а следовательно, и нагрузка на транспорт, связь, складское хозяйство — все то, что обычно называют производственной инфраструктурой.

Наряду с ведомственной разобщенностью серьезным препятствием дальнейшему углублению разделения труда в общественном масштабе является неудовлетворительное развитие инфраструктуры. Ускоренное развитие производственной инфраструктуры не только ведет к снижению потерь уже произведенной продукции в процессе ее движения по каналам обращения, к уменьшению потерь рабочего времени от несвоевременности и некомплектности поставок, но и является материальной предпосылкой социалистической интенсификации производства, поскольку позволяет более рационально использовать наличный производственный потенциал. Являясь предпосылкой социалистической интенсификации общественного производства, производственная инфраструктура выступает в настоящее время специфическим фактором экономического роста.

В экономической литературе производственная инфраструктура понимается либо как накопленное богатство, либо как сфера приложения общественного труда, включающая как живой, так и овеществленный труд, применяемый в системе производственного обслуживания. Различная трактовка производственной инфраструктуры ведет к различному пониманию планового управления ее развитием. Трактовка производственной инфраструктуры только как накопленного богатства [3] позволяет достаточно точно и однозначно определить ее состав, но существенно сужает возможности адекватной оценки ее экономической эффективности. В то же время расширительная трактовка производственной инфраструктуры с включением сюда отдельных элементов базисных отраслей производственной сферы (электроэнергетики, очистки воды и воздуха, строительных баз), а также элементов социально-бытовой инфраструктуры [4] размывает объект планового управления, делает его аморфным, ведет к невозможности выработки еди-

[3] См.: Чернок А., Эрлих Е., Силади Д. Инфраструктура в международном сопоставлении. Будапешт, 1975. С. 17.

[4] См.: Некрасов Н. Н. Региональная экономика. М., 1978. С. 38.

ных методических приемов анализа и планирования отраслей производственной инфраструктуры.

В данной работе производственная инфраструктура рассматривается как многоотраслевой комплекс, имеющий своей функцией обеспечение нормальных условий общественного воспроизводства путем оказания услуг по транспортировке продукции, ее хранению, подработке и реализации, а также по оказанию услуг информационного и делового характера.

При планировании любого народнохозяйственного объекта, в том числе и производственной инфраструктуры, важнейшее значение имеет разработка адекватной системы показателей. В настоящее время системы показателей производственной инфраструктуры как единого взаимоувязанного комплекса не существует. В практике анализа и планирования разработана более или менее удовлетворительная система показателей функционирования и развития отдельных отраслевых составляющих инфраструктуры, таких как транспорт, связь, торговля, материально-техническое снабжение, сбыт. Показатели, задающие комплексу единое целевое назначение и отражающие связь отраслевых элементов инфраструктуры между собой, ждут еще своей разработки и систематизации.

Под системой показателей производственной инфраструктуры понимается их взаимосвязанная совокупность, отражающая состояние объекта (в первую очередь его материально-технической базы); объем дополнительных ресурсов, выделяемых на развитие производственной инфраструктуры; объем выполненной работы и показатели эффективности применения производственных ресурсов; показатели взаимодействия отраслевых элементов производственной инфраструктуры между собой.

Поскольку инфраструктура — часть единого народнохозяйственного комплекса, то система показателей должна отражать ее прямые и обратные связи с другими многоотраслевыми комплексами как по линии спроса на услуги производственного характера, так и по линии поставок материальных ресурсов на развитие инфраструктуры.

Поскольку производственная инфраструктура — многоотраслевой комплекс, то система показателей должна отражать взаимосвязи его структурных элементов — отраслевых составляющих. Эти связи двоякого рода: до-

полняемость (когда развитие одной отрасли или объекта объективно требует соответствующего развития другой отрасли или объекта), взаимозаменяемость (когда развитие данной отрасли или объекта позволяет смягчить требования к развитию других отраслей или объектов).

Пример первого рода состоит в том, что широкое использование контейнеров и крупнотоннажной упаковки требует соответствующего развития фронта выполнения погрузочно-разгрузочных работ, а также средств пакетизации перевозимой продукции. Одновременно с этим необходима автоматизация документооборота, т. е. существенное развитие информационного звена инфраструктуры. Взаимозаменяемость объектов инфраструктуры состоит в том, что хорошее развитие связи, т. е. наличие своевременной и полной информации о наличии и движении продукции, может сделать ненужными встречные перевозки грузов, тем самым развитие связи как бы заменяет работу транспорта. Подобного рода взаимодействие имеет место и между другими составляющими инфраструктурного комплекса.

Поскольку инфраструктура в известном смысле представляет собой фактор ускорения экономического роста и развития, то система показателей должна отражать не только отраслевую, но и народнохозяйственную эффективность общественного труда, применяемого в этой сфере.

Самая сложная проблема разработки системы показателей инфраструктуры — отражение данного комплекса как единого взаимосвязанного целого. Одним из методов реализации этого направления является разработка подсистемы целевых показателей развития инфраструктуры в виде связанного набора показателей, характеризующих качество функционирования системы производственного обслуживания, а именно таких показателей, как степень удовлетворенности потребителей услугами инфраструктуры, мобильность производственных запасов, сокращение потерь продукции в процессе ее движения от производителя до потребителя, условия для углубления разделения труда, развития специализации и кооперирования производства.

Наиболее актуальными в области планирования производственной инфраструктуры являются следующие три задачи:

во-первых, превращение производственной инфраструктуры при планировании развития ее объектов в объект применения экономических расчетов, базирующихся на стоимостных показателях;

во-вторых, применение при обосновании плановых заданий по развитию производственной инфраструктуры и отдельных ее отраслевых составляющих методики согласования спроса и предложения;

в-третьих, отработка методологии комплексирования отраслевых составляющих и объектов производственной инфраструктуры.

Рассмотрим эти задачи более подробно.

В настоящее время отраслевые составляющие инфраструктуры не являются объектом принятия плановых решений на пути использования показателей эффективности, базирующихся на стоимостных оценках. Препятствием этому является неудовлетворительное состояние системы цен и тарифов на услуги производственного характера. По нашим оценкам, система тарифов на услуги транспорта, связи, материально-технического снабжения, заготовок занижена по сравнению с общественно необходимым уровнем примерно в два раза. Сложилась достаточно странная ситуация, когда объем применяемых в отраслях инфраструктуры производственных и трудовых ресурсов составляет примерно четверть всех ресурсов сферы материального производства, тогда как доля стоимостной оценки валовой продукции отраслей инфраструктуры составляет лишь чуть больше десятой части валового общественного продукта.

На наш взгляд, необходимо создать такие условия для получения в этих отраслях соответствующего народнохозяйственного эффекта, которые обеспечивали бы необходимый уровень производительности труда, фондоотдачи, эффективности капитальных вложений. Для превращения производственной инфраструктуры в сферу принятия обоснованных экономических решений с использованием стоимостных показателей необходимо изменить систему тарифов на ее услуги так, чтобы стоимостная оценка результатов деятельности адекватно отражала эффект применения общественного труда в данной сфере.

Кроме упорядочения системы цен и тарифов задача превращения производственной инфраструктуры в объект проведения экономических расчетов и обоснований

требует также расширения и совершенствования статистической отчетности. В первую очередь речь идет о более полном отражении негативных последствий неудовлетворительного развития инфраструктуры (отказы в перевозках и хранении продукции, в оказании услуг информационного и делового характера, потери продукции и рабочего времени от неразвитости инфраструктуры). Большое значение в настоящее время играет статистика качества материально-технической базы инфраструктуры и оказываемых ею услуг.

Процедура научно обоснованного планирования производственной инфраструктуры та же, что и в других отраслях материального производства. Главное здесь — согласование потребности в услугах (работе) отраслевых составляющих с производственными возможностями (пропускной способностью) этих отраслей. При решении этой задачи возникает несколько плановых и аналитических задач, недостаточно отработанных в методическом отношении:

— расчет потребности в услугах (работе) отдельных отраслевых составляющих инфраструктуры и комплекса в целом;

— обоснование размера пропускной способности инфраструктуры (ее отраслевых составляющих) и динамики ее во времени;

— согласование на наиболее эффективной основе пропускной способности инфраструктуры и потребности в ее услугах.

Методы планирования потребности в услугах (работе) производственной инфраструктуры различаются в зависимости от стадии плановой работы и требуемой степени обоснованности плановых показателей.

Ввиду обслуживающего характера производственной инфраструктуры объем ее работы зависит в первую очередь от динамики объема производства, отраслевой и территориальной структуры. Кроме того, объем работы инфраструктуры зависит также от принимаемых решений по углублению разделения труда, развитию специализации и кооперирования общественного производства. Особое значение это имеет при обосновании перспектив развития транспортной системы. На предварительной стадии планирования можно применять упрощенный факторный подход, а на стадии разработки проекта плана — нормативно-балансовый подход.

В настоящее время при предварительных расчетах потребности в услугах (работе) грузового транспорта рекомендуется однофакторный метод[5], когда в качестве определяющего фактора берется объем валового общественного продукта. В реальной действительности набор факторов, обусловливающих уровень потребности в услугах (работе) отраслей производственной инфраструктуры (в том числе и грузового транспорта), намного шире. Даже при предварительных упрощенных расчетах необходимо учитывать такие моменты, как сдвиги в территориальной структуре производства (например, доля удаленных северо-восточных районов в объеме валовой продукции), сдвиги в отраслевой структуре производства (изменение доли транспортоемких производств в структуре общественного продукта), совершенствование форм организации общественного производства (уровень специализации и кооперирования производства, развитие централизации и концентрации производства), место экономики страны в международном разделении труда. Кроме того, на потребность в услугах (работе) транспорта оказывают влияние достигнутый уровень и темпы развития других отраслевых составляющих инфраструктуры, и в первую очередь складской системы, связи, контейнерно-тарного хозяйства и т. д. Поэтому более обоснован, на наш взгляд, расчет потребности в услугах (работе) производственной инфраструктуры с использованием многофакторных функций с включением в них в качестве аргументов названных выше факторов.

Подобного рода факторы, обусловливающие потребность в услугах подсистем производственной инфраструктуры, могут быть выделены и при планировании материально-технического снабжения, связи, делового обслуживания. Перечень факторов при этом, как правило, видоизменяется с учетом специфики планируемого объекта. Однако общие принципы проведения плановых обоснований сохраняют свою силу.

Более обоснованным является балансовый расчет потребности в услугах (работе) отраслей производственной инфраструктуры, который основывается на использовании системы научно обоснованных нормативов. Суть его состоит в разработке системы взаимоувязанных ба-

---

[5] Методические указания к разработке государственного плана экономического и социального развития. М., 1980. С. 354.

лансовых таблиц, отражающих последовательно этапы движения продукции в процессе общественного воспроизводства: производство продукции, ее распределение по направлению и месту использования с выходом на определение объема транспортной работы по каждому виду производимой продукции и по всему объему производства транспортоемкой продукции. Интеграция такого рода производственно-транспортных балансов, характеризующих транспортно-экономические связи регионов, с помощью шахматной таблицы межрегиональных потоков грузов позволит выйти на плановый объем грузооборота и отправлений и другие показатели развития транспорта.

Подобного рода балансовые расчеты могут быть проведены по системе складирования и хранения продукции, по расчету потребности в выполнении погрузочно-разгрузочных работ, потребности в таре и упаковке. Несколько иной путь обоснования плановой потребности в услугах связи на перспективу. Здесь возможно использование нормативного метода расчетов с определением этапов достижения рациональных нормативов.

Методы обоснования пропускной способности инфраструктуры и ее отраслевых составляющих также различны на разных этапах плановой работы. Под пропускной способностью отраслевой составляющей производственной инфраструктуры понимается максимально возможный объем выполняемой работы соответствующего вида в единицу времени. Так, под пропускной способностью транспорта понимается максимально возможный объем перевозок грузов в соответствии с запросами потребителей транспортных услуг. Под пропускной способностью связи понимается максимально возможный в данных условиях объем выполнения информационных услуг в соответствии с запросами потребителей — отраслей материального производства и производственной инфраструктуры. Под пропускной способностью складской системы понимается максимально возможный в данных условиях объем хранения продукции в соответствии с требованиями абонентов и технологическими условиями хранения. Под пропускной способностью фронта погрузочно-разгрузочных работ понимается максимально возможный объем перевалок груза в соответствии с технологией выполнения указанных работ и заявками потребителей (транспортных и складских органи-

заций, предприятий базисных отраслей материального производства). Под пропускной способностью тарно-упаковочного хозяйства понимается максимально возможный объем перевозки и хранения продукции в упакованном виде в соответствии с требованиями технологии и заявками потребителей.

Достаточно сложными проблемами в области измерения производственной мощности инфраструктуры являются оценка ее по отдельным звеньям и сведение пропускной способности отдельных отраслевых подсистем в пропускную способность инфраструктурного комплекса в целом. Такого рода расчеты необходимы для сопоставления возможного объема услуг производственного характера с потребностями базисных отраслей и выявления на этой основе узких мест в развитии инфраструктурного комплекса.

Еще одним направлением использования интегральной оценки пропускной способности инфраструктуры в целом является расчет необходимого объема затрат производственных ресурсов (капитальных вложений, трудовых и материальных ресурсов) на создание необходимых условий по обеспечению заданного уровня пропускной способности инфраструктуры и достижению необходимого качества производственного обслуживания.

Основными методами планирования уровня и динамики пропускной способности инфраструктуры являются факторный и технико-экономических обоснований. Суть факторного метода состоит в том, чтобы определить перечень причин, обусловливающих состояние и динамику производственных возможностей инфраструктуры в целом и отдельных ее отраслевых звеньев, и с учетом изменения их более обоснованно рассчитать пропускную способность инфраструктуры в плановом периоде. Факторами-аргументами при этом выступают объемы производственных ресурсов, выделяемых на развитие объектов инфраструктуры. Метод технико-экономических обоснований более сложен и надежен. Он предполагает широкое использование технических и технологических нормативов разного порядка, а также системы балансовых расчетов разного уровня.

Для целей согласования пропускной способности и потребности в услугах инфраструктуры в настоящее время применяется балансовый метод, предусматривающий разработку балансовой таблицы, в одной части которой

отражается обоснованная потребность в работе инфраструктуры, а в другой — величина пропускной способности. Такого рода таблицы необходимо разрабатывать как для инфраструктуры в целом, так и для отдельных ее отраслевых составляющих.

Одной из самых сложных задач при этом является выражение пропускной способности инфраструктуры и ее потребности в услугах (или ее отдельного звена) в одних и тех же единицах. При обосновании варианта удовлетворения исчисленных потребностей возможно применение методов оптимизации.

Одним из последствий поиска согласованного варианта развития производственной инфраструктуры балансовым способом является выход на оценку размера потерь от несогласованности пропускной способности и потребности в услугах (работе) инфраструктуры.

Важным направлением совершенствования планирования инфраструктуры (а также и других многоотраслевых комплексов) является представление ее как взаимосвязанного целого, имеющего единую целевую установку в процессе общественного воспроизводства, более или менее однородную технологию при оказании услуг и единый орган, отвечающий за эффективное функционирование и развитие данной подсистемы народного хозяйства.

Состояния развития объекта и научных исследований в данной области не позволяют в настоящее время говорить о всей производственной инфраструктуре страны как едином комплексе.

Даже единство целевого назначения весьма разнородных в своей основе отраслевых составляющих инфраструктуры не всегда может быть оценено однозначно. Если цель транспортной системы может быть выражена в объемах грузовой транспортной работы, то целью складской системы являются весьма иллюзорные по своему содержанию операции по хранению продукции. Еще более неопределенными при количественном выражении выглядят операции по оказанию информационных и деловых услуг. Количественная оценка объема передаваемой информации мало что говорит об уровне информационного обслуживания производственной деятельности, поскольку можно передавать бесполезную информацию.

При перспективном планировании производственной

инфраструктуры как многоотраслевого комплекса необходимо использовать те принципы, которые применяются при плановом управлении базисными отраслями материального производства, а именно: всестороннюю обоснованность плановых заданий как со стороны возможностей производства, так и со стороны потребности в объеме работы; обоснованность производства со стороны трудовых, научно-технических и финансовых ограничений на развитие данного объекта; разверстку показателей отраслевого плана по территории страны, увязку их с планами развития территорий.

Кроме того, при разработке плана развития производственной инфраструктуры должны быть приняты во внимание дополнительные принципы, связанные со спецификой производственной инфраструктуры как объекта планирования.

К особенностям производственной инфраструктуры как объекта планирования относятся следующие факторы:

— обслуживающий характер производственной инфраструктуры по отношению к базисным отраслям ведет к тому, что объем ее работы (услуг) определяется в зависимости от развития, размещения и организации промышленности, сельского хозяйства и строительства;

— совмещение процессов оказания услуг и их потребления ведет к тому, что ее продукцию нельзя накапливать и складировать, что с особой остротой ставит проблему создания здесь резервных мощностей;

— территориальная невзаимозаменяемость объектов инфраструктуры требует достижения не просто абстрактного балансового соответствия потребности в ее услугах с наличной пропускной способностью, но конкретного соответствия между размещением производительных сил по территории страны и территориальным развитием объектов инфраструктуры;

— инерционность развития, длительные сроки проектирования и создания, высокий уровень капиталоемкости и фондоемкости обусловливают распределение эффекта от развития объектов инфраструктуры на длительный период, что ведет к необходимости приведения затрат и эффекта к одному моменту времени;

— обслуживающий характер отраслей производственной инфраструктуры ведет к тому, что экономический эффект от ее деятельности материализуется и улав-

ливается не только в ней самой, но также в обслуживаемых ею отраслях материального производства.

Под комплексностью при плановом управлении экономическим объектом понимается, во-первых, сложность объекта управления, во-вторых, многообразие связей объекта (как внутренних, так и внешних), в-третьих, наличие фаз движения объектов в процессе воспроизводства. Помимо этого под комплексностью планирования производственной инфраструктуры в широком смысле понимается также учет ведомственной разобщенности ее объектов и преодоление ее при плановом управлении в рамках конкретной территории.

Некоторые проблемы производственной инфраструктуры можно решить в рамках применяемых ныне инструментов планирования, для решения других требуется применение особых методов, связанных с использованием программно-целевого подхода.

Ввиду важности решения проблем производственной инфраструктуры для перевода экономики на рельсы интенсивного развития возникает насущная необходимость разработки и реализации ряда комплексных программ ее ускоренного развития. В настоящее время, на наш взгляд, необходима разработка следующих программ:

— долгосрочной программы развития инфраструктурного комплекса страны как части Комплексной программы научно-технического прогресса;

— целевых программ развития отдельных отраслевых составляющих производственной инфраструктуры, по которым имеется наибольшее отставание и которые нельзя решить, оставаясь в рамках традиционных методов планирования (развитие сети местных автодорог, тарного хозяйства, местной сети электрической связи и т. д.);

— программ комплексного развития производственной инфраструктуры в отдельных регионах страны, где проблемы ее развития насущны и не могут быть решены с использованием традиционных подходов (развитие инфраструктуры Нечерноземной зоны РСФСР, инфраструктуры районов нового хозяйственного освоения и т. д.).

Важнейшей проблемой разработки комплексной программы производственной инфраструктуры является четкое определение целевых показателей ее развития. Целевые показатели развития инфраструктуры, учитывая ее

обслуживающий характер, можно выразить двояко: как требования базисных отраслей к развитию инфраструктуры и ее отдельных отраслевых составляющих или как непосредственно задания по развитию материально-технической базы инфраструктуры (ее объектов).

В первом случае целевые показатели развития инфраструктуры формулируются в показателях эффективности деятельности базисных отраслей материального производства. Конкретными требованиями абонентов к развитию производственной инфраструктуры могут быть:

— создание необходимых материальных предпосылок по налаживанию общественного воспроизводства в формах, предусматривающих углубленное разделение труда, определенную степень развития кооперационных связей между производителями;

— сокращение потерь рабочего времени из-за несвоевременности и некомплектности поставок вследствие неразвитости производственной инфраструктуры;

— сокращение потерь продукции в процессе ее движения от производителя до потребителя по каналам инфраструктуры.

Во втором случае целевые установки развития производственной инфраструктуры формулируются в показателях состояния и динамики объектов системы производственного обслуживания или даже в показателях объемов производственных ресурсов, выделяемых на создание этих объектов.

Конкретными показателями при этом являются относительные величины уровня обеспеченности производства, удельная протяженность местных автодорог на 1 га сельскохозяйственных угодий, обеспеченность валового сбора сельскохозяйственных культур емкостями для их хранения, оснащенность грузооборота контейнерами, тарой, упаковкой и т. д.

Очевидно, что первый вариант задания целевых установок развития инфраструктуры в большей степени отвечает функциональному назначению системы производственного обслуживания и отражает народнохозяйственный подход к оценке эффективности вариантов ее развития. Однако он весьма сложен при практической реализации. Здесь возникает достаточно трудная задача: найти переход от показателей форм организации общественного производства, потерь продукции и рабочего времени к более конкретным показателям адресного ха-

рактера по развитию объектов производственной инфраструктуры.

Вместе с тем наряду с разработкой и реализацией специальных программ развития инфраструктуры необходима переориентация деятельности местных (областных) плановых органов на комплексное планирование производственной инфраструктуры.

ГЛАВА 15

ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Место отраслей производственной инфраструктуры в народном хозяйстве определяется той особенной ролью, которую они играют в общественном производстве: не создавая натурально-вещественной формы продукта, отрасли производственной инфраструктуры обеспечивают необходимые условия его функционирования и развития. В период перехода от экстенсивного пути развития экономики к интенсивному их влияние на общественное производство становится особенно заметным, а в некотором смысле даже определяющим. На XXVII съезде партии отмечалось: «Огромное значение партия придает техническому перевооружению производственной инфраструктуры, в первую очередь транспорта и связи»[1].

Отрасли производственной инфраструктуры, в частности общегосударственная система материально-технического снабжения, оказались сегодня одним из узких мест, которые сдерживают развитие народного хозяйства как в качественном, так и в количественном отношении.

Несоответствие в развитии основных и инфраструктурных отраслей народного хозяйства, вызванное длительной недооценкой влияния последних на эффективность экономики, привело по меньшей мере к двум обстоятельствам, которые должны учитываться при определении долгосрочных перспектив развития экономики. Первое состоит в том, что мероприятия по совершенствованию работы отраслей производственной инфраструк-

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 27.

туры позволяют существенно повысить эффективность общественного производства и не требуют, как правило, значительных дополнительных людских и материальных ресурсов. Второе обстоятельство заключается в том, что в настоящее время на одно из первых мест выдвигаются вопросы сбалансированности структурных народнохозяйственных пропорций. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии указано: **«Прежде всего** (надо. — *И. Н.*) **— изменить структурную и инвестиционную политику.** Суть перемен — в перенесении центра внимания с количественных показателей на качество и эффективность, с промежуточных — на конечные результаты...»[2]

Острая необходимость скорейшего исправления наметившихся несоответствий определяется весьма ограниченными возможностями вовлечения в общественное производство новых людских и материальных ресурсов для исправления возникающих в нем диспропорций. На этом фоне отставание отраслей производственной инфраструктуры от требований, предъявляемых к ним общественным производством, становится чрезвычайно ощутимым и оказывает отрицательное влияние на развитие экономики.

Например, объем услуг, предоставляемых в настоящее время базами материально-технического снабжения производственным отраслям, народному хозяйству, в 1,5—2 раза превышает запланированный и, следовательно, обеспеченный по существующим нормам людскими и материальными ресурсами. Такое превышение возможностей складской формы снабжения отрицательно влияет на технологические характеристики работы территориальных органов снабжения: вызывает перегрузки людей, механизмов, снижение качества учета, что в свою очередь ведет к ухудшению снабжения. Более частыми становятся случаи несоответствия поставок потребностям производства, нарушается их комплектность, своевременность и т. п. В конечном счете от этого страдают основные производственные отрасли. В материалах XXVII съезда КПСС говорится: «В серьезном совершенствовании нуждается и система **материально-технического снабжения»**. Перед ней ставится цель «...превратить-

---

[2] Там же. С. 25.

ся в гибкий экономический механизм, помогающий народному хозяйству работать ритмично и устойчиво»[3].

Деятельность отраслей производственной инфраструктуры, обеспечивающих в оперативном режиме реализацию планов производственных отраслей, находится в очень тесной зависимости от сложившегося хозяйственного механизма и в определяющей степени обусловливается особенностями последнего. Это обстоятельство имеет решающее значение для обеспечения реализуемости долгосрочных планов развития народного хозяйства, в которых непременно должны учитываться хотя бы основные направления совершенствования хозяйственного механизма и перманентный характер этого процесса. В частности, структура и задачи общегосударственной системы снабжения не только сильно обусловлены особенностями сложившегося хозяйственного механизма, но в свою очередь играют в сегодняшней хозяйственной практике определяющую роль в процессе совершенствования последнего.

Одна из негативных особенностей действующего хозяйственного механизма, сдерживающая поступательное развитие нашей экономики, заключается в том, что каждая хозяйственная ячейка, выступая в роли потребителя, оказывается в неравноправном положении с хозяйственными ячейками-поставщиками. В сложившейся практике у потребителя отсутствуют эффективные экономические рычаги, с помощью которых он мог бы оказывать воздействие на хозяйственную деятельность контрагентов. Такое неравноправие экономических субъектов не приводит к окончательной дифференциации хозяйственных ячеек лишь потому, что в процессе общественного производства каждая из них выступает одновременно в двух качествах — и потребителя и поставщика.

В то же время реализация в хозяйственной практике вещественно-финансовой сбалансированности, достигнутой в планах (мы не обсуждаем здесь, как построить такие планы), требует как необходимого условия равноправия в отношениях между потребителями и поставщиками. Именно поэтому, если учесть, что основной характеристической чертой социалистической экономики

[3] Там же. С. 35.

является ее плановость, на первом этапе перманентного процесса совершенствования сложившегося хозяйственного механизма, процесса, имеющего своей целью установление большего динамического соответствия между качественно новым уровнем производительных сил и конкретными формами производственных отношений, неизбежно должны быть приняты меры, обеспечивающие равноправие в отношениях между контрагентами, создающие реальные возможности для потребителя оказывать непосредственное экономическое воздействие на социально-экономическое положение поставщиков.

Общегосударственная система материально-технического снабжения уже в рамках действующего сегодня хозяйственного механизма играет существенную роль в процессе установления равноправных отношений между контрагентами. Оно объективно, в силу своего положения в народном хозяйстве, выступает защитником прав потребителя.

Действительно, система Госснаба СССР играет в народном хозяйстве особую роль. Она призвана в процессе оперативной реализации управленческих решений, принятых на верхних уровнях управления общественным производством и носящих в значительной степени статический характер, устанавливать и поддерживать необходимое для нормального функционирования народного хозяйства соответствие между потребностями и возможностями общественного производства. Поскольку в задачи системы МТС входят бесперебойное снабжение процесса общественного производства и обеспечение рационального расходования ресурсов различного вида, то в процессе установления этого соответствия общегосударственная система снабжения вынуждена вырабатывать и принимать в рамках действующего хозяйственного механизма эффективные меры, гарантирующие соблюдение прав потребителей. Уже сегодня Госснаб СССР реально регулирует отношения между отраслями, сдерживает проявление узковедомственных интересов и тем самым цементирует народное хозяйство, существенно компенсируя недостаток автоматизма в хозяйственных взаимодействиях.

Сложившееся в действительности соотношение прав и обязанностей, которыми наделена и располагает система Госснаба СССР, не способствует эффективному осуществлению этих функций. Однако даже при этих

условиях роль общегосударственной системы снабжения в процессе установления большего равноправия между контрагентами общественного производства может быть существенно повышена с помощью проведения комплекса мероприятий, которые условно можно назвать межрегиональной системой согласования и рационализации потребностей и возможностей общественного производства.

Ко всему сказанному следует добавить, что отрасли производственной инфраструктуры отстают от основных производственных отраслей народного хозяйства и по степени технической оснащенности. Поэтому необходимы дополнительные капиталовложения в первую очередь для обеспечения научно-технического прогресса в инфраструктурных отраслях, оказывающих непосредственное определяющее влияние на процесс снабжения народного хозяйства продукцией производственно-технического назначения, — материально-техническом снабжении, транспорте, связи.

Таким образом, на долгосрочную перспективу требуется разработать целый комплекс взаимосвязанных мероприятий по развитию отраслей производственной инфраструктуры как в техническом отношении, так и в организационном за счет установления большего соответствия между задачами, стоящими перед этими отраслями, и теми реальными возможностями, которыми они для этого располагают в рамках хозяйственной реальности. Все эти мероприятия, как бы ни была мала их капиталоемкость по сравнению с осуществляемыми в основных отраслях, требуют дополнительных капиталовложений. Поэтому особую важность и актуальность приобретают вопросы, связанные с определением степени влияния отраслей производственной инфраструктуры на конечные результаты общественного производства, эффективности (с этой точки зрения) мероприятий, производимых в указанных отраслях.

Такой подход к проблеме эффективности отраслей производственной инфраструктуры может быть, по нашему мнению, реализован с помощью имитационных моделей, состоящих из нескольких блоков — блока, описывающего основное производство, и блоков, отражающих функционирование отраслей производственной инфраструктуры.

Однако подобная постановка, решающая в теорети-

ческом плане вопрос по существу, сопряжена со значительными трудностями: ее использование для получения однозначных практических рекомендаций сдерживается как недостаточной разработанностью самого подхода и методики расчетов, так и отсутствием необходимой информации.

Проблема получения требующихся данных сопряжена не столько с технологическими сложностями (хотя и они довольно значительны), сколько с социально-экономическими, вытекающими из особенностей действующего хозяйственного механизма: трудно убедить или заставить руководителей предприятий по поставкам продукции фиксировать данные об отказах или заменах, производимых по их вине, а иногда даже и по их инициативе. Отсутствие указанной информации затрудняет обоснованный выбор статистических гипотез, описывающих связь между обеспеченностью инфраструктурной отрасли людскими и материальными ресурсами и качеством услуг, оказываемых ею основному производству.

Исследование круга вопросов, связанных с определением качественных и количественных оценок влияния отрасли снабжения на конечные результаты общественного производства можно было бы попытаться провести с помощью уже известных экономико-математических моделей. Однако наиболее известные макроэкономические модели, изучающие динамическую структуру производства, — модели Леонтьева, Неймана, Гейла, теория производственных функций — из всех его многочисленных сторон рассматривают только одну — технологическую. Вопросы согласования в пространстве и во времени возможностей и потребностей производства этими моделями не рассматриваются.

В них предполагается, что всякий промежуточный продукт, произведенный каким-либо технологическим способом, может быть без каких бы то ни было дополнительных затруднений использован одной из существующих технологий. Такая предпосылка не учитывает тех особенностей действительности, которые необходимо рассматривать в связи с изучением процессов снабжения. Одной из таких особенностей является разобщенность предприятий — носителей конкретных технологических способов в пространстве, а процессов производства и потребления продукции — во времени (в лучшем случае на величину, необходимую для выработки обосно-

ванного решения о распределении промежуточного продукта между потенциальными потребителями и для транспортировки его в намеченные пункты).

Эффективное распределение произведенного промежуточного продукта и его рациональная транспортировка требуют не только затрат времени, но и расходования значительных материальных и человеческих ресурсов.

К этому следует добавить, что в некоторых случаях произведенный к определенному моменту продукт либо нецелесообразно, либо невозможно использовать тотчас же. А это приводит к необходимости его хранения, что в масштабах всего народного хозяйства представляет сложную организационную и техническую задачу, решением которой в настоящее время занимается отрасль материально-технического снабжения.

Иными словами, в указанных моделях не находят своего отражения очень важные аспекты деятельности общественного производства, в частности деятельность отрасли материально-технического снабжения.

Эти обстоятельства и тот факт, что отрасли производственной инфраструктуры обладают целым рядом специфических особенностей, частью отмеченных выше, приводят к необходимости построения принципиальной модели, дающей представление о предлагаемом имитационном подходе к описанию взаимодействия производящих отраслей народного хозяйства и системы материально-технического снабжения.

Модель основного производства.

На плановый период $[0, T]$, состоящий из T производственных циклов $[t, t+1]$, $t=0, 1, \dots T-1$, известна целевая функция $F(z_1, \dots z_t)$ производства, начальный объем запасов сырья и материалов в системе МТС — вектор v_0.

Имеется возможность выпускать n продуктов (вектор выпуска $y \in R^n{}_+$), используя для этого n видов рессурсов (вектор потребления $x \in R^n{}_+$). Технология производства описывается технологическим множеством $Z \subset R^n{}_+ \times R^n{}_+$, функцией $l(z)$, определенной на этом множестве, и отображениями

$$f(z, z'),\ \lambda(z, z'),$$

действующими на множестве $Z \times Z$. Содержательно это означает, что в случае, если $z_{t+1} = (x_t, y_{t+1}) \in Z$, то име-

ется потенциальная возможность переработать за период $[t, t+1]$ ресурсы, задаваемые вектором $x_t \in R^n_+$, в продукты, количества которых определяются компонентами вектора $y_{t+1} \in R^n_+$.

При этом трудовые затраты будут составлять $l(z_{t+1})$ — на ведение технологического процесса z_{t+1} и $\lambda(z_t, z_{t+1})$ — на переход от технологии z_t, используемой в периоде $[t-1, t]$, к технологии z_{t+1} — в периоде $[t, t+1]$, а материальные затраты, связанные с изменением технологий, равны $f(z_t, z_{t+1})$. Кроме того, заданы трудовые ресурсы, неизменные на весь период планирования $[0, T]$.

Оптимизационная задача планирования выглядит следующим образом:

$$
\begin{gathered}
\max F(z_1, z_2, \dots, z_t), \\
x_0 + f(z_0, z_1) \leqslant v_0, \\
l(z_1) + \lambda(z_0, z_1) \leqslant L, \\
z_1 \in Z, \\
v_1 = v_0 - (x_0 + f(z_0, z_1)) + y_1, \\
x_t + f(z_t, z_{t+1}) < v_t, \\
l(z_{t+1}) + \lambda(z_t, z_{t+1}) \leqslant L, \\
z_{t+1} \in Z, \\
v_{t+1} = v_t - (x_t + f(z_t, z_{t+1})) + y_{t+1}, \\
t = 1, 2, \dots, T-1,
\end{gathered}
\tag{1}
$$

где v_0 — начальный запас на момент $t=0$,

z_0 — технология, используемая в периоде $[-1, 0]$,

v_t — суммарный запас, который может быть использован для производства в периоде $[t, t+1]$.

Запас v_{t+1} складывается из остатков $v_t - (x_t + f(z_t, z_{t+1})$ после затрат $x_t + f(z_t, z_{t+1})$ в периоде $[t, t+1]$ и выпуска продуктов y_{t+1} к концу данного периода.

«Идеальным» планом на период $[0, T]$ назовем последовательность $\{z^*_1(0), v^*_1(0); z^*_2(0), v^*_2(0); \dots; z^*_T(0), v^*_T(0)\}$, которая является решением задачи (1) и отражает лишь динамику производства, не учитывая особенностей процесса снабжения.

Как показывает практика, реальный процесс снабжения вносит целый ряд изменений в планы производства. Это обстоятельство в нашей модели отражается следующим образом: к началу периода $[0, 1]$ на основании «идеального» плана выясняется потребность в

материальных ресурсах в этом периоде и в систему МТС подается заявка, определяемая по следующему правилу:

$$s_0 = x^*_0(0) + f(z_0,\ z^*_1(0)).$$

В ответ на заявку s_0 система снабжения по разным причинам (о них речь пойдет ниже) выделяет для производственного потребления в периоде [0, 1] ресурсы, задаваемые вектором $\bar{v}_0$, необязательно совпадающим с s_0 и v_0.

На основании этих сведений проводится первая корректировка «идеального» плана. Для этого решается задача

$$\begin{gathered} \max F(z_1,\ z_2,\ \ldots,\ z_T), \\ x_0 + f(z_0,\ z_1) \leqslant \bar{v}_0, \\ l(z_1) + \lambda(z_0,\ z_1) \leqslant L, \\ z_1 \in Z, \\ v_1 = v_0 - (x_0 + f(z_0,\ z_1)) + y_1{}^4, \\ x_t + f(z_t,\ z_{t+1}) \leqslant v_t, \\ l(z_{t+1}) + \lambda(z_t,\ z_{t+1}) \leqslant L, \\ z_{t+1} \in Z, \\ v_{t+1} = v_t - (x_t + f(z_t,\ z_{t+1})) + y_{t+1}, \\ t = 1,\ 2,\ \ldots,\ T-1. \end{gathered} \tag{2}$$

Решением этой задачи будет первый скорректированный план $\{\bar{z}_1(0),\ v_1;\ \bar{z}_2(0),\ v_2;\ \ldots;\ \bar{z}_T(0),\ v_t\}$. Мы полагаем, что первая компонента этого плана $\bar{z}_1(0),\ v_1$ без изменений реализуется в периоде [0, 1].

Таким образом, к моменту $t=1$ оказывается ресурсов в количестве $v_1 = v_0 - (\bar{x}_0(0) + f(z_0,\ \bar{z}_1(0))) + \bar{y}_1(0)$. На основании откорректированного плана формируется заявка на период [1, 2].

$$s_1 = \bar{x}_1(0) + f(\bar{z}_1(0),\ \bar{z}_2(0)). \tag{3}$$

Заявка s_1 реализуется в виде вектора $\bar{v}_1$. После этого проводится вторая корректировка на момент $t=1$ с помощью решения задачи

$$\begin{gathered} \max F(\bar{z}_1(0),\ z_2,\ z_3,\ \ldots,\ z_t), \\ x_1 + f(\bar{z}_1(0),\ z_2) \leqslant \bar{v}_1, \end{gathered}$$

---

[4] Материальные ресурсы, имеющиеся к моменту $t=1$, складываются из $v_0 - \bar{v}_0$ — остатков в системе МТС, $\bar{v}_0 - (x_0 + f(z_0,\ z_1))$ — остатков в производстве и y_1 — вновь созданных ресурсов, т. е. $v_1 = (v_0 - \bar{v}_0) + (\bar{v}_0 - (x_0 + f(z_0,\ z_1)) + y_1)$, или $v_1 = v_0 - (x_0 + f(z_0, z_1)) + y_1$.

$$l(z_2)+\lambda(\bar{z}_1(0),\ z_2)\leqslant L,$$
$$z_2\in Z,$$
$$v_2=v_1-(x_1+f(\bar{z}_1(0),\ z_2))+y_2, \qquad (4)$$
$$x_t+f(z_t,\ z_{t+1})\leqslant v_t,$$
$$l(z_{t+1})+\lambda(z_t,\ z_{t+1})\leqslant L,$$
$$z_{t+1}\in Z,$$
$$v_{t+1}=v_t-(x_t+f(z_t,\ z_{t+1}))+y_{t+1},$$
$$t=2,\ 3,\ \dots\ T-1.$$

Решением этой задачи является «укороченная» последовательность $\{\bar{z}_2(1),\ v_2;\ \dots;\ \bar{z}_T(1),\ v_T\}$. К моменту $t=\tau$ реализуется последовательность планов $\{\bar{z}_1(0),\ v_1;\ \bar{z}_2(1),\ v_2;\ \dots;\ \bar{z}\ \bar{v}(\tau-1),\ v\}$ и составляется заявка на период $[\tau,\ \tau+1]$

$$s_\tau=\bar{x}_\tau(\tau-1)+f(\bar{z}_\tau(\tau-1),\ \bar{z}_{\tau+1}(\tau-1)), \qquad (5)$$

вектор ресурсов, которым можно распоряжаться к этому моменту, определяется из соотношения

$$v_\tau=v_{\tau-1}-(\bar{x}_{\tau-1}+f(\bar{z}_{\tau-1},\ \bar{z}_\tau))+\bar{y}_\tau. \qquad (6)$$

Заявка s_τ преобразуется в системе МТС в $_{\tau\tau\tau}$. В момент $t=\tau$ корректировка плана проводится с помощью следующей задачи:

$$\max F(\bar{z}_1(0),\ \bar{z}_2(1),\ \dots,\ \bar{z}_\tau(\tau-1),\ z_{\tau+1},\ \dots,\ z_T),$$
$$x_\tau+f(\bar{z}_\tau(\tau-1),\ z_{\tau+1})\leqslant\bar{v}_\tau,$$
$$l(z_{\tau+1})+\lambda(\bar{z}_\tau(\tau-1),\ z_{\tau+1})\leqslant L,$$
$$z_{\tau+1}\in Z, \qquad (7)$$
$$v_{\tau+1}=v_\tau-(x_\tau+f(\bar{z}_\tau(\tau-1),\ z_{\tau+1}))+y_{\tau+1},$$
$$x_t+f(z_t,\ z_{t+1})\leqslant v_t,$$
$$l(z_{t+1})+\lambda(z_t,\ z_{t+1})\leqslant L,$$
$$z_{t+1}\in Z,$$
$$v_{t+1}=v_t-(x_t+f(z_t,\ z_{t+1}))+y_{t+1},$$
$$t=\tau+1,\ \dots,\ T-1.$$

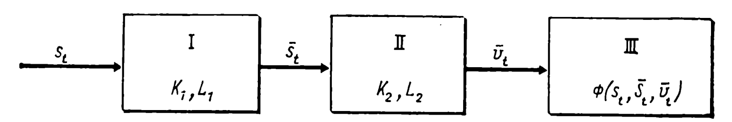
К концу периода $[0,\ T]$ в описанном процессе реализуется последовательность планов

$$\{\bar{z}_1(0),\ v_1;\ \bar{z}_2(1),\ v_2;\ \dots;\ \bar{z}_T(T-1),\ v_T\}.$$

Значения целевой функции на нем равно $\bar{F}=F(\bar{z}_1(0),\ \bar{z}_2(1),\ \dots,\ \bar{z}_T(T-1))$. Число $(1-\bar{F}/F^*)\%$ отражает меру влияния обстоятельств, связанных со снабжением, на функционирование производственных отраслей.

Опишем теперь систему материально-технического снабжения. Выделим в работе отрасли три аспекта и

соответственно этому три блока: I — информационный, II — функциональный и III — управленческий (рис. 3). Потребность в материальных ресурсах основного производства на период $[t, t+1]$ описывается формулой (5).

В блоке I хранится информация о материальных ресурсах $v_t \in R^n{}_+$, $t=0, ..., T-1$, имеющихся на момент t в распоряжении общественного производства, в него же поступает заявка $s_t \in R^n{}_+$ на $[t, t+1]$ производственный цикл.

После обработки всей информации блок I выдает указание ($\bar{s}_t \in R^n{}_+$) функциональному блоку II, который это указание реализует в соответствии со своими возможностями: произведенными фондами K_2 (складские помещения, погрузочно-разгрузочное оборудование, подъездные пути и т. д.) и трудовыми ресурсами L_2 в виде $\bar{v}_t$.

Основные фонды блока I, оценивающиеся величиной K_1, представляют собой информационно-поисковую систему (ИПС), реализованную на ЭВМ или в форме различного рода карточек, журналов и т. д.

Состоянием системы МТС на момент t назовем тройку векторов: вектор наличия ресурсов v_t, вектор запроса s_t на продукцию производственно-технического назначения на производственный цикл $[t, t+1]$ и вектор поставки $\bar{v}_t$, который выделяется в этом цикле для производственного потребления.

Пусть $\varphi(v_t, K_1, L_1)$ — вектор-функция, описывающая образ в ИПС вектора наличия ресурсов на складах. (В идеале $\varphi(v_t, K_1, L_1)=v_t$. В общем случае есть основание считать, что $\varphi(v_t, K_1, L_1)\to v_t$, если либо $K_1\to\infty$, либо $L_1\to\infty$.)

Для простоты будем считать, что решение по объему поставок ресурса i-го вида в блоке I принимается следующим образом:

$$\bar{s}^i{}_t=\min\{s^i{}_t, \varphi^i(v_t, K_1, L_1)\}. \qquad (8)$$

После того как управляющее воздействие $\bar{s}_t$ поступает в блок II, там происходит его трансформация в

величину поставки $\bar{v}_t$. При этом существенную роль играет величина трудоемкости выполнения заказа $\bar{s}_t$.

Обозначим вектор удельных трудоемкостей $\gamma(K_2)=(\gamma_1(K_2), \gamma_2(K_2), \ldots, \gamma_n(K_2))$, где $\gamma_i(K_2)$ — трудоемкость обработки и выдачи со склада единицы i-го ресурса. Операции, которые при этом приходится совершать, заключаются в поиске нужной продукции, подготовительных операциях, облегчающих технологическое использование заказываемого материала, погрузочных работах и т. п. Тогда трудоемкость выполнения заказа $\bar{s}_t$ равна $\langle\gamma(K_2), \bar{s}_t\rangle$. Она не может превышать имеющиеся объемы трудовых ресурсов L_2.

Для простоты считаем, что в силу ограниченности трудовых ресурсов, технологических возможностей и по целому ряду других причин корректировка заявки $\bar{s}_t$ сводится, в случае, если ее трудоемкость превышает L_2, к пропорциональному уменьшению всех компонент этого вектора. При этом учитывается фактическое наличие i-го ресурса v^i_t.

Пусть $Q^i_t=\min\{\bar{s}^i_t, v^i_t\}$, тогда

$$\bar{v}_t=\mu(Q_t, L_2)Q_t, \tag{9}$$

где $\mu(Q, L_2)=\min\left\{1, \frac{L_2}{\langle Q_t, \gamma(K_2)\rangle}\right\}$.

Формулы (8), (9) описывают трансформацию заявленной потребности s_t в поставку $\bar{v}_t$, осуществляемую системой материально-технического снабжения.

III блок модели МТС зададим схематически следующим образом. Считаем, что информация s_t, $\bar{s}_t$, $\langle\bar{s}_t, \gamma(K_2)\rangle$ и $\bar{v}_t$ поступает в III блок. Другими словами, лицам, принимающим окончательное решение о поставках продукции, предоставляются сведения о том, какая заявка поступила, как она откорректирована в блоках I и II и какова ее трудоемкость. На основании этой информации блок III принимает решение в соответствии с правилами, описываемыми формулой $u_t=\Phi(s_t, \bar{s}_t, \bar{v}_t)$.

Конкретное задание функции Φ может быть самым различным в зависимости от подробности описания организационно-экономических структур МТС. Например, можно положить $u_t=\bar{v}_t$, т. е. считать, что III блок всегда принимает решения, совпадающие с мнением II блока. В этом случае III блок фактически отсутствует[5]. Бо-

[5] В рассмотренной выше схеме для простоты был описан именно этот случай.

лее реальными являются схемы, отражающие истинные процессы принятия решений в органах снабжения.

Предложим одну из таких схем. Пусть вектор p_t означает объем поставок по отдельным видам ресурсов, выраженный в стоимостных показателях, которые обязательны к выполнению в рассматриваемом периоде $[t, t+1]$ (это может быть обусловлено, например, договорными обязательствами). Кроме того, пусть задан некоторый показатель ψ, по которому оценивается деятельность снабжения. В таком случае можно рассмотреть следующую процедуру принятия решений в III блоке.

В первую очередь осуществляются те поставки, которые учтены в векторе p_t. Другими словами, $\bar{p}^i{}_t = \min\{\bar{s}^i{}_t, \bar{v}^i{}_t, p^i{}_t\}$. Тогда вектор $\bar{v}_t - \bar{p}_t$ выражает остатки ресурсов, находящихся в распоряжении МТС, а вектор $s_t - \bar{p}_t$ описывает неудовлетворенные заявки. Считаем, что III блок стремится максимизировать показатель ψ, отпуская продукцию на ту же сумму, в которую оценивается вектор продуктов $s_t - \bar{p}_t$ и в рамках своих возможностей.

Поскольку в нашей модели мы оперируем только стоимостными показателями, то стоимость продуктов, описываемых вектором $s_t - \bar{p}_t$, равна простой сумме координат этого вектора. Если $e = (1, 1, ..., 1) \in R^n$, то она выражается числом $\langle s_t - \bar{p}_t, e\rangle$.

Рассмотрим оптимизационную задачу

$$\max \psi(q),$$
$$\langle q, e\rangle = \langle s_t - \bar{p}_t, e\rangle,$$
$$\langle q, \gamma(K_2)\rangle \leqslant L_2 - \langle \bar{p}_t, \gamma(K_2)\rangle,$$
$$0 \leqslant q \leqslant \bar{v}_t - \bar{p}_t.$$

Решение q_t данной задачи и служит тем вектором дополнительных поставок (помимо $\bar{p}_t$), который выдается в ответ на заявку s_t. Тогда

$$u_t = \bar{p}_t + q_t.$$

Таким образом, в этом случае $\Phi(s_t, \bar{s}_t, \bar{v}_t) = \bar{p}_t + q_t$.

Очевидно, что при такой схеме может случиться и так, что III блок, пренебрегая интересами партнеров-производителей, может навязывать им ненужные ресурсы. К сожалению, случается, что подобное явление наблюдается в реальности.

Приведенная модель предназначена для отражения

взаимоотношений основного производства и системы материально-технического снабжения, а также для выявления принципиальной возможности оценки влияния материально-технического снабжения на результаты деятельности основного производства.

Проведем теперь анализ модели с точки зрения ее соответствия практике взаимоотношений производственных отраслей и материально-технического снабжения, а также отметим возможные пути ее усовершенствования.

Абстрактное описание производства служит цели по возможности более ясного выделения основных компонент модели. В частности, задание технологического множества Z можно заменить более конкретным способом представления технологии в матричном виде через коэффициенты материалоемкости и трудоемкости (вместо функции $l(z)$).

С целью упрощения модели в первом приближении можно положить $f(z, z') \equiv 0$, $\lambda(z, z') \equiv 0$, т. е. пренебречь затратами на переналадку станков и оборудования. Обратим внимание на то, что в модели не учитывается роль транспорта: такое упрощение мы предприняли для исследования зависимости основного производства лишь от качества работы системы материально-технического снабжения. Кроме того, в модели не рассматривается возможность прямых поставок между производителями и потребителями. Однако эта условность несущественна в плане общего описания и может быть легко устранена небольшим изменением правила формирования вектора $\bar{v}_t$.

По поводу функций $\varphi(v_t, K_1, L_1)$ и $\gamma(K_2)$, описывающих деятельность материально-технического снабжения, следует сказать следующее: функцию φ можно считать, например, случайной величиной, математическое ожидание которой равно v, а дисперсия убывает с ростом K_1 и L_1. Информацию о характере зависимости дисперсии от величин K_1 и L_1 можно получить на основании сведений о числе необоснованных отказов на складах МТС.

Характер поведения функции $\gamma(K_2)$ установить гораздо проще — предстоит лишь ответить на вопросы типа: какое количество человеко-часов требуется, чтобы доставить и погрузить количество такого-то товара в различных условиях (вертикальное хранение, нали-

чие штабелеров, контейнеров, каров, развитость подъездных путей и т. п.)?

Основная цель предложенной модели — оценивать народнохозяйственную эффективность капиталовложений, направляемых на научно-технический прогресс в системе материально-технического снабжения, и трудовых ресурсов, занятых в этой отрасли. Другими словами, выявить, какой прирост объемов выпуска основного производства дают увеличения основных фондов K_1 и K_2 и числа занятых L_1 и L_2, определяющих качество складской формы снабжения.

Данная модель была реализована на конкретном статистическом материале. Блок производства конкретизировался одной из известных статистических моделей межотраслевого баланса (модель А. А. Петрова и Ю. П. Иванилова). Произведенные имитационные расчеты показали, что при фиксированных основных фондах K_2 и трудовых ресурсах L_2 II блока системы снабжения в первых же плановых периодах происходила стабилизация производства. Объем валового выпуска переставал расти, так как этот блок не справлялся с возросшими объемами производства и систематически не удовлетворял заявки основного производства на материальные ресурсы.

Поскольку заметного роста числа занятых в материально-техническом снабжении L_2 произойти не может, то увеличение пропускной способности II блока можно добиться только за счет увеличения основных фондов K_2 системы снабжения. Рост K_2 приводит к уменьшению трудоемкостей $\gamma_i(K_2)$ обработки различных видов продукции на складах и, следовательно, к увеличению производительности труда в снабжении. Тем самым отрасль получает возможность успешно справляться с возросшим потоком материальных ресурсов и более полно удовлетворять потребности общественного производства в продукции производственно-технического назначения.

Экспериментальные расчеты, суть которых состояла в том, что в начальный период планирования из основного производства некоторая часть ресурсов передавалась сфере снабжения для увеличения K_2, показали, что в этом процессе результаты общественного производства улучшаются до определенного момента. Начиная с указанного момента, увеличение K_2 вызывает ухудшение показателей последнего.

Дальнейшее уточнение статистической информации дает возможность получать более реалистические оценки влияния отрасли материально-технического снабжения на конечные результаты общественного производства. Накопленный опыт позволяет считать, что описанный в настоящей главе подход может быть с успехом применен и для оценки влияния других отраслей производственной инфраструктуры на общественное производство.

ГЛАВА 16

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СССР

Рост промышленного производства сопровождается непрерывно ускоряющейся добычей и переработкой громадных количеств природных ресурсов. За последние 70 лет (1913—1983 гг.) из недр нашей страны извлечено почти 19 млрд т угля, свыше 6 трлн м³ природного газа, свыше 10 млрд т нефти, около 6 млрд т железной руды, вывезено свыше 17 млрд м³ древесины, миллиарды тонн строительных материалов, освоено 100 млн га посевных площадей. Из этого количества природного сырья подавляющая часть приходилась на период после 1950 г.: более 80% угля, 99% газа, более 90% нефти и железной руды, почти 70% древесины, свыше 70% посевных площадей [1]. Ускорение потребления природных ресурсов столь значительно, что в результате за последние 30 лет их было использовано примерно столько, сколько за всю предыдущую историю развития производства. В партийных и правительственных документах особое внимание уделяется задаче рационального природопользования. М. С. Горбачев в речи на XXVII съезде КПСС подчеркнул, что «перед нами остро встает задача **охраны природы и рационального использования ее ресурсов.** Социализм с его плановой организацией производства и гуманистическим мировоззрением способен внести гармонию во взаимоотношения между обществом и природой» [2].

[1] Рассчитано по: Народное хозяйство в 1978 г. М. 1979; Народное хозяйство СССР в 1983 г. М., 1984.

[2] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 50.

СССР — единственное в мире промышленно развитое государство, которое располагает на перспективу практически всеми природными ресурсами в размерах, достаточных для удовлетворения прогнозируемого народнохозяйственного развития. В то же время следует подчеркнуть тенденцию роста капитальных вложений по воспроизводству природных ресурсов, которая будет особенно усиливаться в будущем. Физические размеры природных ресурсов не ставят в обозримой перспективе существенных ограничений на рост общественного производства в СССР. Однако ограниченность и невозобновимость большинства видов природных ресурсов проявляются в удорожании природно-сырьевого комплекса страны, ухудшении экономических показателей добычи, транспорта, производства природного сырья. В результате хозяйственной деятельности существующая естественная территориальная неравномерность запасов минерального сырья, поверхностных и подземных вод, лесных ресурсов усиливается. Обеспечение народного хозяйства природными ресурсами требует все возрастающих затрат. Так, при высокой водности нашей страны обостряется в перспективе проблема водообеспечения центральных и южных районов.

Интенсивное извлечение минерального сырья в минувшие 20 лет вызвало выбытие значительного количества разведанных запасов полезных ископаемых. Выбытие из эксплуатации действующих мощностей по добыче топливного сырья в европейской части страны вызывает необходимость перемещения добычи в отдаленные районы. Себестоимость добычи в богатых месторождениях восточных районов, как правило, значительно ниже, чем в традиционных районах. Так, себестоимость добычи угля в Канско-Ачинском, Экибастузском месторождениях в 10 раз ниже, чем в Донбассе, себестоимость добычи газа в Западной Сибири почти в 2 раза ниже, чем в Северо-Кавказской топливной базе[3]. Вместе с тем коренное изменение в размещении добычи топлива при сохранении основных энергопотребителей в европейских районах выражается в резком увеличении затрат на транспорт. Кроме того, для производства и подготовки необходимого задела топливно-энергетичес-

[3] Проблемы развития и размещения топливных баз СССР/Под ред. Я. А. Мазовера. М., 1982. С. 24.

ких и других минеральных ресурсов в перспективе потребуется значительный рост геологоразведочных работ, которые также характеризуются высокой капиталоемкостью. Перемещение геологоразведочных работ в восточные районы страны, где неизменно усложняются природные условия, связано с дополнительным ростом затрат на их проведение.

Таким образом, происходит удорожание расширенного воспроизводства природных ресурсов. В этих условиях особенно актуальна задача перехода от преимущественно экстенсивного типа воспроизводства природного потенциала к преимущественному интенсивному типу. В этом направлении достигнуты определенные результаты. Эффективность использования природных ресурсов в народном хозяйстве постепенно возрастает. Так, за последние два десятилетия снизилось на одну треть потребление воды на единицу валового продукта, а также удельное потребление железной руды. Энергоемкость национального дохода по первичным энергоресурсам уменьшилась почти на 20% за прошедшие двадцать лет, урожайность зерновых возросла почти в 2 раза за прошедшие сорок лет. По имеющимся оценкам удельное потребление сырья на единицу общественного продукта снизилось за период 1951—1980 гг. более чем на 1/3 по показателю веса сырья и почти вдвое по показателю стоимости сырья [4]. Эти данные свидетельствуют об углублении переработки сырья и топлива, о положительных структурных изменениях в материальном производстве, позволяющих экономить природные ресурсы.

Вместе с тем в настоящее время имеются большие резервы в области использования природных ресурсов. Решение проблем рационального природопользования находится на пути создания мало- и безотходных производств, использования достижений технического прогресса с целью максимального сокращения потребности в природном сырье и эффективного комплексного использования всех видов сырья, включая отходы.

Академик Т. С. Хачатуров выделяет три стадии пе-

---

[4] Научно-технический прогресс и структура производства средств производства/Под ред. С. А. Хейнмана, Д. М. Палтеровича. М., 1982. С. 171.

рехода к безотходному производству[5]. К первой стадии следует отнести повышение степени извлечения сырья и улучшение его использования, развитие рециклирования в пределах предприятия. Вторая стадия — использование отходов одних цехов и предприятий в качестве материалов для других. Третья стадия — комплексное развитие взаимосвязанных производств и взаимный обмен отходами производства с целью максимального выхода готовой продукции из сырья. Достижения научно-технического прогресса открывают новые возможности рационального использования природных ресурсов. Большой эффект может быть получен от использования научно-технических разработок в области новых источников энергии. «Мягкие» источники энергии — геотермальная и гелиотермальная, энергия приливов, ветра — являются неисчерпаемыми возобновимыми ресурсами, не загрязняющими окружающую среду. Новые технологии производства черных металлов — электрометаллургия, порошковая металлургия, производство композиционных материалов с заданными свойствами, микроминиатюризация в области электроники и техники полупроводников — представляют собой важные направления научно-технического прогресса, позволяющие экономить материалы и сохранять природу.

Для повышения эффективности использования природных ресурсов важное значение имеет разработка комплекса экономических, организационных и юридических мер, призванных повышать отдачу ресурсов, охранять и компенсировать их потери, сокращать расход ресурсов на единицу произведенной продукции.

Среди экономических мер особое значение на современном этапе имеют разработка, определение и широкое использование экономических оценок природных ресурсов. В условиях сохранения элементов товарно-денежных отношений при социализме введение таких оценок может сыграть важную роль в совершенствовании хозяйственного механизма природопользования. Сейчас одной из причин нерационального использования природных ресурсов является отсутствие их экономической оценки, платы за их использование. Возникает иллюзия неисчерпаемости, «дарового» характера ресурсов. Про-

---

[5] См.: Хачатуров Т. С. Экономика природопользования. М., 1982. С. 219.

мышленные и сельскохозяйственные предприятия, внося в бюджет плату за имеющиеся у них фонды, могут бесхозяйственно использовать средства производства природного происхождения, не неся при этом никакого ущерба, а зачастую и улучшая свои производственные результаты. В связи с этим экономические оценки природных ресурсов могут стать эффективными рычагами в хозяйственном механизме. При нерациональном природопользовании на предприятиях их учет приведет к ухудшению производственных показателей, что скажется на величине заработной платы работников.

Экономическую оценку должны получить прежде всего те природные ресурсы, которые активно вовлечены в хозяйственный оборот. Остальная часть ресурсов может иметь даже нулевую оценку, так как эти ресурсы не влияют на экономические показатели. Вместе с тем следует иметь в виду, что по мере развития народного хозяйства данные ресурсы из разряда потенциальных могут перейти в действующие.

Большую роль экономическая оценка может сыграть для экономии природных ресурсов при планировании и прогнозировании народного хозяйства. Учет «цены» ресурсов позволит более обоснованно определить экономическую эффективность альтернатив развития. Применение оценок может повлиять на выбор варианта капитального строительства. Например, учет того, что планируемые для изъятия земельные ресурсы могут использоваться в сельском хозяйстве и давать продукцию, может сделать целесообразным изменение инвестиционных планов в сторону удорожания самого объекта строительства за счет его максимальной концентрации, дополнительных расходов на привлечение неудобных земель. Так, экономическая оценка многих тысяч гектаров земель, затопляемых при строительстве ГЭС, составляет значительную часть суммы затрат на саму станцию. В связи с этим может оказаться экономически эффективным создание многоплотинных схем, защитных дамб, обвалование водохранилищ для уменьшения площадей затопляемых угодий.

Представляется целесообразным включать оценку природных ресурсов в национальное богатство страны. Эта оценка является важной составляющей национального богатства, отражая природный потенциал страны. Данный потенциал наряду с общественным богатством

(накопленными производственными и непроизводственными фондами) во многом определяет рост народного хозяйства в перспективе. По имеющимся расчетам природные ресурсы составляют свыше 40% национального богатства СССР [6].

Среди задач природопользования на перспективу важнейшее значение имеет ресурсное обеспечение двух ключевых комплексных программ в развитии народного хозяйства — Продовольственной и Энергетической. В связи с этим особое значение приобретают земельные и водные ресурсы как природный фундамент реализации Продовольственной программы и топливно-энергетические ресурсы как основа энергетики страны. Обе программы органично сочетают мероприятия как по повышению эффективности использования этих природных ресурсов, так и по их охране и экономии.

Земельные ресурсы являются главным средством производства в агропромышленном комплексе. Как бы ни были важны те или иные промышленные и инфраструктурные отрасли АПК, и сейчас и на перспективу основой производства сельскохозяйственной продукции будет земля.

Советский Союз имеет один из самых высоких в мире показателей обеспеченности сельскохозяйственными угодьями и пашней на душу населения. Значительный земельный потенциал позволяет с уверенностью смотреть в будущее. Тем не менее это не должно приводить к ослаблению внимания к проблеме эффективного использования земли. Более того, проблема экономии земельных ресурсов, бережного отношения к ним становится все актуальнее. Необходимость кардинального изменения отношения к земле была подчеркнута на XXVII съезде КПСС, Пленумах ЦК КПСС последних лет, на которых много внимания уделялось вопросам совершенствования землепользования, повышения плодородия сельскохозяйственных угодий.

Усиление внимания к земельным ресурсам во многом обусловливается действием неблагоприятных долговременных тенденций. К их числу следует отнести: 1) стабилизацию площади сельскохозяйственных угодий и пашни; 2) действие негативных природных процес-

---

[6] Охрана окружающей среды и ее социально-экономическая эффективность/Под ред. Т. С. Хачатурова. 1980. С. 40.

сов — эрозии, оврагообразования, засоления и закисления почв и т. д.; 3) быструю земельную «экспансию» промышленности, инфраструктуры, городов; 4) усиление воздействия научно-технического прогресса в сельском хозяйстве на экологическую стабильность почв и др.

В последние два десятилетия в стране наблюдается фактическая стабилизация площадей аграрных земель — с 1965 г. размеры сельскохозяйственных угодий сократились на 1%, а пашни увеличились на 1%. Структура земельного фонда нашей страны затрудняет привлечение новых территорий в сельскохозяйственный оборот. Земли, пригодные для ведения сельского хозяйства, составляют всего 27% площади страны, остальная ее часть приходится на холодный пояс, пустыни и полупустыни, горные области. Вовлечение в аграрную сферу новых участков связано с крупными капитальными вложениями в зонах с неблагоприятными климатическими условиями и сравнительно небольшой потенциальной отдачей в виде производимой сельскохозяйственной продукции.

Использование земель в сельскохозяйственных регионах с благоприятным агрофоном уже достигло предела экологической сбалансированности. Так, если в среднем по СССР площадь пашни составляет 10% всей территории, то распаханность в центральных районах европейской части СССР, на Украине, в Молдавии составляет 50—70%. В странах с развитым земледелием обрабатываемые почвы не превышают 15—30% от всей площади.

Сложившаяся ситуация в использовании земельных ресурсов, экономические регуляторы размеров аграрных площадей не позволяют ожидать значительного увеличения сельскохозяйственных угодий в перспективе. В 80-е гг. весь прирост сельскохозяйственной продукции намечается получить при неизменной площади угодий. По-видимому, подобное положение сохранится в долгосрочной перспективе.

При росте населения стабилизация сельскохозяйственных угодий приводит к постоянному сокращению их площади на душу населения. Этот процесс происходит в СССР с 60-х гг., и в дальнейшем он сохранится. В этих условиях все меньший участок земли должен полноценно обеспечивать продукцией сельскохозяйственного происхождения членов общества. Поэтому увеличе-

ние сельскохозяйственной части фонда потребления должно базироваться на дальнейшей интенсификации использования земли, увеличении ее плодородия.

Среди мероприятий по увеличению плодородия угодий обычно выделяют химизацию, механизацию и т. д. Этим вопросам уделяется много внимания и в хозяйственной практике, и в научных исследованиях. Значительно хуже изучены экономические проблемы эрозии, они слабо отражены в литературе. Такой перекос неправомерен. На перспективу борьба с эрозией является одной из первоочередных задач в области улучшения использования и охраны земельных ресурсов. Для нашей страны это обусловливается многими обстоятельствами.

Во-первых, природные особенности значительных площадей сельскохозяйственных угодий страны определяют довольно высокую степень их предрасположенности к эрозии. По данным Института географии АН СССР в эрозиоопасных районах расположено 70% всей пашни страны. Во-вторых, говоря о приоритетности мер по борьбе с эрозией, надо ставить во главу угла фундаментальные процессы в землепользовании. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве, во многом связанный с увеличением применения созданных человеком средств производства, повышает в первую очередь искусственное плодородие земли. Эрозионные процессы подрывают естественное, природное плодородие почв, которое является основой ведения сельского хозяйства вообще. Такое снижение естественного плодородия, отражающееся в сокращении глубины самого продуктивного гумусного слоя почвы, очень сложно компенсировать искусственно созданными средствами производства. О сложности компенсации снижения естественного плодородия развитием материально-технической базы свидетельствует опыт ряда районов страны, где распространена эрозия. Например, во многих районах Центрального Черноземного региона за последние два десятилетия наблюдалось уменьшение урожайности зерновых на 15—20%. Такое сокращение происходило на фоне многократного увеличения техники и минеральных удобрений. На снижение урожайности повлияло много объективных и субъективных факторов, однако в тех районах Черноземья, где уделялось большое внимание борьбе с эрозией, урожайность росла.

В-третьих, следует отметить высокую экономическую эффективность устранения эрозии, позволяющую ликвидировать большой экономический ущерб, недобор значительного количества сельскохозяйственной продукции. Для обоснования эффективности мер по борьбе с эрозией чрезвычайно важно дать комплексную оценку наносимого ею ущерба. Сейчас имеется ряд значительно расходящихся оценок. Так, по расчетам М. Н. Заславского, наша страна недополучает ежегодно из-за эрозии в перерасчете на зерновые до 90 млн т зерна[7]. В целом же за счет ликвидации процессов деградации почвы объемы производства продукции земледелия можно было бы увеличить на 25—30%. По нашим оценкам, общие потери от эрозии почвы можно оценить в 15—20 млрд р.

Усилиями науки и передовой практики в стране создана эффективная система мер по борьбе с эрозией. Среди основных принципов почвозащитной системы — безотвальная обработка почвы с сохранением на поверхности стерни, почвозащитные севообороты с полосным размещением посевов, чистые пары, полезащитные лесополосы. В настоящее время противоэрозионная обработка почвы применяется более чем на 50 млн га пашни. В перспективе эту площадь нужно более чем удвоить для предотвращения деградации земли.

Вместе с огромным природоохранным эффектом противоэрозионная обработка почвы очень выгодна и экономически. Она позволяет существенно повысить производительность за счет сокращения в 2—3 раза затрат труда и средств на обработку земли, уменьшить себестоимость продукции, увеличить урожайность, снизить энергетические затраты в 2—5 раз. Внедрение почвозащитной системы для борьбы с ветровой эрозией уже дает ежегодно экономический эффект примерно в миллиард рублей.

В стране на борьбу с эрозией выделяются значительные средства. Только на создание полезащитных лесных полос, террасирование крутых склонов, строительство противоэрозионных сооружений выделяется около 200 млн р. в год. Для дальнейшего распространения почвозащитных технологий первостепенное значение

---

[7] См.: Заславский М. Н. Эрозиоведение. М., 1983. С. 256—257.

имеет увеличение выпуска противоэрозионной техники. Сейчас такой техники остро не хватает. К ней относятся стерневые сеялки, культиваторы-плоскорезы, машины и механизмы с минимальным давлением на землю.

В 80-е и 90-е гг. необходимо резко увеличить капитальные вложения в борьбу с эрозией. Это вызывается значительностью площадей, не охваченных почвозащитными системами. Особенно необходимо усилить охрану почв в районах распространения водной эрозии, где агротехнические приемы осуществляются лишь на 30% необходимой площади [8]. По расчетам ВНИИ защиты почв от эрозии для реализации комплекса противоэрозионных мероприятий в стране понадобится 25 млрд р. За счет значительного эффекта эти средства окупятся за два года. Данный срок в несколько раз ниже имеющихся нормативов окупаемости капитальных вложений по народному хозяйству и сельскохозяйственному производству. Тем самым борьба с эрозией является одним из самых необходимых и экономически оправданных направлений вложения средств в агропромышленном комплексе.

В последние годы все ощутимее становится давление на аграрные угодья со стороны несельскохозяйственных отраслей народного хозяйства — промышленности, инфраструктуры, градостроительства. В условиях стабилизации площади сельскохозяйственных земель это порождает новые сложные проблемы по поддержанию и совершенствованию земельного потенциала. В стране до десятой пятилетки темпы отчуждения аграрных массивов для народнохозяйственных нужд были весьма велики. К настоящему времени для индустриальных целей изъято более 50 млн га сельскохозяйственных земель. Все это объективные процессы, связанные с развитием научно-технической революции, ростом населения и урбанизацией страны. И в дальнейшем эти процессы получат свое развитие — по оценке ГИЗР на перспективу для несельскохозяйственных пользователей потребуется 19 млн га, в том числе 30% сельскохозяйственных угодий [9].

Вместе с тем следует отметить, что современное не-

---

[8] Вестник сельскохозяйственной науки. 1983. № 12. С. 69.

[9] Экономические проблемы природопользования и охраны окружающей среды/Под ред. Т. С. Хачатурова. М., 1982. С. 55.

сельскохозяйственное землепользование в значительной степени носит экстенсивный характер, здесь имеются значительные резервы экономии аграрных угодий. Строительство многих объектов промышленности и городов требует в 2—3 раза больше территории, чем в развитых зарубежных странах. Нужно соблюдать приоритет аграрного использования плодородных земель, всемерно сокращать площади изъятия таких земель для нужд техносферы и городов за счет предоставления для несельскохозяйственных потребностей малоплодородных и так называемых неудобных земель, увеличивать концентрацию промышленных и городских объектов, усиливать действие экономических и юридических рычагов, препятствующих отчуждению массивов у колхозов и совхозов. В СССР подобная политика начала последовательно проводиться во второй половине 70-х гг., что позволило сократить потери земель в сельском хозяйстве.

В перспективе в промышленности наиболее существенные потребности в земельных ресурсах появятся у гидроэнергетики, водохозяйственного строительства, для добычи полезных ископаемых. Так, сейчас общая территория, нарушенная при добыче полезных ископаемых, составляет около 2 млн га. Причем три четверти этих площадей находятся в регионах с плодородными землями. Следует ожидать дальнейшего увеличения изъятия земель, что связано со сложившимися тенденциями в технологии горных работ, прежде всего с ростом добычи угля и руды открытым способом.

В связи с этим необходимо увеличить темпы рекультивации земель, это позволит возвратить народному хозяйству сотни тысяч гектаров плодородных угодий. В десятой и одиннадцатой пятилетках рекультивация земель в СССР достигла огромных масштабов. Если в 1971—1975 гг. площадь рекультивированных массивов составляла примерно 180 тыс. га, то в 1976—1980 гг. народному хозяйству было возвращено 545 тыс. га, или в 3 раза больше. Дальнейшее увеличение масштабов рекультивации произошло в 1981—1985 гг. В этот период восстановлено и возвращено для нужд сельского, лесного и рыбного хозяйства 697 тыс. га земель.

Быстрыми темпами растут территории, занятые городами и населенными пунктами. Постоянный рост числа городских жителей приводит к расширению городс-

кого строительства и соответствующему увеличению ареала урбанизированных площадей. С 1940 г. удельный вес городских жителей увеличился с 33 до 66% от общей численности населения страны, абсолютный прирост превысил 118 млн человек. Если учесть, что подавляющая часть населения проживает в зонах с высоким уровнем сельскохозяйственного освоения, то рост городов во многом связан с отчуждением аграрных массивов. В дальнейшем также ожидается интенсивное развитие существующих и создание новых городов. Это приведет, по оценке специалистов, к увеличению размеров урбанизированных территорий в 1,5 раза в ближайшие 25—30 лет[10]. К этому следует добавить и потребность в пригородных территориях для обеспечения отдыха городских жителей и экологических целей.

Важной задачей промышленности является создание в ближайшей перспективе сельскохозяйственных средств производства с экологически безопасными свойствами. Сейчас интенсификация сельскохозяйственных работ, резкий рост нагрузки на почву привели к обострению земельного вопроса. Современная техника в 1,5—2 раза тяжелее машин, еще недавно занимавших ведущее место на полях, что вызывает излишнее уплотнение почвы, ее деградацию. Рост применения минеральных удобрений, пестицидов также не всегда благоприятно влияет на сложную структуру почв.

Сельское хозяйство является крупнейшим потребителем воды в народном хозяйстве, используя примерно половину всего водозабора. На современном этапе водные ресурсы играют все более важную роль в аграрном секторе. Это во многом обусловлено необходимостью увеличения продуктивности сельского хозяйства, неблагоприятными агроклиматическими условиями, диспропорциями в соотношении земельного потенциала и возможностями по его обеспечению водными ресурсами. В большинстве сельскохозяйственных районов страны реализация земельного плодородия невозможна без дополнительного гидрорегулирования, которое предусматривает дополнительное привлечение воды или ее отведение. Так, более 60% пашни и около 70% сельскохозяйственных угодий расположены в засушливых рай-

[10] См.: Кабакова С. И. Экономические проблемы использования земель в строительстве. М., 1981. С. 11.

онах. К тому же все более частыми становятся погодные аномалии, сопровождающиеся засухами. В этих условиях на значительной части территории страны земля и вода выступают как своеобразное «двуединое» средство производства, являющееся сейчас и в перспективе ключевым не только для сельскохозяйственного производства, но и для всего агропромышленного комплекса.

Основным инструментом использования и управления водными ресурсами в сельском хозяйстве является мелиорация. Широкое развертывание мелиорации является важнейшим фактором дальнейшего подъема сельского хозяйства. На октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС была принята долгосрочная программа мелиорации, рассчитанная на период до 2000 г. К этому времени площадь орошаемых и осушенных земель увеличится примерно в 1,5 раза по сравнению с 1984 г., в 3 раза по сравнению с 1965 г. и составит 49—53 млн га. Если в 1965 г. на улучшенных угодьях производилось 20% всей продукции земледелия, в 1984 г. — 35%, то к 2000 г. этот показатель достигнет примерно половины валовых сборов в растениеводстве.

Сейчас часто приходится сталкиваться со слишком прямолинейным подходом к перспективам развития мелиорации земель. При этом на первый план выдвигаются задачи по увеличению использования воды в сельском хозяйстве, расширению площадей орошаемых и осушенных угодий. Между тем предпосылкой такого расширения должны являться прежде всего охрана и совершенствование уже имеющегося мелиоративного фонда. Территориальный рост масштабов мелиоративного строительства связан и с экстенсивными факторами, тогда как увеличение отдачи уже обрабатываемых улучшенных земель носит интенсивный характер. Это важнейший момент в мелиоративной политике. Он был подчеркнут на октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Приступая к широкому развертыванию мелиорации, надо прежде всего позаботиться о кардинальном повышении эффективности использования орошаемых и осушенных земель» [11].

В области улучшения использования мелиорированных угодий в настоящее время имеются огромные резер-

[11] Материалы Пленума ЦК КПСС, 23 октября 1984 г. М., 1984. С. 9.

вы. В ряде мест урожаи на орошаемых землях находятся на уровне урожаев с богарных участков. На больших площадях сельское хозяйство ведется нерационально — в одиннадцатой пятилетке по разным причинам в стране в среднем за год не использовалось и не поливалось свыше полутора миллионов гектаров орошаемых земель.

Неэффективное использование мелиорированных массивов часто связывают с нехваткой воды для орошения. Между тем значительные объемы воды в сельском хозяйстве используются нерационально, допускаются ее потери как в межхозяйственных сетях, так и в самих хозяйствах. Особенно велики потери воды в Средней Азии. Сейчас коэффициент полезного действия большинства мелиоративных систем страны составляет 0,5—0,6, т. е. потери воды достигают почти половины водозабора. Среди основных причин потерь — техническое несовершенство ирригационных сетей, фильтрация, организационно-хозяйственные недостатки и т. д.

Для улучшения использования водных ресурсов требуется реконструировать оросительные сети с низкой эффективностью, строить только технически совершенные мелиоративные системы, шире использовать прогрессивные способы и технику полива. Все это позволит в несколько раз сократить потребление воды в расчете на единицу площади. Например, в технически несовершенных оросительных системах в Хорезмском оазисе водозабор достигает 26—28 тыс. м^3 на 1 га, в Каракалпакии — 35—40, Ферганском оазисе — 17 тыс. м^3. Между тем в новой зоне орошения Голодной степи расход воды составляет менее 10 тыс. м^3 на 1 га. При прогрессивных системах орошения (например, капельном) в сочетании с высокой агротехникой удается снизить удельный водозабор до 5—6 тыс м^3.

Важной проблемой в мелиорации является повышение эффективности капитальных вложений. В настоящее время инвестиции на орошение и осушение угодий стали одной из самых крупных статей расхода в общей сумме затрат на развитие агропромышленного комплекса. Удельный вес капитальных вложений быстро увеличивается в общей сумме вложений на развитие сельского хозяйства. В 1961—1965 гг. доля мелиорации составляла 13% объема инвестиций в сельское хозяйство, в 1981—1985 гг. этот показатель увеличился до 22%. С

каждым годом ввод в действие одного улучшенного гектара угодий обходится все дороже. Это вызвано многими факторами, в том числе удорожанием мелиоративных работ, связанных со сложностями в обеспечении водными ресурсами, ухудшением качества осваиваемых сельскохозяйственных земель, технологическим усложнением мелиоративных систем.

Сейчас имеются значительные резервы сокращения удельных капитальных вложений на единицу земельной площади. Прежде всего они связаны с совершенствованием организационно-управленческих факторов капитального строительства. Ориентация водохозяйственных организаций на валовые показатели привела к резкому удорожанию мелиорации в ущерб простым, но эффективным мероприятиям. Такие недорогие виды работ, как планировка, корчевание пней, уборка камней и т. д., позволяют повысить урожайность в 1,5—2 раза и требуют затрат в 15—20 раз меньше, чем ввод нового гектара орошаемых или осушенных земель. Во многих районах страны каждый рубль, затраченный на культуротехнические работы, дает дополнительно валой продукции в 3—4 раза больше, чем при сооружении осушительных систем.

В соответствии с решениями октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС для преодоления ведомственных интересов работа водохозяйственных и сельскохозяйственных организаций будет оцениваться по конечным результатам, прежде всего по высоким и устойчивым урожаям. В перспективе существенно возрастет удельный вес капитальных вложений на простейшие виды мелиорации, реконструкцию мелиоративных систем в общем объеме затрат на улучшение земли.

В связи с этим хочется еще раз подчеркнуть необходимость добиться в 80-е и 90-е гг. в первую очередь резкого повышения отдачи имеющегося мелиоративного земельного потенциала, использовать имеющиеся резервы водных ресурсов. Как показывают расчеты, при доведении эффективности водопотребления на всех орошаемых землях страны до современного технического уровня передовых мелиоративных систем в сельском хозяйстве можно было бы дополнительно использовать огромные объемы воды. С экономической точки зрения использование резервов воды в мелиорации земель, реализация альтернативных вариантов позволяют зна-

чительно эффективнее и с меньшими затратами решить стоящие перед многими регионами страны сельскохозяйственные задачи по сравнению с наращиванием валовых объемов используемой в земледелии воды.

Все большую актуальность для успешного развития народного хозяйства в будущем приобретает выполнение Энергетической программы. В нашей стране находится 57% мировых прогнозных запасов угля, более 30% мировых запасов природного газа, 60% торфа, значительная часть мировых запасов нефти, 50% горючих сланцев. Условно доступные запасы превышают годовую добычу в перспективе — угля в 1000 раз, природного газа — в 83 раза, сланца и торфа — в сотни раз. Однако невозобновимость и ограниченность запасов топлива проявляются в перемещении добычи в неосвоенные районы страны, удаленные от мест их потребления, со сложными природно-климатическими условиями.

При размещении в европейской части страны 9% потенциальных энергоресурсов еще в 1975 г. до 60% общей добычи топлива (в том числе свыше половины добычи угля, 61% нефти и 53% газа) приходилось именно на европейские районы. Длительная добыча топлива в европейских районах привела к использованию наиболее благоприятно расположенных запасов топлива, быстрому увеличению удельных затрат на добычу всех видов топлива, к повышенному выбытию действующих производственных мощностей. Прирост потребности страны в топливе в девятой, десятой и одиннадцатой пятилетках обеспечивался главным образом за счет топливодобывающей промышленности в восточных районах.

В экономическом плане ограниченность запасов топлива проявляется в ухудшении технико-экономических показателей топливно-энергетического комплекса страны. Удельные капитальные вложения в добычу, переработку и транспорт топлива в расчете на единицу вводимой мощности за 1960—1980 гг. возросли по нефти в 1,7 раза, по газу — 2,9 раза. Удельные капиталовложения на прирост добычи топлива возросли за этот период по нефти почти в 3 раза, по газу в 3,5 раза[12].

---

[12] Энергетический комплекс СССР/Под ред. Л. А. Мелентьева, А. А. Макарова. М., 1983. С. 54.

Новые условия развития энергетики настолько отличны от действовавших на предыдущих этапах, что требуют формирования особой энергетической стратегии, которая легла в основу Энергетической программы СССР. Основные положения этой стратегии следующие.

Относительное замедление темпов развития нефтяной промышленности и всемерное замещение нефти менее дорогими и лимитированными энергоресурсами при рациональном ее использовании — важный фактор развития энергетики в СССР. В последнее десятилетие возрастали размеры использования нефти в качестве энергетического топлива, что объяснялось не только имевшимися возможностями наращивания ее добычи, но и необходимостью компенсации отставания в развитии угольной промышленности. Это вызывало небольшую глубину переработки нефтяного сырья. Поэтому наиболее важными мерами являются сокращение использования мазута как котельно-печного топлива (особенно на электростанциях), развитие вторичных процессов переработки нефти для производства светлых нефтепродуктов, использование нефти только в тех областях, где она незаменима.

Природный газ становится основным заменителем нефти как котельно-печного топлива и как экспортного энергоресурса. В связи с этим ускоряется развитие газовой промышленности, что становится основной задачей развития энергетики.

Широкое использование ядерной энергии является вторым главным фактором развития энергетики на базе дальнейшей электрификации народного хозяйства. В европейской части страны атомные электростанции могут обеспечить весь прирост базисной электрической нагрузки, а затем централизованного теплоснабжения.

Ускоренное развитие угольной промышленности представляет собой важную задачу. Для этого необходимо развертывание открытой добычи угля в крупнейших восточных бассейнах (Канско-Ачинском, Экибастузском) с использованием угля как топлива для электростанций и в перспективе для производства синтетического жидкого топлива. Предусматривается широкое использование гидроэнергетических ресурсов, гидроаккумулирующих электростанций и нетрадиционных, особенно возобновляемых, источников энергии.

Оптимальная энергетическая стратегия включает две временные фазы. В первой фазе замещение нефти путем роста добычи природного газа позволит выиграть время и подготовить создание крупномасштабной ядерной энергетики и развертывание добычи угля. Во второй фазе эти энергоресурсы должны не только замещать нефть, но и обеспечить стабилизацию добычи газа.

Одним из важнейших дополнительных источников энергии является экономия топливно-энергетических ресурсов. Изобилие дешевых энергоресурсов в предшествующий период вызвало ослабление энергосберегающих тенденций в энергетике. Быстрое сокращение энергоемкости национального дохода в 1951—1960 гг. (среднегодовой темп снижения 1,9%), продолжающееся снижение в 1961—1970 гг. (среднегодовой темп снижения 1,75%) сменились замедлением в 1971—1980 гг. (0,5% в год) [13].

В этих условиях необходима активная энергосберегающая политика, включающая целенаправленные меры по рациональному использованию и экономии энергоресурсов. Развитие интенсивных факторов использования ресурсов связано со снижением потерь топлива и энергии на всех этапах от их добычи до конечного потребления. Возможности экономии энергии, особенно в области ее потребления, весьма значительны. К основным направлениям повышения эффективности использования энергии относятся:

— предотвращение прямых потерь энергии,

— внедрение более совершенных технологических схем, улучшение режимов работы технологического оборудования, укрупнение оборудования,

— развитие централизованного теплоснабжения,

— модернизация котельных установок,

— внедрение автоматики и приборов теплового контроля,

— использование вторичных ресурсов — отработанного тепла, попутных газов, металлолома, отходов производства и потребления,

— улучшение теплоизоляции промышленных предприятий, жилых домов.

---

[13] Рассчитано по: Энергетический комплекс СССР/Под ред. Л. А. Мелентьева, А. А. Макарова. С. 51.

Общие меры по интенсификации производства и повышению его энергетической эффективности позволят уменьшить энергоемкость национального дохода на 12—17 % [14]. Роль такого источника, как экономия энергии, можно приравнять вкладу атомной энергетики и возобновляемых энергоресурсов в обеспечение потребностей народного хозяйства в энергии. Ожидается, что оба эти направления обеспечат почти 2/3 потенциального прироста потребления энергии в стране в перспективе [15]. В целом реализация Энергетической программы СССР позволит уменьшить потребность в топливно-энергетических ресурсах на 940—1080 млн т условного топлива, в том числе на 540—580 млн т за счет снижения удельных норм расхода и других мер по экономии энергии и на 400—500 млн т путем замещения органического топлива другими энергоносителями.

Рациональное природопользование наряду с эффективным использованием природных ресурсов включает в себя и деятельность по охране окружающей среды. В условиях интенсивного роста производства и урбанизации значение охраны природы в перспективе будет увеличиваться.

Для осуществления природоохранной деятельности выделяются значительные средства, более 8 млрд р. в год. Капиталовложения направляются на строительство объектов и сооружений по охране и рациональному использованию водных ресурсов, воздушного бассейна, земель, лесов, по охране ресурсов животного мира, комплексному использованию минеральных ресурсов. Доля капиталовложений в охрану природы находится примерно на уровне 4 % общих капиталовложений в промышленность (табл. 7).

В результате оснащения предприятий техникой, сооружениями, специально предназначенными для охраны и рационального использования природных ресурсов, происходит создание фондов экологического назначения как одной из составляющих производственных основных фондов.

Основные производственные фонды экологического назначения возрастают, достигая в настоящее время

[14] Основные положения Энергетической программы СССР на длительную перспективу. М., 1984. С. 11.

[15] Энергетический комплекс СССР/Под ред. Л. А. Мелентьева, А. А. Макарова. С. 115.

около 20 млрд р.[16] За период 1980—1984 гг. основные фонды экологического назначения опережали по темпам роста промышленную продукцию и основные производственные фонды промышленности. Опережение темпов роста природоохранных фондов роста продукции и фондов промышленности свидетельствует о происхо-

Таблица 7

Уровень государственных капитальных вложений в охрану природы

	1971—1975 гг. (среднегод)	1975 г.	1976—1980 гг. (среднегод)	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1984 г.
Капиталовложения в охрану природы, млрд р.	1,251	2,084	1,856	1,899	1,845	1,854	2,285
Капиталовложения в промышленность, млрд р.	34,5	39,7	44,8	47,6	49,5	50,9	61,9
Удельный вес капиталовложений на охрану природы в общих, %	3,6	5,2	4,1	3,9	3,7	3,6	3,7

Источники: Народное хозяйство СССР в 1977. М., 1978. С. 445; Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981. С. 417. Народное хозяйство СССР в 1982 г. М., 1983. С. 339, 361. Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985. С. 381, 405.

дящем в народном хозяйстве процессе накопления природоохранных мощностей не только на вновь вводимых производственных объектах, но и на действующих предприятиях.

В области охраны природы достигнуты заметные успехи. Улучшилось состояние воздушного бассейна во многих городах страны. Созданные установки по очистке выбросов от газообразных и взвешенных веществ улавливают 209 млн т вредных ингредиентов в год. Чище становятся природные водоемы как за счет расширения очистки сточных вод, так и за счет увеличения использования оборотной воды. Мощности систем оборотного и повторного использования воды составили

[16] Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985. С. 52, 59, 404, 406.

в 1984 г. 237,6 км³. За первые три года одиннадцатой пятилетки сброс в водоемы загрязненных стоков уменьшился на 2,9 км³ ежегодно при росте валового общественного продукта более чем на 3% в год[17]. Создаются заповедные территории с целью сохранения флоры и фауны страны. Число заповедников, заповедно-охотничьих хозяйств и природных парков превысило 150.

За прошедший период природоохранной деятельности положительные результаты в области охраны природы превышали затраты, направляемые на эти цели. Так, среднегодовой темп уменьшения сброса загрязненных сточных вод за период 1975—1982 гг. составил 3,7%, среднегодовой темп роста объемов нормативно-очищаемых сточных вод — 6,4%, оборотно и последовательно используемой воды в промышленности — 7,9%, темп снижения выбросов вредных веществ в атмосферу — 1,7%[18]. Наряду с этим среднегодовой темп роста фондов экологического назначения составлял, по нашим оценкам, 2%. Выделяемые капитальные вложения на охрану природы были достаточны не только для стабилизации, но и для снижения загрязнения в условиях роста материального производства.

В перспективе целый ряд факторов может изменить взаимодействие общественного производства и окружающей среды.

Первый фактор — удорожание природоохранных мероприятий при углублении очистки. Одной из особенностей экотехники является резкое увеличение стоимости оборудования по улавливанию вредных веществ из выбросов, опережающее повышение степени очистки. Так, цена инерционных пылеулавливающих установок-циклонов составляет около 1 тыс. р., но механическая очистка позволяет удалить лишь небольшое количество вредных частиц и выбросов. При электрической очистке улавливается до 99% твердых составляющих, однако цена электрофильтров 100—300 тыс. р. По сравнению с пылеочисткой газоулавливание требует существенно бóльших затрат. Капиталовложения в установки по очистке дымовых газов теплоэлектростанции от окислов серы могут достигать 80—160 млн р. Часть этих

---

[17] Правда. 1984. 4 июня.

[18] См.: Полетаев П. Реализация мероприятий по охране природы//План. хоз-во. 1984. № 8. С. 25.

затрат компенсируется производством продукции из уловленной серы. Но и оставшаяся часть суммы увеличивает проектную стоимость предприятия на 20—45% [19]. В целом можно говорить об экспоненциальной зависимости между затратами на охрану природы и уровнем достигаемой чистоты окружающей среды.

В настоящее время усилия, предпринятые в области охраны природы, позволили снять первый слой загрязнения, что потребовало относительно мало затрат. Достигнут высокий уровень очистки отходящих газов от твердых частиц. Он приближается к максимально возможному в таких отраслях, как энергетика, черная и цветная металлургия, химия, строительные материалы. В перспективе стоит задача изменения качественного состава очищаемых выбросов, улавливания газообразных соединений. Пока степень улавливания газообразных веществ значительно ниже твердых, составляет незначительную часть их объема, отходящего от источников загрязнения. Кроме того, природоохранными сооружениями оснащались в первую очередь крупные предприятия, имеющие концентрированные источники загрязнения природы. На предстоящем этапе важно оснастить природоохранными фондами остальные предприятия, охватить более мелкие источники загрязнения. Полного насыщения народного хозяйства природоохранными мощностями еще не достигнуто. На сегодняшний день улавливается 76% отходящих в атмосферу выбросов [20]. Из оставшихся 24% преобладающую часть составляют потоки, не прошедшие очистки. Вместе с тем снижение мощности очистного оборудования, как правило, сопровождается повышением удельных затрат на очистку. Так, при снижении мощности сооружений по очистке воды в 3 раза удельная стоимость фондов уменьшается на 30%, при снижении мощности в 7 раз — на 40%, при снижении мощности в 25 раз — на 50%, при снижении мощности в 50 раз — более чем на 80% [21]. Таким образом, распространение в перспективе природоохранных мероприятий «вширь» и «вглубь» связано со значительным удорожанием основных фондов экологического назначения.

[19] Вопросы экономики. 1984. № 6. С. 92—93.

[20] Народное хозяйство СССР в 1984 г. С. 404.

[21] См.: Киреенко Е. Г. Водные ресурсы — фактор размещения промышленности. Минск, 1981. С. 125—126.

Второй фактор — изменение перспективной структуры энергопотребления в стране. В течение последних 30 лет происходило интенсивное наращивание добычи и потребления наиболее высококачественных и экономичных видов топлива — нефти и газа. В итоге доля наиболее ценного углеводородного топлива превысила 70% общего производства топлива, что вызвало коренной сдвиг в топливоснабжении народного хозяйства. В новой энергетической ситуации стоит задача стабилизации добычи нефти, замены ее альтернативными энергоносителями. Первой и наиболее важной областью высвобождения нефти является энергетическое хозяйство страны. В настоящее время около 1/4 годовой добычи нефти используется в качестве котельно-печного топлива[22]. Вместе с тем, планируемая замена жидкого топлива твердым связана с увеличением нагрузки на окружающую среду. Электростанция, работающая на угольном топливе, выделяет в атмосферу в 6 раз больше пыли, окислов серы и азота, чем электростанция, использующая сернистый мазут[23]. Поскольку сжигание топлива представляет собой основной источник загрязнения окружающей среды, постольку замещение энергоносителей неравнозначно в экологическом плане и потребует дополнительных крупных вложений на природоохранные мероприятия.

Прогнозы развития отраслей народного хозяйства показывают, что сохранение современных масштабов природоохранной деятельности позволит сокращать образование отходов на единицу производимой продукции. Однако относительное сокращение не всегда будет сопровождаться соответствующим изменением абсолютных размеров отходов. Для резкого уменьшения вплоть до ликвидации отходов необходимо значительное увеличение затрат, которые должны направляться не только на очистку выбросов, образующихся в производственных процессах, но и на принципиальные изменения собственно процессов производства в направлении мало- и безотходности.

Повсеместное достижение нормативного качества окружающей среды потребует опережающих темпов развития природоохранной деятельности по отношению к

[22] Энергетика СССР в 1981—1985 гг. М., 1981. С. 222.
[23] Энергия: экономика, техника, экология. М., 1985. № 1. С. 38.

темпам развития производительных сил в целом. Так, для достижения качества поверхностных вод, соответствующего нормам хозяйственно-питьевого назначения, следует увеличить ежегодные вложения на эти цели почти в два раза. Достижение рыбохозяйственных норм связано с увеличением ежегодных вложений более чем в два с половиной раза. Основным направлением должно стать развитие бессточных производств. Объемы оборотного водоснабжения возрастают по всем отраслям народного хозяйства, превышая 40% общего водопотребления по стране. Наиболее велик уровень водооборота в промышленности — 70%. В перспективе важно бессточные производства в рамках отдельного предприятия дополнять бессточными схемами в целом для территориально-производственных; агропромышленных и агроэнергетических комплексов, сочетая «малые» и «большие» оборотные циклы. Одним из крупнейших потребителей и загрязнителей водных ресурсов является сельское хозяйство. Поэтому первостепенное значение приобретает разработка быстрораспадающихся форм ядохимикатов, биологических методов борьбы с вредителями, агротехнических методов для уменьшения выноса вредных веществ с полей. В орошаемом земледелии крайне важно повышение эффективности оросительных систем, внедрение прогрессивных методов полива.

РАЗДЕЛ V

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ В ПЕРСПЕКТИВНОМ ПЕРИОДЕ

ГЛАВА 17

ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ РУКОВОДСТВО ЭКОНОМИКОЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Разработка программы комплексной перестройки управления экономикой на современном этапе развития социализма требует исследования не только хозрасчета основного производственного звена, но и всей системы централизованного хозяйственного руководства.

Один из главных уроков двадцатилетнего развития после реформы 1965 г. состоит в том, что нельзя решать проблемы хозрасчета, не изменяя форм и методов централизованного хозяйственного руководства. И если одним из основных направлений перестройки хозяйственного механизма, как подчеркнуто в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, является переход «к экономическим методам руководства на всех уровнях народного хозяйства»[1], то необходимо специально рассмотреть вопрос о том, что же могут означать экономические методы не только на уровне предприятия и объединения, но и на уровне централизованного руководства.

В плановом управлении социалистическим производством именно централизованное руководство является носителем сути управления. Если централизм — основа, то именно в нем заключены главные причины как успехов, так и трудностей, главные резервы ускорения экономического роста. Поэтому изменения в централизованном руководстве — первооснова действительно коренной перестройки управления.

К. Маркс и Ф. Энгельс научно доказали, что управление экономикой в условиях общественной собственности будет «находиться в ведении всего общества»[2].

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 33.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 330.

Это будет управление «в общественных интересах, по общественному плану и при участии всех членов общества»[3]. Они высказали исключительно важную идею о двух фазах развития строя, экономика которого основана на общественной собственности, и о базисном различии этих фаз: использовании на первой фазе того принципа, который «регулирует обмен товаров»[4], — принципа распределения по труду.

В. И. Ленин обосновал основные принципы социалистического управления. Эти принципы в современной их интерпретации Конституцией СССР группируются в две группы. Во-первых, это общие принципы социалистического государственного управления, такие как демократический централизм (ст. 3 Конституции СССР), социалистическая государственная законность (ст. 4), партийное руководство (ст. 6), участие в управлении трудящихся, общественных организаций (ст. 7) и трудовых коллективов (ст. 8). Во-вторых, это общие принципы управления именно социалистическим производством (ст. 16): плановость; сочетание отраслевого и территориального принципов; сочетание централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью производственных организаций; использование экономических, в том числе и стоимостных, рычагов и стимулов.

Централизм в управлении — явление историческое, он развивается. И так же, как в развитии социализма выделяются два основных этапа — этап строительства социализма и этап развитого социализма, правомерна постановка вопроса о двух типах централизма, соответствующих этим этапам.

Централизм управления строительством социализма отличали такие черты.

Во-первых, обусловленная многими факторами необходимость резко ограничить цели хозяйственной деятельности, сделать упор только на самых решающих, важных, узловых (оборона, строительство тяжелой промышленности и т. п.), экономических только в конечном счете, только в масштабе всего хозяйства, только в перспективе. Поскольку такие цели может определить только центр, то логична и неизбежна концентрация в

---

[3] Там же. Т. 4. С. 330.
[4] Там же. Т. 19. С. 18.

его руках подавляющей части ресурсов. Это происходит и в силу их ограниченности по величине.

Во-вторых, центр управлял всей хозяйственной жизнью оперативно, с использованием преимущественно административных методов хозяйственной деятельности. Даже за экономическими рычагами (например, зарплатой) стояли административные решения (например, нормирование ее величины во всех деталях централизованными установлениями).

Диалектика развития такова, что именно последовательное применение этой системы хозяйствования привело к объективной необходимости появления принципиально новых форм централизованного руководства.

На этапе развитого социализма существуют тенденции, требующие усиления централизма. Увеличивается число звеньев хозяйства, которые не могут развиваться без постоянного централизованного руководства. Растет число сложных, комплексных, долгосрочных проблем. Необходимость серьезного повышения благосостояния трудящихся требует крупных централизованных решений.

В то же время усиливается и потребность в демократизации и децентрализации в области хозяйственной деятельности развитого социалистического общества.

По самой природе централизм социалистического управления может быть только демократическим. Если централизм обеспечивает единство хозяйствования, то демократизм гарантирует, что общая собственность является и собственностью каждого, обеспечивает социалистическую природу общественной собственности.

В условиях развитого социализма демократизация и децентрализация усиливаются. Так, основной экономический закон социализма ориентирует на удовлетворение потребностей. Наиболее крупные базовые проблемы потребления эффективнее решать централизованно, но чем больше социалистическая экономика ориентируется на конкретную заботу о конкретном потребителе, тем настоятельнее становится необходимость децентрализации.

Принцип распределения по труду наиболее полно может быть реализован не только на основе централизма, но и при децентрализации, поскольку только на месте можно учесть конкретные итоги труда.

Можно отметить и ряд других факторов. Рост масштабов экономики увеличивает невозможность физически решать все вопросы в центре. А если эта возможность теоретически и существует, то зачастую время принятия централизованных решений столь велико, что эти решения оказываются или не самыми эффективными, или попросту «посмертными».

Очень характерно, что одни и те же факторы требуют и централизации и децентрализации. Например, научно-технический прогресс требует централизации. Но он же требует и децентрализации.

Важен и такой момент, как усиливающаяся инерционность экономики. Крупные изменения теперь требуют многих лет. И в такой ситуации действия расширивших самостоятельность предприятий уже не могут что-то изменить в экономике быстро или в крупных масштабах. Центру теперь достаточно контролировать не каждый акт, а их совокупность, их долговременные итоги.

Таким образом, централизм в современных условиях усиливается, но при этом он концентрируется вокруг крупных, долгосрочных проблем. А децентрализация усиливается в сфере конкретного распределения по труду, конкретного учета спроса и т. д.

Централизм этапа развитого социализма — это централизм экономический. На этапе строительства социализма централизм был экономическим по конечным целям, на длительном отрезке времени, в отношении народного хозяйства в целом. Однако в конкретных проявлениях этот централизм был административным. В новых условиях централизм не только в целом и в конечном счете, но и во всех своих проявлениях становится экономическим.

Итак, общей тенденцией становится возрастающая роль централизма, но его формы меняются. Мобилизовать новые возможности централизма можно только одним способом: изменив формы централизма.

Директивы центра обязательно должны иметь первенство. Но их приоритет теперь обеспечен тем, что каждая из этих команд экономически выгодна исполнителю. На начальных стадиях развитого социализма, когда есть товарное производство, экономическая выгодность может означать только стоимостную выгодность.

Степень выгоды должна быть тем большей, чем вы-

ше орган, от которого исходят задания. Самые выгодные — задания народнохозяйственные, затем — отраслевые и территориальные. И уже затем — заказы потребителей, других хозрасчетных ячеек.

Возникает вопрос: а как быть с неэкономическими программами, которые не дают экономического эффекта? Оборонные мероприятия, защита среды и т. д.? С точки зрения формы такие централизованные программы и вытекающие из них заказы должны реализоваться, как и заказы чисто экономических программ. Они должны быть такими же наиболее выгодными для исполнителей, как другие централизованные заказы. А вот источник, который позволит центру стимулировать участие в этих программах, изменится. Таким источником будет не повышенная экономическая эффективность этих программ, а специальные фонды, формируемые из доходов бюджета и используемые для превращения заказов неэкономических программ в выгодные для исполнителей. Другими словами, школьный учебник остается бесплатным для школьников, а вот заказ на печатание этих учебников для типографий будет выгоднее других заказов торговли — за счет ресурсов государственного бюджета.

Таким образом, в системе экономического расчета вместо ситуации *«обязан выполнить указания центра»* как типичная возникает ситуация *«обязательно выполню указания центра»*. Первая обеспечивалась административно, вторая обусловливается заинтересованностью хозрасчетного звена в доходах и выгодностью централизованного заказа.

Экономический расчет не означает, что центр теряет право административно руководить, смещать, наказывать, заставлять и т. д. Во-первых, без этого права централизма как такового нет. Во-вторых, для хозяйственного управления административные рычаги в определенной мере необходимы (например, внутри объединения). Но в системе экономического расчета, как это и предусматривалось решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, экономические методы управления станут главными. Администрирование все чаще будет выступать как потенциальная возможность. При этом, как правило, обязанность выполнить указания центра будет сопровождаться правом первичных звеньев на экономическую компенсацию из централизо-

ванных фондов тех потерь, которые они могут понести в случае недостаточно эффективных решений центра.

Экономический расчет привлекателен тем, что он позволяет не на словах, а экономически подтвердить более высокую эффективность централизованных усилий. Вместо централизма, который занимается всем, возникает централизм, ограничивший свою сферу той областью, где он экономически эффективнее. Возникает четкий экономический критерий отбора тех проблем, которые соответствуют роли централизованного руководства.

Во-первых, центр должен делать то, без чего не может быть сохранено единство экономики как сегодня, так и особенно в перспективе. Это забота об основной сбалансированности хозяйства.

Во-вторых, центр должен заботиться о первоочередном решении тех научно-технических, экономических и социальных проблем народнохозяйственной значимости, которые или вообще нельзя решить без усилий центра, или решение которых без его активного участия затянется на года, будет менее эффективным. Это группа централизованных народнохозяйственных программ.

Для реализации этих задач центр осуществляет ряд конкретных мер:

— разрабатывает долгосрочную программу научно-технического прогресса, долгосрочный план социально-экономического развития страны, ряд крупных долгосрочных программ;

— руководит созданием механизма управления, соответствующего этим планам, созданием органов управления и хозрасчетных организаций, определяет экономические, административные нормативы их деятельности в предстоящий период;

— формирует и реализует долгосрочные программы с помощью распределения капиталовложений, экономически выгодных заказов, административных ограничений;

— при необходимости создает и реализует краткосрочные оперативные программы, вызванные выявившимися особенностями экономического развития для оперативного устранения намечающихся наиболее опасных диспропорций и нежелательных тенденций.

Конкретный ответ на вопрос об объектах централизованного руководства и его временно́м горизонте для

современного этапа требует особого анализа. Необходимы, вероятно, следующие согласованные централизованные программы как главные сферы централизованного руководства экономикой:

— программа научно-технического прогресса;

— программа развития производительных сил, отраслевых и территориальных структурных сдвигов, основных темпов развития подразделений общественного производства;

— программа народонаселения;

— программа роста народного благосостояния и формирования социалистического образа жизни;

— программа использования природных ресурсов и охраны окружающей среды;

— программа участия в социалистической экономической интеграции и участия в международном разделении труда;

— программа развития механизма управления.

Например, истощение запасов нефти и газа и проблема энергии — это проблема не отдельных хозрасчетных единиц и даже не отраслей. Здесь нужно было какое-то глобальное решение. Таким и было дальновидное решение о развитии новой нефтегазовой базы в Западной Сибири. И только центру была под силу эта грандиозная программа освоения. Эффект от ее реализации таков, что все заказы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (если бы развитие шло в условиях экономического расчета) были бы наиболее рентабельны и их выполнили бы в первую очередь, без всяких административных подпорок.

Огромное значение имеет и такой вопрос: почему центр будет заинтересован в применении экономических методов? Ясно, что позиция центра определяется методом формирования состава этого центра и точек зрения представляющих его органов и работников. Социалистический строй обеспечивает реализацию воли трудящихся через эффективный механизм, и государственный и общественный. Этот механизм в условиях экономического расчета подкрепляется еще одним важным звеном, которое усилит тяготение центра к экономическим методам.

Качество долгосрочного плана, итоги работы на его основе всего народного хозяйства, лучшее использование централизованных ресурсов — таковы главные кри-

терии работы аппарата управления. Поэтому должностной оклад любого работника центральных органов должен быть только частью его дохода и дополнен двумя видами премий: одна — по итогам работы всего народного хозяйства в целом, другая — от каких-то особых улучшений, достигнутых благодаря именно этому органу управления.

Чем больше наш строй ориентируется на реализацию требований своего основного закона, тем острее потребность в механизме, в котором сочетаются централизм и учет воли потребителя.

Переход на экономический расчет центра обеспечит полный хозрасчет основного звена экономики, так как все воздействия на него будут экономическими.

Экономический расчет на уровне министерств и регионов автоматически решит почти неразрешимый в условиях административных методов спор о соотношении прав отраслевых и территориальных органов. Когда основой является линия административного подчинения, то очень трудно подчинить объединение и по отраслевой и по территориальной линии. Приходится одни объединения подчинить региону, другие — отрасли, затем искать линии воздействия на объединения со стороны того органа, которому оно не подчинено.

А если и отрасль и территория будут действовать на основе задания, в котором установлены и ресурсы и степень его выгодности, то объединение легко «уживается» и с двумя и даже с бóльшим числом вышестоящих органов.

В системе экономического расчета в качестве основных носителей централизованного руководства выступают в первую очередь не органы оперативного руководства, а плановые и финансовые органы. Именно в финансово-банковской системе В. И. Ленин видел прототип объединенного регулирования из единого центра.

Централизм периода ускоренного создания социалистической экономики, неизбежно широко использующий администрирование, должен смениться централизмом уже созданной, развивающейся на собственной основе социалистической экономики, в котором масса проблем развития реализуется на основе прямых связей полностью хозрасчетных крупных основных звеньев производства, а роль центра состоит в крупных, разовых, долгосрочных воздействиях в основном по линии капиталовложе-

ний и чаще всего в сфере научно-технического прогресса. Эти задания выверены расчетами экономической эффективности и реализуются в силу экономической заинтересованности хозрасчетных ячеек в реализации воздействий центра.

Децентрализация облегчает и дополняет отмеченное выше усиление роли централизованного руководства. Децентрализация не теснит централизм, а укрепляет его, делая возможным сосредоточение его на крупных проблемах. Без нее невозможен новый тип централизма.

Такой централизм, сосредоточенный на народнохозяйственных целях, по-существу более полон и глубок. Именно эта новая роль централизма — основа, позволяющая расширить самостоятельность хозрасчетных звеньев.

При коммунизме высокая сознательность исполнителей и высокая научная экономическая и социальная обоснованность, убедительность централизованных заданий будут гарантией их первоочередного выполнения. На этапе строительства социализма первенство команд центра обеспечивается не только обоснованностью и убедительностью, не только социальной зрелостью исполнителей и их материальной заинтересованностью, но и в первую очередь административной обязательностью команд центра, обеспечением их силой власти государства. Между этими двумя формами — конечной и начальной — в настоящее время начинает формироваться переходная форма, соответствующая этапу совершенствования социализма. В ней команда центра тоже будет иметь приоритет. Но это первенство будет обеспечено еще не сознательностью, но уже не административной силой власти. Главной будет экономическая выгодность.

Специфика экономического расчета в том, что сама по себе экономическая мощь центра, уже не нуждаясь в помощи государственного принуждения, обеспечивает единство плановой экономики и ее успешное поступательное развитие прежде всего экономическими рычагами.

В перспективе именно усиление экономического расчета станет основой для создания условий для того полного отмирания государственных форм хозяйственного управления, государственного административного

принуждения, которое предвидели и научно обосновали классики марксизма-ленинизма для полного коммунизма.

ГЛАВА 18
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ МЕЖОТРАСЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ

По своему содержанию управление социалистическим общественным производством представляет целенаправленную деятельность системы управления по решению социально-экономических проблем, особое место среди которых занимают проблемы народнохозяйственного уровня. Именно от их решения зависит выполнение задач на других уровнях — отраслевом, территориальном, объединения (предприятия). Формирование и совершенствование механизма решения этих проблем не единовременный акт, а сложный и длительный процесс. Существующий механизм организации их решения сложился на этапе, предшествующем этапу развитого социализма, когда среди народнохозяйственных проблем доминировали прежде всего проблемы, связанные с созданием и ростом производственного и научно-технического потенциалов.

Современный этап развития выдвигает другой тип проблем, связанный как с ростом, так и с более эффективным использованием этих потенциалов на основе интенсивных форм их развития. Причем число народнохозяйственных проблем существенно возрастает. Перевод экономики на рельсы интенсивного развития — это глубокое качественное изменение, при котором рост конечных результатов функционирования экономики будет обеспечиваться преимущественно на базе рационального использования производственного и научно-технического потенциалов. И поэтому данной форме экономического роста присущ свой характер народнохозяйственных проблем — проблем интенсивного развития экономики.

Специфической особенностью народнохозяйственных проблем современного этапа является то, что большинство из них носит межотраслевой характер[1]. Это объ-

[1] Народнохозяйственные проблемы, которые носят межотраслевой характер, будем называть межотраслевыми проблемами.

ясняется возросшими масштабами экономики, ускоренным ростом специализации и кооперирования производства, обусловленных общим развитием производительных сил и научно-технической революцией. Ключевым результатом воздействия научно-технического прогресса на динамику структуры народнохозяйственного комплекса является резкое усиление взаимозависимости всех звеньев общественного производства, усиление интеграционных процессов, охватывающих различные стадии производства и распределения продукции. В этих условиях прогрессивные сдвиги в одних отраслях (группах отраслей) должны сопровождаться соответствующими изменениями в других. Так, например, в последнее время отрасли машиностроения и металлообработки развивались быстрее, чем некоторые другие металлопотребляющие отрасли, например строительство, что потребовало соответствующего увеличения производства продукции черной металлургии. Эту взаимозависимость можно проиллюстрировать на примере коэффициентов эластичности продукции металлургии, рассчитанных по отношению продукции основных металлопотребляющих секторов экономики — строительства и

Таблица 8

Средние значения некоторых коэффициентов эластичности за 1960—1979 гг

Продукция металлургии	α_C	α_M
Прокат готовый	0,42	0,25
Трубы	0,46	0,08
Сталь (всего)	0,35	0,18
Чугун (всего)	0,43	0,25
Товарная железная руда	0,42	0,22
Металлургический кокс	0,14	0,08

Источник: Павленко В. Д., Тихомиров А. А., Житников О. Д. Об одной модели развития отрасли (на примере черной металлургии)//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1984. № 3.

отраслей машиностроения и металлообработки (табл. 8).

Как следует из приведенных выше данных, при приросте объема валовой продукции строительства на 1% производство готового проката возрастает на 0,42%, при

приросте же валовой продукции машиностроения и металлообработки на 1% этот показатель увеличится на 0,25%. Аналогичные показатели для сталеплавильного передела составляют 0,35 и 0,18%. Разница в уровне значений коэффициентов эластичности α_C и α_M обусловлена различными темпами прироста валовой продукции металлопотребляющих отраслей. Валовая продукция отраслей машиностроения и металлообработки возрастала в рассматриваемый период в 2,5—3 раза быстрее, чем валовая продукция строительства. Следовательно, отрасли машиностроения и металлообработки играют доминирующую роль в развитии сталеплавильного передела (это следует и из соотношений $\alpha_C/\alpha_M=1,94$).

Учет взаимозависимостей между отраслями особенно важен при анализе перспектив развития экономики. Так, в процессе планирования осуществляется проведение расчетов типа: «Что будет со структурой производства и динамикой продукции отрасли, если..?» Одним из таких проведенных вариантов расчета был прогноз возможного развития черной металлургии СССР при условии доминирующего роста выплавки электростали — наиболее прогрессивной технологии с полным использованием ресурсов металлического лома. Одновременно рассчитывались прогнозные значения коэффициентов эластичности (табл. 9), что позволило наметить мероприятия для поддержания сложившихся позитивных структурных пропорций.

Таблица 9

Прогнозные значения коэффициентов эластичности

Продукция черной металлургии	α_C	α_M
Прокат готовый	0,36	0,38
Трубы	0,50	0,17
Сталь (всего)	0,33	0,31
Чугун (всего)	0,41	0,41
Товарная железная руда	0,41	0,40
Металлургический кокс	0,24	0,23

Из приведенных данных следует, что значения некоторых коэффициентов эластичности возрастают. Это обусловлено не только ростом роли отраслей машиностроения и металлообработки в развитии большинства

производств черной металлургии СССР, но и некоторым изменением темпов роста валовой продукции металлопотребляющих отраслей в одиннадцатой пятилетке. Среднее соотношение коэффициентов эластичности, определенных относительно металлопотребляющих отраслей, уменьшается в 1,8 раза, достигая значения 1,15. Исключением является производство труб, что связано со строительством в нашей стране в одиннадцатой пятилетке значительного количества трубопроводов для нефти и газа, с освоением газовых месторождений.

Приведенные расчеты отражают возрастающую роль взаимозависимости звеньев производства. Недоучет этих и других взаимозависимостей отраслей может породить диспропорции, привести к росту затрат и потерь продукции на предприятиях смежных отраслей.

Одной из особенностей современного этапа развития экономики является возрастание значимости межотраслевых связей. Так, возрастает значение такого типа связи, как взаимозаменяемость продукции (сырья), которая играет все более заметную роль в управлении производством. Например, на отраслевом уровне чугунное литье черной металлургии может быть произведено только из литейного чугуна. На межотраслевом уровне замена проката черных металлов вполне возможна на алюминиевый прокат или изделия из синтетических веществ при изготовлении различных строительных конструкций.

Таким образом, возросшая взаимозависимость звеньев общественного производства, увеличение типов и числа межотраслевых связей, усиление их значимости обусловливают межотраслевой характер экономических проблем. Их решение, как правило, требует организации взаимодействия большого числа органов управления. Так, в решении проблемы по созданию индустриальной базы сельского жилищного строительства принимают участие свыше 30 министерств и ведомств СССР и советов министров союзных республик. Проблема совершенствования проектно-сметного дела потребовала для своего решения участия свыше 70 министерств и ведомств СССР, советов министров союзных республик. Все это предъявляет высокие требования к организации управления.

Организация процесса межотраслевого управления предполагает следующие укрупненные этапы: 1) деком-

позицию межотраслевой проблемы на задачи; 2) закрепление задач за органами управления и формирование структуры межотраслевой системы управления; 3) согласование решения задач соответствующими органами управления (формирование структуры процесса управления), чтобы решить проблему в целом.

Следовательно, организация процесса управления выполняет функцию дифференциации — декомпозицию проблемы на задачи и их закрепление за органами управления — и функцию интеграции — формирование структуры межотраслевой системы управления и согласование решения задач органами управления. Если на первом и втором этапах формируется структура межотраслевой системы в статике, где определяется «кто должен делать и что», то на третьем этапе формируется структура процесса управления, т. е. «кто должен делать, что и когда».

Для решения межотраслевой проблемы формируется группа отраслей — межотраслевая система. При организации процессов управления рассматриваются прежде всего ведомственно-управленческие отрасли, которыми руководят министерства и ведомства. Поэтому элементами межотраслевой системы являются ведомственно-управленческие отрасли, а составными частями межотраслевой системы управления — министерства и ведомства, которые принимают участие в принятии и выполнении решений по реализации проблемы. При формировании структуры межотраслевой системы учитываются прежде всего связи отраслей по участию в решении проблемы. Поскольку одна и та же отрасль участвует, как правило, в решении разных межотраслевых проблем, то межотраслевую систему необходимо рассматривать прежде всего как объект планирования и (или) контроля. Межотраслевая система как объект планирования — это группа отраслей, выделенная по тем связям, которые оказываются наиболее важными в процессе согласования показателей соответствующих отраслевых планов при решении межотраслевой проблемы. В центральных плановых органах этой системе соответствует блок, или контур плановых задач.

Процесс реализации комплекса мер по решению межотраслевой проблемы предполагает своевременное реагирование на изменение хозяйственной ситуации, а это в свою очередь требует организации процесса кон-

троля за ходом решения проблемы. В данном случае межотраслевая система, выделенная для решения проблемы, выступает в качестве объекта контроля. Для реализации плановых расчетов (контрольных функций) по координации отраслей в процессе решения проблемы может быть образовано специальное подразделение в центральном межотраслевом органе управления (например, Госплане СССР, Госстрое СССР и т. п.). Формирование межотраслевых систем как объектов управления (т. е. группа отраслей имеет единый орган управления, осуществляющий все функции управления) целесообразно лишь при наличии устойчивых и многочисленных связей между входящими в межотраслевые системы отраслями по общности технологии, сырья, поставкам[2] и т. п. Формы организации процессов управления межотраслевыми системами могут быть различными. Основными формами являются координационная, программная, создаются органы управления межотраслевыми комплексами.

В процессе решения межотраслевой проблемы можно выделить три укрупненных этапа: выявление и анализ проблемы, разработка комплекса мероприятий, направленных на ее решение, и реализация мероприятий.

Материалы, содержащие описание проблемы, поступают в центральные плановые органы и высшие органы руководства народным хозяйством (ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Совет Министров СССР). Там происходит предварительное формулирование межотраслевой проблемы, создается межведомственная комиссия по ее рассмотрению. Комиссия осуществляет анализ проблемы, формирует предложения по ее решению. В процессе своей деятельности комиссия взаимодействует со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами, привлекает к своей работе научные учреждения. На основе ее предложений готовится постановление высших органов руководства народным хозяйством, в котором определяется комплекс мер по решению межотраслевой проблемы.

На основании постановления министерства и ведом-

---

[2] См.: Лейбкинд А. Р., Рудник Б. Л., Тихомиров А. А. О двух формах межотраслевой координации в процессе разработки народнохозяйственного плана (комплексные программы и межотраслевые комплексы)//Проблемы межотраслевого управления общественным производством. М., 1977.

ства разрабатывают и утверждают собственные документы, в которых осуществляется детализация его заданий, определяются сроки и конкретные исполнители тех или иных мероприятий. Эти мероприятия включаются в соответствующие отраслевые планы. Документы (приказы, планы и т. п.) всех министерств и ведомств СССР, принимающих участие в решении проблемы, и содержат ту совокупность мероприятий, выполнение которых означает достижение целей, определяемых в постановлении.

Одному из министерств или ведомств СССР — исполнителю постановления — поручается осуществление функций по организации процесса решения межотраслевой проблемы в целом. Этот орган управления в данном случае выступает, с одной стороны, как организатор реализации принятых решений, а с другой — как один из участников этого процесса, выполняющий порученную ему часть заданий постановления. Во многих случаях такими организаторами выступают межотраслевые (функциональные) органы управления. Особенностью их функционирования является преобладающий характер координационно-регулирующей, контролирующей и нормативно-методической деятельности. Зачастую межотраслевому органу поручается осуществление контроля за решением проблемы. Соответственно этим органом реализуется два вида контроля: за ходом реализации решения в целом (межведомственный контроль) и за выполнением приказа данного органа управления, изданного во исполнение постановления (ведомственный контроль).

Рабочими органами, осуществляющими контроль за ходом решения межотраслевой проблемы в целом, являются функциональные структурные подразделения органа управления. Контроль за выполнением приказа, изданного во исполнение постановления, осуществляет Управление делами. На современном этапе развития происходит значительное расширение видов деятельности системы контроля за счет привлечения научных организаций. Как правило, организационную систему контроля за ходом решения проблем составляют четыре группы специалистов: группы специалистов аппарата управления (из функциональных подразделений), осуществляющих контроль за реализацией определенного круга заданий или всего решения в целом; смешан-

ные группы специалистов, в которые входят как сотрудники аппарата управления, так и высококвалифицированные специалисты из научных организаций, осуществляющие на местах проверку выполнения заданий постановления; группы специалистов научно-исследовательских и проектных институтов, анализирующих тенденции развития проблемного объекта и его функционирование в условиях реализации совокупности мероприятий; группы специалистов аппарата управления (Управления делами), осуществляющих контроль за выполнением решений (постановлений) в части, относящейся к данному министерству (ведомству).

Результаты, полученные в ходе процесса контроля, обобщаются в разрезе министерств и ведомств. По итогам проверок разрабатываются выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию процессов решения межотраслевых проблем, которые направляются в высшие органы руководства народным хозяйством, а также соответствующим министерствам и ведомствам. По мере необходимости высшие органы руководства народным хозяйством осуществляют корректирующие воздействия на ход решения проблемы. Таким образом, координационный механизм влияет на процесс решения межотраслевой проблемы через функционально-отраслевой (а в ряде случаев и территориальный) контур управления в рамках существующих организационной структуры, процедур и порядка процесса управления.

Координационный механизм решения межотраслевых проблем функционирует в рамках многоуровневой системы управления народным хозяйством. Важнейшей чертой многоуровневой системы управления народным хозяйством является распределение функций по принятию и реализации решений между органами управления. Это позволяет каждому органу в рамках своей компетенции достаточно оперативно решать закрепленные за ним задачи. Вместе с тем наличие относительной самостоятельности в деятельности органов управления порождает возможность несогласованности отдельных решений, что выдвигает высокие требования к механизму координации, который, во-первых, должен обеспечивать непротиворечивость принимаемых решений и, во-вторых, ориентироваться на народнохозяйственные интересы.

Однако любой механизм координации не может быть

одинаково эффективен для всех решаемых проблем. Кроме того, возможно появление новых межотраслевых проблем, специфика которых вообще не учитывалась при его формировании. Эффективное решение таких проблем в рамках сложившейся системы управления либо невозможно, либо нецелесообразно в силу значительности или неопределенности необходимых циклов согласования решений. Для успешного решения таких проблем в систему управления должны быть включены изменения либо в методах координации деятельности органов управления, либо в ее организационной структуре, либо по обоим направлениям совместно. Причем изменение может происходить как в сторону большей самостоятельности подсистем в принятии решений, расширения круга показателей, оперируемых непосредственно подсистемами более низких уровней, так и в сторону централизации ряда функций по принятию и (или) реализации решений.

Программный метод управления преимущественно связан со вторым направлением. При разработке и выполнении программы соответствующий орган управления изменяет установленное в системе распределение функций и берет на себя реализацию части функций подсистем нижестоящих уровней иерархии, т. е. происходит определенная централизация функций по принятию и (или) реализации решений. В результате часть внутренних показателей выходит из сферы контроля подсистем нижестоящих уровней иерархии, подчиненных органу, разрабатывающему и (или) выполняющему программу, который и получает возможность рассматривать в единстве систему показателей, достаточно полную, чтобы решить стоящую перед ним межотраслевую проблему действительно комплексно.

Итак, разработка межотраслевых программ связана с усилением централизации в процессах принятия и реализации решений на определенных направлениях межотраслевого управления. Межотраслевые программы разрабатываются для таких проблем, которые не могут быть в данный момент эффективно решены на основе сложившегося (отраслевого, территориального) разделения функций в организационной структуре системы управления народным хозяйством и принятых методов координации решений.

Трудности в координации некоторого множества ре-

шений, соответствующих различным органам управления, преодолеваются при разработке и выполнении программы посредством отхода от закрепленного структурой распределения функций и сосредоточения этих решений у вышестоящего органа управления, который рассматривает их в необходимом единстве. А межотраслевая программа определяется как комплекс планируемых мероприятий, направленных на решение межотраслевой проблемы, разработка и (или) реализация которых связана со специально организованной централизацией функций в многоуровневой системе управления [3].

В экономической литературе предлагаются различные варианты организационных структур управления программами [4]. Основной особенностью программного метода является централизация ряда функций в процессах управления, включающая прежде всего влияние на сферу распределения ресурсов и контроль за их использованием.

На современном этапе социально-экономического развития сложился довольно устойчивый класс межотраслевых проблем, связанный с необходимостью систематического согласования сбалансированного развития групп отраслей по тем связям, которые не могут эффективно координироваться ни в рамках отраслевого управления, ни на общегосударственном уровне ввиду большого числа соответствующих задач. Эти группы отраслей получили название межотраслевых комплексов. К ним относятся топливно-энергетический, машиностроительный, агропромышленный, строительный, металлургический, транспортный, лесной, химический и другие комплексы.

Выделение межотраслевых комплексов осуществляется не только на основе участия отраслей в достиже-

---

[3] См.: Лейбкинд А. Р., Рудник Б. Л., Тихомиров А. А. Организационные особенности разработки комплексных программ// //Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1976. № 3; Лейбкинд А. Р., Руднева Е. В., Тихомиров А. А. О некоторых особенностях программного и целевого планирования//Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Программно-целевые методы в планировании в свете решений XXV съезда КПСС». М., 1977.

[4] См.: Мильнер Б. З., Евенко Л. К., Рапопорт В. С. Организационные основы формирования систем целевого управления крупными народнохозяйственными программами//Принципы и методы формирования структур управления организационными и целевыми программами. М., 1978.

нии определенных целей, но и с учетом взаимосвязей этих отраслей в процессе воспроизводства. В современных условиях межотраслевые комплексы выступают прежде всего как объекты процессов планирования. Так, в Госплане СССР функционирует ряд комплексных управлений: управление по комплексному планированию сырьевых отраслей промышленности и конструкционных материалов, управление по комплексному планированию капитального строительства и др. Их организация способствует разработке взаимосвязанной совокупности плановых показателей по соответствующим группам отраслей и может рассматриваться как предпосылка образования органов управления межотраслевыми комплексами. Выделение межотраслевых комплексов в качестве самостоятельных объектов управления требует и адекватного организационного оформления: реорганизации действующих организационных структур, создания новых субъектов управления.

Одним из вариантов управления межотраслевым комплексом как единым целым на всех уровнях может служить пример Государственного агропромышленного комитета СССР. Он был создан на базе министерств и ведомств для обеспечения планирования, финансирования и управления агропромышленным комплексом страны, устранения ведомственной разобщенности, усиления интеграции между всеми звеньями агропромышленного производства в целях ускорения темпов роста продовольствия. Он является центральным органом управления и наряду с советами министров союзных республик несет всю полноту ответственности за производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, их переработку и сохранность. Соответствующая перестройка сельхозорганов проведена в республиках, краях, областях, районах.

Госагропром СССР, госагропромы союзных республик, автономных республик, краев, областей, районные (окружные) агропромышленные объединения, подведомственные им совхозы, предприятия, организации и учреждения, а также колхозы образуют единую систему Госагропрома СССР. Ряд министерств и ведомств, сохраняя самостоятельность, входит в систему агропромышленного комплекса страны и планируется, финансируется как единое целое.

Министерства, производящие средства производства

и другие ресурсы для агропромышленного комплекса, тесно координируют свою работу с Госагропромом СССР.

Госагропром СССР возглавляет председатель, который одновременно является первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Госагропром концентрирует внимание на ключевых проблемах развития агропромышленного комплекса страны. Его задача — строго контролировать сбалансированность отраслей, их интеграцию, развитие базы хранения, переработки, траспортировки продукции.

Контрольные цифры развития агропромышленного комплекса доводятся до местных органов единой строкой без разбивки по отраслям. Планы экономического и социального развития на основе контрольных цифр разрабатываются в совхозах, колхозах, обслуживающих предприятиях. Изменен порядок их материально-технического снабжения, финансирования, кредитования. Все это потребовало от Госплана СССР, других общесоюзных экономических ведомств перестроить структуру аппарата, создать единые подразделения.

Научное обеспечение и координация исследований в агропромышленном комплексе возложены на ВАСХНИЛ. Уточнены функции региональных отделений академии, их место в развитии агропрома.

Большой интерес представляет опыт управления группой отраслей на примере руководства отраслями машиностроения. В качестве постоянно действующего органа правительства образовано Бюро Совета Министров СССР по машиностроению. Его важнейшими задачами являются осуществление руководства группой машиностроительных отраслей, повышение уровня координации работы отраслей машиностроительного комплекса, превращение его в высокоразвитую базу технического прогресса, проведение единой научно-технической политики, дальнейшее развитие сотрудничества в области машиностроения со странами — членами СЭВ. Бюро Совета Министров СССР по машиностроению предоставлено право в пределах своей компетенции принимать правительственные распоряжения, обязательные для выполнения министерствами и ведомствами, рассматривать проекты пятилетних и годовых планов, в установленном порядке перераспределять материальные ресурсы, необходимые для выполнения заданий.

Для совершенствования управления отраслями топливно-энергетического комплекса страны создано Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу. Образование Госагропрома СССР, Бюро Совета Министров СССР по машиностроению и Бюро по топливно-энергетическому комплексу является первым шагом на пути реализации важнейшей задачи, поставленной в Программе КПСС: «Необходимо улучшать управление крупными народнохозяйственными комплексами, группами взаимосвязанных и однородных отраслей...» [5]

Организация процессов управления межотраслевыми комплексами позволит преодолеть узкие рамки ведомственной разобщенности, решить проблемы рационального сочетания отраслевого и территориального подходов в управлении общественным производством, комплексно разработать перспективы развития взаимосвязанных отраслей.

Для решения отдельных проблем развития межотраслевых комплексов может использоваться программная форма организации процессов управления. Однако межотраслевая программа отличается от плана межотраслевого комплекса по охвату (и соответственно централизации функций) элементов системы управления народным хозяйством как вширь (по горизонтали), так и вглубь (по вертикали). В первом случае в сферу разработки и реализации программы могут входить помимо отраслей рассматриваемого комплекса отрасли других комплексов, во втором случае программа может охватывать несколько уровней планирования и управления. С созданием органов управления межотраслевыми комплексами решатся многие вопросы межотраслевой координации, что приведет к изменению роли межотраслевых программ на народнохозяйственном уровне. Они будут разрабатываться для решения ключевых стратегических социально-экономических проблем, затрагивающих развитие нескольких межотраслевых комплексов. Соответственно и их число будет относительно небольшим. Необходимо отметить, что программный (как и координационный) механизм планирования и управления межотраслевыми системами является временным

---

[5] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 149.

и создается на период решения соответствующей проблемы. В то время как органы управления комплексами отраслей являются постоянно действующими и создаются для руководства их развитием на период функционирования (существования) комплексов отраслей.

Сложность межотраслевых проблем, большое число центральных органов управления, участвующих в их решении, необходимость обработки огромных массивов информации требуют применения математического моделирования, ориентированного на использование ЭВМ. И хотя в настоящее время имеется достаточное количество научных публикаций, посвященных вопросам совершенствования организации процессов управления, бо́льшая часть этой литературы все же не затрагивает формальных методов анализа этих вопросов. Основной причиной такого положения является не только трудность в формализации большинства организационно-управленческих процессов, но зачастую и прямая необходимость создания новых методов экономико-математического моделирования, призванных формально описывать и оптимизировать организационно-управленческие процессы.

Начальный этап организации процесса управления начинается с постановки и анализа межотраслевой проблемы, в процессе которого осуществляется декомпозиция проблемы на составляющие элементы. При разбиении проблемы устанавливаются связи между элементами, осуществляются их анализ и группировка. Типология задач позволяет не только более обоснованно реализовать процедуру закрепления задач за органами управления, но и создает условия для успешной координации их решения.

На данном этапе важным инструментом группировки является аппарат типологии. Одним из наиболее перспективных методов мог бы стать агломеративно-иерархический метод кластерного анализа. Однако его прямое использование при исследовании малых статистических массивов является невозможным. Поэтому для оценки микроструктуры малых информационных массивов был разработан специальный метод. В его основу положена кластеризация парных коэффициентов корреляции признаков исследуемых задач. При этом процесс поиска взятых пересечений кластеров идет в сторону, обратную уменьшению числа кластеров, т. е. в

начале массив рассматривается как однородный, затем делается попытка выделения в нем хотя бы двух группировок и проверяется их пересекаемость при изменении длины вектора наблюдений. Если получен положительный результат, делается попытка отыскания третьей группировки и т. д.

На втором этапе осуществляется процедура закрепления задач за министерствами (ведомствами). На предварительной стадии процесса создается специализированный банк данных, где находятся паспорта органов управления. Эксперт по каждой задаче формулирует словесный запрос, включающий несколько слов (и цифр), которые в сжатом виде определяют существо каждой задачи. ЭВМ, производя простейший корневой лингвистический анализ, выявляет все органы управления, имеющие дальние или близкие характеристики. Конечный отбор органа управления производится из пересечения всех отображений по всем запросам ключевых слов.

На формирование структуры межотраслевой системы существенное влияние оказывает выбор той или иной формы организации процессов межотраслевого управления (координационной, программной, механизма управления межотраслевыми комплексами). Здесь особую роль приобретает разработка математических методов построения структур систем организаций (органов управления).

Важным этапом организации процесса управления является согласование, координация задач, закрепленных за органами управления. Одним из наиболее адекватных инструментов формального анализа процесса координации является модель сетевого планирования и управления (СПУ). Однако модели СПУ имеют принципиальный дефект, который заключен в способе задания связей между событиями при реализации конкретной задачи. При этом выполнение задач зачастую носит циклический характер с элементами дублирования, что накладывает жесткие ограничения на область использования моделей СПУ. В целях моделирования реальных процессов управления, их координации и оптимизации разработан специальный класс гибких сетевых моделей.

Процесс межотраслевого управления рассматривается как процесс разработки и реализации комплексов мероприятий (планов или программ), направленных на

достижение конкретной межотраслевой цели. Реализация такого плана (программы) показывает, что комплекс мероприятий, составляющий его содержание, нуждается в совершенствовании в соответствии с реакциями межотраслевой системы, для развития которой этот план составлен. Реакции же системы можно определить по статистическим наблюдениям. Чтобы обеспечить процесс совершенствования разработки и реализации плана (программы), необходимо тесное взаимодействие использования сетевых моделей (описывающих комплекс мероприятий) и статистических моделей (отражающих реакции объекта планирования и управления на соответствующие управляющие воздействия). Разработка аппарата гибких сетевых методов позволяет представить сетевое и статистическое моделирование как две стороны одной математической структуры, одной схемы управления [6].

Внедрение экономико-математических методов, ЭВМ и создание на их основе информационно-вычислительных систем качественным образом влияет на интенсификацию процессов решения межотраслевых проблем, совершенствование их организации. Существенные технологические перемены в развитии электронно-вычислительной техники (создание суперкомпьютеров, персональных ЭВМ) открывают качественно новый этап в их применении в процессах принятия и реализации решений. Эффективное использование электронно-вычислительной техники позволяет в современных условиях обеспечить автоматизацию процессов централизации и децентрализации решений в системе управления народным хозяйством, включить в эти процессы всех участников. Автоматизация процессов решения межотраслевой проблемы требует, с одной стороны, эффективного взаимодействия АСУ министерств и ведомств, а с другой — взаимодействия АСУ органов управления с АСУ подведомственных организаций, в частности научно-исследовательских и проектных институтов, участвующих в выполнении межотраслевых задач.

Однако исторически усилия по интенсификации уп-

---

[6] См.: Тихомиров А. А., Батурин А. Н. Гибкие сетевые методы — эффективный инструмент организации целевого управления общественным производством//Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1986. № 3.

равленческого и научного труда за счет внедрения экономико-математических методов и ЭВМ развивались практически в полной изоляции друг от друга — соответственно в рамках АСУ и АСНИ. В этой связи необходима разработка автоматизированных систем, сочетающих в себе черты АСУ и АСНИ и обеспечивающих эффективную форму кооперации и повышение производительности управленческой деятельности всех участников процессов решения проблем. Такого рода автоматизированные системы центральных органов управления, ответственных за решение межотраслевых проблем, должны обеспечивать сбор, хранение, обработку и передачу информации по основным проблемам соответствующих органов управления другим органам управления общегосударственного уровня. Взаимосвязь проблемно-ориентированной АСУ центрального органа управления с министерствами и ведомствами и их автоматизированными системами должна осуществляться в направлении обмена информацией и организации увязки задач, выполняемых в рамках решения межотраслевых проблем.

Проблемно-ориентированный характер АСУ центрального органа управления предполагает при рассмотрении вопросов архитектуры системы группировку задач по проблемам, стоящим перед этим органом. Группировка задач по проблемам позволяет организовать проблемные подсистемы и оценить эффект от решения задач в терминах вклада задач в решение проблемы. Каждая проблемная подсистема представляет собой достаточно замкнутую, относительно самостоятельную автоматизированную систему, обеспечивающую деятельность по решению одной из межотраслевых проблем (АСО «Проблема»). Будучи крупной автоматизированной системой, обладающей развитым интерфейсом с целым рядом других автоматизированных систем, АСО «Проблема» не имеет аналогов, опыт создания которых мог быть использован при организации процесса ее создания и развития. Наиболее целесообразно при создании АСО «Проблема» исходить из представления о ней как о совокупности средств, обеспечивающих функционирование саморазвивающейся системы руководства решением проблемы. Ее принципиальным отличием является то, что логические возможности обработки информации не задаются априорно, а создаются в про-

цессе ее функционирования, и для которой характерен эволюционный характер создания и развития[7].

ГЛАВА 19

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

В настоящее время поиск и более эффективное использование имеющихся резервов являются определяющими направлениями интенсификации социалистической экономики. Одним из отличительных признаков интенсификации социально-экономического развития страны является повышение роли территориальных органов в управлении социалистическим производством. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии среди важнейших направлений дальнейшего совершенствования хозяйственного управления экономикой подчеркнута необходимость усиления «территориального подхода в планировании и управлении»[1].

Расширение сферы планомерного воздействия территориального управления на социальное и экономическое развитие различных административно-территориальных образований партия рассматривает как объективную закономерность реализации трудящимися и представительными органами регионов своего права исходя из местных условий определять наиболее эффективные пути реализации общих народнохозяйственных задач.

Усиление территориального подхода в решении важнейших народнохозяйственных проблем связано с необходимостью качественного улучшения комплексного экономического и социального развития народного хозяйства различных регионов страны; расширения правовых и экономических возможностей территориальных органов (прежде всего Советов народных депутатов) ставить и решать в пределах своих территорий не толь-

---

[7] См.: Иванов В. Д., Павленко В. Д., Тихомиров А. А. Методические рекомендации по созданию и развитию автоматизированной системы обеспечения деятельности по решению народнохозяйственной проблемы (АСО «Проблема»). М., 1983.

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 37.

ко социально-бытовые, но и производственно-хозяйственные задачи; совершенствования форм и методов территориального управления крупными региональными народнохозяйственными программами, территориально-производственными и территориально-хозяйственными комплексами; гармоничного сочетания отраслевого и территориального планирования и управления; все большей зависимости формирования местных бюджетов от эффективности производственной деятельности всех расположенных на данной территории предприятий и организаций; кардинального изменения существующей системы планирования всех видов народнохозяйственных ресурсов регионов (трудовых, материальных, природных, финансовых); резкого возрастания в управлении народным хозяйством роли трудовых коллективов и человеческого фактора.

В современных условиях повышение роли территориального управления в конечном счете сводится к вопросу о соотношении и разграничении компетенции народнохозяйственных, отраслевых и территориальных органов управления. В этой связи важно подчеркнуть, что возрастание уровня территориального руководства должно происходить не за счет снижения роли народнохозяйственного и отраслевого управления, а за счет более полного исполнения территориальными органами своих конституционных прав.

Как известно, совершенствование структуры органов территориального управления самым непосредственным образом связано с изменением его функций.

За последние годы партией и правительством был принят целый ряд директивных документов, направленных на повышение роли территориальных органов управления в комплексном экономическом и социальном развитии народного хозяйства различных регионов. Эти решения явились правовой и экономической базой проведения в народном хозяйстве отдельных регионов большой работы по экспериментальной проверке отдельных направлений совершенствования структуры территориальных органов планирования и управления. В ряде случаев экономические эксперименты дали положительные результаты. Так, опыт, накопленный в Грузии и Эстонии по управлению республиканскими АПК, был использован при разработке постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенст-

вовании управления агропромышленным комплексом»[2]. В настоящее время в Тбилиси, Поти, Краснодарском крае, Риге и других районах страны продолжается работа по совершенствованию хозяйственного механизма, связанного с более полной реализацией принципа территориального управления.

В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС большая работа должна развернуться по совершенствованию структуры органов территориального управления на всех народнохозяйственных уровнях: в центре, в отраслях, в регионах.

Каким же представляется нам дальнейшее совершенствование структуры территориальных органов управления в свете решений XXVII съезда КПСС? С полной уверенностью можно утверждать, что рационализация структуры территориальных органов будет происходить, с одной стороны, под влиянием самого объекта управления: развития социалистического производства в масштабе как всего народного хозяйства, так и его отдельных отраслей и регионов. С другой стороны, существенное влияние на структуру территориального управления будет оказывать характеристика самого субъекта управления. Имеются в виду степень познания и правильное использование в хозяйственной практике объективных экономических законов социализма, уровень профессионального мастерства и научной подготовленности управленческих кадров, использование субъектом современных форм и методов управления, средств вычислительной техники и т. д. Что же касается прогнозирования более определенных форм развития структуры территориальных органов управления, то здесь наряду с конкретными предложениями более правильно будет ограничиться в ряде случаев лишь рассмотрением общих направлений и тенденций.

Дальнейшее возрастание роли территориального управления и планирования в народном хозяйстве потребует усиления внимания к этим вопросам и на уровне центральных плановых органов. Так, в начале 70-х гг. численность работников территориальных подразделений в Госплане СССР и госпланах союзных республик

[2] Экономическая газета. 1985. № 48.

составляла менее 5% численности работников отраслевых подразделений [3].

Примерно такое же соотношение отраслевых и территориальных подразделений характерно и для действующей структуры высших плановых органов страны и союзных республик. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивалась необходимость «придать большую территориальную направленность деятельности Госплана СССР...» [4] В связи с этим можно ожидать определенного перераспределения сил в пользу территориальных органов планирования и образования новых территориальных подразделений в структуре Госплана СССР и госпланов союзных республик.

Новые структурные подразделения Госплана СССР могут быть созданы по типу междуведомственной территориальной комиссии по вопросам развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса при Госплане СССР. Комиссия осуществляет свою деятельность на правах структурного подразделения Госплана СССР. Общее руководство работой комиссии осуществляет отдел нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР.

Главными задачами комиссии следует считать разработку с участием соответствующих территориальных организаций, министерств и ведомств, научно-исследовательских институтов перспективных программ, проектов пятилетних и годовых планов развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, контроль за их реализацией, а также подготовку предложений по пропорциональному развитию отраслей, входящих в состав этого комплекса.

Представляется, что по мере накопления и обобщения данного опыта следовало бы рассмотреть вопрос о проведении в ряде экономических районов страны эксперимента по образованию междуведомственных территориальных комиссий при Госплане СССР по ускорению решения первоочередных народнохозяйственных задач. Например, образовать в некоторых экономических районах СССР аналогичные комиссии по ускорению НТП,

---

[3] См.: Гранберг А. Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М., 1973. С. 23.

[4] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 37.

развитию АПК, производству товаров широкого потребления и т. д.

В настоящее время в составе ряда союзно-республиканских и республиканских министерств имеются специализированные подразделения (управления, отделы), занимающиеся вопросами территориального планирования и управления. Данные подразделения осуществляют функции отраслевого планирования и управления относительно тех предприятий и организаций отрасли, которые находятся в двойном подчинении. В своей деятельности отраслевые подразделения территориального планирования и управления выполняют следующие функции:

—в соответствии с отраслевым планом устанавливают годовые и квартальные планы соответствующим министерствам АССР и управлениям обл(край)исполкомов по объему валовой и реализуемой продукции в натуральных и стоимостных показателях и в групповом ассортименте;

— разрабатывают планы по проектированию, строительству и реконструкции предприятий и организаций в соответствии с лимитом УКС союзно-республиканского (республиканского) министерства;

— дают заключения по технологической части проектов планов на строительство новых предприятий;

— внедряют апробированные предложения по новой технике и технологии;

— распределяют дефицитное оборудование (автоматические линии, автоматы и т. д.);

— совместно с организациями Госснаба СССР и госснабов союзных республик планируют распределение фондов на лимитированное сырье и материалы;

— ставят перед руководством союзно-республиканского (республиканского) министерства вопросы, связанные с корректировкой планов отдельным министерствам и управлениям обл(край)исполкомов в натуральных и стоимостных показателях;

— получают от министерств АССР и управлений обл(край)-исполкомов оперативную и статистическую отчетность по выполнению плана производства;

— представляют соответствующие предприятия и организации двойного подчинения на союзно-республиканских (республиканских) совещаниях, конференциях и т. д.

Наличие данных подразделений в структуре министерств не только упрощает связи министерств АССР и управлений обл(край)исполкомов с функциональными управлениями союзно-республиканских (республиканских) министерств, но и избавляет представителей территориальных органов от многочасовых хождений по различным отраслевым подразделениям. В свою очередь деятельность отраслевых подразделений по территориальному планированию и управлению предприятиями двойного подчинения освобождает функциональные управления отрасли от ежедневных приемов представителей территориальных органов, позволяет перейти к комплексному и перспективному решению общих проблем развития в отрасли предприятий двойного подчинения, способствует более рациональному сочетанию отраслевого и территориального управления. Мы считаем, что в ближайшее время аналогичные подразделения могут быть образованы в большинстве союзно-республиканских и республиканских министерств, имеющих в своем составе предприятия и организации двойного подчинения.

В настоящее время в союзных республиках, имеющих областное (краевое) деление, основным звеном территориального управления и планирования является область (край). Каких же структурных изменений можно ожидать на этом уровне?

При рассмотрении проблемы совершенствования структуры территориальных органов необходимо прежде всего обратить внимание на укрепление центрального звена территориального управления — органов территориального планирования. Как бы ни были хороши предложения, направленные на совершенствование территориального планирования, все они останутся лишь добрыми пожеланиями, если органы, непосредственно ответственные за этот участок работы, — плановые комиссии обл(край) исполкомов — из-за недостаточной обеспеченности научно-методическими материалами и ряда других причин (перегруженности текущей работой, неподготовленности некоторых специалистов, относительной малочисленности и т. д.) не в состоянии будут выполнить в полном объеме и качественно эту работу.

Следует отметить, что размеры территории, численность населения, многие технико-экономические показа-

тели, а следовательно, и объем плановой работы некоторых областей и краев РСФСР, Украины, Казахстана и других значительно превышают аналогичные показатели отдельных союзных республик. В то же время все обл(край)исполкомы уступают этим союзным республикам в обеспеченности плановой работы необходимыми научными исследованиями и разработками, возможностью их практической проверки на отдельных объектах. Так, при госпланах всех союзных республик имеются научно-исследовательские институты, являющиеся научной базой республиканских плановых органов. В структуре же плановых комиссий обл(край)исполкомов подобные исследовательские организации отсутствуют.

Мы считаем, что уже в ближайшее время могут быть устранены существующие диспропорции между все возрастающим объемом работы плановых комиссий обл(край)исполкомов и их сравнительно ограниченной обеспеченностью научно-методическими исследованиями и материалами. Одним из возможных решений этой проблемы могло бы быть образование при обл(край)исполкомах научно-исследовательских подразделений (лабораторий, центров и т. п.) по перспективному комплексному социально-экономическому планированию народного хозяйства региона.

Создание подобных научно-исследовательских подразделений способствовало бы улучшению качества всей плановой работы в регионе, что могло бы найти непосредственное отражение в расширении временных горизонтов территориального планирования, сокращении сроков разработки и усилении научной обоснованности комплексных социально-экономических планов развития народного хозяйства области (края), повышении требовательности к технико-экономической и социальной обоснованности планов размещения на территории области (края) нового промышленного строительства, совершенствовании форм и методов всей плановой работы в регионе.

Передача научно-исследовательским подразделениям значительной части научно-методической работы позволит плановым комиссиям обл(край)исполкомов более оперативно решать многие организационные вопросы, связанные с разработкой комплексных планов экономического и социального развития народного хозяйства регионов и контролем за его выполнением, пре-

доставит еще большую возможность областным (краевым) Советам народных депутатов, не снижая внимания к вопросам местного хозяйства, активнее координировать и контролировать планы работы расположенных на их территории предприятий и организаций отраслевого подчинения.

В последнее время усилилось влияние территориальных органов на управление НТП. Так, по инициативе территориальных органов управления Ленинграда и Ленинградской области разработана территориально-отраслевая программа интенсификации экономики региона на основе научно-технического прогресса «Интенсификации-90», одобренная ЦК КПСС.

В процессе разработки, а затем и реализации программы найден целый ряд интересных научных, организационных и структурных решений. В соответствии с тематикой исследования данной главы более подробно рассмотрим систему органов управления программы «Интенсификация-90» и ее структуру [5].

По общему предложению ГКНТ СССР, АН СССР и Госплана СССР признано целесообразным отнести региональную программу «Интенсификация-90» к числу самостоятельных научно-технических программ, имеющих народнохозяйственное значение и в силу этого впервые в практике придать ей общесоюзный статус. Это обеспечивает программе плановое финансирование, материально-техническое снабжение, взаимосогласованность с народнохозяйственными планами страны, с планами министерств, ведомств и регионов, а также обязательность исполнения всеми вышеназванными органами сроков и показателей, заложенных в программе.

Общее руководство программой возложено на Совет экономического и социального развития, ускорения научно-технического прогресса при Ленинградском обкоме КПСС, который является общественным органом обкома партии и работает над его непосредственным руководством.

Для научно-методического руководства программой в структуре Совета образован Научно-координационный

---

[5] При написании той части главы, которая связана с рассмотрением программы «Интенсификация-90», использованы материалы работы: Мелещенко В. И. Совет экономического и социального развития, ускорения НТП при Ленинградском обкоме КПСС. Л., 1985.

центр реализации территориально-отраслевой программы «Интенсификация-90», общее руководство которым возложено на первого заместителя председателя Ленинградского городского Совета народных депутатов — председателя городской плановой комиссии. Центр образован в составе трех подразделений:

— плановой комиссии исполкома Ленсовета, являющейся головной организацией по осуществлению планового обеспечения программы (разработке долгосрочных, среднесрочных и текущих проектов планов экономического и социального развития Ленинграда и области как единого объекта планирования);

— Ленинградского научного центра Академии наук СССР, головной организации по научному обеспечению программы (основной задачей данного подразделения в составе научно-координационного центра является поиск и определение самых современных перспективных научных исследований, как фундаментальных, так и прикладных, для практического их использования по соответствующим направлениям программы);

— Ленинградского научно-производственного объединения «Вымпел», находящегося в составе Ленгорисполкома (на «Вымпел» возложены функции: координации практической работы по выполнению программы, контроля за осуществлением мероприятий, намеченных в планах комплексного экономического и социального развития региона, обобщения и распространения передового опыта, издания научно-методических материалов).

Программа «Интенсификация-90» имеет четыре ярко выраженных направления:

— организацию в масштабе региона фундаментальных исследований и разработок, реализация которых должна обеспечить многократное повышение производительности труда, резкое улучшение качества продукции и значительную экономию всех видов ресурсов;

— внедрение в производство самых современных видов оборудования и прогрессивной технологии на базе внедрения автоматизированных систем проектирования, гибких автоматизированных систем, интегральных производственных комплексов, систем автоматизированного управления и др.;

— комплексное совершенствование управления и технического перевооружения отраслей производственной и социальной инфраструктуры города и области;

— интенсификацию агропромышленного комплекса региона на самой передовой технической основе.

Более детально перечисленные направления отражены в разделах программы: фундаментальные и прикладные исследования, промышленность, городское хозяйство, транспорт, капитальное строительство, развитие автоматизированной системы связи, областное хозяйство и агропромышленный комплекс, совершенствование региональной системы подготовки и переподготовки кадров.

Следует отметить, что каждый раздел программы был тщательно проработан и своевременно согласован с соответствующими министерствами и ведомствами, неоднократно обсужден на различных структурных уровнях Совета экономического и социального развития, ускорения научно-технического прогресса при Ленинградском обкоме КПСС. Все это способствовало тому, что в целом территориально-отраслевая программа «Интенсификация-90» вошла всеми своими разделами в планы экономического и социального развития страны на двенадцатую пятилетку.

Главной отличительной особенностью программы следует считать ее направленность на комплексное использование всех внутренних резервов производства, повышение производительности труда, а в конечном счете получение социально-экономического эффекта не только в Ленинграде и области, но и в народном хозяйстве страны. Выступая на собрании актива Ленинградской партийной организации, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев сказал: «...еще раз полностью одобряю программу «Интенсификация-90», и хотя она уже одобрена, хочу снова поддержать ее на нашей встрече. Прежде всего потому, что она обеспечит достижение той самой цели, а именно обеспечит нужный прирост производительности труда» [6].

Следует отметить, что многие областные (краевые) органы также принимают активное участие в решении все большего круга проблем НТП на предприятиях и организациях своих территорий. Поэтому можно предположить, что со временем функция управления НТП организационно обособится в структуре территориальных органов. Например, не исключено, что в составе не-

[6] Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. С. 71.

которых обл(край)исполкомов уже в ближайшее время появятся специализированные подразделения (управления или отделы) по управлению НТП.

В целях более эффективного решения важнейших народнохозяйственных программ в будущем в структуре областных (краевых) органов управления могут быть образованы программно-целевые органы: по формированию и управлению ТПК, комплексному решению топливно-энергетических и транспортных проблем, охране окружающей среды и т. д. По достижении намеченной цели и после истечения необходимого времени, позволяющего считать механизм управления программой отрегулированным, территориальные органы управления программой могут быть реорганизованы (ликвидированы), а их функции переданы имеющимся отраслевым и территориальным органам управления соответственно их компетенции. Возможность образования и эффективность функционирования подобных органов убедительно подтверждают созданные по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР на уровне народного хозяйства, союзных и автономных республик, областей (краев) и районов программно-целевые органы управления АПК.

В конце 70-х гг. в связи с внедрением отраслями генеральных схем управления неоднократно возникал вопрос о преобразовании ряда отраслевых управлений областных (краевых) Советов народных депутатов в производственные объединения. Так, в частности, в РСФСР управления промышленности строительных материалов обл(край)исполкомов были преобразованы в производственные объединения. Однако опыт преобразования промышленности строительных материалов показал, что планирование производственных показателей вновь созданным производственным объединениям стройматериалов нередко минует областные (краевые) Советы, которые ослабили контроль за их работой [7].

И тем не менее нам представляется, что в ряде случаев с внесением необходимых коррективов данное направление совершенствования структуры отраслевых управлений обл(край)исполкомов может иметь место.

Важной проблемой, имеющей самое непосредственное отношение к вопросу о совершенствовании структу-

---

[7] См.: Мартемьянов В. С. Хозяйственные права местных Советов. М., 1981. С. 34.

ры территориальных органов управления, является совершенствование существующего административно-территориального деления страны. Новые масштабы социалистического производства, являющиеся одной из наиболее существенных особенностей современного этапа строительства коммунистического общества, требуют поиска более совершенных структур территориального управления.

Значительные осложнения на пути внедрения новых форм и методов управления вызывает отставание в ряде случаев административно-территориального деления страны от потребностей НТП, бурно развивающейся экономики. Многие трудности территориального управления являются следствием того, что территориальное планирование на уровне центральных плановых органов осуществляется по крупным экономическим районам, а управление—по дробным административно-территориальным единицам. Несовпадение административных границ отдельных областей (краев) с объективно существующими (или формирующимися) территориально-производственными и хозяйственными комплексами, экономическими районами в известной мере сдерживает участие местных органов управления в решении социально-экономических проблем, выходящих за пределы административно-территориальных образований, приводит к потере многих экономических, научно-технических и технологических преимуществ создания новых организационных форм управления. Зачастую для того, чтобы обеспечить более широкие возможности для комплексного народнохозяйственного использования экономического потенциала территории отдельных регионов, необходима более крупная единица территориального управления, чем область (край)[8]. Мы считаем, что в будущем одним из основных звеньев территориального управления и планирования в нашей стране должны стать административно-экономические районы. В основу предполагаемых административно-экономических районов должна быть положена научно обоснован-

---

[8] Аналогичной позиции придерживаются многие авторы. См.: Шафир М. А. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1983. С. 139—140; Иконников К., Крылов С. О сочетании отраслевого и территориального управления//Коммунист. 1984. № 4; и др.

ная перестройка сетки экономических районов СССР[9]. При этом важно подчеркнуть, что для того, чтобы планирование и управление в новых административно-экономических районах было адресным и директивным, в них должны быть образованы партийные, советские и хозяйственные органы управления. В этом направлении уже ведется определенная работа. В Уральском, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском и Дальневосточном экономических районах учреждены уполномоченные Госплана СССР с соответствующим аппаратом управления.

Основными задачами уполномоченных являются:

—подготовка предложений и замечаний к проектам планов комплексного экономического и социального развития экономических районов в целях повышения эффективности общественного производства и увеличения их вклада в решение народнохозяйственных задач;

— подготовка предложений по развитию и формированию ТПК на территории районов, по размещению производительных сил и строительству объектов производственной инфраструктуры и культурно-бытового назначения, по рационализации грузопотоков и перевозок, по разработке целевых территориальных программ, а также по другим вопросам, касающимся комплексного развития экономических районов;

— осуществление систематического контроля за выполнением решений партии и правительства, а также важнейших плановых заданий по экономическому и социальному развитию районов и находящихся на их территории ТПК.

Для лучшего выполнения уполномоченными своих задач все министерства и ведомства обязаны направлять в адрес уполномоченных Госплана СССР данные по развитию подведомственных предприятий и органи-

---

[9] По мнению академика Н. Н. Некрасова, «с ростом масштабов производства, а также под влиянием научно-технического прогресса постепенно изменяется экономическая роль отдельных регионов в территориальном разделении труда. Осваиваются в экономическом отношении новые территории. Все это ведет к периодическому пересмотру сетки экономических районов страны» (Некрасов Н. Н. Проблемы региональной экономики. М., 1974. С. 26—27). Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, в 1982 г. из Северо-Западного экономического района выделен новый Северный экономический район. Башкирская АССР из Поволжского переведена в Уральский экономический район.

заций, расположенных на территории соответствующих экономических районов, содержащиеся в проектах отраслевых схем, разрабатываемых на период до 2000 г.

На наш взгляд, укрупнение основного звена территориального управления оказало бы огромное влияние на повышение его эффективности, способствовало бы существенному улучшению процесса взаимодействия отраслевого и территориального управления, так как в масштабе более крупных регионов министерства могли бы более экономно и просто решать многие производственные и социальные задачи (например, образование объединений, использование трудовых и материальных ресурсов, строительство жилья и объектов инфраструктуры, удовлетворение потребностей населения в товарах народного потребления и т. д.).

Естественно, что необходимость научного подхода к решению множества оперативных и текущих вопросов, разработка комплексных планов экономического и социального развития народного хозяйства административно-экономических районов, усиление роли перспективного планирования и прогнозирования в развитии этих регионов потребуют создания при плановых органах этих районов крупных экономических научно-исследовательских институтов. Указанные научно-исследовательские организации могли бы функционировать как филиалы существующих в настоящее время научно-исследовательских институтов при Госплане СССР и госпланах союзных республик. Следует отметить, что с образованием административно-экономических районов многие хозяйственные и социальные проблемы взаимодействия между соседними областями (краями) из межтерриториальных (межобластных) перешли бы в разряд внутритерриториальных. Тем самым были бы созданы организационно-экономические предпосылки для передачи на решение органов управления административно-экономических районов многих вопросов, решаемых сейчас на уровне Госплана СССР и госпланов союзных республик. Это позволило бы освободить центральные органы планирования от многих текущих вопросов и больше внимания в своей работе этим органам уделять разработке основных пропорций развития народного хозяйства, лучшей сбалансированности народнохозяйственных, отраслевых и территориальных планов, разработке важнейших народнохозяйственных про-

грамм, определению путей повышения эффективности и качества общественного производства.

Практика управления социалистическим производством убедительно свидетельствует, что без современных методов управления никакие, даже самые современные, структуры не приносили ожидаемых результатов. Влияние, оказываемое методами управления на эффективность территориального управления, целесообразно рассмотреть на примере территориально-производственных комплексов (ТПК). Как известно, ТПК является организационной формой сочетания отраслевого и территориального управления, позволяющей наиболее эффективно использовать преимущества и отраслевого и территориального управления. Многообразие и сложность задач, возникающих в процессе управления ТПК, требуют применения современных методов решения комплексных, межотраслевых и межрегиональных проблем. Одним из таких методов является программно-целевое управление.

Следует сказать, что само понятие программно-целевого метода пока не унифицировано. В наиболее общей форме его определяют как метод программного решения целевых задач.

Центральным моментом программы формирования ТПК, как, впрочем, и любой другой управленческой деятельности, является постановка цели. От правильного определения цели образования ТПК и места этой цели в системе народного хозяйства во многом зависит ее успешная реализация. При тех огромных материальных, финансовых и трудовых ресурсах, которые выделяются на формирование ТПК, неверно сформулированная цель может нанести существенный ущерб всей социалистической экономике как в плане отсутствия ожидаемой отдачи от вложенных средств, так и в том плане, что при известных ресурсных ограничениях эти средства могли бы быть направлены на решение других важных народнохозяйственных задач.

Практика действующих ТПК свидетельствует о том, что в прошлом при планировании этих комплексов не уделялось достаточного внимания проблемам межотраслевых связей предприятий и организаций различных отраслей и ведомств, участвующих в формировании и освоении этих ТПК, вопросам сохранения и охраны окружающей среды, комплексному использованию при-

родных ресурсов, строительству объектов производственной и социальной инфраструктуры, т. е. проблемам, находящимся на стыке отраслевого и территориального управления. Такое положение в значительной мере связано с тем, что под влиянием НТР в общественном производстве одновременно развиваются и усиливаются два противоречивых процесса: дифференциация и интеграция, которые взаимообусловлены и находятся в диалектической взаимозависимости. Если углубление процессов дифференциации указывает на возрастание роли и значения отдельных регионов и отраслей в общественно-производственной деятельности, то усиление интегрирующих процессов направлено на укрепление целостности системы, разделенной на отдельные элементы, подчеркивает определяющую роль целого по отношению к частям его составляющим.

Являясь в целом прогрессивной, тенденция к специализации и дифференциации отдельных производств, не подкрепленная процессами кооперации и интеграции в рамках всего комплекса, может нести в себе ряд негативных последствий, проявляющихся в нерациональной трате народнохозяйственных средств и времени. Причины такого положения кроются в определенной неразвитости интеграционных, программных начал. Занимая ведущее положение по отношению к дифференциации, интеграция снимает отдельные негативные последствия, вызываемые дифференциацией, способствует комплексному, системному решению сложных народнохозяйственных проблем.

Если в масштабе страны функции интегрирующего целого выполняет народнохозяйственное управление, то при решении отдельных народнохозяйственных задач эти функции могут быть успешно реализованы в рамках программно-целевого управления. Например, использование программно-целевого управления при формировании ТПК позволяет:

— охватить одним планом все межотраслевые, отраслевые, ведомственные и территориальные органы управления, участвующие в формировании ТПК, тем самым способствуя (в пределах данного ТПК) переходу от системы планирования отдельных предприятий к системе планирования комплексов взаимосвязанных предприятий;

— более конкретно и детально, чем при традицион-

ных методах планирования, увязать цели и ресурсы программы формирования ТПК как на ближайшее время, так и на перспективу;

—сократить сроки обоснования и достижения поставленной цели как за счет концентрации ресурсов всех заинтересованных в реализации программы организаций, так и за счет параллельного проектирования и освоения различных объектов комплекса;

— выделить ведущее звено комплекса и звенья способствующие реализации программы;

— значительно сократить финансовые и материальные затраты за счет комплексного характера застройки и освоения ТПК;

— предусмотреть специальные мероприятия, направленные на предотвращение возможных неблагоприятных производственных воздействий на человека и окружающую среду, связанных с реализацией программы.

Особенно эффективным в условиях ТПК является использование программно-целевого управления в сочетании с другими методами управления. Как известно, многие предприятия территориально-производственных комплексов, расположенные в районах Сибири и Дальнего Востока, испытывают значительный дефицит в трудовых ресурсах. Данное обстоятельство в определенной мере затрудняет в этих районах своевременный ввод промышленных и жилых объектов непроизводственной сферы. В этих условиях для повышения производительности труда важное значение может иметь повсеместное распространение Щекинского метода. Однако сложившаяся практика частых корректировок общего фонда заработной платы производственных объединений, предприятий со стороны вышестоящих организаций, отсутствие стабильных длительных нормативов образования фондов экономического стимулирования, трудности с материальным стимулированием работников за совмещение профессий в значительной степени все еще препятствуют распространению этого прогрессивного метода. Отдавая должное Щекинскому методу, нельзя не признать и того факта, что он в определенной мере ограничен рамками отдельных предприятий региона. Даже активно внедряя этот метод, можно в лучшем случае уменьшить численность работающих на отдельных предприятиях комплекса и не добиться сбалансированности трудовых ресурсов и рабочих мест в целом по ТПК (ре-

гиону). И связано это с тем, что по сути своей эта проблема не является ни внутризаводской, ни отраслевой. Она является территориально-отраслевой. Следовательно, и решать ее необходимо плановыми совместными действиями и отраслевых и территориальных органов управления. Распространение идей и смысла Щекинского метода, представленного в чисто отраслевом виде, на территориальное управление будет способствовать более широкому его использованию в масштабе ТПК и регионов. Данные меры вместе с предоставлением администрации предприятий права увеличивать до 50% оклады рабочим за совмещение профессий открывают перед производственными коллективами ТПК большие возможности для повышения производительности труда и выполнения установленного объема работ при меньшей численности.

Значительные возможности повышения эффективности производства содержатся в дальнейшем распространении на предприятиях и объектах ТПК вахтово-экспедиционного метода. Как известно, центрами ТПК являются достаточно крупные и быстро развивающиеся города, в которых созданы необходимые социально-экономические условия для труда и отдыха населения. В то же время в составе каждого ТПК имеется немало производств, находящихся за сотни километров от территориально-административных центров. По расчетам специалистов, стоимость создания одного рабочего места в этих отдаленных местах обходится примерно в три раза дороже, чем в центральной части европейской территории СССР. Поэтому, чтобы не привлекать сюда дополнительную рабочую силу, иногда целесообразно не строить здесь всего комплекса производственной и социальной инфраструктуры. В данных условиях следует шире использовать вахтово-экспедиционный метод. Суть этого метода заключается в том, что подавляющая часть рабочих и служащих командируется сюда на время из более освоенных в социально-экономическом отношении районов ТПК (в ряде случаев из других регионов). Компенсацией им за трудности, связанные с удлинением рабочего дня, отсутствием на этих территориях необходимых бытовых условий и т. д., должно быть соответствующее материальное и моральное поощрение.

Следует отметить, что постоянное совершенствование форм и методов взаимодействия отраслевого и террито-

риального управления позволяет обеспечить пропорциональное и планомерное развитие каждого элемента ТПК в процессе формирования и функционирования, увязать интересы отдельных министерств и регионов, подчинить их решению общегосударственных задач.

В то же время необходимо четко уяснить, что ни одна из форм или методов сочетания отраслевого и территориального управления не может быть универсальной для всех регионов нашей страны.

Совершенствование структуры территориального управления — большой и очень сложный процесс. Работа в этом направлении должна проводиться планомерно, в комплексе с другими мероприятиями, направленными на совершенствование территориального управления. Планируемая эффективность от совершенствования территориальной структуры управления народным хозяйством может быть достигнута лишь при творческом использовании всего арсенала форм и методов управления, накопленных на различных уровнях руководства социалистическим производством.

ГЛАВА 20

ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС была конкретизирована стратегия перестройки, стратегия революционного поворота в социально-экономическом развитии страны. «Конечная цель перестройки... обновление всех сторон жизни страны, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие гуманистического характера нашего строя...» [1].

Одной из узловых проблем является преобразование форм организации общественного производства.

Перевод экономики на рельсы интенсивного развития, резкий рост производительности и качества труда непосредственно зависят от мероприятий по углублению разделения труда на основе реконструкции форм орга-

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 16.

низации общественного производства. Эффективные в условиях экстенсивного развития экономики сложившиеся формы организации общественного производства не позволяют полностью реализовать потенциал созданных производительных сил в условиях интенсификации. Обнаруживается целый ряд признаков полного исчерпания их функциональной роли. Наиболее существенными являются огромные потери от недоиспользования достижений НТР и относительно низкий уровень производительности труда, свойственный действующему типу предприятий. В связи с этим становится необходимым создание на имеющейся материальной основе таких форм организации производства, которые бы полностью соответствовали требованиям интенсификации.

В 70-е гг. была проделана значительная работа по развитию организационной структуры производства. В первичном звене начат переход от предприятий однозаводского типа к ассоциированным производственным структурам. Разработаны и утверждены правительством Положение о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях (1973 г.), Положение о производственном объединении (комбинате) (1974 г.), Положение о научно-производственном объединении (1975 г.). Однако процесс перехода на новый уровень обобществления носит еще далеко не массовый характер и происходит порой весьма формально.

Для адекватной реализации достижений НТР и преимуществ экономической системы социализма становятся необходимыми меры, обеспечивающие резкий рост размеров производственных систем, с тем, чтобы создать потоки деталеопераций, соответствующие по мощности производительным возможностям современного оборудования. Рамки действующих предприятий, даже самых мощных, порой не в состоянии обеспечить необходимое поле деятельности. Необходимо кардинальное преобразование традиционных производственных структур, обеспечивающее переход на качественно более высокий уровень разделения труда и резкий рост всех параметров эффективности экономики.

Суть перехода на новый уровень развития форм организации общественного производства (ФООП) состоит во всеобщем планомерном переходе от относительно обособленного универсального предприятия к крупномасштабной производственной системе — объеди-

нению. Резкий рост масштабов производства достигается поэтапным созданием на материально-технической базе нескольких близких по специализации предприятий целостной производственной системы с единой технологией и схемой разделения труда, где каждое включенное в ее состав предприятие, перестроившись, становится ее частичным, специализированным звеном.

Материальной основой создания производственных объединений нового поколения являются элементы и детали действующей ныне производственной структуры и производственной инфраструктуры.

Основной технической формой организации производства, обеспечившей экстенсивный тип развития экономики, было относительно обособленное универсальное предприятие, укомплектованное девятью-десятью разноотраслевыми цехами. В цехах, каждый из которых представляет собой обособленную отраслевую ячейку, также преобладает принцип самообеспечения производственного процесса. Оборудование (особенно в машиностроении) используется в основном универсальное. В силу такого рода организационной специфики производства были значительно снижены требования к развитию разветвленной, инженерно-обустроенной производственной инфраструктуры. Ее строительство осуществлялось в районах нового освоения. В освоенных районах достаточно было некоторого увеличения напряженности в эксплуатации уже имеющихся коммуникаций и складских емкостей. В этих условиях производственная инфраструктура опосредовала только обращение продукции, т. е. обеспечивала доставку конечного продукта потребителю, его хранение на начальном, промежуточном или конечном этапе доставки и при необходимости его распределение. Специфика требований к ней со стороны отраслей материального производства обусловила ее магистральный характер.

Предприятия только в незначительной степени зависели от состояния внешних кооперационных связей. Производственный потенциал страны расширялся путем «тиражирования» однотипных в отрасли предприятий и роста их размеров. Следствием относительной обособленности предприятий стала огромная распыленность и повторяемость производства однородной продукции практически на всех уровнях хозяйственной организации.

В автомобилестроении, например, только 3% от общего количества рабочих мест специализированы на выпуске одной заготовки, 53% — на выпуске от 2 до 10 заготовок и 44% — свыше 11 наименований. Ныне действуют тысячи однотипных цехов в составе универсальных предприятий. В тракторном сельскохозяйственном машиностроении на каждый завод приходится в среднем 2 заготовительных, 3 обрабатывающих, 2,5 вспомогательных, 2,4 обслуживающих и 0,7 сборочных цехов. Большинство из них находятся на полном технологическом самообеспечении. В составе цеха, как правило, имеются самые разнообразные отделения: резки металла, штамповки и ковки, очистки и металлообработки и т. д. Об универсализме цехов свидетельствует также огромная номенклатура выпускаемой продукции.

Большая повторяемость в выпуске однородной продукции имеет место на уровне предприятий и министерств. В настоящее время металлорежущие станки производят, например, около 20 министерств, подъемно-транспортное оборудование — 35, сельхозмашины — 27, тракторы — 3, автомобили — 4 министерства и т. д. Действует даже три обособленных машиностроения: первое — специализированные заводы машиностроительных министерств, второе — машиностроительные заводы немашиностроительных министерств и ведомств, третье — механические и ремонтно-механические цехи и подразделения немашиностроительных предприятий.

При такой организации производственной структуры неизбежно возникают огромные потери рабочего времени, связанные с переналадкой оборудования, с замедлением ритма труда при изготовлении малознакомой или новой продукции, а также невозможность использовать современное высокопроизводительное оборудование из-за малой серийности производства, хотя производство технологически часто достаточно однородно и при соответствующем развитии стандартизации и унификации может быть высокоспециализировано.

В нашей стране в условиях общенародной собственности на средства производства создание производственных систем, базирующихся на глубоком разделении труда, можно осуществить со значительным эффектом. Для этого необходимо осуществить реконструкцию сложившихся к настоящему времени форм организации общественного производства.

Процесс реконструкции сопряжен с целым рядом ранее не встречавшихся проблем, разрешение которых потребует новых методов и приемов в реализации планомерности развития ФООП. Главная трудность состоит в обеспечении постепенной и скоординированной переориентации всей совокупности хозяйственных процессов с традиционных, обеспечивающих количественный рост производственного потенциала, на реализацию возможностей, раскрываемых вследствие качественных преобразований ФООП. При этом неизбежны трудности, связанные с необходимостью изменения границ и форм организации привычных структурных подразделений — предприятий и министерств, изменения привычных представлений о путях и критериях развития и управления хозяйством, коренной реорганизации в соответствии с развивающимися кооперационными связями, транспорта, связи, складского хозяйства, перераспределения трудовых ресурсов. Однако поэтапное преодоление стоящих трудностей (которые неизбежны в любом новом начинании) приведет к полной компенсации затрат на реконструкцию.

Основной экономический эффект от реконструкции сложившейся производственной структуры на основе организации и развития производственных объединений нового поколения состоит в быстром росте общественной производительности труда и сокращении потерь.

Рост производительности труда достигается действием двух основных факторов: вследствие совершенствования режима эксплуатации традиционного оборудования, возникающего вместе с переходом на качественно новый уровень развития ФООП, и вследствие создания благоприятных условий для реализации достижений НТР.

Действие первого фактора создает эффект роста производительности труда вместе с переходом в рамках объединений на качественно новый уровень разделения труда. Вместе с переходом рождается качественно новая основа для развития производственной структуры в целом. С углублением разделения труда происходит интенсификация процесса труда — сужается специализация производителей и увеличиваются потоки однородной продукции, перерабатываемой ими. Увеличение производительной силы труда достигается концентрацией однородных операций в каждом звене резко выросшей по размерам технологической цепи, обеспечением

непрерывности производственного процесса во всех его взаимосвязанных звеньях, ликвидацией непроизводительных затрат рабочего времени, повышением производительности труда специализированного производителя, приспособлением орудий труда для определенного вида операций, сокращением удельных затрат вспомогательного труда, централизацией функций обслуживания и сбыта. Происходит эффект, аналогичный тому, какой описал К. Маркс в случае перехода в организации труда от мастера-универсала к совокупному работнику в условиях мануфактуры.

Рост производительности труда вследствие действия второго фактора обеспечивается вместе с заменой традиционного оборудования на более производительное. Предпосылкой и условием такой замены являются значительные масштабы производства, соответствующие параметрам оборудования, рожденного НТР, и непрерывность производственных потоков отдельных деталеопераций. Достижения НТР в крупномасштабных объединениях получают адекватную реализацию. В данном случае происходит эффект роста производительности труда, аналогичный возникающему при переходе от стадии мануфактуры к стадии машинной индустрии.

Очевидно, оба фактора в зависимости от конкретных условий производства могут действовать последовательно один за другим, но в некоторых ситуациях могут и совпадать по времени, тогда эффект роста производительности труда резко усиливается.

Сокращение потерь в производстве достигается в основном обеспечением условий для реализации так называемого закона кратности. Суть его состоит в том, что для избежания потерь от недоиспользования мощностей оборудования все звенья технологической цепи должны быть кратны друг другу по своим производительным возможностям. Если кратность нарушается, будут потери от недоиспользования мощностей; в том звене, производительная возможность которого выше, чем в смежных звеньях. В настоящее время из-за несоответствия сравнительно малых масштабов производства на относительно обособленных универсальных предприятиях мощностям современного оборудования возникают огромные потери как вследствие несбалансированности оборудования по мощности, так и из-за невозможности использования последних достижений НТР, «не вмеща-

ющихся» по своим параметрам в структуру предприятия. Даже крупнейшие предприятия в настоящее время несут значительные потери из-за недогрузки мощностей современного оборудования.

В производственных объединениях возникает также целый ряд дополнительных эффектов. Сейчас в рамках универсальных предприятий из-за большого разнообразия вспомогательных операций и в связи с этим небольшим объемом каждой из них затруднена широкая механизация и автоматизация и вынужденным является массовое использование ручного труда. Увеличение масштабов производственных систем влечет увеличение объема каждого вида вспомогательных работ, при этом появляется возможность их обособления и соответственно механизации и автоматизации процессов. Совершенно необходимыми станут контейнеризация перевозок, стандартизация тары и другие действия, в массовом количестве высвобождающие занятых в этих сферах деятельности.

Наряду с рационализацией вспомогательных служб в крупномасштабных производственных объединениях появится возможность высвободить значительные резервы ресурсов из основного производства. Это касается прежде всего трудовых ресурсов, перезатраты которых связаны как с повторяемостью и распыленностью однородного производства, а вследствие этого и с сдерживанием внедрения высокоавтоматизированных процессов, так и с имеющимися «на всякий случай» на каждом предприятии «полузанятыми».

С обособлением отдельных операций и увеличением их однородности и массовости создается основа всеобщей стандартизации и унификации комплектующих деталей, узлов и блоков. Вместе с тем значительно облегчается возможность их комбинирования в любом необходимом сочетании, что обеспечивает условия для быстрой и безболезненной смены моделей и выпускаемых типов продукции.

Углубление разделения труда, сопровождающее развитие производственных объединений, порождает новую, вполне определенную совокупность общественных потребностей в средствах, обеспечивающих новый уровень производства и потребления. Она определяется необходимостью обеспечить условия обмена частичными продуктами труда, наладить производство орудий труда,

ставших необходимыми производителю в новых условиях. Одной из наиболее важных для общественного развития становится потребность в адекватном материальном обеспечении развивающихся по количеству и качеству кооперационных связей, т. е. в производственной инфраструктуре. Она становится общим необходимым условием создания и функционирования крупномасштабных производственных объединений.

Производственная инфраструктура обеспечивает сбалансированное движение частичных видов продукции между территориально разрозненными предприятиями, соединяет их в целостные производственные системы, создавая, таким образом, общие условия, обеспечивающие транспортировку, аккумуляцию и распределение различных факторов и результатов производства. Следует отметить, что признаки комплексности производственной инфраструктуры в полной мере проявляются именно в крупномасштабных объединениях. Только в целостном технологическом процессе обеспечивающие его элементы производственной инфраструктуры — транспорт, связь, складское хозяйство — действуют в совокупности, как одна сбалансированная система.

Новое качество производственной инфраструктуры состоит в том, что если ранее она обеспечивала в основном нужды обращения, то на новом уровне разделения труда она становится общим условием организации технологических процессов производства в объединении. Для этого наряду с магистралями нужна густая сеть ответвлений от них. Поэтому для развития производственных объединений огромное, если не решающее, значение имеет процесс развития разветвленной сети надежных автодорог, сетей передачи информации и складского хозяйства.

Железнодорожный транспорт в силу своей специфики не годится для обеспечения условий оперативного поддержания технологических связей между отдельными звеньями единого производственного процесса. Для этого нужен автомобиль, который при должном развитии сети дорог мог бы включать то или иное технологическое звено сразу в несколько производственных цепочек.

Развертывание производственных объединений нового поколения предполагает также создание единой централизованной общегосударственной сети каналов

передачи информации, объединение действующих в стране ЭВМ в единую электронно-вычислительную систему с единым банком информации, развитие наряду с большими по объему складскими емкостями оперативных, небольших или средних, расположенных непосредственно рядом с производителем или потребителем того или иного вида продукции, специализацию складских емкостей, их механизацию.

Целевая установка развития производственной инфраструктуры — полное обеспечение общих условий для развития основных отраслей народного хозяйства в режиме интенсификации, а для этого необходимо создание необходимых предпосылок перехода хозяйства на новый уровень разделения труда и развитие соответствующих ему форм организации общественного производства.

Плановое развитие производственной инфраструктуры может быть осуществлено только вместе с процессом организации и развития современных крупномасштабных производственных систем — объединений. Только их создание и связанный с ним переход на новый уровень разделения труда с резким ростом эффективности производства может оправдать огромные затраты на ее развитие и обеспечить их полную компенсацию.

Принципы развития производственных объединений вытекают из объективных закономерностей эволюционного развития форм организации общественного производства и определяют общие установки их долгосрочного развития: соответствие между размерами, организационной структурой производственных систем и уровнем развития производительных сил, между количественным и качественным составом общественных потребностей и характером конечных результатов их производственной деятельности; определение границ производственных подразделений, иерархической структуры соподчинения и типа их взаимодействия.

Рост эффективности производства при прочих равных условиях определяется расширением масштабов производственных объединений. В условиях плановой экономики развитие производственных объединений проходит ряд последовательных этапов, позволяющих осуществить подготовку необходимых общих условий для каждого очередного структурного преобразования и,

таким образом, избежать различного рода диспропорций и напряжений.

Социалистические производственные системы имеют огромные внешние неиспользованные резервы увеличения масштабов и, таким образом, совершенствования структуры организации с дальнейшим углублением разделения труда и концентрацией однородных производственных операций на специализированных объектах. Важными направлениями дальнейшего роста эффективности являются технологическая интеграция с односпециализированными системами стран СЭВ, вовлечение в технологические цепочки производственных элементов стран СЭВ, а также обмен на выгодных условиях промежуточными видами продукции с развитыми капиталистическими странами.

Единое стратегическое управление, возможности маневра ресурсами в сочетании с их концентрацией на любом ответственном участке производственной структуры, высокий уровень научно-технической базы и, самое главное, поддержка любого выгодного производственного, торгового, финансового начинания всем потенциалом экономики в короткий срок могут позволить социалистическим производственным объединениям занять ключевые, доминирующие позиции в основных отраслях и определить специфику современного развития мирового хозяйства.

Конечный результат производственной деятельности крупномасштабных объединений отличен от конечного результата совокупности разрозненных предприятий, удовлетворяющих, скажем, тот же объем определенной общественной потребности. Каждое разрозненное предприятие в силу ограниченности возможностей часто вынуждено заниматься только основным производством и прибегать к помощи посредников во взаимодействии с потребителями его продукции или услуг. При относительно малом объеме основного производства и сравнительно широком круге потребителей оно не может позволить себе создание собственной сети сбыта или обслуживания. Поэтому результатом деятельности таких предприятий является конечный продукт, который за пределами предприятия перестает быть предметом его забот и внимания.

Ситуация меняется, когда ту или иную потребность начинает удовлетворять единоличный производитель.

посредничество между ним и потребителями становится нерациональным. Появляется производственная необходимость в системе оперативных обратных связей как в индикаторе и регуляторе качества, количества и ассортимента выпускаемой продукции. Для своевременного развития организационной структуры и тонкой наладки производства возникает потребность в постоянном потоке информации об отношении потребителя к выпускаемой продукции или услугам. Источником ее может стать только тесно связанная с производством, специализированная система сбыта и обслуживания конечной продукции.

Другим важным фактором заинтересованности производителя в обслуживании собственной продукции и создании рациональных условий ее потребления может стать дополнительная прибыль, повышающая эффективность производства. В связи с этим деятельность такого рода производителя оценивается не конечным продуктом, а конечным результатом доведения ее до потребителя. Примером такого объединения у нас в стране является «Аэрофлот». Им осуществляется непосредственная связь с потребителями его услуг, и он производит самостоятельно весь комплекс вспомогательных действий, обеспечивающих его основную деятельность. Масштабы основного производства позволяют эффективно осуществлять самостоятельно все опосредствующие функции.

Размеры объединений определяются массовостью общественной потребности, которую они удовлетворяют. Однако проблема укрепления и рациональных масштабов объединений и предприятий не всегда решается столь однозначно. Могут быть разнообразные схемы организации производства. В некоторых случаях может оказаться технологически рациональной комбинация центров с мелкими производствами. Кроме того, наряду с всесоюзными естественно предположить развитие объединений меньших размеров по инициативе региональных административных центров различных уровней, удовлетворяющих частные или не охваченные потребности.

Для перехода на новый уровень разделения труда требуется выработка определенной логики преобразования хозяйственной структуры. Поскольку любое преобразование требует огромных затрат ресурсов, изыскать которые для единовременной перестройки всех струк-

турных звеньев нереально, то необходимо выделить определенные «узловые» звенья, начиная с которых по определенной логической схеме можно последовательно осуществить реконструкцию общественного производства. Раскрытие этого положения лучше осуществить на конкретном примере.

Подходы к реконструкции организационной структуры общественного производства можно определить исходя из места и роли отраслей в поступательном развитии народного хозяйства, из приспособленности их к структурному преобразованию на основе углубления разделения труда, из последовательной цепи причин, порождающих «узкие места» в их развитии, и средств, обеспечивающих их снятие.

Осуществление реконструкции ФООП непосредственно будет зависеть от состояния и характера развития производственной инфраструктуры. В данном случае она является «узким местом» для реализации планов по организации производственных объединений. Для его устранения требуется увеличение поставок конструктивных материалов (прежде всего черных металлов), механизмов для строительства дорог и средства перевозок (прежде всего большегрузных автомобилей).

Предложенная логическая схема выводит на определенные узловые структуры производства, с реконструкции которых начинается последовательная цепь мероприятий, обеспечивающих в конечном итоге достижение целей интенсификации народного хозяйства. Выделение узловых структур имеет и еще один смысл. Они становятся первыми объектами интенсификационного преобразования производственных структур и, таким образом, призваны стать образцом и аналогом для подобных действий в других производственных подразделениях, выявленных по логической схеме плана.

Планомерное создание технологически целостных производственных систем — одно из главных направлений в развитии современных форм общественной организации, решающий шаг в реализации главного замысла нашей стратегии — соединения достижений научно-технической революции с потенциалом социализма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

МОНОГРАФИЯ

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СССР
(методологические вопросы, методы и модели)

Зав. редакцией Н. А. Рябикина. Редактор Т. Г. Трубицына. Художественный редактор Ю. М. Добрянская. Переплет художника В. А. Чернецова. Технический редактор Н. И. Матюшина. Корректоры Н. В. Картышева, Л. С. Клочкова

ИБ № 2559

Сдано в набор 24.11.86. Подписано в печать 13.05.87. Л-63224. Формат 84×108/32. Бум. тип. № 3. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 17,64. Уч.-изд. л. 18,73. Тираж 4800 экз. Заказ 542. Цена 1 р. 40 к. Изд. № 5076.

Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета.
103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ.
119899, Москва, Ленинские горы

